

Б. 18
94625-3
А. М. Байрамкулов

**К ИСТОРИИ
АЛАНСКОЙ
ОНОМАСТИКИ
И ТОПОНИМИКИ**

Черкесск, 1995

А. М. Байрамкулов

К ИСТОРИИ
АЛАНСКОЙ
ОНОМАСТИКИ
И ТОПОНИМИКИ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧЕРКЕССК 1995

81.632.93 (Рос-Рус)
Б 18

Ответственный редактор доктор филологических наук,
профессор *М. А. Хабичев*.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *К. Мусаев*, кандидат филологических наук *Х.М. Хаджилаев*, кандидат филологических наук *Ш. Акбаев*, кандидат исторических наук *Х. Биджиев*, кандидат исторических наук *И. Шаманов*.

11321

94625-3

Б 0501000000—23
9П1(03)—94 23—95

ISBN 5—7289—0059—6

© Карачаево-Черкесское
книжное издательство, 1995.

СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков

аз. — азербайджанский	к.-б. — карачаево - балкарский
алт. — алтайский	кирг. — киргизский
араб. — арабский	кит. — китайский
балк. — балкарский диал.	монг. — монгольский
бурят. — бурятский	ног. — ногайский
груз. — грузинский	ос. — осетинский
диг. — дигорский диал.	тат. — татарский
др.-т. — древнетюркский	чув. — чувашский
иран. — иранский	шор. — шорский
каз. — казахский	уйг. — уйгурский
кар.-т. — караимско-тюркский	хакас. — хакасский
карач. — карачаевский диал.	як. — якутский

* * *

БСЭ — «Большая советская энциклопедия».

ВДИ — журнал «Вестник древней истории».

ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», 4, 1883, 226.

ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения русского археологического общества».

ЗКОРГО — «Записки Кавказского отделения Русского географического общества».

ЗООИД — «Записки Одесского общества истории и древностей».

ИКОРГО — «Известия Кавказского отдела Русского географического общества».

ИИРГО — «Известия императорского Русского географического общества».

КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.

СА — журнал «Советская археология».

СТ — журнал «Советская тюркология».

СЭ — журнал «Советская этнография».

СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа».

СОНИИ — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт.

Труды КЧНИИ — «Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института».

УЗКБНИИ — «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института».

ТВОИАО — «Труды Восточного отделения императорского археологического общества».

* * *

Сокращения из словаря В. В. Радлова

букв. — буквально

гл. — глагол

диал. — диалект

ед. ч. — единственное число

и. с. — имя собственное

комп. — компонент

межтюрк. — межтюркское слово

мн. ч. — множественное число

назв. — название

перен. — переносно

ср. — сравните

ф. — фамилия

крм. — крымско-татарское слово

кум. — куманское слово

кум. — кумандинское слово

койб. — койбальское слово

леб. -- лебединское слово

саг. -- сагайское слово

сой. -- сойонское слово

тел. -- телеутское слово

тоб. -- тобальское слово

чаг. -- чагатайское слово

уйг. -- уйгурское слово

шор. -- шорское слово

ВВЕДЕНИЕ

Вот уже более 200 лет ученых разных стран и народов интересует вопрос о языке древних алан. В последние десятилетия этот интерес еще более возрос. И это закономерно. Закономерно потому, что этнические группы алан жили на территории, простирающейся от Монголии и Китая до Германии, Франции, Испании и Португалии, и почти все народы на этом огромном пространстве имеют аланскую примесь. Аланскую примесь имеют также многие арабские и иранские народы. В эти страны (арабские и иранские) аланы попадали в качестве рабов в большом количестве, начиная с X в. Особенно большую аланскую примесь имеют алтайский, карачаево-балкарский и казахский народы. Этноним же алан сохранился и употребляется при обращении друг к другу только в карачаево-балкарском языке.

Ряд древних авторов свидетельствуют, что этноним алан был распространен и на некоторые другие народы. Так, известный византийский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал: «Они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности»¹. Тюркский каган VI в. Турксанф говорил византийским посланцам: «Посмотрите, несчастные, на Аланские народы, да еще на племена Утигуров»².

Э. И. Эйхвальде считал алан финским племенем³. Ю. Клапрот⁴, В. Б. Пфаф⁵, В. С. Миллер⁶, Ю. Кулаковский⁷ и некоторые другие авторы XIX в. считали алан

¹ Ж. «Вестник древней истории», № 3, 1949, стр. 303.

² Византийские историки, СПб, 1861, стр. 420.

³ Труды Восточного отделения императорского археологического общества, ч. III, СПб, 1858, стр. 94—96.

⁴ Новый журнал азиатский, т. V, Париж, 1830, стр. 375—390 (на французском языке).

⁵ Сборник сведений о кавказских горцах, вып. V, Тифлис, 1871.

⁶ В. С. Миллер. Осетинские этюды, ч. I—III, М., 1887.

⁷ Ю. Кулаковский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1898.

иранским народом и предками осетин. И в настоящее время этого мнения придерживаются В. И. Абаев¹, З. Н. Ванеев² и некоторые другие. Но У. Б. Алиев³, Ш. Х. Акбаев⁴, Х.-М. И. Хаджилаев⁵, А. М. Байрамкулов⁶, М. А. Хабичев⁷, А. М. Кондратов⁸ и другие ученые считают первоначальных носителей этнонима алан изначально тюркским народом и предками карачаево-балкарцев. Испанский этнограф Хосе Мануэл Гомас-Табанера⁹ и М. З. Закиев¹⁰ относят алан к древнетюркским народам.

Но большинство этих авторов, начиная с Ю. Клапрота, делают свои выводы на основании отдельных фактов и аргументов. А огромный исторический, историко-лингвистический, лингвистический, значительный антропологический, археологический и этнографический материал о языке алан до сих пор остается несобранным, несистематизированным и неиспользованным. До нас в течение более 150 лет были исследованы авторами только 8 исторических документов, собраны и подвергнуты анализу лишь 10 этнонимов, 9 географических названий, 30 имен собственных и два титула.

¹ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, т. I, М.-Л., 1949.

² З. Н. Ванеев. Средневековая Алания, Сталинир, 1959.

³ О происхождении балкарцев и карачаевцев, Нальчик, 1960, стр. 248—250.

⁴ Ш. Х. Акбаев. Алаида, Алания? Газета «Ленинни байрагы», Черкесск, 1963, 21 апреля, № 80.

⁵ Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 5—45.

⁶ А. М. Байрамкулов. Аланладанмы, кыпчыкъладанмы? Газ. «Ленинни байрагы», Черкесск, 1966, 2 августа; его же. Аланланы тиллери бла динлерини юсюнден. Газ. «Ленинни байрагы», Черкесск, 4 апреля 1975; его же. Документ-ле хапар айтадыла. Газ. «Ленинни байрагы», 10 июня, 1975; его же. Алано-асские этнические названия, фамилии и имена // «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков», Ставрополь, 1981, стр. 78—86; его же: Аланланы тиллерини юсюнден история документ-ле // «Шоркъа», Черкесск, 1982, стр. 232—248; его же: Алап бурунгу тюрк сёзю. Газ. «Ленинни байрагы», Черкесск, 1982, 15 июля.

⁷ Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразование, Черкесск, 1971, стр. 16—26.

⁸ А. М. Кондратов. Земля людей — земля языков, М., 1976, стр. 45.

⁹ Ж. «Советская этнография», № 5, 1966, стр. 62.

¹⁰ Ж. «Советская тюркология», № 1, 1979, стр. 102.

Мы же, в результате 25-летнего кропотливого труда, собрали исторических документов почти в 5 раз больше, этнонимов — почти в 8 раз, географических названий — в 7 раз, имен соб. — в 5 раз и титулов — в 3 раза. До нас совершенно не был использован антропологический, археологический и этнографический материал, свидетельствующий о тюркоязычности алан. Мы приводим дополнительные доводы в пользу тюркоязычности алан, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Так, все топонимы, содержащие элементы греко-христианской религии, имеют карачаево-балкарское происхождение. Такое же происхождение имеют и почти все названия аланских городищ.

Автор, на основе исторических документов и лингвистических данных, доказывает тюркское происхождение самого этнонима алан и утверждает, что основная масса аланских племен была изначально тюркоязычной. Собранный автором материал охватывает огромный промежуток времени — в 2000 лет — и территорию от Монголии до Франции и Испании, на большей части которой зафиксированы алано-алано-асские имена.

Автор впервые приводит несколько слов, записанных из уст самих алан, живших в верховьях Кубани и в Венгрии, и все они тюркского происхождения. Большую ценность представляют древнеписьменные рунические памятники, найденные в Туве и в аланских городищах Карачаево-Черкесии, близкие по языку карачаево-балкарским руническим памятникам. В работе подвергнуты анализу и аргументы сторонников ираноязычности алан, приведены антропологические, археологические и этнографические материалы, свидетельствующие в пользу тюркоязычности многих аланских племен.

Таким образом, наши материалы подтверждают верность мнения об изначальной тюркоязычности части алан, в том числе аланских племен, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и явившихся основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности.

Спорным является также и местонахождение родины алан. Как известно, одна часть авторов родиной алан считают Приаралье, другая часть — Северный

Кавказ. М. А. Абрамова же утверждает, что аланы — кавказский народ, воспринявший иранскую речь. Позже имя этих иранизированных алан распространилось и на сарматские племена Поволжья¹.

В действительности же огромный исторический и историко-лингвистический материал, а также народные предания свидетельствуют о том, что первоначальной родиной алан был горный Алтай.

Часть алан — алазоны — еще в V или IV вв. до н. э. оказались на севере Черного моря (см. ниже). В IV или III в. до н. э. большая часть алан переселились на территорию нынешнего Казахстана, а оттуда в I в. н. э. началась массовая миграция их на запад. Об этом свидетельствует следующее.

1. Проживание на Алтае и в Туве множества аланских племен (см. «Алано-асские этнические названия»).

2. У Чингиз-хана на службе, перед тем как он отправился в завоевательный поход, находились 72 ясских князя². Ясно, что эти князья были из тех алан, которые жили недалеко от монголов.

3. По сообщению китайских источников, во времена правления Старшей Династии Хань (202 г. до н. э. — 25 г. н. э.) территория алан называлась Яньцай. Во время Младшей Династии Хань (25 г. до н. э. — 221 г. н. э.) Яньцай переименовалась в Аланья. Аланы в указанное время жили на территории от Аральского моря до Волги³. По Н. В. Кюннеру, «Яньцай (Аланы). На северо-запад от Кангюя от Аральского моря до Волги, II в. до н. э. — IV в. н. э.⁴». В действительности на территории Казахстана массы алан жили и в VI в. Так, они посольства отправляли в Пекин в 561—578 гг.⁵

4. В I в. н. э. гунны разбили алан на реке Яике (р. Урал — Б. А.). Дегин, говоря об этом, замечает, что «последние не всегда жили там, а тоже пришли с

¹ Ж. «Советская археология», № 1, 1978, стр. 77—82.

² З. Н. Васеев. Средневековая Алания, Сталинград, 1959, стр. 53.

³ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.-Л., 1950, стр. 186, 229.

⁴ Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 11.

⁵ Н. В. Кюннер. Ук. соч., стр. 181.

Востока», и причину их прихода видит «в смутах, происшедших от расположения Хунну около теперешнего Тобольска во времена Чжи-Чжи»¹.

5. «Во II веке Птоломей сообщает, что «аланы, жившие когда-то на берегах Арала, эмигрировали в 40 г. до н. э. на Дон и позднее соединились там с гуннами»².

6. Об этом свидетельствуют сам этноним алан и народное предание (см. «Этнонимы алан и ас»). Основными районами, где аланские племена большими массами жили более 1000 лет, были Алтай, Казахстан, Центральный Кавказ и Крым. Именно в этих районах зафиксирована основная масса аланских географических и этнических названий, аланских имен собственных. Именно в этих районах определена их языковая принадлежность.

Но главным районом, где аланы еще в VI в. создали свое государство (свидетельство отлично информированного Агафия), которое просуществовало почти 800 лет, была территория нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Об этом свидетельствуют и греческие, и грузинские, и арабские источники. Это отмечено еще в XIX в. Ю. Клапротом, А. Ремюзе и Сэнт-Мартеном.

¹ К. Иностранцев. Хунну и Гунны, Л., 1926, стр. 11—12.

² Осетины глазами русских и иностранных путешественников, Орджоникидзе, 1967, стр. 283.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О ЯЗЫКЕ АЛАН¹

Исторические материалы и документы свидетельствуют о том, что большая часть аланских племен были изначально тюркоязычными, что все или почти все аланские племена, жившие в верховьях Кубани и на территории нынешней Кабардино-Балкарии, являлись частью этих изначально тюркоязычных алан. Таких документов собрано более 30. В то же время ни одного бесспорно исторического документа об ираноязычности алан, кроме Осетии, до сих пор не обнаружено. А ведь множество аланских племен почти 1000 лет жили на Алтае, в Казахстане, в Туркменистане, на Дону, на Волге, в Абхазии, в Крыму, на территории нынешних Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, и при ираноязычности алан или их значительной части обязательно было бы это отмечено, сохранилось хотя бы где-нибудь до настоящего времени ираноязычное население. Дожили ведь в Дагестане потомки персов не только до Аль-Гарнати (XII в.), но даже до XX в., предки которых были переселены из Персии в VI веке нашей эры. Исторические документы отражают огромный промежуток времени: если первые документы составлены во времена скифов, то последние относятся к концу XVIII в. И по территории они охватывают огромное пространство — от Монголии и Алтая до Балканского полуострова и Венгрии.

¹ Часть этих документов опубликованы автором в книгах «Шоркъя» (Черкесск, 1982) и «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков» (Ставрополь, 1981).

О РОДСТВЕ АЛАН СО СКИФАМИ

Иосиф Флавий и Лукиан (I век н. э.) сообщают, что аланы были частью скифов¹. Но это сведение аргументом в пользу ираноязычности всех аланских племен не является.

1. Скифами древние авторы называли совершенно разные народы. Это отметил уже византийский историк VI в. Прокопий из Кесарии². Это отметили также М. Селезнев и К. Иностранцев³.

2. Самые достоверные источники об аланах до н. э. и начала н. э. — китайские — алан называют самостоятельным народом, во всем похожим на тюркские народы (см. «Сведение китайской летописи»).

3. Языковая принадлежность скифов тоже спорна. Одни считают все скифские племена иранскими. По мнению других, среди скифов были и иранцы, и турки, и славяне⁴.

4. О тюркоязычности скифов свидетельствуют Приск, Менандр, Феофилакт Симокатта и многие другие⁵.

О НАЗВАНИИ АЛАН САРМАТАМИ

Автор II в. н. э. Птоломей алан называл сарматским племенем. У сторонников ираноязычности алан этот факт является одним из важных аргументов. Однако, как выше было сказано, китайские источни-

¹ В. В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, ч. II, СПб., 1896, 484; Иордан. О происхождении и деяниях готы, М., 1960, 274.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, 386.

³ М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа, кн. I, СПб., 1847, стр. 128; К. Иностранцев. Хунну и Гунны, Л., 1926, стр. 134.

⁴ Я. Лазарев. О гуннах Дагестана, Тифлис, 1852, стр. 5; Вестник Русского географического общества, т. X, 1854, стр. 45.

⁵ Вестник Русского географического общества, т. X, 1854, стр. 46; Феофилакт Симокатта. История, М., 1957, стр. 36, 106, 159—161; Очерки истории СССР, III—IX вв., М., 1958, стр. 576; М. И. Артомонов. История хазар, Л., 1962, стр. 128; К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, 4, I, Тифлис, 1884, стр. 142; А. П. Смирнов. Волжские булгары, М., 1951, стр. 10; сб. «Топонимика Востока», М., 1962, стр. 50; Хрестоматия по истории СССР, М., 1960, стр. 144.

ки свидетельствуют, что аланы были самостоятельным племенем, близким во всем к тюркским племенам (см. «Сведение китайской летописи»). Насколько нам известно, имя сармат китайцами не приводится.

А кроме того, вопрос о языке сарматских племен тоже спорный. Среди сарматских племен уже до нашей эры были тюркские, вероятно, и другие племена. Об этом свидетельствует следующее.

1. Тюрками считал сарматов чешский ученый Шафарик¹.

2. Сармато-аланским племенем были тюрки-болгары².

3. По данным В. Г. Егорова, часть болгар на Волгу перекочевали уже во II веке до н. э.³, т. е. находились среди сарматов.

4. Во II в. до н. э. на западном берегу Каспийского моря уже жили гунны⁴, т. е. и гунны жили в Сарматии.

5. Птоломей утверждает, что гунны уже во II в. н. э. жили на Дунае⁵, т. е. на территории сарматов.

6. В истории Чамчиана (III в. н. э.) говорится, что хазары были сарматским племенем: «Хазары суть сарматские татары, кои тогда жили на Кавказской линии, в Астрахани, Казани и близлежащих местах, в чем свидетельствует история Чамчиана»⁶.

7. Сарматы уже в VII—VI вв. до н. э. не были единым этническим целым. Об этом свидетельствует наличие у сарматов того времени 6 типов могил⁷. У единого этнически народа не могло быть такого количества типов погребальных сооружений. Этот факт подтверждает К. Ф. Смирнов: «Итак, к III в. до н. э., ко времени окончательного утверждения прохоровской культуры в Поволжье, сарматские группы Нижней Волги и Дона были неоднородными в антропологиче-

¹ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 60.

² А. П. Смирнов. Волжские булгары. М., 1951, стр. 10.

³ Записки НИИЯЛИ Чувашской АССР. Чебоксары, 1953, стр. 78—79.

⁴ К. Иностранцев. Хунну и Гунны. Л., 1926, стр. 61.

⁵ К. Иностранцев. Ук. соч., стр. 6, № 76.

⁶ Ж. «Русский вестник» т. III, СПб, 1841, стр. 261.

⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964, стр. 79.

ском отношении и, вероятно, смешанными по своему происхождению. По археологическим и антропологическим данным они оказываются генетически связанными, с одной стороны, с прежним савроматским населением, с другой стороны — с населением, пришедшим сюда с востока, из Южного Приуралья и Казахстана¹.

8. Так же, как и некоторые тюркские народы, аланы хоронили военных вождей вместе с конем и с конским снаряжением (см. «Археологический материал»). Сарматы же клали в могилу вместе с умершим тушу барана или ягненка, реже — лошади или крупного рогатого скота².

9. По словам М. М. Герасимовой, сарматы относились «к короткоголовому типу европеоидной расы», с уплощенной формой лица³, а аланы — к длинноголовому типу европеоидной расы. Но к аланскому типу относились и некоторые древнетюркские народы (см. «Антропологический материал»).

АЛАНЫ — МАССАГЕТЫ

Аммиан Марцеллин, Дион Кассий и еще ряд древних авторов алан называли массагетами⁴. Некоторые авторы считают массагетов ираноязычными, что, по их мнению, служит доказательством ираноязычности алан. Но ираноязычность массагетов так же спорна, как и скифов и сарматов. Она никем не отмечена.

В то же время многие древние авторы — очевидцы и современники — свидетельствуют о тюркоязычности массагетов. Так, Прокопий из Кесарии, бывший начальником канцелярии византийского полководца Велизария и принимавший личное участие во многих военных кампаниях, хорошо знал и гуннов и массагетов. В своих трудах он неоднократно называл гуннов массагетами, а массагетов — гуннами⁵. В одной из

¹ К. Ф. Смирнов. Ук. соч., стр. 290.

² Там же, стр. 100.

³ Древности Нижнего Дона, 1965, стр. 256, 260.

⁴ К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I, Тифлис, 1884, стр. 173, 185.

⁵ Прокопий из Кесарии. Война с готами, М., 1950, стр. 169; Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к России, т. I, М., 1829, стр. 77, 108.

работ он прямо говорит, что «Массагетов ныне именуем Уннами»¹, то есть гуннами.

Массагетов гуннами называли и некоторые другие греческие историки, например, С. Дестунис писал: «Массагетами иногда Прокопий и другие средневековые гр. (греческие — Б. А.) историки называют современных им гуннов»². Свидетельство о тюркском происхождении массагетов сохранил и Феофан Византиец: «На восток от Танаиды (Дона — Б. А.) живут тюрки, в древности называвшиеся массагетами»³. По словам некоторых авторов, «древневосточные источники называют массагетов саками»⁴. А саки, по свидетельству Менандра, были тюрками. Вот его слова: «Так как тюрки, которые раньше называли себя саками, послали послов к Юстиниану, то последний решил также послать к ним таковых»⁵. Сказанное говорит в пользу тюркоязычности массагетов.

Свидетельства греков, которые были хорошо знакомы и с иранцами, и с тюрками, о скифах, сарматах и аланах автор считает достоверными.

СВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ ОБ АЛАНАХ

Чрезвычайно важное значение для определения языковой и этнической принадлежности древних алан имеют сведения китайских летописей об аланах и их соседях во II в. до н. э. — IV в. н. э. Как известно, основная масса алан в это время жили «на северо-запад от Кангюя, от Аральского моря до Волги»⁶. Ценность сведений китайских летописцев заключается в том, что они написаны на основе свидетельств китайских послов. Эти данные говорят о том, что в конце периода до н. э. и в начале н. э. аланы по языку, образу жизни, быту, обычаям, культуре были тюркоязыч-

¹ Венелин Ю. Ук. соч., стр. 163.

² Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, ч. I, СПб, 1876, стр. 161.

³ Византийские историки, СПб, 1861, стр. 192.

⁴ Хрестоматия по истории СССР. М., 1960, стр. 14.

⁵ А. А. Абдрахманов. Вопросы топонимики Казахстана // Сб. «Топонимика Востока», М., 1962, стр. 50.

⁶ Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961, стр. 11.

ным народом. В то же время в этих известиях ничего не говорится о каком-нибудь сходстве алан с иранскими народами. Приведем эти сведения.

II в. до н. э.: «От Давани на западе до Аньси, хотя говорят различными языками, но в обыкновениях весьма сходятся и в разговорах понимают друг друга»¹. А «Давань есть Коканд, и город и владение»². В примечаниях к этим сведениям Н. Я. Бичурин писал: «Это были разные наречия тюркского языка»³. Это еще более ясно изложено в следующем отрывке летописи: «От Давани на запад до государства Аньси есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, что женщина скажет, мужчина не смеет перебить. Там употребляют шелк и лак, но не умели отливать чугунных изделий. Бежавшие из китайских посольств передались к ним, и научили их отливать оружие. Даваньцы, получая из Китая золото и серебро, употребляют его на изделия, а не на монету. От Усуни на запад до Аньси все близки к хуннам»⁴.

Из исторических документов известно, что на запад от Давани жили Большие Юечжи⁵ — Белые гунны⁶, на северо-западе казахское племя кангюй (канглы, кангиты)⁷, кипчаки⁸, то есть в основном тюркские племена. Аланы проживали среди этих племен.

О том, что речь идет именно о тюркских народах, говорят такие факты.

1. Их близость к гуннам.

2. Отличие их от иранских народов Средней Азии и Афганистана. Об этом свидетельствует Н. Я. Бичурин

¹ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.-Л., 1950, стр. 161.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 161.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ Там же, стр. 149.

⁶ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, стр. 42.

⁷ Н. В. Кюннер. Ук. соч., стр. 11; Н. Я. Бичурин. Ук. соч., стр. 152; Н. А. Аристов. Ук. соч., стр. 136; М. А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977, стр. 78.

⁸ Н. В. Кюннер. Ук. соч., стр. 11.

рин: «Дахя лежит слишком 2000 ли от Давани на юго-запад, на южной стороне реки Гуй-шуй. Там ведут оседлую жизнь; имеют города и дома; в обыкновениях сходятся с даваньцами»¹. «Очевидно, Дахя занимала нынешний Кабулистан (Афганистан — Б. А.) и часть Бухары»².

3. Уважительное отношение к женщинам, что является характерной особенностью древних (домусульманских) тюрков. Это хорошо известный факт. Он многократно отмечен арабскими, персидскими и европейскими авторами. Вот что писал об этом А. Н. Кононов: «Женщины у тюркских народов в доисламское время, а в отдельных случаях и позднее, занимали весьма высокое положение в обществе: стояли во главе племен и государств, принимали участие в битвах, пирах и т. п.»³.

Ничего удивительного, небывалого для тюркских народов нет у этих племен и в физическом типе. Среди древнетюркских народов были и чистые европеоиды (см. «Антропологический материал»). Здесь же приведем слова К. Иностранцева о бородастых тюрках с впалыми глазами и выдающимся носом: «Им (китайцам — Б. А.), напротив, казался странным вид народов кавказского племени, они рассказывали о Турках и о других народах, принадлежащих к этой же расе, что у них впалые глаза и выдающийся нос»⁴.

Таким образом, сведения китайской летописи свидетельствуют также о тюркоязычности алан.

АЛАНЫ — БАСИЛЫ

Одним из аланских племен было древнетюркское племя басилы, жившее в начале нашей эры в Дагестане.

Иосиф Флавий так рассказывал о сражении вторгшихся в Армению в I в. н. э. алан с армянским войском: «И так производя грабеж с большой легкостью и без сопротивления, они (аланы — Ю. Г.) дошли до

¹ Н. Я. Бицурин. Ук. соч., стр. 152.

² Там же, стр. 153.

³ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. М.-Л., 1958, стр. 104.

⁴ К. Иностранцев. Хунну и Гунны. Л., 1926, стр. 39.

Армении, и все опустошая. Царем Армении был Тиридат, который, выйдя к ним навстречу и дав битву, едва не попался к ним в плен во время боя; именно, некто издали набросил ему на шею аркан и готовился уже притянуть его, если бы он не успел убежать, перерубив мечом веревку»¹.

В рассказе об этом же событии у армянского историка Моисея Хоренского, хорошо знавшего и алан, и басилов, эти аланы названы басилами. Он пишет, что «царь Тиридат во главе всей Армении, спустившись на равнину Гаргарац, встречает северян войной. Когда обе стороны сошлись, царь рассек толпу неприятелей, совершая исполинские подвиги... Царь Басилов, при виде этого, приближается к государю, и вынув из под конской сбруи аркан, обвитый ремнем, обтянутый кожей, мощною рукой сбросив с тыла, ловко попадает на левое плечо и в правую подмышку царя...»².

Что аланы здесь названы басилами, признает и Ю. С. Гаглойти³.

Сирийский автор второй половины VI в. Иоанн Эфесский рассказывает, что в «царствование византийского императора Маврикия из внутренней Скифии вышли три брата со своими родами. Один из них, Булгар, прошел к границам Римской империи, два других заняли страну алан, называемую Берсилия. Когда над страной стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик»⁴.

Название страны Берсилия происходит от названия племени барсили/берсили. В свою очередь этноним басылы образован от этнонима барсил/берсил путем закономерного выпадения звука р. В барсилах/басылах мы имеем такое же выпадение р, как и др-т. и об-т. арслан/аслан. Что барсылы и басылы одно и то же племя, показано и М. И. Артомоновым⁵.

«В «Истории Армении» говорится о вступлении одного из родов армянских нахараров аланского происхождения в свойство с каким-то могущественным

¹ Ю. С. Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тифлис, 1966, стр. 79.

² Там же, стр. 79.

³ Там же, стр. 80.

⁴ Ж. «Советская тюркология», № 3, 1977, стр. 4.

⁵ М. И. Артомонов. История хазар. Л., 1962, стр. 131.

басилом (барсилом) из числа поселившихся в Армении»¹.

О том, что басилы были тюркским племенем, говорит следующее.

1. По сведению Ибн Даста, Берсула — болгарское племя².

2. Некоторые современники болгар называли аланами (см. «О названии алан болгарами»).

3. Египетский историк XVII в. ал-Кальби Барсола (т. е. Барсилов — Б. А.) и Хазара называет «братьями»³.

4. Сам этноним басилы имеет тюркское происхождение⁴.

Басилов тюркским племенем считал и М. И. Артомонов. Он правильно полагал, что басилы/барсилы и берсула являются названиями одного и того же племени. Он писал: «С другой стороны, несомненно, что савиры/сувары и барсилы/барсула относились к болгарским племенам»⁵.

АЛАНЫ — ГУННЫ

Во второй половине IV в. народ, нападавший на римские владения со стороны Дона, Иордан называл аланами, а греки — гуннами. Об этом Ю. Венелин пишет, что в IV в. «со стороны Дона стали нападать на них, по Иорнанду, Аланы, а по грекам Гунны. С чего греки так называли сих донцов, неизвестно; по крайней мере находим имена Аланой, Алауной, Алаоунни (Алаунни)»⁶.

Это хорошо понятные историкам этнонимы аланы и алано-гунны. Известно, что греки гуннов называли и уннами, и фуннами.

Этот же этноним, гунны/аланы, мы находим и у

¹ М. И. Артомонов. Ук. соч., стр. 131.

² Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омара Ибн-Даста. СПб, 1869, стр. 22.

³ А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв., Л., 1979, стр. 63.

⁴ М. И. Артомонов. Ук. соч., стр. 184.

⁵ Там же, стр. 184.

⁶ Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к России, т. I. М., 1929, стр. 111—112.

Хирта: «Продолжавшиеся сношения Гуннов-Аланов с родичами их, жившими на границах Китая, он считал подтверждающим тождество Хунну и Гуннов»¹.

По свидетельству очевидца, оставившего описание жизни, быта, занятий алан и хорошо знакомого и с иранцами (он был некоторое время комендантом римской крепости в Сирии), и с гуннами римского историка Аммиана Марцеллина, аланы были «во всем похожи на гуннов, только с более мягким и культурным образом жизни»². Хорошо известно, что основная масса гуннских племен были тюрками. А «сходство во всем» означает и сходство в языке. Кроме того, хорошо известно, что в Европе и на Кавказе аланы следовали за гуннами. Аланы отличались от гуннов своим внешним видом. Но здесь ничего удивительного нет. Во-первых, среди древних тюрков были и монголоиды, и европеоиды (см. «Антропологический материал»). Во-вторых, «гунны искусственно безобразили своих детей»³.

СВЕДЕНИЕ ЗАХАРИЯ РИТОРА

Сирийский историк середины VI в. Захарий Ритор (Захарий Митиленский) в своем дополнении к переводу сочинения Птоломея сохранил перечень 13 народов, живших к северу от Дербента: «Авгар, сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хасар, дирмар, сириргур, баграсик, кулас, абдел, ефталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыбы, дикими зверьми и оружием»⁴.

Почти все они являются известными древнетюркскими народами. Что аланы здесь приведены в перечне тюркских народов, признает и Ю. С. Гаглойти⁵. Здесь важно не только то, что аланы приведены в перечне древнетюркских народов, но и то, что образ

¹ К. Иностранцев. Хунну и Гунны. Л., 1926, стр. 130.

² Сб. «Библиотека иностранных писателей о России», т. I, СПб, 1836, стр. 61; К. Ган. соч., стр. 190; Хрестоматия по истории древнего мира. М., 1953, стр. 265.

³ К. Иностранцев. Ук. соч., стр. 26.

⁴ Н. Пигулевская. Сирийские источники по истории СССР. М.-Л., 1941, стр. 165.

⁵ Ю. С. Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1967, стр. 129.

жизни, занятия, способы существования алан были такими же, какими они были у тюркских народов. Таким образом, Захарий Ритор повторил то, что сказал византийский историк IV в. Аммиан Марцеллин (см. выше).

Но главное не только в этом. Оно заключается еще в том, что Захарий Ритор, подчеркивая особенности собственного языка у некоторых народов Восточного Кавказа: Аран, Гурзан, Базгун, Сиган, о языке алан ничего не говорит. Не упоминает он и о языке других тюркских народов, которые приводит в своем перечне, и в то же время свидетельствует о том, что булгары имеют свой язык, что «у них есть города... пять городов»¹.

По всей вероятности, и этот факт говорит в пользу тюркоязычности этих алан.

СВЕДЕНИЯ СИРИЙСКОЙ ХРОНИКИ VI В. Н. Э.

Армянский историк Егише Вардапет рассказывает, что персидский царь Ездегерд II (438—457 гг.) вел борьбу с гуннами на территории Кушании, «что напал шахан-шах на страну гуннов, которая называется также Кушания»². Кушания же занимала в основном территорию нынешней Туркмении. По сирийской хронике, одной из провинций Кушании гуннов был Чол, «страна алан» у Табари, царь которой был покорен Ездегердом в 447 г.³ Вот что пишет об этом событии, о месте расположения этой провинции и о названии ее «страной алан» Н. Пигулевская: «По свидетельству сирийской хроники, Ездегерд направился в область Чол после этого года. Сирийская транскрипция Чол отвечает Чор или Сул других языков. Чол — это область, прилегающая к Горго (Гурген или Гиркания), на восточном побережье Каспийского моря, севернее Гиркании и реки Атрека, занимающая его юго-восточный край. Соответствующие доводы были приведены Гофманом в географическом комментарии к истории Карка де бет Селох и были подхвачены Марквартом.

¹ Н. Пигулевская Ук. соч, стр. 83.

² Там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 44—45.

Предположение, что Чор может быть приурочен к западному побережью Каспийского моря, к Кавказским областям, отпадает при внимательном анализе текста Табари. Сообщение арабского историка относится уже к царствованию Пероза (459—484 гг. — Б. А.) и Хозроя. Пероз воздвиг в области «Сул и аланов» каменное крепостное сооружение. Хосрой еще укрепил его, причем воздвигаемые им укрепления он строил из камней, которые были выломаны в области Гурген. Уже этот факт делает невозможным отнесение Чора к Кавказу. Подтверждает это и дальнейший текст Табари. «Сооружения эти были угрозой тюркскому кагану Синджибу, известному и по византийским источникам. Хотя власть его простиралась на большие пространства Азиатского материка, но до западного побережья Каспия, Кавказа она не достигла. Этому не противоречит и название области «страна алан», с которым здесь пришлось столкнуться гуннским ордам¹. И несколько ниже Пигулевская пишет: «Предметом тревоги была и прикаспийская граница Ирана. Каган Чола (Сула) во второй половине V в. имел резиденцию на полуострове Балкхане (у нынешнего Красноводска)»².

Факт проживания алан в те времена на территории Туркмении отмечен и среднеазиатским ученым XI в. Аль-Бируни (см. «Сведение Аль-Бируни»). О том, что на территории Кушании в это время жили масса тюркских племен, свидетельствует не только название ее населения гуннами, но и то, что пятью областями ее управляли тюрки³, что, «использував среднеперсидские источники, не дошедшие до нашего времени, Табари называет царя Кушании хаганом тюрков, иногда заменяя его именем хайтал, под которым в арабских источниках подразумеваются эфталиты»⁴. О тюркоязычности этих алан можно судить не только из вышесказанного; название их страны Чол (Чор, Сул), резиденции их царя Балкхан и титул самого царя каган являются чисто тюркскими. Чол (Чор, Сул) являются вариантами др.-т. и об.-т. йол, джол, чол —

¹ Н. Пигулевская. Ук., соч., стр. 44.

² Там же, стр. 45.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 33.

«дорога». Балкхан образован из др.-т. балыкъ «город» + хан «хан, правитель» и букв. означает «ханский город». Каган же является известным древнетюркским титулом (см. «Алано-асские географические названия» и «Титулы аланских царей и военных вождей»).

Таким образом, название алан гуннами, их страны тюркским словом Чол (Чор, Сул), их царя — тюркским титулом каган, а резиденции кагана Балыкъ хан — «ханский город» свидетельствует о тюркоязычности этих алан.

О НАЗЫВАНИИ БОЛГАР АЛАНАМИ

На основе изучения древних источников Ю. Венелин пришел к выводу, что болгары назывались аланами. Говоря о войне готов с болгарами, он писал: «Дело в том, что готы вели войну с одним только народом — Болгарами, — называют ли их Гуннами, Аланами, Алауннами или Массагетами»¹.

Автор полагает, что болгары были одним из аланских племен. На эту мысль его наводит также следующее.

1. Материальная культура алан и болгар была почти полностью одинаковой (см. «Археологический материал»).

2. По словам А. П. Смирнова, древние авторы свидетельствуют, что «болгары были автохтонами степей Приазовья и входили в число алано-сарматских племен»².

3. Болгары, так же как и часть алан, умерших хоронили в катакомбах (см. «Археологический материал»).

4. В надписях на аланских сооружениях и надгробных памятниках встречаются болгарские знаки. Этот факт позволил М. А. Хабичеву тюркоязычных алан и болгар назвать «аланобулгарами»³.

¹ Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к России, т. I, М., 1829, стр. 112, 163.

² А. П. Смирнов. Волжские болгары, М., 1951, стр. 10.

³ М. А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное формобразование и словоизменение, Черкесск, 1977, стр. 89.

СВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЯЗЫКА ОБ АЗАХ

О тюркоязычности азов — ветви алан — свидетельствуют и некоторые памятники древнетюркской письменности. Так, в памятнике (712—716 гг.) тюркского хана Тоньюкука сказано: «Ёзюм аз йирим, аны бил» — «Моя родная земля — Аз, знай ее» (Памятник в честь Тоньюкука, стр. 24).

На памятнике Кюль-Тегина есть надпись: «Говоря: пусть не будет без хозяина страна (букв.: земля и вода), принадлежавшая нашим предкам, мы, устроив немногочисленный (или азский) народ» (С. М. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, стр. 38).

Земля иранцев тюркским ханом никак не могла быть названа «моей родиной», тюркский хан не мог заботиться об иранцах. Тюркоязычность этих азов подтверждается рунической надписью, сделанной самими азами (см. тюркские надписи на аланских сооружениях и вещах). А о том, что азы/асы Монголии, Тувы и Алтая были частью алан, свидетельствует большой материал (см. этноним алты аз и «Тюркские надписи на аланских сооружениях и вещах»).

О НАЗЫВАНИИ АЛАН ХАЗАРАМИ

Значительный исторический материал свидетельствует, что аланы и хазары были родственными народами. А хазары, как известно, были древнетюркским народом. Древние авторы называли алан хазарами. К такому выводу пришел М. Селезнев на основе изучения древних источников: «Теперь обратим взгляд на алан. Находясь в верхней части Абхазии, они тянулись к Пятигорску, Эльбрусу, распространяясь по нынешней Кахетии и горам Дагестана к Каспию. Назывались у историков различно и современно, а более же Аланами, Осетами, Хазарами»¹.

Осетами аланы никогда не назывались, а назывались они овсами. Здесь Селезнев повторил ошибочное утверждение некоторых сторонников ираноязычности алан. И называли их так только одни грузины.

¹ М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа, кн. 1, СПб, 1847, стр. 30.

У византийских хронистов начала IX в. Феофана и Никифора Берсилия фигурирует в качестве родины хазар: «Хазары великий народ, вышедший из Берсилии, самой дальней страны Первой Сарматии»¹.

Берсилия же являлась родиной аланского племени барсилы/басилы, которая была захвачена хазарами (см. «Аланы — барсилы»).

СВЕДЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Родство алан и хазар подтверждает и грузинская летопись. Она прямо говорит, что аланы произошли от хазар. В переводе сторонника ираноязычности алан М. Джанашвили это звучит так: «Когда после первого своего нашествия хазары вернулись во-свои-си, то их царь сына своего Уобоса посетил в уделе Кавказ, дал ему земли от р. Ломеки до западной оконечности Кавказских гор и подарил ему пленников из армян и грузин. Уобос устроился тут. Уобос и «их племена» суть овсы (осетины), а страна, обитаемая ими, Овсети»². Как известно, грузинская летопись алан все время называет овсами. Позже этноним овс в форме оси, осы, осети закрепился за осетинами, и М. Джанашвили форму выдает за содержание.

Кстати сказать, по мнению того же самого М. Джанашвили, само грузинское наименование алан овс происходит от имени Уобоса³.

Сведение грузинской летописи относится к VII—X вв., так как именно в эти века хазары были государством и имели отношения с грузинами.

Достоверность сведения грузинской летописи подтверждается и тем фактом, что грузины уже в VII в. разговаривали на хазарском языке («хазарули») ⁴. Что же касается аланского языка, то грузины с ним были знакомы уже во втором веке н. э. Начиная со II в. аланы и грузины и дружили и враждовали, аланские царевны выходили замуж за грузинских царей

¹ М. И. Артомонов. История хазар, Л., 1962, стр. 359.

² СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, стр. 11.

³ Вахушти. География Грузин, Тифлис, 1904, стр. 137 (прим.).

⁴ Ж. «Советская тюркология», № 4, 1930, стр. 23.

и аталыками грузинских царевичей были аланские феодалы.

В то же время грузины прекрасно знали иранский язык. В VI в., во время византийско-персидских войн, персидские войска долгое время находились на территории Грузии. Они дошли даже до Абхазии.

СВЕДЕНИЕ АЛЬ-БИРУНИ

Ираноязычный автор XI в. Аль-Бируни, живший в Средней Азии, оставил сведение о языке аланасов, живших на территории Хорезма. А. Ю. Якубовский это сведение переводит так: «Аль-Бируни в одной из своих работ отмечает, что на территории туркмен раньше жили аланы и что в его время язык их стал смешанным из хорезмского и печенежского»¹. По словам М. И. Артомонова, Аль-Бируни писал, что аланы или асы в древности жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи. Язык тех аланасов был смешанный из печенежского и хорезмийского². Некоторые авторы сведение Аль-Бируни передают следующими словами: «Это род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»³.

На первый взгляд кажется, что сведение Аль-Бируни не говорит в пользу тюркоязычности или ираноязычности алан. Но если привести другие факты, связанные с языком алан в Туркменистане, а также сведения русской летописи о языке ясов, то становится понятным, что язык этих алан первоначально был тюркским.

1. Царь алан в Туркменистане носил др.-т. титул каган, а его страна называлась чол. Чол же есть вариант кар-бал. джол — «путь, дорога» (см. «Аланские географические названия»).

2. Русская летопись свидетельствует, что яский язык произошел от печенежского (см. «Сведение русской летописи»). И еще: аланы и печенеги в начале нашей эры имели союз на Кавказе против грузин⁴.

¹ Ж. «Советская этнография», VI—VII, М.-Л., 1947, стр. 324.

² М. И. Артомонов. История хазар, Л., 1962, стр. 407.

³ Ж. «Вестник древней истории», № 1, 1941, стр. 194.

⁴ Ж. «Русский вестник», т. III, СПб, 1841, стр. 271.

Все это говорит о том, что аланы в Туркмении не были иранцами, но, живя в соседстве с хорезмийцами, заимствовали их слова.

СВЕДЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕТОПИСИ

Русская летопись гласит, что язык ясов происходит от печенежского языка: «Язык же ясский ведом есть, яко от печенежского рода родися, живуца подле Тани и Меотского моря»¹. Были ли древние русские знакомы с языками печенегов и ясов? Были, и даже хорошо. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. В составе господствующего класса Древнерусского государства были и «неславянские элементы: чужь, тюрки, варяги, аланы, венгры»².

2. В 965 году Святослав взял в плен много ясов и привел их в Киев³.

3. В 943—944 годах русские и аланы совершили совместный поход в город Бердаа в Азербайджане⁴.

4. Монголы с помощью русских войск взяли ясский город Дедаков⁵.

5. Хорошо известно, что в Крыму, Тмутаракани, на Волге аланы, кипчаки и русские вместе жили во многих городах.

6. С печенегами и их языком древние русские были тоже очень хорошо знакомы. Во-первых, почти 200 лет (с конца X до начала XIII в.) печенеги и русские были соседями. Это прекрасно видно и из сочинения византийского императора Константина Багрянородного. Во-вторых, масса печенегов в XII в. жили во многих южных русских крепостях и охраняли их от других печенегов и половцев. Вот что пишет об этом Б. Д. Греков: «В этих крепостях посажены были отряды тех же печенегов, которые стали наниматься на службу к киевским князьям и защищали их гра-

¹ В с. Миллер. Осетинские этюды, ч. III, М., 1887, стр. 40.

² Очерки истории СССР, III—IX вв., М., 1958, стр. 770.

³ Древнерусские летописи, М.-Л., 1936, стр. 30.

⁴ В. А. Кузнецов. Алания в X—XIII вв., Орджоникидзе, 1971, стр. 24.

⁵ Очерки истории СССР, XIV—XV вв., М., 1953, стр. 735.

ницы от нападений своих же единомышленников—собственно печенегов и затем тех же тюрков, но в образе тюрков и половцев-кипчаков»¹.

СВЕДЕНИЯ АРАБСКИХ АВТОРОВ

Собранные нами сведения арабских авторов относятся к X—XIV вв. и имеют очень важное значение для определения языка алан. Дело в том, что арабы являются древними соседями иранских народов. А в VII в., как известно, арабы завоевали все иранские народы.

В том же VII в. арабы познакомились и с тюркскими народами Средней Азии и Кавказа, в том числе с аланами, проживавшими на территории Дагестана. А неизвестный автор работы «Худуд — ал Алам» (перс по происхождению) свидетельствовал, что из Алана и Серира (область в Дагестане — Б. А.) в мусульманские страны попадали много рабов². Таким образом, арабские авторы были знакомы с аланским, иранским и тюркским языками и поэтому они никак не смогли бы не указать на ираноязычность алан, но, тем не менее, ни одним арабским автором не отмечена ираноязычность их. А вот тюркоязычность алан отметили четверо арабских авторов. Это Ибн Даст, Идриси, Ибн Саид и Абульфеда. При этом необходимо подчеркнуть, что, по утверждению ряда авторов, Ибн Даст был не арабом, а иранцем³.

Приведем сведения этих авторов.

СВЕДЕНИЕ ИБН ДАСТА

Ибн Даст, который свою книгу написал не позже 913 года, о северо-кавказском народе алан оставил следующее сведение: «Хазарская же земля страна обширная, одною стороною прилегающая к великим горам, тем самым, в отдаленнейших окраинах которых живут Тулас и Лугар, и которые простираются до Тифлисской страны»⁴. Это место сочинения Ибн-

¹ Ж. «Вестник древней истории», № 1(6), 1939, стр. 345.

² Худуд-ал Алам, рукопись Туманского, Л., 1930, стр. 3.

³ Ж. «Советская тюркология», № 2, 1979, стр. 63.

⁴ Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен Омара Убн Даста, СПб, 1869, стр. 16.

Даста персидский автор XV в. Шукур Аллах перевел следующими словами: «Между печенегами и страной хазар лежит очень просторная область, на одном конце которой находятся громадные горы. В степях этой области живут два тюркских племени, из которых одно называется Тулас, а другое — Кергерях»¹.

Как известно, сейчас некоторые авторы тулас считают тюрками-аланами. Только у одних это тюркизированные аланы, а у других они — изначальные тюрки. О том, что туласы были изначально тюркоязычными, свидетельствуют прекрасно информированные Рашид-ад Дин (XIII в.) и Абул-гази Бахадур хан (XVII в.). Рашид-ад Дин писал, что около реки Селенги раньше жила тюркская народность тулас, «происхождение родов которой, по причине их древности, в подробностях неизвестно»². Абул-гази Бахадур хан сообщает, что «Туласы по берегам р. Селенги были тюркским народом»³.

Верность сведений Рашид-ад Дина и Абул-гази Бахадур хана подтверждается сообщением анонимного персидского автора историко-географического сочинения «Худуд-ал Алам», которое написано в X веке. В нем автор приводит этноним Тулас на Алтае⁴.

А на Алтае не только осетины, но вообще какие-нибудь ираноязычные народы или племена никогда не жили и даже не бывали. Если другими словами сказать, то не обнаружены ни исторические, ни лингвистические документы, которые давали бы повод говорить о проживании на Алтае или вблизи него какого-нибудь иранского этноса. Сторонники обеих вышеприведенных гипотез едины во мнении, что тулас образован из карачаево-балкарского собственного географического самоназвания таулу «горец, житель гор» + ас — одно из самоназваний алан. По мнению автора данной работы, яз, яс, аз, ас может быть и самоназванием одного из крупнейших родоплеменных объединений алан.

Верность мнения, что тулас образован из таулу +

¹ А. Д. Хвольсон. Ук. соч., стр. 54.

² Рашид-ад Дин Книга лет писей, т. I, М.-Л., 1952, стр. 77.

³ Ф. Лашков. Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь, 1887, стр. 54.

⁴ Материалы по истории киргизов и Киргизии, М., 1974, стр. 144

ас, подтверждается названием местности в верховьях Иртыша или крайнего северо-восточного района Казахстана — Тавлас или Таулас. Вероятно, оба эти варианта существовали одновременно. Тавлас более древняя форма Тауласа — здесь звук в еще не перешел в у. Этнотопоним Тавлас/Таулас зафиксирован в 1397 г. во время похода Тимура в этот район (см. «Аланские географические названия»).

Эти факты наводят на мысли о том, что аланы или их часть еще на Алтае называли себя древнейшей формой таулу-тагълы. Эта форма до последних столетий являлась самоназванием одного из туркменских родов (Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М., 1974, с. 201).

СВЕДЕНИЯ ИДРИСИ И ИБН САИДА

Известный арабский географ XII в. Идриси (его книга написана в 1153 г.) и знаменитый испанский географ Ибн Саид (араб по происхождению; книгу свою написал в 1270 г.) тоже оставили нам сведения о тюркоязычности алан, живших в верховьях Кубани и в Приэльбрусье. Ни Идриси, ни Ибн Саид сами на Кавказе не были. Свои сведения об аланах-асах Ибн Саид почерпнул из труда Идриси, а Идриси, в свою очередь, из трудов арабских географов X в., которые были известными путешественниками. Ниже автор покажет, что Идриси и Ибн Саид пользовались также и другими достоверными источниками. Ибн Саид в своей географии писал, ссылаясь на Идриси, что самым западным из кавказских народов был народ каса, касоги русских летописей; далее к востоку жили аркеши (азкеши), абхазы и аланы. Все они были христианами; кроме абхазов, все считались тюрками¹.

СВЕДЕНИЕ АБУЛЬФЕДЫ

Тюркоязычность алан-асов, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, подчеркивается и известным арабским геогра-

¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. VIII, М., 1973, стр. 109.

фом и историком Абульфедой (свою книгу он написал в 1321 г.). Сторонники ираноязычности алан не полностью переводят его сведение. Мы приводим весь отрывок, который касается нашей темы. Так как сторонники ираноязычности алан пользовались французским переводом сочинения Абульфеды, то и мы приведем место из этого отрывка и сопоставим переводы. Перевод В. И. Абаева: «Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что на восток от абхазов живут аланы и асы, которые являются тюрками и исповедуют христианскую религию»¹.

А Абульфеда писал: «К востоку от абхазов, на берегу моря, есть город Алани (Мединет Аллание). Этот город так называется потому, что его населяет народ по имени Алани. Алани (Алаланы) являются тюрками, которые приняли христианство.

Этот город расположен на 69° восточной долготы и 46° северной широты. Аланы имеют большое количество учреждений в этой стране, а также позади Ворот Ворот — за Воротами Ворот (западнее).

В их соседстве имеется один народ по расе тюрки, называемый Ассы (Аласс). Этот народ имеет то же происхождение, ту же религию, что и аланы.

Главный замок алан — это самое сильное место в мире, где из облаков образуется кромка в виде турбана-чалмы. Он находится под 73° 24 минуты восточной долготы и 45° 40 минут северной широты. Это место есть вершина горы, которая господствует к Железным воротам (до Железных Ворот?)»².

Все факты в этом сведении верны, кроме градусной сетки.

1. Соответствуют действительному месту расположения алан и асов данные о их проживании: в Карачаево-Черкесии жили аланы, а на территории Кабардино-Балкарии — асы. Почти до конца XVIII в. Карачай назывался Аланией, а Балкария — Асией. Даже в начале XX в. мингрелы называли карачаевцев «алани-кочи» — «человек-алан», а сами осетины и сегодня балкарцев называют ас, асиаг, ассон (см. «Этнонимы алан и ас»).

¹ Сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960, стр. 131.

² Абульфеда. География. Париж, 1848, стр. 286—287 (на французском языке).

2. То, что аланы и асы в то время были христианами, хорошо известно.

3. Ворота Ворот — это дербентский проход¹. А что аланы еще в середине XII в. жили в Дагестане, известно из сообщения Вильгельма де Рубрука. Он в 1253 году переночевал в аланской крепости, которая находилась недалеко от Дербента и которая была взята монгольским ханом Менгу Темиром. По всей вероятности, остатки алан в Дагестане продолжали жить и в XIV в.

Известно, что в Дагестане и на равнинах Северного Кавказа в XIII—XIV вв. еще жили аланы².

4. Крепости на высокой горе, на вершине которой корона из облаков и которая господствует до Дербента, несомненно, являются аланскими крепостями на Эльбрусе. Это подтверждается и сведением Шами из рассказа о походе Тимура на алан: «Мы попали к горе Эльбурз, на горе нашли много крепостей»³.

5. Подтверждается сведение Абульфеды об аланских учреждениях в Абхазии. Это отмечено и М. Селезевым и Л. Я. Люлье⁴. Еще в XIX в. на реке Кодор было село Аланда (см. «Алано-ассские географические названия»), а в одном абхазском документе сказано, что через нижние горы в Цебели к аланам есть дорожка⁵.

Сторонники ираноязычности алан по-разному относятся к этому сведению. Ю. С. Гаглойти, З. Н. Ванеев и некоторые другие отрицают его достоверность⁶. В. И. Абаев, Е. П. Алексеева и ряд других авторов считают, что это ассимилированные аланы-асы⁷. Первые отрицают его достоверность на основе ошибочно-

¹ СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908, стр. 61.

² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 31; Кавказский этнографический сборник, IV, 1969, стр. 60.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, ч. II, М.-Л., 1941, стр. 122.

⁴ М. Селезев. Руководство к познанию Кавказа, кн. I, СПб., 1847, стр. 130; Л. Я. Люлье. Черкесия, Краснодар, 1927, стр. 14.

⁵ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 169.

⁶ Е. П. Алексеева. Ук. соч., стр. 168.

⁷ Е. П. Алексеева. Ук. соч., стр. 168 // сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1960, стр. 129—131.

го вывода Б. Н. Заходера. Вот что об этом пишет Н. Г. Волкова: «Источниковедческий анализ сведений Абульфеда, сделанный в 60-х годах советским востоковедом Б. Н. Заходером, показал, что труд этого арабского географа представляет компиляцию сведений, извлеченных главным образом из летописи Ибн ал-Асира — автора XIII столетия (79, 61). Последний, как известно, описывает бегство кипчаков в горы, происходившее в момент монгольских походов на Северный Кавказ. Возможно, Абульфеда, включивший сведения Ибн ал-Асира в свое повествование, имел в виду алан и кипчаков, но, не четко представляя себе этнические различия и географическое расположение этих народов, назвал алан, живших в верховьях Кубани в момент монгольского нашествия, тюркоязычным народом»¹.

Ошибочность вывода Б. Н. Заходера видна из следующего.

1. Как утверждают сами сторонники этой версии, ал-Асир ничего не сказал о том, в какие горы ушли кипчаки. А гор на Кавказе много. Это горы Дагестана, Чечено-Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

2. Ал-Асиром не отмечены районы проживания алан. А Абульфеда точно указывает эти районы: Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, Абхазия, Дагестан.

3. Абульфеда приводит самоназвание и место проживания асов, а ал-Асир об асах вообще ничего не говорит.

4. О религии алан-асов ал-Асир ничего не сообщает. Он пишет только, что вера кипчаков не похожа на веру алан. А Абульфеда точно говорит, что религия алан-асов — христианская.

5. Ни о высокой горе, ни об аланской крепости на ней, о которых сообщает Абульфеда, ал-Асир тоже не упоминает.

А теперь возникает вопрос: откуда у Абульфеда такие точные сведения? Есть мнение, что сам он в этих местах не бывал. Такие сведения он почерпнул

¹ Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, стр. 95.

из многих источников. Вот, вероятно, неполный перечень этих источников.

1. Сведения самих алан-пленников. У анонимного персидского автора X в. сказано, что «из областей аланов и сериров попадает много пленников в мусульманские страны»¹. А главными мусульманскими странами, как известно, были прежде всего арабские.

2. Сведения самих аланских купцов. Хорошо известно, что аланы торговали с Египтом². «В 1264 г. Султан Египта Эльмелик Эзахар написал к Берке, великому царю татарскому, письмо. Письмо это он отправил с одним доверенным лицом из аланских купцов»³.

3. В то время Египтом правили кипчакские ханы-мамлюки из Северного Кавказа. Они хорошо знали алан, так как более 100 лет кипчаки были их соседями, в 1222 году вместе воевали против монгольских войск.

4. Как показано В. В. Бартольдом, Абульфеда использовал труды Идриси и Ибн Саида. А они, в свою очередь, пользовались трудами арабских географов X в., которые были и известными путешественниками.

5. Известно, что арабские миссионеры в XI—XII вв. в Карачае распространяли мусульманство. И от них мог получить Абульфеда сведения об аланах Карачая.

6. Абульфеда пользовался, вероятно, еще какими-то новейшими сведениями об аланах. Только этим объясняется тот факт, что он знал о нахождении аланской митрополии в Абхазии. Дело в том, что в «конце XIII в. аланская митрополия соединилась с сотириупольской (авазгийской)»⁴. А Абульфеда написал свою «Географию» в 1321 г.

СВЕДЕНИЯ БЕЗЫМЯННОГО АВТОРА И РИЗЫ АСОВ В КРЫМУ

Предания о взятии Кирк-Йера татарами, сохраненные у Сеид Мухаммед Ризы в его сочинении «Семь

¹ Худуд-ал Алем. Рукопись Туманского, Л., 1930, стр. 3.

² История Дагестана, т. I, М., 1967, стр. 171.

³ З. Н. Ванеев. Ук. соч., стр. 84.

⁴ Исторические записки, М., 1938, стр. 117.

планет», и в труде безымянного автора «Сокращенная история Крыма», написанном на турецком языке, подтверждают свидетельство Абульфеды¹, который писал, что Кырк-йер лежит в области ас². Этими же авторами «население Кырк-йера названо по народности Асами, а по религии — гяурами»³, т. е. христианами. Но главное не в этом. Главное заключается в том, что ас Риза назвал «могульским» (монгольским — Б. А.) племенем, а безымянный автор — «татарским»⁴. Кроме того, топоним Кырк-йер является чисто тюркским (см. «Алано-асские географические названия»).

СВЕДЕНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА РУБРУКА

Католический монах Вильгельм де Рубрук (середина XIII в.) во время своего путешествия к монголам видел алан Крыма, Приазовья, Дона, Волги и Кавказа. Он свидетельствует, что немцы (несомненно, что это были немцы, жившие в Крыму) куман называли аланами. Говоря о степи Нижнего Дона, он писал: «В ней прежде пасли свои стада Команы, именуемые Кончат; немцы же называют их Валанами, а область Валанией». И на этой же странице он указывает, что пространство между Танаидом (Дон) и Меотидой (Азовское море) называется «Аланией»⁵.

То, что немцы валанами называли именно алан, показано еще Ю. Клапротом: «...эти яссы (асы Таманского полуострова XI в. — А. Б.) являются ассами путешествовавших в XIII в. монахов, которые признавали их одним народом с аланами и утверждали, что они являются валанами немцев»⁶.

¹ Ю. Кулаковский. Ук. соч., стр. 64.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны, СПб, 1911, стр. 85.

⁶ Осетины глазами русских и иностранных путешественников, Орджоникидзе, 1967, стр. 109.

СВЕДЕНИЯ ВЕНГЕРСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ О ЯСАХ (АЛАНАХ) ВЕНГРИИ

Во время татаро-монгольского нашествия на Северный Кавказ часть алан вместе с частью куманов бежали и прибыли в Венгрию в 1239 г. В Венгрии они жили к западу от реки Тиссы¹. Венгерские летописцы оставили сведения о языке этих алан, из которых следует, что куманы и ясы были одним и тем же народом. Утверждение же Ю. Кулаковского о том, что «связь Куман с Ясонами и даже отождествление этих народов у венгерских летописцев включает в себе указание на хронологический момент переселения Ясов в пределы Венгрии»², является просто отрицанием исторического факта. Каждому ясно, что родство народов и время — вещи разные, и путать языки, родство народов и время венгерские летописцы никак не могли. При этом вспомним, что немцы тоже называли алан куманами (см. выше «Сведение Вильгельма де Рубрука»).

Сторонники ираноязычности алан всех алан в Венгрии считают ираноязычными на том основании, что около бывшей ясской деревни был найден словарь, составленный в начале XV в. Он содержал несколько десятков осетинских слов и имел незначительное количество венгеро-осетинских схождений³. Все это объясняется тем, что в Венгрию вместе с тюркоязычными аланами прибыли часть ираноязычных алан и что венгерский и осетинский языки контактировали на Северном Кавказе.

СВЕДЕНИЕ Я. РЕЙНЕГТСА ОБ ОСТАТКЕ ДРЕВНИХ АЛАН

Свидетельством достоверности сообщений арабских авторов о языке алан является сведение немецкого ученого Я. Рейнегтса о языке остатка древних алан, живших в XVIII в. между Абхазией и Карача-

¹ Ю. Немет. Список слов на языке ясов, венгерских алан, Орджоникидзе, 1960, стр. 5.

² Ю. Кулаковский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1899, стр. 72.

³ Ю. Немет. Ук. соч.

ем. Я. Рейнеггс пять лет жил в Грузии, служил советником царя Ираклия II в 1779—1781 гг., а в 1782—1783 гг. был назначен «комиссионером» России в Грузии. Он собрал ценные сведения о народах Кавказа, особенно Грузии и Абхазии. По его утверждению, остаток древних алан говорил на особом диалекте кавказо-татарского языка. Вот что он писал:

«Аланы и сваны»

На северо-восток от абхазов в начале разделения кубанских и гордианских гор в долинах Главного хребта, имеются жилища одного многочисленного бедного народа, чье имя Алани есть. Татары называют их Оетей или Эдеки алан. Этот народ говорит на особом диалекте старого кавказо-татарского языка и этим отличается от другого многочисленного народа, который живет на юге и юго-востоке в долинах высоких гор Главного хребта, и говорит на своем собственном смешанном языке. Он называет себя Цон (Тсон), соседи называют его по-разному: Соан, Сонти, Цинти, а живущих в долинах между скалами Цианетти. Хотя оба народа живут животноводством и земледелием, земля их дает очень мало ячменя на пропитание. Поэтому они бросают свою каменистую пашню, которую они уже давно истожили, и идут на грабеж, хотя татары севернее и иберы южнее имеют старое и удобное право на это.

Что аланы являются остатком старого, под этим именем известного народа, несомненно, и точно так же происходят, может быть, современные сваны из этого же народа, который под этим именем знал еще Страбо (Страбон — Б. А.)».

Не подлежит сомнению, что это древнеаланское племя. Оторванное от основной массы, оно сохранило древнее самоназвание «алан». Имеются множество свидетельств тому, что это не карачаевцы, а остаток древних алан.

1. Эти аланы отмечены многими авторами. А. Ламберти называет карачаевцев и алан отдельно и алан помещает между абхазами и сванами¹. Я. Потоцкий

¹ А. Ламберти. Описание Колхиды, называемой ныне Мегрелией, СМОМПК, вып. 43, 1913, стр. 2.

получил известие об аланах, «которые соседят со сванетами и насчитывают не более тысячи душ». И. Гербер писал, что «от аланов тоже есть остаток. Они живут подле авазов» (XVIII в.)¹.

2. Язык карачаевский был тогда чистейшим тюркским. Это удивило А. Ламберти. А язык этих алан был смешанный.

3. Материальная культура, быт и занятия карачаевцев и этих алан сильно отличались. Аланы жили в турлучных и грубо сложенных каменных домах, спали на соломенных подстилках, скот и люди жили вместе. Они разводили только овец и кур². А карачаевцы в это время имели добротные деревянные дома, современные постели, для скота строили баула — «хлевы». Они содержали большие стада коров, отары овец замечательной карачаевской породы, значительное количество лошадей и коз.

4. Оба названия этих алан — оетей и эдеки алан — имеют карачаево-балкарское происхождение (см. «Алано-асские этнические названия»).

СВЕДЕНИЕ АЛ-АСИРА

Некоторые авторы считают веским аргументом в пользу ираноязычности алан слова монголов, якобы сказанные после первого дня сражения между аланокипчакскими и монгольскими войсками и зафиксированные в трудах Ал-Асира и Рашид-ад Дина. что же писали Ал-Асир и Рашид-ад Дин и какова достоверность их сведений? Ни Ал-Асир, ни Рашид-ад Дин не были ни очевидцами, ни тем более участниками этих событий; Ал-Асир был современником их. Историческими документами он не пользовался, так как их, вероятно, вовсе не было. По мнению В. Тизингаузена, «рассказы свои он почерпнул, по-видимому, частью из расспросов очевидцев, а частью из дошедших до него слухов»³. Рашид-ад Дин же свое исследование написал в 1300—1301 гг., то есть спустя 78—79 лет после

¹ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 168.

² Я. Рейнеггс. Ук. соч., ч. II, стр. 17—18.

³ В. Тизингаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, ч. I, М., 1884, стр. 1.

события. В нем он использовал разные источники, в том числе и труд Ал-Асира. Что же сказали монголы после первого дня сражения? По свидетельству Ал-Асира: «Мы и вы одного рода, а эти Аланы не из ваших так что вам нечего им помогать, а вера ваша не похожа на их веру»¹. По данным Рашид-ад Дина: «Мы и вы один народ и из одного племени, аланы же нам чужие»².

Ошибочность этих сведений видна не только из приведенного материала, но и из следующего. Во-первых, аланы себе в союзники взяли не кого-нибудь другого, а именно кипчаков, не случайно, так как хорошо известна дружба между аланами и кипчаками на разных территориях и в течение долгого времени. Об этом В. И. Абаев пишет следующее: «Тесное соседство и межплеменное сотрудничество между кипчаками-куманами-половцами и аланами-ясами началось с самого появления половцев на юге России и продолжалось на Северном Кавказе, в Молдавии и, наконец, в Венгрии»³. Во-вторых, немцы алан называли куманами (см. «Сведение Вильгельма Рубрука»). В-третьих, и венгерские документы говорят, что аланы и куманы были одним и тем же народом (см. «Сведение венгерских летописей»). В-четвертых, аланы и кипчаки служили в одном отряде монгольских войск, которые воевали против Китая⁴. В-пятых, монголы алан называли своим правым крылом, т. е. родственным народом⁵. В-шестых, безымянный автор алан в Крыму назвал монгольским племенем (см. «Сведения Ризы и безымянного автора»).

ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ АЛАНАМИ И ТЮРКСКИМИ НАРОДАМИ

Союз алан с персами в отдельные периоды борьбы персов с византийцами некоторые сторонники гипотезы об ираноязычности алан возводят в серьезный

¹ В. Тизенгаузен. Ук. соч., ч. I, СПб, 1884, стр. 25.

² В. Тизенгаузен. Ук. соч., т. II, М.-Л., 1941, стр. 32.

³ Ю. Немет. Список слов на языке ясов, венгерских алан, Орджоникидзе, 1960, стр. 1 (прим. В. И. Абаева).

⁴ Сб. «Христианский восток», т. II, вып. III, СПб, 1914, стр. 286.

⁵ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, 1934, стр. 131.

аргумент в пользу ираноязычности алан. Но при этом они замалчивают три важных фактора, свидетельствующие об ошибочности этого мнения. Во-первых, известно, что аланы больше воевали против персов, чем им помогали. Во-вторых, аланы верховьев Кубани всегда были друзьями византийцев. В-третьих, аланы с древнейших времен стремились к союзу и сотрудничеству с тюркскими народами. Приведем часть этих материалов в защиту своей точки зрения на тюркоязычность алан.

1. В I—II вв. аланы совершали почти непрерывные походы против иранских народов. Об этом Шафарик писал: «С тех пор нападения их (алан — А. Б.) на Персию не прерывались, так что царь Персидский принужден был просить помощи против них у императора Веспасиана»¹.

2. В документе об этом сказано следующее: «Когда Парфянский царь Вологез просил помощи против Аланов и в качестве предводителя — одного из сыновей Веспасиана, то Доминициан употребил все усилия к тому, чтобы самому быть посланным туда»². Известно и то, что аланы в Дагестане воевали против Хозроя³.

3. Во II в. н. э. аланы в союзе с печенегами напали на Грузию⁴.

4. В V в. аланы также имели союз с печенегами⁵.

Из исторических документов хорошо известно о союзе алан с гуннами. Об этом писал еще Роммел⁶. Что аланы «соединились с гуннами», показано и Тьерри⁷. Мы здесь приведем только один пример, как аланы стремились к соединению и союзу с гуннами: «Аланский царь Сангибан имел в своем владении старый римский город Аврелиану, ныне Орлеан. Поход

¹ Шафарик. Славянские древности, т. I, кн. II, М., 1847, стр. 135.

² Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. II, вып. I, СПб, 1904, стр. 256.

³ Ж. «Вестник древней истории», № 1(6), 1939, стр. 110.

⁴ СМОМПК, вып. 22, стр. 16.

⁵ Ж. «Русский вестник», т. III, СПб, 1841, стр. 271.

⁶ С. Роммел. Народы Кавказа по сведениям путешественников, Ваймер, 1808, стр. 91 (на немецком языке).

⁷ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967, стр. 283.

Аттилы был направлен в сторону его владений, и Сангибан помышлял сдать город Аттиле и стать на его сторону»¹. Аланы, жившие на территории Карачая, имели союз с аварами². Через их страну поддерживались сношения Византийской империи с восточными тюрками. Об этом Кулаковский писал так: «От Менандра мы узнаем, что царем алан при Юстиниане был Саросий или Сародий. Он служил посредником при первом знакомстве Византии с Аварами в 558 году. Через его страну шли затем сношения с восточными тюрками»³. Хорошо известно «тесное соседство и межплеменное сотрудничество» между аланами и кипчаками на Северном Кавказе, в Молдавии и в Венгрии⁴.

О БРАКАХ АЛАН С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАРОДОВ

Аланы вступали в брак с представителями многих народов. Так, прародительница Чингиз хана Алангова была родом из аланского племени тулас. Само имя образовано из этнонима алан + монгол. гова — «марал». Армянский царь Арташес (V в.) женился на аланке Сатиник (см. имя Сатиник). Многие аланки становились женами грузинских царей. Аланка Алда была женой абхазского царя Георгия (см. имя Алда). Одна из аланок вышла замуж за одного из киевских князей. Но браки алан с представителями иранских народов автору неизвестны.

По мнению автора, это также говорит против ираноязычности алан.

О СЛУЖБЕ АЛАН У РАЗНЫХ НАРОДОВ

Отдельные представители и целые роды, группы алан поступали на службу к разным народам. Так, род Аспаров (V в.) служил в византийской армии (см.

¹ Ю. Кулаковский. Ук. соч., стр. 39.

² Н. Я. Мерперт. К вопросу о древнейших болгарских племенах, Казань, 1957, стр. 13.

³ Ю. Кулаковский. Ук. соч., стр. 47.

⁴ Ю. Немет. Список слов на языке ясов, венгерских алан, Орджоникидзе, 1960, стр. 4, 17.

имена Аспар, Ардавурий). Большая группа родственников аланской царевны Сатиник служили армянскому царю (см. имя Сатиник). Алан Амбал был ключником русского князя Андрея Боголюбского. Аланы состояли на службе в войсках хазарских каганов (см. имя Астархан). Большое количество алан добровольно служили в монгольских войсках. Часть этих алан дошли до самого Пекина и продолжали служить монголам в Китае до самого изгнания монголов из Китая в 1460 году.

Но автору не удалось найти сведений о службе алан у какого-нибудь иранского народа. По мнению автора, и этот факт говорит против ираноязычности алан.

ТЕЗИС О ВХОЖДЕНИИ В ГОРНЫЕ УЩЕЛЬЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН

Как было выше показано, арабские авторы X—XIV вв. сохранили сведения о тюркоязычных аланах, которые жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и исповедовали христианство.

В пользу ираноязычности алан приведено только сведение Абульфеды. Но одни сторонники ираноязычности отрицают достоверность его. Другие считают их ассимилированными аланами-асаами и утверждают, что в эти ущелья вошли тюрки и ассимилировали алан, переняв их имя и религию. При этом о времени появления и заселения тюрками региона высказываются по-разному. Так, в 1949 году В. И. Абаев писал, что вхождение тюркских племен произошло не ранее монгольского нашествия и заняли эти тюрки территорию от Терека до Кубани¹. И в 1959 году на Нальчикской сессии по проблеме происхождения карачаевцев и балкарцев он говорил, что вхождение произошло в X—XIV вв. от Терека до верхней Кубани².

¹ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, М.-Л., 1949, стр. 275.

² Сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1960, стр. 130—132.

Однако и этот тезис не подтверждается ничем: ни историческим, ни лингвистическим, ни археологическим материалом.

1. Карачаево-балкарцы и осетины являются соседями и жили в совершенно одинаковых историко-географических условиях. Но в осетинском языке никогда и никем этноним алан не отмечен и сейчас не имеется. А карачаево-балкарцы сохранили его и сейчас друг друга называют алан — «аланин», аланла — «аланы» (см. «Этнонимы алан и ас»). Уже этот факт говорит об ошибочности данного тезиса. Кроме того, сам этноним алан чисто тюркское слово (см. «Этнонимы алан и ас»).

2. Отлично известно, что аланы и грузины в указанные века находились в дружественных отношениях и такое вхождение чужих и враждебных племен обязательно было бы отмечено грузинскими летописцами. Аланская епархия входила в состав Константинопольской патриархии. Туда часто посылались сведения о положении в Аланской епархии. Поэтому если бы было такое вхождение, о нем что-нибудь сообщалось бы в посланиях аланских епископов.

Какие-нибудь данные об этом событии сохранились бы в трудах византийских историков. Но никаких сведений о вхождении в эти ущелья другого народа, об изменении этнического состава населения в этих ущельях до сих пор нигде не обнаружено.

3. Кроме этого, при такой большой плотности аланского и местного населения вхождение сколь угодно значительной группы территориально и экономически невозможно, а незначительная группа не может ассимилировать такую массу алан и кавказцев, какая жила тогда в этих районах.

4. Такое вхождение обязательно бы оставило ясный след в археологии этих районов. Но такого следа нет. Из известных тюркских народов незначительный след оставили только болгары. Болгарские могильники обнаружены лишь в трех местах Кабардино-Балкарии, и относятся они к VIII—IX вв.¹ На территории Карачаево-Черкесии, как полагают некото-

¹ Е. П. Алексеева. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа, Черкесск, 1963, стр. 28.

рые авторы, болгары жили тоже в VIII—X вв. в Хумаринском городище и в Рим-горе, около Кисловодска¹. А это говорит о том, что к X в. болгары ушли или были сами ассимилированы аланами. Что касается кипчаков, то южной границей их распространения были Преградная — Куба-Башы — Сторожевая — Исправная — Кубина — район Кавказских Минеральных Вод², т. е. крайние северо-западные районы Карачаево-Черкесии.

Факт вхождения тюркских племен не подтверждается и археологической культурой самих алан. В X—XII вв. и даже в XIII в. аланы продолжали хоронить по-старому — в катакомбах, инвентарь в них аланский, положение покойника тоже не изменилось. Поэтому В. А. Кузнецов справедливо считает, что Алания верховьев Кубани распалась в XIII—XIV вв.³

5. Вхождение тюркских племен не подтверждается и лингвистическим материалом. В это время могли войти печенеги или половцы, так как они жили в X—XIII вв. на Северном Кавказе. Однако, как показано рядом авторов, кар.-бал. язык является самостоятельным языком. По мнению профессора А. К. Боровкова, кар.-бал. язык, «безписьменный в прошлом, «древнее», с точки зрения типологии, древнеписьменных мертвых языков тюркской системы, о которых сохранились памятники письма»⁴. Л. Н. Гумилев же считает, что балкарцы сложились даже раньше, чем древние турки⁵.

ТЕЗИС О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АЛАН ИЗ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ОСЕТИЮ

Мысль о переселении алан с территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в Осетию после похода татаро-монгольских войск, высказанная

¹ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., стр. 101—104.

² Е. П. Алексеева. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии, 1960, стр. 31.

³ В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа, М., 1962, стр. 43—75.

⁴ А. К. Боровков. Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник, VII, Л., 1932, стр. 50.

⁵ Л. Н. Гумилев. Древние турки, М., 1967, стр. 6.

в XIX в., продолжают повторять и некоторые современные авторы. Среди них есть и такие, которые считают, что монголы вытеснили алан с этой территории. Однако свое утверждение они научными данными не подкрепляют.

В действительности переселения сколько-нибудь значительного количества алан-асов не было, так как факт этот не подтверждается ни археологическим, ни историческим, ни лингвистическим материалом.

Такое переселение обязательно бы оставило бесспорный след в археологии Осетии, а именно: появились бы новые аланские катакомбы-могильники, больше бы стало захоронений. А в Осетии, как хорошо известно, катакомбные могильники исчезают в основном к концу IX в.¹ Не отмечено вообще появления новых могильников, увеличения количества захоронений после татаро-монгольского похода.

Исторический материал тоже свидетельствует об ошибочности этого тезиса. Во-первых, такое переселение никем не отмечено. Во-вторых, как было сказано выше, Ибн Саид и Абульфеда пишут, что аланы и асы живут рядом с абхазами. Общеизвестно, что в 1396 г. Тимур воевал в Приэльбрусье с аланами-асами. В-третьих, грузинский историк и географ Вахушти пишет, что аланы окончательно ушли в горы только после похода Тимура и их страна стала называться Черкес или Кабарда². А ушли — не значит, что они переселились в Осетию, а поднялись выше в горы, к Главному Кавказскому хребту. В-четвертых, монголы алан не могли вытеснить, так как они в горах не жили. В-пятых, переселяться не было смысла, так как всюду были одинаковые порядки.

О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ АЛАН

Одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан выдвигается религиозная общность алан и осетин. Она была одной из главных причин самого

¹ В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа, М., 1962, стр. 117—118; Б. А. Калоев. Осетины, М., 1966, стр. 16—25.

² З. Н. Ванеев. Средневековая Алания, Сталинград, 1959, стр. 92.

возникновения гипотезы об ираноязычности алан. На этом основании авторы — сторонники ираноязычности — отрицают изначальную тюркоязычность алан, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, утверждая, что христиане не могут быть тюрками, а тюрки не могут принять христианство. Вот как об этом написал В. И. Абаев: «...если аланы и асы были христианами, значит, не могли быть тюрками, если же они были тюрками, то не могли называться аланами и асами и исповедовать христианство»¹. Ошибочность подобных суждений очевидна. Она доказывается многими фактами.

Христианами до похода монголов были многие тюркские племена: далекие уйгуры, часть меркитов и часть гузов². Прекрасно известно, что часть хазар тоже приняли христианство³. Известно же, что христианами являются современные гагаузы и чуваша. По свидетельству Ибн Батута, кипчаки, жившие в Сарае, были христианами⁴. Но этого мало. Фактический материал о религиозных верованиях алан, карачаево-балкарцев и осетин говорит о том, что аланы, принявшие христианство на территории Кабардино-Балкарии и в верховьях Кубани, были предками карачаево-балкарцев. Это подтверждает известный грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти: «Хотя первоначально они (карачаевцы-аланы — А. Б.) были христианами, но с течением времени позабыли истинную веру и сделались идолопоклонниками»⁵. А с тем, что аланами в это время грузины называли карачаевцев, Аланией — Карачай, согласны все исследователи.

Об этом же свидетельствуют и другие факты. Прежде всего надо сказать, что аланы, жившие в верховьях Кубани и на территории нынешней Кабардино-Балкарии и Осетии, приняли христианство в разное время и от разных народов. Первоначально в вер-

¹ В. И. Абаев. Об аланском субстрате в балкаро-карачевском языке. // Сборник «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1960, стр. 131.

² Ж. «Народы Азии и Африки», № 3, 1969, стр. 82.

³ Л. Н. Гумилев. Открытие Хазарии, М., 1966, стр. 174.

⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Курганы, монеты, идолы. М., 1967, стр. 93.

⁵ СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, стр. 85.

ховьях Кубани христианство распространяли армянские миссионеры. О достоверности этого факта можно судить по карачаевскому слову къач — «крест», которое произошло от армянского хач — «крест». Потом в начале X в. аланы официально приняли христианство от Византии. На территории же Кабардино-Балкарии и Осетии христианство распространяла Грузия при царице Тамаре (XII в.). Поэтому крест у осетин называется словом джвар (дживаереа), которое происходит от грузинского джвари — «крест». Это слово часто встречается в осетинских народных преданиях¹. У балкарцев крест называется джор и къач. Согласно балкарским народным преданиям, христианство среди балкарцев распространяла также Грузия при царице Тамаре². Как будет показано ниже, не отмечены и не имеются в настоящее время названия монастырей и церквей осетинского происхождения в Карачае. Их почти нет и в Балкарии и Кабарде.

Как было сказано выше, одним из важных аргументов в пользу ираноязычности алан было распространение христианства у алан и осетин. Но современное христианство в Осетии идет не от алан. Как и на всем Северном Кавказе, оно пало в Осетии также во время татаро-монгольского господства³. Второй раз христианство там распространяли русские миссионеры в середине XVIII в.⁴

СВЕДЕНИЯ АКАДЕМИКА ПЕТРА БУТКОВА

Как было сказано выше, арабские авторы Идрисси, Ибн Саид и Абульфеда сами на Кавказе не были и свои сведения об аланах почерпнули из сообщений арабских географов X в., которые были и хорошими путешественниками. Достоверность сведений арабских авторов подтверждается исследованием академика Петра Буткова. Вот что он пишет: «В Кабарде обита-

¹ З. Н. Ванеев. Средневековая Алания. Сталинир, 1959, стр. 170—171.

² Ю. Клапрот. Путешествие в Грузию и на Кавказ, Халле—Берлин, 1812, стр. 507—508 (на немецком языке).

³ А. В. Авксентьев. Ислам на Северном Кавказе, Ставрополь, 1973, стр. 15.

⁴ И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, СПб, 1809, стр. 90.

ли в X веке теперешние коренные жители ея Чегемы и Балкары, или, по моим исследованиям, Чехи и Болгары, остатки многочисленных славянских племен, изшедших из Кавказа в Европу»¹. Мнение Буткова о проживании в Кабарде чехов и болгаров, конечно, ошибочно, а вот факт проживания в указанное время в Кабарде карачаевцев и балкарцев очень достоверный. Но если бы Бутков знал карачаево-балкарские народные предания и исторические топонимы, возникшие в IV—IX веках, он бы написал, что балкары и чегемы жили в Кабарде уже в то время. Говоря так, автор вовсе не утверждает, что началом проживания тюркоязычных алан в Кабарде были именно эти века. Эту мысль он высказывает для того, чтобы показать грубую ошибочность утверждения сторонников ираноязычности, отрицающих тюркоязычность алан в Кабарде и Карачае даже XIII—XIV веков.

СВЕДЕНИЯ ИВАНА ШИЛЬТБЕРГЕРА

Еще одним свидетельством тюркоязычности алан, живших на территории нынешних Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, является сведение Ивана Шильтбергера. Немецкий дворянин И. Шильтбергер в 1414—1416 годах совершил путешествие через Дербент — Джулат на Волгу. Он писал, что «проехал через гористую страну Джулат, населенную большим числом христиан, которые там имеют епископство. Священники их принадлежат к ордену кармелитов, но молятся и поют по-татарски, для того, чтобы их прихожане были более тверды в своей вере»². Татар он называл ясами.

Историкам понятно, что «гористая страна Джулат» является территорией нынешней Кабардино-Балкарии. А Джулат был аланским городом и известен с VIII века³. Он был основан на речке Джул. Джул же является карачаево-балкарским вариантом древнетюркского слова йул (ДТС, 277) — «ручей». От Джул

¹ Ж. «Вестник Европы» ноябрь, и декабрь, М., 1822, стр. 190.

² Записки императорского новороссийского университета, т. I, Одесса, 1868, стр. 31—32.

³ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, стр. 418.

и тюркского аффикса -ат и образовалось название речки Джулат. От нее, в свою очередь, получил свое название город. Таким образом, из сведения И. Шильт-бергера вытекают ряд выводов.

1. И в начале XV в. на территории Кабардино-Балкарии жили только балкарцы. Кабардинцев в это время там еще не было.

2. Несмотря на тимуровский разгром, алан на территории Кабардино-Балкарии было довольно много.

3. Никаких следов осетин там не зафиксировано.

Таким образом, исторический материал свидетельствует об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен и подтверждает убеждение многих авторов в том, что аланы-асы, жившие на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, были частью этих алан.

Об ошибочности теории ираноязычности всех аланских племен говорит и тот факт, что в самих иранских источниках никаких сведений об этом не имеется. Ни одним автором-очевидцем аланы арийцами или ираноязычным народом не названы, а также ни один очевидец или современник не отметил сходство аланского языка с языком какого-нибудь общеизвестного иранского народа.

Как было сказано выше, вся масса алан веками жили на Алтае, а потом основная ее часть переселилась в Казахстан. В конце периода до н. э. аланы начали переселяться на запад; в первые века н. э. они в большом количестве осели в Европе и на Кавказе. Но в Казахстане алан и в VI в. было настолько много, что они дважды посылали свои посольства в Пекин. В течение многих веков аланы жили в Туркменистане, Дагестане, Ингушетии, Осетии, на Волге, на Дону, в степях Северного Кавказа, в Абхазии и в Крыму. Особенно плотной массой аланы проживали в Кабардино-Балкарии и в верховьях Кубани. Именно в верховьях Кубани уже в VI в. было создано аланское государство. Здесь находилась столица аланских царей.

Но нигде и никогда в этих районах, кроме Осетии, ираноязычное население не отмечено и нет никаких бесспорных следов ираноязычности алан в указанных местах проживания. А вот следы своей тюркоязычности аланы оставили повсюду. Об этом и пойдет речь ниже.

ГЛАВА II

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Этнонимика

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНОНИМОВ АЛАН И АС¹

Вот уже более 300 лет представители многих народов интересуются происхождением и значением этнонимов алан и ас. Так, Ж. Шарден полагал, что алан образован от татаро-маньчжурского алан — «гора» (ОГ, 300). Часть алан жили на территории лаков, поэтому жители самого крупного лакского селения Кумук убеждены в том, что алан происходит от лакского ал — «народ, племя» (Рейнегтс, ч. I, 96). Француз Вивиен де Сайн-Мартен считал алан тюркским словом, означающим «горец» (С-М, 35). Анонимный автор Ф. в 1863 г. высказал мысль о том, что алан происходит от маньчжурского алан — «гора» («Рус. вест. М., 1863, т. 48, 850); его точку зрения разделял Нейман (Кулаковский, 20). К. Л. Лопатинский и С. Леон относили данный этноним к тюркским словам (СМОМПК, вып. 22, 1897, 198).

Некоторые сторонники ираноязычности алан утверждали, что алан образован от древнеиранского ариана — «ариец, благородный» (СЭ. М.-Л., 1947, VI—VII, 138; Абаев, 246).

У. Б. Алиев, Ш. Х. Акбаев, Х.-М. И. Хаджилаев и другие (ОПКБ, 248—250; СТ, № 1971, 127; газ. «Ленини байрагы», Черкесск, 1963, 21 апреля; Хаджилаев, 12) считают алан тюркским словом, образован-

¹ Оновная часть материала об этнонимах алан и ас автором опубликована в газете «Ленини байрагы» 15 июля 1982 года (на карачаевском языке).

ным от тюркского же огълан-олау-улан — «сын, мальчик». М. А. Хабишев допускает возможность его происхождения от тюркского алан — «открытое место в лесу, поляна» (ХКБ, 75—76).

С. К. Кенесбаев и Т. Д. Джанузаков полагают, что алан — фонетический вариант казахского этнонима алшын, который, в свою очередь, является усеченной формой наименования скифского племени алазон. Этноним же алазон образован, по их мнению, из др.-т. ала /оло/ улы — «большой, громадный, великий» (в казахской топонимике и «гора») + монг. и тунгусо-маньчж. зон — «народ, племя» (СТ, № 3, 1976, 84).

Из всех этих мнений верным является мнение о происхождении его от алан — «гора». Но авторы этого мнения не смогли привести исторические и историко-лингвистические материалы, подтверждающие достоверность его. А такие материалы сохранились. И они, а также др.-т. именное словообразование говорят о том, что этноним алан образован из монг.-тюрк. ала — «гора» + -н — др.-т. аф. Приведем эти материалы.

I. Прекрасно информированный греческий историк XII в. Ефстафий писал, что «слово Алан происходит от Сарматского Ала — «гора» (Берже, 27). Хорошо известно, что многие античные и византийские авторы сарматами называли все племена Северного Причерноморья, Дона, Волги и Северного Кавказа. Но дело не только в этом. Как было выше сказано, слово ала монг.-тюрк. В форме ола/ула оно и сегодня существует в монгольских языках, а также в алтайском и шорском (Изучение географических названий. М., 1966, 47; СТ, № 5, 1980, 89). В монгольских языках оно еще имеет формы агъула и аола (СТ, № 5, 1980, 89).

II. Слово ала встречается во многих названиях гор Алтая и севернее, в Восточном Казахстане и в Киргизии: Ала даг (у шорцев), Ала яр (у алтайцев), Кузнецкий Алатау (у города Кузнецка), Джунгарский Алатау в Казахстане), Алатоо (в Киргизии). В то же время, насколько автору известно, в иранских языках ала — «гора» нет.

III. «Исторические предания Передней Азии свидетельствуют, что аланы были выходцами из Алтайских гор, где, по китайским летописям, это название

было дано им татарами, на языке которых термин алан означал горец», — писал сторонник ираноязычности алан Г. А. Кюкиев. То же самое говорил и Сайн-Мартен (С.-М., 135). Но такое утверждение неубедительно.

1. Алан, как известно, самоназвание народа. А название, данное одному народу другим, очень редко превращается в самоназвание.

2. Аланы на разных территориях и более 1000 лет назад знали значение своего самоназвания (см. сведения Аммиана Марцеллина, Евстафия, Торнау). Не будь в аланском языке слова ала/алан — «гора», они бы не знали так долго и на разных территориях значения своего самоназвания.

3. Аланы или их часть сами себя называли алани, что в их языке означало именно «горец, житель гор» (см. ниже). Аланы не смогли бы себя так называть, если бы слово алан не было их собственным словом. Здесь важно и следующее. «Многие исследователи, как известно, полагают, что прародиной тюркских племен являлись Алтай и степи Монголии» (СТ, № 6, 1979, 83). Именно в этом районе у тюркских народов в лексике и топонимике встречается слово ала — «гора», от которого и образован этноним алан.

IV. Очевидец и современник алан, оставивший об аланах ценнейшие сведения, византийский историк IV в. Аммиан Марцеллин писал: «Алани... получившие свое имя от гор» (Ган, 188).

V. Что алан означал «горец», знали мингрелы даже в XIX в. Об этом свидетельствует иностранный офицер на русской службе Торнау, побывавший в начале XIX в. в Абхазии и Мингрелии (Торнау, 112). А известно же, что еще в начале XX в. именно мингрелы называли карачаевцев алани-кочи — «человек-алан» (см. ниже).

Таким образом, разные авторы (отдаленные друг от друга тысячекilометровыми расстояниями в пространстве и веками во времени) и на разных языках зафиксировали одно и то же. Это и есть историческая правда. Верность этих сведений подтверждается и данными тюркомонгольских языков.

Большой исторический материал свидетельствует, что все или многие аланские племена сами себя называли не алан, а алани. Приведем этот материал.

I. Алани у латинских авторов Плиния и Светония (Абаев, 156), алани у латинских авторов Антонина Философа, Аврелия Виктора, Амвросия, Евсевия Иеронима (Латышев, 296, 327, 350, 370).

II. Алани называли их Плано Карпини и Вильгельм Рубрук (Кулаковский, 59).

III. Алани зафиксировано и в китайских летописях (Бичурин. Собрание сведений... М.-Л., том II, 1953, 229, 311).

IV. Алани называли себя остатки древних алан, живших в XVIII в. между Абхазией и Карачаем (Рейнегс, ч. II, 15—17).

V. Алан и алани называли друг друга карачаевцы и балкарцы еще в недалеком прошлом (Волкова, 108).

VI. По свидетельству грузинского ученого И. Кипшидзе, мигрелы (северо-западные грузины) и в начале XX в. карачаевцев называли алани-кочи — «человек-алан».

Полагаем, что и вариант аланы тюркского происхождения и образован из этнонима алан + -и — древнетюркский аффикс. Этот аффикс встречается и в названиях ряда древнетюркских народов: хуни (БХА, 40; БОИГ, 232), суни (ГДТ, 162), бурджани (БХА, 226), чигили (ДТС, 145), чепни (ДТС, 144). О том, что хуни/хони были самоназванием гуннов, свидетельствует тот факт, что эта форма зафиксирована в разное время, на разных территориях и разными авторами.

Вероятно, аффикс -и в данном случае является показателем места жительства человека, ср. Чигил — крепость на земле тюрк-аргу, а чигили — «чигильский, из Чигиля» (ДТС, 145), древние тюрки Китай называли Чин, а китайца — чини (ДТС, 146). Если это так, то алан означал «гора», а алани — «горец».

Приведенный материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Этноним алан и его вариант аланы имеют тюркское происхождение.

2. Этноним алан и его вариант алани были самоназванием алан.

3. Алан и алани — аланские слова. Об этом свидетельствует тот факт, что аланы знали их значение более 1000 лет и на огромной территории.

4. Прародиной алан является горный Алтай —

один из районов обитания тюркских племен с древнейшего времени.

5. Первоначальными носителями этнонима аланы были тюркские племена.

6. Сохранение этнонима алан у карачаево-балкарцев и его употребление ими при обращении друг к другу тоже говорят в пользу тюркского происхождения алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа.

Но, по мнению автора, установление происхождения этнонима алан имеет значение не только для определения языка первоначальных носителей этого этнонима, но и для изучения тюркского именного словообразования. Этноним алан зафиксирован в источниках уже до н. э. В первом веке н. э. он документирован римским поэтом Луканом и еврейским историком Иосифом Флавием. На территории Казахстана алан документирован тоже в I в. н. э. Следовательно, слово алан образовалось в первом тысячелетии до н. э. Вероятно, форма аланы появилась несколько позже. А все это означает, что древнетюркский аффикс -н существовал задолго до н. э.

Если же верно мнение о том, что олани в этнониме ароксолани (позже роксолани) есть этноним алан, то аффикс -н существовал, вероятно, уже в середине первого тысячелетия до н. э., потому что этноним ароксолани зафиксирован в Северном Причерноморье или к западу от Волги где-то во II веке до н. э.

Разные мнения высказаны и о происхождении этнонима ас. Так, В. М. Ламанский и Я. Мелих считали его арабо-тюркским словом (Немет, 4—5). Некоторые авторы сопоставляли его с авестийским асу (АИЭС, I, 80). По мнению М. А. Хабичева, он из тюркского йас — «сын» (АПКБНЯ, 41). Автор полагает, что он из др.-т. йазы (ДТС, 251) — «степь, равнина». Об этом говорит следующее. Во-первых, этноним ас имел варианты аз, йаз, йас, ясы, асы, но йаш — вариант слова йас — не зафиксирован. Во-вторых, этноним ас многократно зафиксирован с конечным ы разными авторами на разных территориях и в разных случаях. Так, у Плано Карпини асси (Кулаковский, 59) на китайской карте 1331 г. значится страна Алань-Асы (Гаглойти, 176), у Абульфеда они тоже названы ассы (Абульфеда, 286), в карачаево-балкарских нарт-

ских сказаниях сохранилась форма ассы (Нартла, 84, 244—245), осетины и сегодня балкарцев называют аси, асиаг (см. ниже). Он сохранился с конечным *ы* и в топонимике: Ассы — город в Башкирии, Яссы — река в Киргизии, Асса — город в Уйгурии (Обручев, 203) и т. д.

Имеется большой и разнообразный материал, связанный с этнонимами алан и ас и говорящий об изначальной тюркоязычности алан, живших на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Приведем часть этого материала.

СОХРАНЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ У КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ ЭТНОНИМА АЛАН

Как известно, носителем имени народа является сам народ. С исчезновением народа исчезает и его имя (исключения составляют особые случаи). Если другими словами сказать, то исчезновение имени народа означает и исчезновение самого народа.

А имя алан не исчезло. Из огромного количества народов, которые имеют аланскую примесь, этноним алан сохранился и употребляется и сегодня карачаевцами и балкарцами при обращении друг к другу не в смысле «друг, приятель», как некоторые утверждают, а в смысле «единоплеменник, соплеменник, единокровный». По мнению некоторых авторов, алан — древнейшее и современное этническое самоназвание карачаевцев и балкарцев (Хабичев, 203; Кагиева, 178).

Не подтверждается фактами мнение некоторых авторов о том, что смена племенных названий — обычная вещь: например, осетины свое самоназвание алан сменили на ирон и дигор, название алан исчезло у них, якобы, потому, что русские стали называть их по-грузински осетинами; на карачаево-балкарцев оно распространилось потому, что они поселились на территории алан, смешались с ними и приняли их имя и религию. В истории бывали случаи, когда имя одного народа распространялось на другой народ. А главное заключается в том, что первоначальные носители этого имени не переставали себя называть своим именем, не переставали их называть старым именем и соседи. Об этом свидетельствует имя тюркского наро-

да болгар. Часть болгарских племен в начале VIII в. под руководством хана Аспаруха завоевали славянские племена на Дунае. Аспарух создал из болгар и славян Болгарское царство. Сами болгары исчезли, но их имя закрепилось за славянами. А на Волге была в то же время Волжская Булгария. Здесь основную массу составляли турки-болгары, они себя называли болгарами, болгарами называли их и соседи. Оттого что существовали псевдоавары, не перестали себя называть аварами настоящие авары. Что касается французов, то здесь произошло то же самое, что на Дунае. Германские племена франки завоевали Галлию и создали под своим именем Французское королевство. Хотя сами франки растворились среди галлов, последние, считая себя гражданами Французского государства, приняли имя франков.

Все это говорит о том, что этноним алан закономерно сохранился у карачаевцев и балкарцев. Здесь же необходимо подчеркнуть, что у карачаевцев и балкарцев вплоть до конца XVIII — начала XIX вв. сохранились первоначальный вариант этнонима алан и самоназвание алан/алани. Карачаевцы и балкарцы называли друг друга «Эй алан!», «Эй алани!» (Волкова, 108).

НАЗЫВАНИЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ АЛАНАМИ И АСАМИ

Из исторических документов известно, что за карачаевцами и балкарцами с раннего средневековья были закреплены названия аланы и асы. Е. П. Алексеева пишет об этом следующее: «Таким образом, судя по данным ранне- и позднесредневековых источников, название «асы» связывается с предками балкарцев и самими балкарцами... Если название «асы» прочно утвердилось за балкарцами, то название «аланы» не менее прочно закрепилось за карачаевцами»¹. Приведем часть этих материалов.

1. Еще в XVIII в. грузины карачаевцев называли аланами (у Вахушти и на картах)².

¹ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 168.

² СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, 85; «Материалы и исследования по археологии СССР». М.-Л., 1951, стр. 298.

II. «В кратком описании Абхазии, относящемся к началу XIX в., карачаевцев и балкарцев называют анами»¹.

III. На карте Кавказа, составленной капитаном Шаховским в 1830 г., вместо карачаевцев обозначены аланы.

IV. В рассказе о Кавказском хребте и Эльбрусе, напечатанном в № 46 газеты «Кавказ» в 1846 г., говорится: «Один бок его, идущий к востоку, составляющий Кавказский снеговой хребет, прилегает у высокой горы Пазис, и та разграничивает с севера и востока земли сванов от аланов или карачаевцев, кабардинцев и осетин»².

V. В статье «Турецкое племя» дается краткое историко-географическое описание народов — узбеков, ногайцев, кумыков, киргизов, якутов и др. Здесь о карачаевцах говорится: «Басиане в долинах Северного Кавказа у Эльбруса, они называются так же карачай-турками и аланами»³.

VI. Венгерский путешественник Зичи, побывавший в XIX в. и на Кавказе, свидетельствует, что «осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрков в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани»⁴.

VII. Как свидетельствуют В. И. Абаев и З. Н. Ванеев, осетины и сегодня Балкарию называют Ассы/Асси, а самих балкарцев — ассиаг, ассон (АИЭС, I, 79—80; Ванеев, 21).

VIII. Осетины-дигорцы и сегодня называют Карачай Устур-Аси, т. е. Большая Балкария / Большая Алания (Вэлкова, 98). А насколько нам известно, осетин никто и никогда не называл ни аланами, ни асами. Грузинское же название алан-овс, закрепленное позже в форме овсет, осет за осетинами, по мнению В. И. Абаева, не связано с этнонимом ас/яс (АИЭС, I, 80).

Таким образом, по мнению автора, и этот материал говорит в пользу прямой этнолингвистической связи карачаево-балкарцев с аланами-асами.

¹ Х. О. Лайпанов. К истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1957, стр. 23.

² Там же, стр. 22.

³ Там же, стр. 23.

⁴ Осетины глазами русских и иностранных путешественников, Орджоникидзе, 1967, стр. 283.

АЛАН И АС В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Как было сказано выше, этноним бытует только в фольклоре осетин, и то в искаженной форме аллон, этноним же аз (ас, йас, яс) в Осетии совсем не встречается. А в карачаево-балкарском фольклоре оба этнонима встречаются часто. Этноним алан употребляется и в нартских сказаниях, и в сказках, и в исторических песнях, тогда как ас — только в нартских сказаниях. Так, в книге «Къарачай халкъ таурухла» — «Карачаевские народные сказки» (там опубликованы и нартские сказания) этноним алан встречается 7 раз («Къарачай халкъ таурухла». Черкесск, 1963, стр. 5, 27, 66, 69, 133, 162, 225), в книге «Малкъар-къарачай нарт таурухла» — «Малкаро-карачаевские нартские сказания» ас употребляется 9 раз, а алан — один раз («Малкъар-къарачай нарт таурухла». Нальчик, 1966, стр. 63, 84, 244—245). Часто авторы используют этноним алан в художественной литературе. Так, множество раз встречается он в романе «Къара кюбюр» — «Черный сундук», который написан в 30-х годах XX в. (Аппаланы Х. А. Къара кюбюр. Черкесск, 1958, стр. 74, 258, 288), и др.

КАРАЧАЙ-АЛАНИЯ, БАЛКАРИЯ-АСИЯ

Существует мнение о том, что в Осетии жили аланы, а в Карачае и Кабардино-Балкарии — их ветвь асы. Но, согласно историческим документам, аланы проживали на территории Карачая и западнее, а асы — на территории Кабардино-Балкарии и Осетии.

Что именно аланы жили в верховьях Кубани, показано еще в XIX в. Л. Я. Люлье. Говоря об этом, он писал: «Прокопий в 529 г., Масуди в 943 г. и Константин Порфирородный в 959 г. по Р. Х. указывают на Алан и их страну (Алания), как соседнюю с абхазскою. Путешественники Барбаро в 1436 г., Ламберти в 1624 г. и Шардае упоминают об аланах, живших тогда на альпийских высотах Абхазских гор, у истоков Кубани и по древней дороге в Кодорской долине, примыкавшей к Диоскурии. Замечательно, что поны-

не существует у убыхов одно племя (дан), носящее имя Алань»¹.

«Термины «алан» и «Алания» так прочно закрепились здесь за верховьями Кубани (нынешний Карачай), что сохранились вплоть до XIX века», — утверждает Е. П. Алексеева².

«До наших дней за территорией Карачая закреплены аланы (в устах мегрелов), а за Балкарией Асы», — свидетельствует В. И. Абаев³.

«Балкария до сих пор сохранила у соседей — осетин название Асси», — пишет З. Н. Ванеев⁴.

В другой своей работе В. И. Абаев еще раз указывает на то, что осетины Балкарию называют Асы, Аси (АИЭС, I, 79).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭТНОНИМОВ АЛАН И АС

Этнонимы алан и ас у иранских народов, насколько нам известно, не зафиксированы и не бытуют, кроме названия одного только рода алан у курдов (Алексеева, 162). В то же время они существовали и сейчас имеются у 12-ти тюркских народов:

1. Карачаево-балкарцы.
2. Алтайские роды Дъети ас, Байлаг ас, Терт ас (Потапов, 237).
3. Казахское племя Ас (СОПКБ, 110—111).
4. Киргизское племя Ас (СОПКБ, 110—111).
5. Чагатайское племя Ас (РС, т. 535).
6. Туркменские роды алан (Бахтияров, 39).
7. Ногайские роды тарту уллу ас, дер гулли ас, шомишци ас (Гаджиева).
8. Этноним ас, приведенный Будаговым (РС, т. I, 353).
9. В кыпчакско-огузском памятнике XII—XVI вв. «Китаб ал — Идрак ли — лисан ал Атрок» — «Книга пояснений к тюркским языкам» наряду с названиями

¹ Л. Я. Люлье. Черкесия, Краснодар, 1927, стр. 14.

² Е. П. Алексеева. Указ соч., стр. 73.

³ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, М.-Л., 1949, стр. 309.

⁴ З. Н. Ванеев. Средневековая Алания, Сталинир, 1959, стр. 21.

других тюркских племен приведен этноним ас (Хабичев, 10—11).

10. Казахское племя алан (СТ, № 3, 1976, 84).

11. Башкирский род ас/ассы (КПБН, 228).

12. Часть крымских татар называют друг друга олян (Хабичев, 203).

Этот материал тоже свидетельствует в пользу тюркочязычности алан.

ЭТНОТОПОНИМЫ АЛАН И АС

В местах проживания тюркских народов зафиксированы и сейчас имеются большое количество этнотопонимов алан и ас. На территории иранских народов мы таких топонимов не находим. Приведем лишь небольшую часть их.

1. Асса — город около Турфана (Е. Грум-Гржимайло. Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948, стр. 206—207), Чон-Асашари — назв. развалин в Восточном Туркестане (Робровский, 104).

2. Яссы — перевал; Асса-Яссы — река в Киргизии; Ассы — городок в Башкирии; Аса, Асар, Аснас, Ясы и др. — на Сырдарье (КПБН, 229); Ассылы, Асы, Аша, Ош — на Урале и Волге — Каме (КПБН, 229).

3. Асс, Ассы-Джорокчи, Биюк-Асс, Кучук-асс, Табулды-ас, Темеш-ас — в Крыму (см. «Аланские географические названия»).

4. Асулар-Есулар — в Венгрии.

Все эти названия (полные топонимы) тюркского происхождения.

Вот еще два факта, свидетельствующие о закономерности сохранения и употребления карачаевцами и балкарцами этнонима алан в качестве внутреннего самоназвания. Во-первых, карачаево-балкарцы и осетины являются соседствующими народами, жившими веками в совершенно одинаковых историко-географических условиях. Никакой иранский народ не входил в осетинские ущелья и не подчинял себе осетин, что могло бы привести к замене этнонима алан этнонимами ир, ирон и дигор. Во-вторых, говоря о процессах ассимиляции и смешения народов, Р. Г. Кузеев писал: «Варианты могут быть различными: при со-

хранении этнонима старый этнос может существенным образом изменить физический облик (антропологический тип), однако сохранить в основе язык и культуру; или утратить этноним, вместе с ним прежний разговорный язык, многие черты культуры, но сохранить физический тип»¹.

Карачаево-балкарцы сохранили язык и этноним, хотя существенно изменили физический тип.

Тюркское происхождение этнонима алан, его широкое распространение в этнонимике и топонимике у тюркских народов являются еще одним важным доказательством изначальной тюркоязычности носителей этнонима алан.

АЛАНСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Как было сказано выше, до сих пор неизученными остаются аланские этнические названия. Насколько нам известно, сторонники ираноязычности алан привели и исследовали всего 10 этнонимов, сторонники тюркоязычности — только 2. Автор же данной работы собрал и подверг анализу более 80 названий.

Этнические названия алан-асов автор делит на зафиксированные очевидцами и современниками и незафиксированные, но содержащие слова алан и ас. До сих пор такого деления не было, хотя оно необходимо, потому что в некоторых из названий элементы алан и ас могут быть и не этнонимами алан и ас. До сих пор сторонниками ираноязычности были исследованы всего 4, а сторонниками тюркоязычности — 2 зафиксированных этнонима. Мы собрали и впервые исследовали 55 зафиксированных этнонимов. Автор глубоко проанализировал и ранее приведенные этнонимы. Анализ показывает, что основная масса аланских этнонимов имеют тюркское происхождение. Надо подчеркнуть, что этнические названия тюркского происхождения у алан встречались задолго до н. э. и в первые века н. э. Приведем и рассмотрим все эти этнонимы.

¹ Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М., 1974, стр. 77.

НАЗВАНИЯ, РАНЕЕ ПОДВЕРГНУТЫЕ АНАЛИЗУ

А. Названия, считающиеся осетинскими

Роксолани — назв. сарматского племени у Птоломея (II в.). Шафарик писал: «Имя Роксолани я считаю составленным из Роха (река Волга) и Алани» (ШСД, 157). В. И. Абаев связывает его с ос. рохс — «светлый» + алан — «аланы» (Абаев, 156). Его другое название — язгы — является древнетюркским словом (см. ниже).

Аланорсой — назв. сарматского племени у Птоломея. Связывают с ос алан — «аланы» + ос. орс — «белый» (Абаев, 156). Но, возможно, его происхождение и из алан — «аланы» + др.-т. орус — «счастье, счастливый» с закономерным переходом з в с. Сравните орсу в др.-т. и. с. Орсулай (ДТС, 371). К этой мысли приводит следующее. Во-первых, в начале н. э. наряду с этнонимом роксолан зафиксирован и этноним росалан (см. ниже). Иловайский считал его вариантом этнонима роксалан и славянским племенем (ВДИ, № 1/6, 1939, 339). Во-вторых, др.-т. орус/руз является компонентом шести аланских и многих др.-т. и. с. (см. «Алано-асские имена»).

Аруехйан — назв. царского рода алан в начале V в. на Кавказе (см. «Аланы-басилы» и «Этнографический материал»). А. В. Гадло, ссылаясь на армянского историка XI в. М. Каганкватци, повторившего Моисея Хоренского, утверждает, что у последнего аруехйаны названы Арьявгьями и что «в основе рода лежит иранское слово арьяв-ар — «геройский, сильный» (ГТЭИСК, 44). Однако оба его утверждения ошибочны. Во-первых, аруехйан назван этот род и в «Истории Тарона» — об истории армянской области Тарон, которая написана задолго до М. Каганкватци (Айвазян, 307, 388). Во-вторых, А. В. Гадло не приводит ни историко-лексических, ни историко-этнонимических, ни историко-антропонимических параллелей его. В-третьих, не объясняет, куда делся звук г и откуда взялось сочетание звуков ар? Можно предположить, что оно из ар + юе + хеан/хйан, где ар из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж, герой» или это др.-т. ар (ДТС, 50) — «рыжий, бурый, красноватый»; юе ср. с юе в юебан — назв. др.-т. пле-

мени на территории Казахстана в 93 г. н. э. (БОИГ, 145—146), юечжы — назв. урало-алтайского народа, жившего в древности на Алтае, Юелидамау — имя алана на монгольской службе (см. «Алано-асские имена»). У вместо ю написано потому, что в армянском языке нет звука ю и армянские авторы вместо ю писали у (СТ, № 2, 1977, 31). Хйан, возможно, из хан — «хан, ханский». Звук й встречается после согласного в начале и в середине др.-т. и. с. и этнонимов именно в I тыс. н. э.: Хйели хан, Сйели — и. с., сйеянто, тйеле — назв. тюркских племен VII—VIII вв. в Монголии (Кюнер, 295, 45, 39, 40), адйе, сыгйе, хусйе, хугйе — назв. племен (ГДТ, 62).

Ант — назв. племени в Северном Причерноморье в VI в. Аланским считается только потому, что созвучно с ос. анда — «вне», андаг — «внешнее» (Иордан, 321—332). Но если так подойти, то его можно возвести и к др.-т. и общетюркскому анда — «там» или ант — «клятва».

Апасиак — назв. племени у Страбона. Считается названием аланского племени и образованным из иран. аб — «вода + ас — «ас/яс» (АЭИСС, 141). Но при этом окончание -ак остается без объяснения. Можно предположить что из др.-т. аба/апа (ДТС, 47) — «мать; старшая родственница; медведь» и компонент и. собств. + акъ — др.-т. и общетюркск. — «белый». Апа ср. с названием древнетюркского племени апа (Потапов, 237).

Ашдигор — назв. племени на Северном Кавказе в VII в. Зафиксировано в «Армянской географии VII в». Рядом с этим племенем жил народ тикор. Аланским племенем считается только потому, что сейчас часть осетин (соседей балкарцев) называются дигор. Считают, что оно образовано из ас — этноним ас + дигор. По мнению В. И. Абаева, дигор образован из корня диг, который «тождествен с дыгъ — в а-дыгъ-е, -ор может быть показателем множественности, который характерен для некоторых языков восточного Кавказа (аварский, лакский, даргинский)» (АИЭС, I, 380). Слишком сложно и неубедительно. Полагаем, что оно из др.-т. аш (ДТС, 62) — «переходить, пересекать; преодолевать, перевалить гору» + тюгар (ДТС, 62) — название одного из подразделений древнетюркского племени огузов.

О верности этого мнения говорит следующее. Во-первых, у Рашид-ад Дина Дюгяр — тюркский антропоним, а в Азербайджане до сегодняшнего дня сохранилось название села Дюгерли (СТ, № 4, 1977, 50). Во-вторых, в карачаево-балкарском языке бытует древний вариант его — дюгер. О том, что карачаевцы дигоров называют дюгерли, свидетельствует и сам В. И. Абаев (АИЭС, I, 380). Аштикор может быть и из др.-т. еш (ДТС, 184) — «друг, приятель, сподвижник» + тюгяр.

Туал — назв. племени на Северном Кавказе. Впервые приводится в «Армянской географии VII в.». Аланским считается только потому, что туалы являются частью осетин. Возможно, что это не что иное, как географическое самоназвание карачаево-балкарцев таулу — «горец».

Д.хсас — назв. аланского племени на Северном Кавказе у Ибн Русте (X в.). Вместо точки можно поставить любую гласную букву, так как арабские авторы не отличали о, ё, у от звука ю. Они не отличали и ä от звука а, а часто, как в данном случае, вообще пропускали гласные. Некоторые авторы вместо точки ставят букву а (Ванеев, 93; ИКБ, 73). У других авторов вместо точки стоит у. Заменяв звук д звуком р, эти авторы получают рухсас (Рухс—Ас), что означает в осетинском «светлые асы» (АИЭС, I, 79). Однако такую замену нельзя считать обоснованной. Во-первых, не отмечено, что Ибн Русте д заменял буквой р. Во-вторых, чередование начальных д/р в осетинском не имеет места. Поэтому полагаем, что оно из др.-т. тагъ — «гора» + -сы — вариант аффикса -чы/-цы + ас — «асы». В карачаево-балкарском языке при помощи аффикса -чы образуются названия лиц по месту их жительства, ср. архызчы — «архызец, житель Архыза» от Архыз — название ущелья и аула; марачы — «мариец, житель Мары» от Мара — название аула и ущелья. Оно может быть и из др.-т. и об.-т. токъуз/тогъуз — «девять» + ас или из названия др.-т. племени тохсы (ДТС, 578) + ас — «асы».

Буртас — назв. племени на реке Буртасе (приток Волги) в I тыс. н. э. Несмотря на свидетельства современников о тюркоязычности буртасов и этимологизации этнонима из тюркских языков еще в прошлом

веке, некоторые авторы XX в. высказывают мнение о его иранском происхождении. Они считают, что он образован из ос. форт/фурт — «большая река, море» + ас — «алан, ас» (СТ, № 2, 1980, 26). Но это мнение ничем не подтверждается. Во-первых, никем не отмечено, что буртасы были аланским племенем. Во-вторых, ираноязычность буртасов никем не зафиксирована, а их тюркоязычность отмечена арабскими авторами Ибн Дастом, Эль-Балхи и Масуди (ЧСПД, 15). В-третьих, буртас, по мнению знатока тюркских языков профессора Сбоева, тюркское слово и означает оседлого жителя (ЧСПД, 17). По мнению других, оно из тюрк. бёрю — «волк» + таз — «лысый» (СТ, № 2, 1980, 27).

Иркувун — назв. асского племени в Приэльбрусье в XIV в. Ю. С. Гаглойти считает, что оно образовано из самоназвания части осетин ир + ос. куваен (дон) — «святилище, место молитвы» (Гаглойти, 209). Полагаем, что оно из ир — вар. др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж, герой» + др.-т. кюван (ДТС, 330) — «радоваться, гордиться, хвалиться» или из ир/ер + кувун — «гоняющий, прогоняющий, преследующий» из др.-т. къов (ДТС, 461) — «гнать, прогонять; преследовать» + -ун — аффикс деепричастия. Ср. кумук. кувун — «тревога, сигнал об опасности; изгнание», которое из къуу — «гнать» (Хабичев, 213). Ср. еще кумык., кар., крм., кум. бувун — «сустав» от буу — «хватать, жать, связывать, душить» (Хабичев, 215).

Таким образом, нет ни одного этнонима бесспорно иранского происхождения. В то же время многие из этих этнонимов легче и логичнее объясняются из тюркских языков.

НАЗВАНИЯ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТСЯ ТЮРКСКИМИ

Таулас. В. А. Кузнецов и М. А. Хабичев свидетельствуют, что приведенное Ибн Дастом название северокавказского племени таулас есть искаженное таулас, образованное из самоназвания карачаевцев и балкарцев таулу — «горец» + ас — «асы». В. А. Кузнецов считает, что это были иранцы-асы, ассимилированные тюрками-болгарами (Кузнецов, 75). По мне-

нию М. А. Хабичева, таулас — это изначальные тюрки-асы (ХКБ, 78). В действительности же таулас и тулас являлись названиями двух аланских племен. Часть тауласов жили в верховьях Иртыша. Об этом свидетельствует этнотопоним Тавлас/Таулас, отмеченный в XIV в. в Верховьях Иртыша (МИК, 144). Тулас же образован из названия др.-т. племени тулу/дуло + ас — «асы» (см. ниже).

Азкеш — назв. тюркского племени, жившего в XIII в. рядом с абхазами (Бартольд, 109). М. А. Хабичев считает, что азкеш — к.-б. название и образовано из аз — «ясин» + кеш от киши — «человек», т. е. «ясский человек, ясин», или из аз — «ясы» + кеш — «кеши» — назв. аланского племени в Дагестане (ХКБ, 78). Скорее всего, оно образовано из аз — «ясы» + кеш — назв. аланского племени в Дагестане (см. ниже). Но не исключено, что аз — др.-т. и об.-т. «мало, незначительное количество». Азкеш в форме эзкеш отмечен и Шейх-Эддином Дамасским (Берже, 13) и Ш. Ногмовым (Ногмов, 158). А в XVIII в. в Карачае (Тебердинская долина) Я. Рейнеггом отмечен род кеш (Рейнеггс, ч. I, 271).

ЭТНОНИМЫ, ИССЛЕДУЕМЫЕ ВПЕРВЫЕ

Этнонимы, зафиксированные очевидцами и современниками

Наименования аланских племен на юго-востоке Европы

Алазон — назв. племени у Геродота (IV в. до н. э.) в Северном Причерноморье. С. К. Кенесбаев и Т. Джанузаков считают алазонов аланами, а сам этноним образован, по их мнению, из др.-т. ала — «гора» + монголо-тюрк. зон — «народ, племя» (СТ, № 3, 1976, 83—84). Алазоны действительно были частью алан. Об этом свидетельствует древнегреческий автор Дионисий Перигет (Эйхвальда, 94). Аланами считает алазонов и сам Эйхвальда (Эйхвальда, 94). Образовано из алан — «аланы» + монголо-тюрк. зон — «народ, племя». Н здесь пропущен, так же как в этнониме ала-

унни (см. ниже). Но не исключено, что оно образовано именно так, как полагают Кенесбаев и Джанузаков: из ала — «гора» + зон — «народ, племя».

Языг — назв. алан в Паннонии (Абаев, 81). Страбон языгами называл роксоланов (Страбон, 269). Подлинное звучание, зафиксированное греческими авторами, — йязыгъ/йязых (ШСД, 118). Несомненно, оно из др.-т. йязукъ (ДТС, 251—252) — «грех, заблуждение; распутанный, развязанный». Чередование конечных ы/у имело место уже в др.-т. языке: байлыкъ/байлукъ (ДТС, 79) — «богатство»; бойын/бойун (ДТС, 110) — «шея». Чередование же конечных кь/гь было распространенным явлением в др.-т. языке. Асайой — назв. асов у Птоломея (II в. н. э.) (АИЭС, I, 80). Полагаем, что оно из аса — вар. этнонима ас+ -й — др.-т. звательный аффикс (СТ, № 2, 1979, 22; СТ, № 5, 1980, 86). Аффикс -й встречается еще в аланских именах собств. Бабай и Сарой (см. «Аланские имена»); -ой — греческая частица или аффикс.

Халани — вариант этнонима алан. Зафиксирован Аммианом Марцеллином, Евсевием Иеронимом и Аполлонарием Сидонием (IV—V вв.) (ЛИД, 327, 370, 419, 423). Образовано из др.-т. диалектного начального х+алани — вариант этнонима алан (см. «Этнонимы алан и ас»). Хорошо известно, что в некоторых древнетюркских языках перед начальным гласным произносили х: ана/хана — «мать»; ата/хата — «отец» (ДТС, 43, 65—66). В халаджском языке это явление и сегодня существует (СТ, № 1, 1977, 53). Оно бытовало и в самом аланском языке. Об этом свидетельствует тот факт, что звук х встречается еще в аланских именах собств. Абаба/Хабаба, Хабам и в родовом имени Абабы/Хабабы, Халана (см. ниже).

Халана — родовое имя аланки Абабы (см. выше), матери римского императора Максимиана (III в. н. э.) (ЛИД, 427). Образовано из др.-т. диалектного х (см. этноним халаны) + алан — «алан + -а — один из древнейших тюркских аффиксов, образовавший и термины родства (Хабичев, 101). Этот же аффикс встречается и в родовом имени аланки Алды (см. «Аланские имена»).

Сатары — назв. аланского племени на Балканском полуострове в V в. (Соколов, 30). Образовано из

др.-т. сада/сата (ДТС, 480, 490) — «корал» и имя собств. + -ар — показатель множественности, который часто встречается в др.-т. этнонимах. Этнонимы с -ар зафиксированы уже во II—IV вв. н. э. Например, отмечен хазар во II в. («Армянская география VII в.», СПб, 1877, 37). Болгары упоминаются в 354 г. (Артомонов, 460). Сатар — распространенное имя у тюркских народов. Так, оно встречается у чувашей (МЧ, 72), у волжских татар (СТ, № 3, 1977, 26). Саттархан — имя национального героя иранского Азербайджана. Вероятно, др.-т. садыр и аланское племя сатар были двумя частями одного племени. На эту мысль наводит следующее. Во-первых, садыры жили на территории Казахстана (Аманжолов, 35). А масса аланских племен долгое время жили в Казахстане. Во-вторых, сатар и садыр являются вариантами одного слова, ср. др.-т. йартам/йартым (ДТС, 243) — «половина», ынчакъ/ынчыкъ (ДТС, 219) — «печальный, стонущий».

Садаги — назв. аланского племени на Балканском полуострове в V в. (Иордан, 333). Вероятно, из тюрк. садакъ — «стрела, колчан» (Хабичев, 123). Чередование конечных къ/гъ имело место уже в др.-т. языке, ср. будагъ/бутакъ (ДТС, 120) — «ветвь, ветка, побег», ынагъ/ынакъ (ДТС, 219, 611) — «надежда».

Садагари — назв. аланского племени на Балканском полуострове в V в. (Иордан, 333). Состоит из тюрк. садакъ — «стрела» + ари от эри — «люди».

Сцир — назв. аланского племени на Балканском полуострове в VI в. (Соколов, 30; Гаглойти, 110). Возможна связь с др.-т. сыкъыр (ДТС, 505) — «свететь».

Спал — назв. аланского племени на Балканском полуострове в VI в. (Иордан, 195). Возможно, из др.-т. сап (ДТС, 485) — «соединять, составлять» + -ал — др.-т. аф., который создавал имена суц. и от глаголов (Хабичев, 177; ДТС, 656). Случаи выпадения гласного после с наблюдаются в др.-т. языке: сабарир/спарир, сатабиш/стабиш, сытыр/стыр (ДТС, 512) и др.

Ол Ас — назв. асов, живших в XIII в. в асском городе в Крыму (Кеппен, 309). Букв. «большие асы» от оло, улу — «большие» + ас — «асы».

ДРЕВНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ АЛАН НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И ТУВЫ

Аланьми (Бичурин, III, 161). Образовано из этнонима ал+ан — др.-т. аф. Ср. по образованию Ерма — назв. одного из правящих родов тюрков-болгар в VII в. (ГЭИСК, 114), которое образовано из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж, герой» + -ми; Истеми — имя известного др.-т. кагана VI в., которое, по мнению Гумилева, из угорского истен — «дух, предок» (ГДТ, 463) + -ми; гуньми — усунский титул (Аристов, 25), которое, вероятно, из гун — «гунн, гуннский» + -ми; кюньми — назв. части усуней (Аристов, 25), которое из др.-т. и об.-т. кюн — «солнце» + -ми; Уньгуйми — имя усунского правителя IV в. (Аристов, 25), которое из уньгуй (?) + -ми; игирми/эгирми (кар.) — «двадцать» (Хабичев, 276), др.-т. игирма, йегирми (ДТС, 204, 252) — «двадцать».

Улан (ШСД, 131). Ср. улан — назв. гуннского племени (Витсен, 48), оглан — назв. тюркского племени в Средней Азии в XIII в. (МИК, 213), улан — род алтайцев (Аристов, 65). Образовано из др.-т. и межтюрк. огълан, улан — «сын, мальчик, юноша».

Сутх (ШСД, 131). Происхождение не выяснено.

Сутхле (ШСД, 131). Образовано от сутх (см. выше) + ле — др.-т. аф., при помощи которого в древнетюркское время образовывались прилагательные и наречия от существительных (ДТС, 656). Но не исключено, что -ле является к.-б. показателем множественности.

Все эти названия зафиксированы в I—IV вв. н. э. прекрасно осведомленными китайскими авторами.

Алты аз — назв. древнетюркского (аланского) племени в Туве в V—VIII вв. Оно образовано из др.-т. и об.-т. алты — «шесть» + аз — «ясы». Этими азами оставлена руническая надпись. Вот что пишет об этом Д. Д. Васильев: «Находка памятника герою племени алты аз в Центральной Туве на правом берегу Улуг-Хема позволяет предположить проникновение азов на северо-восток, далее установленной ранее границы, и является первым достоверным свидетельством их тюркоязычности» (СТ, № 3, 1976, 100).

О том, что азы в Монголии, Туве и Алтае и асы/ясы арабских и персидских авторов, русских и вен-

герских летописей являются частью одного и того же народа, т. е. частью древних алан, свидетельствует большой исторический и лингвистический материал. Приведем часть этого материала.

I. Автор IV в. Аммиан Марцеллин аланами называл и азов (БИП, 114).

II. Аз встречается в названии аланского племени на Кавказе (см. этноним азкеш).

III. Осетины своих соседей балкарцев и сегодня называют азами/асами. Об этом Е. Зичи писал следующее: «В противоположность этому осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрков в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани» (ОГ, 283). А с тем, что осетины карачаево-балкарцев называют именем древних алан-асов, согласны все исследователи.

IV. Что аз и ас являются вариантами одного слова, свидетельствует и тот факт, что абхазы и в XIX в. называли «весь Северный Кавказ Ас» (АИЭС, I, 79).

V. Чередование конечных с/з было распространенным явлением в др.-т. языке: арзы/арси, ас/аз, ас-/аз-, асак/азак (ДТС, 58—59), асу/азу, асу-/азу-, асун/азун (ДТС, 61).

VI. Идентичность этнонимов аз и ас давно уже признают многие авторы: Е. Зичи (см. пункт 3 этой статьи), М. А. Хабичев (см. этноним азкеш). Говоря, что нартское имя Батыраз образовано из тюркского батыр — «герой, богатырь» + аз — «ясин», В. И. Абаев также признает их идентичность (АИЭС, 240—241).

Тюркское происхождение имеют и все другие этнонимы алан-асов, зафиксированные и сегодня существующие в этих районах. А все это, наряду с тюркским происхождением этнонима алан, ясно говорит об изначальной тюркоязычности носителей этнонима алан, впервые назвавших себя этим именем именно на Алтае.

НАИМЕНОВАНИЯ АЛАНСКИХ ПЛЕМЕН НА КАВКАЗЕ

Самое большое количество аланских этнонимов зафиксированы на Кавказе. Нами собрано их 17. Они зафиксированы в течение 16 веков и почти все имеют бесспорно тюркское происхождение.

Басил (барсил), баршли — назв. аланского племени в Дагестане во II в. н. э. (см. «Аланы-басилы»). Страна их называлась и Барсилия и Версилия. Что этот этнический тюркского происхождения, показано и М. И. Артомоновым (Артомонов, 184). Барсил/берсил, вероятно, образован, как некоторые полагают, из тюрк. барс — «барс» + ил из ел — «народ, государство, племенное объединение» (см. «Аланы-барсилы»). Баршли же может быть и другим названием этих алан, образованным из др.-т. бариш — взаимн. от бар (ДТС, 83) — «идти, отправляться; ходить, бродить».

Бурган — назв. аланского племени к северу от Дербента в VI в. (ВДИ, № 1/6, 1939, 110). Это причастие на -гъан от гл. бур (ДТС, 125) — «пахнуть, благоухать; испаряться» или от к.-б. гл. бур — «поворачивать, повернуть, крутить».

Тулас/тюлас. По словам Д. А. Хвольсона, тулас есть название тюркского племени на Северном Кавказе у Ибн Даста (см. «Сведение Ибн Даста»). Но из других документов известно, что тулас является названием аланского племени в начале X в. Дело в том, что некоторые авторы тулас писали в форме тюлас (СФ, 105). Что тулас есть название аланского племени и ас в нем есть этноним ясы, понимают и В. А. Кузнецов и М. А. Хабичев (см. этноним Таулас). Что это именно так, свидетельствует его различие туласи, где аси есть стяженная форма ассы — вар. этнонима ас/яс. Различие туласи приводит Д. А. Хвольсон (Хвольсон, 54). Полагаем, что др.-т. племя дулу/тулу, жившее в VIII в. на Алтае (Аристов, 21—24), было частью аланского племени тулас и этноним тулас образован из тулу+ас — «асы». По мнению Н. А. Аристовой, тюрко-болгарская династия Дуло была родом этого др.-т. племени (Аристов, 23). Давно высказана мысль, что имя аланского царя VIII или IX в. в Приазовье Дуло связано с этим этнонимом. По мнению А. В. Гадло, имя аланского царя представляет собой персонификацию этнонима дуло и что болгарский род был частью алан (ГЭИСК, 117—118). Автор с ними солидарен. С. Ф. Миржанова считает, что этимология венгерского этноантропонима Дула, название древнеболгарского рода Дула и печенежского родоплеменного названия Йула восходят к др.-т. йула — «факел, светильник» (СТ, № 1, 1981,

40). Но не исключено, что все они восходят к др.-т. толу/тулу (ДТС, 573, 583) — «полный».

Хатирлитбер — родовое имя Астархана (тархана асов) (Артомонов, 244). М. И. Артомонов считает, что хатир — знатный род у хазар, а литвер — из тюркского титула элтебер и идентично с Илитвер в имени гунинского князя Алп-Илитвера (Артомонов, 244). К этому нужно добавить следующее. Хатир, вероятно, из др.-т. хатыр (ДТС, 637) — «суровый, жестокий, лютый, свирепый; весьма, чрезвычайно» и и. с. Элтебер — титул военачальника у азов (ДТС, 171). Таким образом, наличие в родовом имени Астархана титула асов является вторым свидетельством тому, что он был именно правителем асов.

Алана — родовое имя аланки Алды (см. «Аланосские имена»). Зафиксировано в XI в. (Пфаф, 30). Образовано из алан — «аланы, аланская» + -а — др.-т. аф., при помощи которого в пратюркский период «образованы существительные, называющие родство людей, части человеческого тела» (Хабичев, 104). Таким образом, Алда означает «Алда родом из алан; Алда аланка».

Тас — назв. части алан. В персидском источнике X в. говорится, что Кинтал, «шах Руссов», написал Бертасам и Эртасам и в Аланию к Тасам (Каспий, 518). По всей вероятности, из др.-т. тас (ДТС, 539) — «плохой, захудалый» или таш (ДТС, 539) — «внешний, наружный».

Акас — название аланского племени на Северо-Западном Кавказе в XIII в. Об этом племени византийский автор второй половины XIII в. Г. Пахимер писал, что «аланы или акасы» живут в высоких горах недалеко от черкесов и продолжают борьбу с татарами. По религии они были христианами (ОГ, 112). Акасы были отмечены Вильгельмом Рубруком и упоминаются Витсеном (Витсен, 18). Акасы жили на территории нынешней Карачаево-Черкесии. Об этом свидетельствует то, что в XIII в. только эта часть территории алан была погранична с адыгами и, как известно, область была очень высокогорная.

Образовано из др.-т. и об.-т. акъ (ДТС, 48; РС, 1, 88—95) — «белый» + ас. В этнониме акас мы видим закономерность тюркской этнонимии — деление тюркских народов и племен как минимум на акъ —

«белый» и къара — «черный» (СТ, № 2, 1978, 24). Ср. акъхазир — «белый хазар» и къарахазир — «черный хазар», акъкъыпчакъ — «белый кыпчак» и къаракъыпчакъ — «черный кыпчак» (СТ, № 2, 1978, 24). Известно, что гунны тоже делились на «белых» и «черных» (Иностранцев, 26). То, что и в аланской этнонимике существовала эта закономерность, видно из названия ногайского рода кара ас (см. ниже) и этнопонимов в Крыму карас, которые зафиксированы в XVIII в. (см. «Аланские географические названия»).

Ачиас. По словам Рубрука и Витсена, это другое название акасов (Витсен, 18). Но, скорее всего, это название другого аланского племени в этом же районе. Дело в том, что у Г. Пахимер, который приводит этноним акас, не упоминается ачиас. Образовано из др.-т. и межтюркс. ачы с множеством значений: др.-т. ачыгъ (ДТС, 4) — «кислый, горький; тяжкий, тяжелый, жестокий»; алт., тел. ачы (РС, Г, 503) — «родственник, племянник»; кар.-бал. ачы (РКБС, 195) — «горький, горечь; злой, жестокий» + ас — «асы». Вместе с тем, например, в кар.-балк. языке слово ачы употребляется и в качестве определения отрицательной степени (качество): ачы тели — «чистейший глупец», ачы джау — «злейший враг» и т. д. Но возможно, что ачиас из и. собств. Ачы+ас. Ср. кар.-бал. имя собств. Ачы (Мусукаев, 74). Но может быть и наоборот. Известно, что у некоторых др.-т. народов и племен были случаи персонификации этнонимов. Так, многие этнонимы Махмуда Кашгарского являются антропонимами у Рашид-ад Дина (СТ, № 4, 1977, 48—50). Вероятно, название карачаевского рода Аджи — в фамилии Аджилери — «Аджиевы» (из аджи+лери — окончание к.-б. фамилий) является фонетическим вариантом аланского этнонима ачи.

Айтекки алан — название аланского рода у адыгского племени темиргой в самом конце XVIII в. Клапрот, пытаясь доказать ошибочность сведения Я. Рейнегса об эдеки алан, писал: «Здесь допущена явная ошибка. Сваны живут к юго-востоку от большого черкесского племени кемирквохов или темиргоев, которое подчиняется князю из фамилии Айтек. Рейнегс, вероятно, получил свои сведения от татар, которые на своем языке называют эту фамилию Ай-

текки алан, где ал и во множественном означает «роды»; таким образом, айтекку алан означает «роды айтеков» (ОГ, 308). В действительности ошибку допустил сам Ю. Клапрот. Едеки алан и айтекки алан являются названиями двух аланских групп. Об этом свидетельствует следующее.

1. Между местами проживания едеки алан и айтекки алан было большое расстояние — темиргоевцы жили, по свидетельству самого Клапрота и Бларамберга, между реками М. Лабой и Шагваши (АБЕ, 240, 358), а едеки алан — между Абхазией и Карачаем.

2. Едеки алан жили на южных склонах, а айтекки алан — на северных склонах Кавказского хребта. Айтекки образовано из кар.-бал. имени собств. Айтек, которое из ай — «луна, месяц» + тег / тек — «подобный» (СТ, № 5, 1977, 51) + -ки — древнекар.-балк. аффикс, образовавший прилагательные от суц. и прил. (Хабичев, 60). По структуре Айтекки идентично с Айгъы и Сыгъайгъы — первые компоненты топонимов Балкарии Айгъы сын — «памятник Ая» и Сыгъайгъыкъл — «ущелье Сыгъая» (КШ, 26, 144). Таким образом, Айтекки алан является карач.-бал. названием и означает «айтековские аланы».

Айтек и сегодня распространенное кар.-бал. и. с. Только в одном ауле Даусуз Зеленчукского района проживают два Айтека: Акъ Айтек — «Белый Айтек» и Къара Айтек — «Черный Айтек». Имя Айтек носил и один из казахских султанов XVIII в.

Ахасарпакайан — назв. аланского рода в XIII в. (СМОМПК, вып. 22, 1897, 45). Вероятно, из тюрк. ах — «белый» + хасар — «хазарский» + пакайан — «вельможа» (сообщение М. А. Хабичева).

Кеш — назв. аланского племени в Дагестане. О нем Я. Рейнеггс писал следующее: «С давнего времени, должно быть, кази-кумук носит имя аланского племени Кеш, которое здесь проживало. Действительно, некоторые жители города Кумук сохраняют гордое воспоминание об этом и выводят свое начало от алан, от которых еще сохранились незначительные остатки на Западном Кавказе (Рейнеггс, ч. I, 271). Из др.-т. кеш (ДТС, 303) — «колчан».

Оетей — другое к.-б. название остатка древних алан, живших еще в XVII в. между Абхазией и Ка-

рачаем (Рейнеггс, ч. II, 15—18). Образовано из др.-т. и. с. Ёгедей (ДТС, 379) путем закономерного перехода ё в о, г в й и последующего выпадения й. Ср. др.-т. ёг (ДТС, 378) — «разум, мысль», к.-б. ой (РКБС, 281) — «мысль». О выпадении срединного й свидетельствуют такие примеры, как оюм (РКБС, 281) — «мысль» из ой — «мысль» + -ум — аф., ойнаргъа — «играть» (РКБС, 198), оюн — «игра».

Едеки алан — к.-б. назв. остатка древних алан, живших в XVIII в. между Абхазией и Карачаем (Я. Рейнеггс, ч. II, 15—18). Из межтюркск. етек — «край» + -ки — др.-т. аф. В древнетюркское время при помощи этого аффикса образовывались прилагательные места и времени. Ср. по образованию др.-т. аракъы (ДТС, 50) — «находящийся между чем-либо, в середине, в промежутке»; йолкъы (ДТС, 270—271) — «дорожный, прохожий» от йол — «дорога, нахождение в пути». Само слово етек является др.-т. и межтюркск.: др.-т. етек (ДТС, 187) — «пола платья, одежды»; кум., крм., чаг., тур. етек (РС, I, 839) — «подол платья, край платья». Таким образом, едеки — к.-б. слово и означает «окраинные, находящиеся на окраине», что полностью соответствует их географическому положению по отношению к тем аланам, которые жили в верховьях Кубани (Карачай).

Азге — назв. аланского племени в верхнем течении р. Шагваши — Белой (Западный Кавказ) в самом начале XIX в. Они имели свой язык и носили шляпы (Ванев, 34). Этноним имел вариант азги (ОГ, 111). Полагаем, что их шляпы — это к.-б. широкополые войлочные шляпы. Образовано из аз — «ясы» + -ге — др.-т. и к.-б. аф. Он встречается в др.-т. этнонимах I тыс. н. э. доланге, юанге (ГДТ, 62) и в к.-б. и. с. Дамге (из там — «здание» + -ге), Шамге (из араб. шам — «свеча» + -ге). Но не исключено, что -ге/-ги является вар. древнек.-б. аффикса -ки (см. этнонимы айтекки алан, едеки алан).

Дан — назв. другого аланского племени в том же районе XIX в. (Люлье, 14). Из тюркского дан — «степь, открытое поле», каз. дан, кирг. дан — «степь, открытое поле» (РС, III, 1621). В к.-б. языке оно сохранилось в дангыл, которое из дан + -нгыл — аф. (Хабичев, 173). Ср. карач. фамилию Диналары — «Данаевы». Называние рода по названию местности зако-

номерно для к.-б. языка, ср. Къобанлары — «Кубановы» от Къобан — «река Кубань», Ахтаулары — «Ахтаовы» от Акъ тау — «Белая гора».

Басиани — назв. аланского родо-племенного объединения по грузинским источникам (ГЭИСК, 67). Ср. Басиан — родовое имя болгарского царя на Северном Кавказе или в Приазовье в VII в. (ВД, 32). Как показано побывавшим в Грузии и на Северном Кавказе И. А. Гюльденштетдом, у балкарцев в XVIII в. существовала княжеская фамилия Базиат, а часть балкарцев грузины называли Базианаия, Базиана, Базинани. Но, как правильно отметил тот же И. А. Гюльденштетд, слово бaziан не грузинского происхождения, а образовано от имени княжеского рода Базнат (АБК, 206—208). Об этом свидетельствует и П. Паллас, который писал, что «Чегем и Балкар (также Малкъар) их старейшие называют также Басиян и Басианцами» (П. С. Паллас. Заметки о поездке в южные области Русского государства, т. I. Лейпциг, 1803, 368, на немецком языке). Вероятно, из др.-т. Баса — перв. комп. др.-т. и. с. (ДТС, 85) + др.-т. и об.-т. йан — «бок, сторона» или из др.-т. басы — «жертва» (ГДТ, 142) + йан. Но оно может быть и из др.-т. баш (ДТС, 86) — «глава, руководитель, начальник» + йан. Чередование ш/с в др.-т. языке имело место.

Ир или *иран*. По словам А. Берже, греческий историк XII в. Евстафий писал, что аланы на Кавказе себя называли ир или иран. Дальше он пишет, ссылаясь на Я. Рейнеггса, что раньше так называлась восточная часть Кавказа от Терека до Дербента и что самоназвание осетин ирон почти тождественно ирану Евстафия (Берже, 27). Но Берже искажает сведение Я. Рейнеггса (вероятно, и сведение Евстафия), который писал, что восточная часть Кавказа называлась Дагестан — «горная страна». А на странице 32, на которую ссылается Берже, и на странице 33 Рейнеггс писал, что Южная часть Восточного Кавказа до реки Алазон известна под названием Ширван (Рейнеггс, ч. 1, 4, 32—33). Кроме того, насколько нам известно, такое название никем не приводилось и не приводится.

Можно было бы допустить связь ир или иран с самоназванием части осетин ир-ирае — «осетины, осе-

тинский народ», ирон — «осетинский, осетин», если бы не следующие обстоятельства.

1. Ирон образован от ир+ -он — аф., равный русскому -ович в отчествах, тюркскому улы, улу — «сын, потомок», и означает «сын, потомок ира». По словам ираниста В. И. Абаева, он употребляется и как суффикс отчества (АИЭС, 1, 182).

2. Древней формой этнонима ир/ирае является хири. Об этом свидетельствует то, что в фирмане иранского шаха Фетх-Али 1804 г. «к кабардинцам, чеченцам и осетинам последние зовутся хири», а аварцы, андийцы и прямые соседи осетин чеченцы и сегодня хири (АИЭС, I, 546). Сам профессор В. И. Абаев ир возводит к грузинскому географическому термину Хер-ет-и (там же).

Аланское ир или иран с современными понятиями «иранец, иранский народ» не связано.

1. Хорошо известно, что древнеиранские племена себя называли ариями, а свою страну Арьянам (История Ирана. М., 1977, 4). Ария было общим самоназванием иранских племен. Современные же иранцы себя называли парса, по-араб. фарса (Ономастика Востока, М., 1980, 141).

2. Понятие «иранцы, иранские народы, иранские языки», как известно, возникло только в XIX в.

3. Этноним иран в форме ирани является самоназванием только современных персов (СИЭ, т. II, 1968, 55). Иран же, как известно, в средние века и в новое время назывался Персией и только в 1935 году получил современное название.

4. Известно, что в VIII—IX веках Ераном (Ераншахр — «город еран») назывался один из городов Персии (Ономастика Востока. М., 1980, 138).

5. По мнению некоторых авторов, так персы называли иранцев. Но форма иран, насколько известно автору, впервые встречается в поздних списках (XIII—XIV вв.) древнетюркской поэмы «Къутад-гъы били» (ДТС, 211).

6. По фонетическим законам осетинского языка самоназвание основной массы осетин ир не может быть образовано от древнеиранского ариа — ариана (АИЭС, I, 544). А осетинское ирон образовано от этнонима ир+ -он, имеющее то же значение, что русское -ович, то есть ирон означает «-ирович».

Но этого мало. Само происхождение этнонима ир, по всей вероятности, относится к куда более позднему времени, чем время фиксации самоназвания алан ир или иран. По мнению известного ираниста В. И. Абаева, осетинское ир образовано из кавказского географического термина Херети. А впервые этноним ир зафиксирован только в 1804 году (АИЭС, I, 546).

Вот по этим причинам идентичность аланского ир или иран с осетинским ир, ирае, ирон не может быть убедительной.

Неизвестность того, аланы какого района Кавказа — верховьев Терека, Приэльбрусья или Карачая — называли себя ир или иран, что они из себя представляли — название племени или эпитет, затрудняет этимологические поиски. Но можно предположить, что они имеют тюркское происхождение. К этой мысли приводят следующие факты.

1. Ир является фонетическим вариантом древнетюркского ер (ДТС, 175) — «муж, мужчина» и первым компонентом имен собственных. Другая форма др.-т. ер слово еран (ДТС, 170) — «муж, мужчина; воин».

2. Чередование начальных е/и было распространенным явлением в самом др.-т. языке (ДТС, 174—175).

3. Ир был именем собственным у некоторых древнетюркских народов. Так, Ир был именем собственным царя тюркоболгар Волжской Булгарии в VII или VIII веке (ДГД, 38).

4. Ир был первым компонентом 150 древнечуваших имен собственных (МЧ, 45—46).

5. Древние казахи перед именами своих батыров произносили ир: Иркосай/Еркосай, Иркокше/Еркочше — имена батыров XIII века (Чокан Валиханов, 121), Ир-Чолан и Ир-иче-хан — имена казахских ханов XIII в. (Чокан Валиханов, 303).

6. Хорошо известно, что у тех же чувашей в прошлые века бытовало и имя собств. мужское Иран (МЧ, 45). А тот факт, что многие этнонимы были образованы от антропонимов, в истории хорошо известно. Так, название туркменского племени али-ели происходит от имени его вождя Али-Ели.

К этой мысли приводит и тот факт, что аланы очень гордились своей храбростью. В V в. во время

войны между аланами и армянами сын аланского царя был взят в плен армянами. Для переговоров с армянским царем Арташесом об освобождении царевича была послана его сестра царица Сатиник/Сартеник. Сатиник во время переговоров с Арташесом говорила, что двум храбрым народам не следует воевать друг с другом. Это сведение приводит армянский историк V века Моисей Хоренский в своей «Истории Армении» (см. «Этнографический материал»).

Таким образом, основная масса этнонимов кавказских алан тоже имеет тюркское происхождение. А бесспорно иранского ничего нет. Этот факт тоже красноречиво говорит об изначальной тюркоязычности основной массы этих алан.

НАИМЕНОВАНИЯ ВЕНГЕРСКИХ АЛАН

Аланы в Венгрию прибыли вместе с кипчаками в XIII в. Там аланы и кипчаки поселились смешанно и рядом. Они упоминаются впервые в 1318 году (Немет, 4—5). К концу XVII в. аланы в Венгрии ассимилировались. Венгерские исторические документы свидетельствуют о тюркоязычности алан (венгерских) («Исторический материал»). Этнонимы венгерских алан тоже тюркского происхождения. Таких автор собрал 4. Приведем и разберем их.

Языг (Волкова, 104). Этот этноним, вероятно, того же происхождения, что и языг (см. выше). Но не исключено, что оба они из др.-т. йазы (ДТС, 251) — «степь, равнина» + -к — др.-т. показатель множественности, часто встречающийся в родовых и племенных названиях тюрков V—X вв. (СТ, № 3, 1976, 83). Возможно, они являются древнейшими вариантами кар.-бал. джазыкь — «несчастный, страдалец».

Йаз-ок. Не венгерское название, как считает Н. Г. Волкова (Волкова, 104), а тюркское и означает «степное племя», где йаз из др.-т. йазы (см. языг), а ок — «племя, род» (Кононов, 84).

Йазон (СФ, 107). Образовано из др.-т. йазы (см. йазы -ок) + он — др.-т. и общетюрк. «десять». Это подтверждает существование в аланской этнонимике закономерности др.-т. этнонимики — названия племен по числу родов (см. этнонимы алты ас, дьети ас, тёрт ас).

Берен. В названии венгерского села Яс-Берени (СФ, 107) берен есть название тюркского племени, ср. берендей — назв. др.-т. племени, жившего на юге Украины (берен + -дей — аффикс), беш берен — «пять берен» — назв. киргизского рода, а берен — боевой клич этого рода (Аристов, 36), Берен — казахское имя собств. (ДТИ, 40). Берени образовано из берен + -и — аффикс (тюркский или венгерский), называющий людей по месту их жительства (см. этнонимы аланы, халаны). Из сказанного видно, что село Берен основали представители рода берен и Яс-Берени означает «ясы, живущие в Берене».

НАИМЕНОВАНИЯ НОГАЙСКИХ АЛАН

Большую аланскую примесь имеет ногайский народ. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что большую часть армии хана Ногая составляли аланы, во-вторых, в городе Сумеркенте на Нижней Волге, где сформировалась ногайская народность, по свидетельству Вильгельма Рубрука, основным населением были аланы, в-третьих, остатки алан, жившие в XIV—XV вв. на Дону, в равнинной части Северного Кавказа, вошли в состав ногайцев, которые в XVI—XVII вв. переселились в эти места. Верность сказанного подтверждается тем, что даже в XX в. у ногайцев зафиксированы названия остатков этих алан. Об этом С. Ш. Гаджиева пишет следующее: «В памяти ногайцев, предки которых принадлежали к родо-племенной группе «ас», сохранились названия таких ее подразделений, как «шьомишли ас», «дер-гулли ас», «тарту-улли ас» (Гаджиева, 59). Род ас с подразделением колтас и шотук зафиксирован у астраханских ногайцев в XIX в. По А. Сикалиеву, у ногайцев были еще два подразделения ас, которые назывались сыртан и тар таулу ас. По словам писателя Исы Капаева, у дагестанских ногайцев есть род, который называется кобаншы ас, а также племя ас урув. Все они тюркского происхождения. Разберем их.

Ас урув. Ас — этноним ас, урув же ног. слово и означает «племя».

Дер-гулли ас (Гаджиева, 59). Дер — вар. др.-т. и об.-т. йер/джер — «земля, место; страна». Оно в ног. сохранилось до сегодняшнего дня в выражении дер-

дуныя — «весь мир, вся вселенная» (НРС, 99), где дер = джер/йер, а дуныя из др.-т. арабизма дюнья (ДТС, 161) — «мир, свет». Чередование начальных й/д — очень древнее явление в тюркских языках. Чередование д/дж зарегистрировано в самом к.-б. языке (Н. З. Гаджиева. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979, 68—69). Гулли образовано из ир. гул — «цветок» + ли — древний вар. др.-т. и об.-т. аф. -ли/-лы/-лу/-лю (аффикса наличия).

Тарту-улли ас (Гаджиева, 59). Тарту в некоторых тюрк. диалектах племен, граничивших в древности с древнерусскими племенами, означал «гостинец». В русском языке (областном) оно употреблялось и в XIX в. («Тюркизмы в восточнославянских языках». М., 1975, 175), улли межтюрк. (и к.-б.) — «большой, великий; громкий; сильный». Не исключено, что тарту из к.-б. тарту — «мелодия».

Шьомишли ас — назв. части ногайцев в Дагестане (Гаджиева, 59). Из ног. шьомиш — «уполовник, черпак, большая ложка» (ср. кар.-бал. чёмюч — «уполовник, черпак, большая ложка») + ли — тот же аффикс, что в гулли (см. выше). Ног. шьомиш и кар.-бал., караим. чёмюч восходят к др.-т. чёмче (ДТС, 1545) — «ковш, черпак, upоловник».

Колтас — назв. части карагашского рода ас у астраханских ногайцев, зафиксировано в XIX в. (СТ, № 4, 1977, 73). Вероятно, из тюрк. кьол — «рука» + та — др.-т. и межтюрк. аффикс, ср. джолто — назв. др.-т. племени (ГДТ, 162), которое из джол — «дорога» + то — аффикс + ас — «асы».

Шотук — назв. второго подразделения карагашского рода ас (СТ, № 4, 18, 1977, 73). Вероятно, из ног. шонтык (НРС, 415 — «куртка, полупальто; куцый» (о животных с обрезанным хвостом) путем выпадения звука н или из кар.-бал. шатык — «хрупкий», шонтукъ — «курносый».

Карас — назв. рода акногайцев (НРС, 491). Из къара — «черный» + ас — «ас, асы». У алан существовала закономерность тюркской этнонимии — деление племени (народа) на акъ — «белый» и къара — «черный» (см. этноним акас).

Капкас — назв. рода караногайцев (НРС, 491). По всей вероятности, из тюрк. къапагъ, къапкъа — «ворота, двери» + ас — «асы».

Кобаншы ас. По устному сообщению Исы Капаева, так называются часть караногайцев (дагестанских ногайцев). Образовано из карачаевского диалектного къобан — «река» или из гидронима Къобан — «Кубань» + -чы — аффикс, который в кар.-бал. языке образует и названия лиц по месту их жительства (см. этноним д.хсас). В ног. языке нет звука ч, там кар.-бал. ч заменяют звуком ш, поэтому не кобанчы, а кобаншы.

Сыртан — назв. одного из аланских родов у ногайцев (устное сообщение А. Сикалиева — сотрудника Кар.-Чер. ИГИ). Ср. сырт — на кар.-бал., караим. языках означает «спина, обратная сторона, внешняя сторона; холм, возвышение»; сырт — на крымском диалекте и караим. языке — «север», сырттан — «с севера»; сырттан — название собаки в казахских сказках (сказка «О псе — сыртане», СТ, № 2, 1980, 81), Шырдан — кар.-бал. нартское имя (МКНТ, 227), которое, вероятно, образовано из др.-т. сырт (ДТС, 505) + -ан — др.-т. имяобразующий аффикс.

Тар таулу ас — название одного из аланских родов у ногайцев (устное сообщение А. Сикалиева). Из тюрк. тар — «узкий, тесный», таулу — географическое самоназвание кар.-балкарцев (см. этнонимы тулас и тавлас/таулас) и ас — «ас».

Из всего вышесказанного ясно, что ногайцы имеют большую аланскую примесь. А это означает, что если аланы были предками осетин, то у ногайцев должны быть родо-племенные названия осетинского происхождения, осетинские фамилии и имена собств., в ногайском языке должно быть значительное количество осетинских слов, особенно в языке родо-племенного объединения ас. Ведь известно же, что диалектные различия даже между родственными народами сохраняются веками. Но в ногайском языке, насколько автору известно, осетинские слова пока никем не обнаружены, нет у ногайцев и родо-племенных названий, фамилий или имен собственных осетинского происхождения, а язык ногайских алан никакого отличия от языка остальных ногайцев не имеет. Но важно не только это. Важно и то, что ни одним очевидцем, побывавшим в XVI—XIX веках у ногайцев, ираноязычие у какого-нибудь ногайского племени или рода не отмечено, не отмечены и какие-нибудь осо-

бые, не имеющиеся в других тюркских языках, иранские или осетинские слова.

Таким образом, тюркское происхождение всех наименований ногайских алан, отсутствие у ногайцев осетинских слов, родоплеменных названий, фамилий и имен собственных осетинского происхождения, а также особых иранских слов свидетельствуют об изначальной тюркоязычности и этих алан.

НАИМЕНОВАНИЯ ТУРКМЕНСКИХ АЛАН

На территории Туркменистана аланы жили уже в I тыс. н. э. Так, на западе Туркменистана в V в. существовало аланское государство, столица которого называлась Балкхан, а царь — каган (см. «Сведение сирийской хроники VI в.»). Среднеазиатский ирано-язычный ученый Аль-Бируни (XI в.) тоже свидетельствовал, что в древности на территории Туркменистана жили аланы (см. «Сведение Аль-Бируни»). В XVI—XVII вв. в состав туркменского народа вошли некоторые аланские группы, которые ранее жили на территории Казахстана (см. ниже). Всего автором собраны 5 наименований туркменских алан. 4 из них имеют бесспорно тюркское происхождение. Приведем и разберем все эти наименования.

Иль олам ургенчли — назв. части алан у Абулгази бахадур хана (XVII в.) (Вайнберг, 45). Все части тюркского происхождения. Иль — вар. др.-т. и об.-т. ел — «племя, народ; государство, племенной союз»; олам — из др.-т. улам (ДТС, 608) — «опора, поддержка» или из др.-т. олма (ДТС, 366) — «кружок; кувшин» с метатезой гласных; ургенчли — из названия столицы Хорезмского государства в XI—XIV вв. Ургенч + -ли — др.-т. и межтюрк. аф., который образовывал и названия лиц по месту их жительства, ср. др.-т. чигили (ДТС, 145) — «чигильский, из Чигиля», туранлыгы (ДТС, 587) — «житель Турана».

Мириш кар — назв. подразделения алан, вошедших в состав туркменского народа в XVI в. (Вайнберг, 45). Мириш, вероятно, из др.-т. китаизма мир (ДТС, 345) — «мед» + др.-т. иш — работа; положение» (ДТС, 214), ср. по структуре тюркские това + иш, бар + иш; кар, вероятно, вариант др.-т. этнонима каз (Сат-

таров, 20). Чередование з/р в конце слов в др.-т. языке хорошо известно.

Караман — ветвь алан племени салыр (Бахтиаров, 39), ср. караман — межтюрк. этноним (СТ, № 3, 1982, 107), Караманли — династия тюркских правителей Ливии (СИЭ, т. 7. М., 1965, 16), Караман — древнее казахское и. с., антропоним. По мнению Т. Джанузакова, караман из тюркского къара — «черный» + -ман — аф. (ДТИ, 76). Но оно может быть и из тур. караман (ТРС, 316) — «темный, смуглый; большой железный молот».

Ходжа-мияр алан — назв. части алан, вошедших в состав туркм. народа в XVI или XVII в. Пришли эти аланы из Мангышлака (Казахстан) (Вайнберг, 45). Ходжа — высоко почитавшийся в Средней Азии титул, который охотно присоединяли к своему имени даже царствующие ханы (М. Каратеев. Карач-мурза, с. 195). Ходжа — первый комп. имени широко распространенного в среднеазиатских сказках сказочного персонажа (Ходжа Насреддин); мияр, возможно, межтюрк. бий — «князь» + -ар — распространенный в др.-т. этнонимах показатель множественности (СТ, № 3, 1976, 83); алан — «алан». Но не исключено, что мияр из бий + об.-т. ер — «мужчина, муж», перен. «герой».

Олам/улам — назв. части алан ветви караман (Бахтиаров, 39). Вероятно, вариант межтюрк. олан/улан — «сын, мальчик, юноша» или от др.-т. улам (ДТС, 608) — «опора, поддержка», ср. углам (оглан) — назв. древнекиргизского племени (МИК, 216). Вероятно, все они были частями древнеаланского племени улан (см. выше).

Таким образом, из 5 приведенных наименований туркменских алан (об азларе см. начало главы) 4 имеют тюркское происхождение. А это тоже говорит о тюркском происхождении этих алан.

НАИМЕНОВАНИЯ АЛТАЙСКИХ АЛАН

Алтайские горы являются прародиной алан (см. этнонимы алан и ас). Об этом говорят и китайские источники, и азиатское народное предание. Проживание алан на Алтае известно с VIII в. Так, в VIII в. в

этом районе жило аланское племя алты аз (см. ниже), в конфедерации теле было племя алан, в XII—XIV вв. здесь жили части алан, в XVIII в. в верховьях Иртыша кочевали части алан. Поэтому неудивительно, что у алтайцев до сегодняшнего дня сохранились остатки алан (ветвь ас). Их 4, и все они чисто-тюркского происхождения. Приведем их.

Байлаг ас (Потапов, 237). Байлаг является вариантом об.-т. байлыкъ — «богатство» и мужское имя собств., а ас — этноним ас. Чередование а/ы во втором слоге двусложных слов имело место уже в др.-т. языке: балакъ/балыкъ (ДТС, 80) — «рыба»; бутакъ/бутыкъ (ДТС, 129) — «ветка, ветвь, побег», йалан/йалын (ДТС, 227) — «пламя». Возможно, байлаг — антропоним, ср. «Байлыкъ Биджиев родился и жил в ауле Даусуз Зеленчукского района перед войной с Германией».

Дьети ас — «семь асов» (Потапов, 237). Писавший об этом этнониме Г. Н. Потанин сообщал, что Джити-ас (по-алтайски Дьети-ас) представляет настоящее имя телесов (Потапов, 237).

Тёлёс. Сами алтайцы произносят его дёлёс (Потапов, 237). Форма тёлёс зафиксирована Н. Баскаковым (Баскаков, 29). Часть этого племени вошла в состав киргизов, и киргизы этих алтайцев называют тёлёс (Баскаков, 29). Вероятно, из тюркского (кар.-бал.) тёлю — «поколение» + ас — «ас», то есть «поколение асов». Кар.-бал. тёлю восходит к др.-т. тёл (ДТС, 579) — «момент родов; детеныш».

Тёрт-ас — «четыре аса» (Потапов, 237). Н. А. Баскаков считает, что тёрт ас ведет свое происхождение от древнетюркского племени аз (Баскаков, 28).

Таким образом, в аланской этнонимии имелась еще одна закономерность древнетюркской этнонимии, а именно, употребление перед этнонимом количественных числительных. Вот несколько примеров этому: тогъуз огъуз — объединение тюркских племен (родов) (ДТС, 578), токъуз татар — объединение монгольских племен (ДТС, 578), он уйгур — объединение уйгурских родов (ДТС, 367), отуз татар — одно из племенных объединений татар (ДТС, 374).

Но важно не только это. Важно и то, что ни на Алтае, ни вблизи его никто и никогда бесспорно иранского ничего не обнаружил.

ВАРИАНТЫ ЭТНОНИМА АС

Очевидцами и современниками зафиксированы 8 вариантов этнонима ас. Они тоже имеют, по мнению автора, значение для определения языковой принадлежности алан: чередование звуков в них характерно для древнетюркского языка. Поэтому приведем их.

Аз. У Аммиана Марцеллина (IV в.) — аз (БИПО, 114), в памятниках древнетюрк. письменности — аз (ДТС, 72), осетины и в XIX в. карачаевцев и балкарцев называли азами (ОГ, 283).

Асс/Ясс. Люлье приводит Асс и Ясс (Люлье, 14), в Крыму Асс был вторым компонентом четырех этнопонимов (см. «Аланские географические названия»).

Аси/ассы: асией (из аси+греч. -ой) — название асов у Птолемея, ассы — назв. башкир. рода (КПБН, 228), Асы, Ассы — топонимы на Урале и в Волго-Камье, Ассы — топоним на Кавказе (КПБН, 229), ассы в карачаево-балкарских нартских сказаниях, у Плана Карпини — Асси (Кулаковский, 59.)

Асса: асса в ассайой — из асса+древнетюркский звательный аф. -й+греч. -ой — второе название асов у Птолемея (см. ниже), Асса — назв. реки в Ингушетии, Ассашар (из асса+шар — сокращенная форма иранского: 1) сахар — «утро, заря»; 2) сахар, шахр — «город» и Чон-Асса-шари — названия городов в Восточном Туркестане в прошлом веке (Робровский, 104—105).

Ассе: у Ибн Саида — Ассе.

Асу: в монгольских документах — асу, в Венгрии в этнопонимах — Асулар, Есулар (Немет, 4—5).

Яс. В русских летописях — яс, в Венгрии в топонимах — Яс-Апати, Яс-Берени. Что ас и йас, яс являются вариантами одного и того же этнонима, понимали еще в XIX веке Люлье (Люлье, 14) и Зичи (ОГ, 283).

Иаз. Этот вариант приводит только Дубуа де Монпере.

Яссы — город на территории восточного Казахстана в XIX веке, перевал в Киргизии, город в Румынии.

О том, что азы в Монголии, Туве, ас на Алтае, асы-ясы арабских авторов, русских и венгерских ле-

тописей являются вариантами одного и того же этнонима, одним из самоназваний алан или самого крупного родо-племенного объединения алан, свидетельствуют исторические и лингвистические материалы.

I. Аммиан Марцеллин аланами называл и азов (БИПО, 114).

II. Аз встречается в названиях аланских племен на Кавказе: азкеш и азе (см. «Аланские этнические названия»).

III. Как было сказано выше, осетины и в XIX в. карачаевцев и балкарцев называли азами. Об этом Зичи писал следующее: «В противоположность этому осетины называют азами (чему соответствуют йас, ас) тюрков в Балкарии и карачаевцев на Малке и Кубани» (ОГ, 283). А с тем, что карачаевцев и балкарцев называют именем древних алан, согласны все исследователи.

IV. Чередование конечных з/с встречается уже в древнетюркском языке: аз/ас (ДТС, 72) — «горноста́й».

Идентичность этнонимов йаз, йиас, аз и ас признают все исследователи. Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Древнейшей формой этнонима ас был йаз/йас. Выпадение начального й характерно для кар.-бал. языка.

2. Чередование конечных з/с, как было выше показано, характерно для др.-т. языка. Это же чередование мы видим и в этнониме аз/ас.

3. Как видно из вариантов этнонима ас, в нем наблюдается удвоение срединного с, а это характерно и для кар.-бал. языка: джассы — «плоский», уллу — «большой», кьоллу — «имеющий руку» и т. д.

По мнению автора, и эти факты говорят в пользу изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

НАИМЕНОВАНИЯ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТ ЭТНОНИМЫ АЛАН И АС

Как было сказано выше, факт принадлежности этих племен к аланам не зафиксирован. Но наличие в этих этнонимах элементов алан и ас, проживание этих

племен в местах многовекового обитания аланских племен позволяют значительную часть их считать названиями аланских племен.

ЭТНОНИМЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ НА ВОЛГЕ, НА ДОНУ И НА КАВКАЗЕ В I—IV ВВ.

Атгаси — название племени у Страбона (I в.). Некоторые авторы считают его названием аланского племени (АЭСС, 141). Возможно, из др.-т. и об.-т. ата — «отец» + аси — вар. этнонима ас. Слова ата — «отец» и атай — «дедушка» являются распространенными комп. и с. и фамильных имен у многих тюркских народов с древнейших времен, ср. Ата сагъун — др.-т. и с. (ДТС, 66), Атабийлары — «Атабиевы» из ата + бий — «князь» + -лары — окончание кар.-бал. фамилий — кар.-бал. фамилия. Ата является комп. множества башкирских имен собств. (Кусимов, 22).

Пасиан — назв. племени у Страбона. Считается асским/аланским племенем (АЭСС, 141). Идентично с наименованием аланского родо-племенного объединения на Кавказе, которое является названием тюрко-болгарского царского и кар.-бал. княжеского рода (см. этноним *басиан*).

Ракалан — назв. племени у Птоломея (II в.). Это племя жило где-то на Волге или на Дону (ШСД, 116—117). Вероятно, из др.-т. ерк (ДТС, 179) — «сила, воля, могущество» с метатезой е/р, как в имени жены царя гуннов Аттилы Рекана (ВД, 143, 254), которое из ерк + алан — «аланы».

Осилы — назв. племени у Птоломея (ШСД, 131—132; ОГ, 11). Возможно, из этнонима ас + ил — вариант др.-т. ел — «народ; государство; племенной союз, племенная организация». Этот вариант в тюркских именах собств. зафиксирован уже в VI в.: Иль-хан, Иль-кюлюг шад Бага, Иль-Арслан, Иль-бирди, Ильтегин (ГДИ, 463—465).

Росалан — назв. племени в Северном Причерноморье в начале н. э. (см. этноним *роксолан*). Вероятно, из др.-т. руз/рус — «счастье» (см. антропонимы Русуда, Рослик и др.) + алан — «аланы».

Алаун — назв. племени у Птоломея в Северном Причерноморье или на Дону (ШСД, 132; ОГ, 110). Оно отмечено и греческими авторами во второй поло-

вине IV в. (ВД, 112). Греки называли их гуннами, а Иордан — аланами. Об этом Венелин пишет следующее: «Со стороны Дона стали нападать на них (на римские владения — Б. А.), по Иордану, Аланы, а по грекам, Гунны» (ВД, 112). Греки их называли аланой, алауной, алаунни (ВД, 112). Образовано из алан — «ала» + ун — греческий вариант этнонима гун. Этноним алаунни, свидетельства греческих авторов и Иордана также говорят о родстве алан и гуннов.

НАЗВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ НА КАВКАЗЕ

На Кавказе аланы отмечены уже в первом веке н. э. На территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии аланы уже в середине VI в. имели сильное государство. Нами собраны 12 наименований с этнонимами алан и ас, и все они имеют тюркское происхождение.

Ерос — назв. племени на Кавказе в VI в. Некоторые авторы считают, что еросы были аланским племенем (Иордан, 243). Вероятно, из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж; герой» + ас — «асы».

Махалон — назв. племени в Абхазии в VI в. (Къабарты-Малкъар АССР-ни историясы, т. I. Нальчик, 1979, 75). Из др.-т. магъ (ДТС, 335) — «слава, хвала» + алан — «аланы». Чередование срединных гъ/х имело место уже в др.-т. языке, ср. бургъан/бурхан, агъсакъ/ахсакъ (ДТС, 125, 23).

Кулас — назв. племени на Северном Кавказе в VI в. Приводится в перечне тюркских народов (СТ, № 2, 1977, 37; Артомонов, 83—84). Вероятно, из др.-т. къул (ДТС, 464) — «раб, невольник»; переносно — «раб божий, человек» + ас — «асы». Къул — тюркский этноним, ср. кулобичи (къул + оба — «племя») — назв. половецкого племени. Но кул может быть и из др.-т. кюл — «смелый, отважный», ср. Кюльтегин — имя известного др.-т. хана.

Гуалан — назв. союзников греков в X в. По мнению В. Г. Василевского, это были аланы. Он считал, что «по фонетическим законам греческого языка из «алан» легко могли получиться «гуаланы» (АПКВНЯ, 84). Полагаем, что гуаланы были из Центрального Кавказа, ср. Гулан — к.-б. и. с. (Сысоев, 135), которое из гу + алан — «алан». Гу встречается в карач. ф.

Хубиев и ос. ф. Губиев (Гатуев, 191), где бий — тюрк. «князь». Таким образом, гуалан состоит из гу + алан — «аланы». Гу, вероятно, вариант др.-т. кю (ДТС, 322) — «славный, именитый». Чередование начальных к/г имело место уже в др.-т. языке: кюк, гю, гъу (ДТС, 325).

Арас — назв. племени в Дагестане в XII в. Некоторые авторы считают, что оно искаженное ас (ОИЧИ, 42). Вероятно, из др.-т. ар (ДТС, 50) — «рыжий, бурый» + ас — «асы». Известно, что аланы имели светлые волосы.

Табалан — назв. племени в Дагестане в XII в. Ал-Гарнати табаланский язык приводит рядом с аланским языком (ПАХ, 26). У некоторых авторов оно имеет вариант таблан. Авторы «Очерков истории Чечено-Ингушетии» считают, что оно из тюрк. тау — «гора» (ОИЧИ, 40). Несомненно, оно из тюрк. тау — «гора» + алан — «аланы». О том, что табалан означает «горные аланы», свидетельствует и этноним толани (см. ниже). Табалан и толани представляют собой прекрасную параллель этнонимов тауас и тоас (см.).

Тоас — назв. племени, приводимое Плано Карпини. Еще профессор Казембек считал, что тоас состоит из «Тау-ас, т. е. Ассы или Оссы горные» (Сборник сведений о кавказских горцах, раздел I, вып. V. Тифлис, 1871, 26). Автор с Казембеком солидарен. Этот этноним сохранился в к.-б. нартском имени Тауас (Нартла, Нальчик, 1966, 63).

Аркеш — другое название аланского племени азкеш (см. выше). В азкеш/аркеш мы имеем соответствие, которое является закономерным в тюркских и монгольских языках (Хаджилаев, 66—67).

Кютасси — название племени в Абхазии в XVII в. (ЗОИИД, IX, 79). По всей вероятности, из к.-б. кютю — «прирученный (о животных); мирный» + ассы — «асы», т. е. «мирные асы», или из др.-т. кютя (ДТС, 330) — «пасти» + ассы — «асы».

Толани — назв. племени, которое приводится в перечне адыгских племен XVIII в. Пейсонелем (АБК, 202). Образовано из к.-б. тау — «гора» + алани — древнейший вариант этнонима алан (см. выше).

1. В тюрк. языках тау — «гора» имеет варианты тоо (кирг.) и туу (алт.).

2. Адыги тау произносят как то, ср. Бешто — «Пятигорье» — адыгское название горы Бештау в районе Кавказских Минеральных Вод, которое из к.-б. беш — «пять» + тау — «гора» (Коков, 82).

Екуас — назв. шапсугского рода (Западный Кавказ) в начале XIX в. (Люлье, 20). Вероятно, из др.-т. и об.-т. еки — «два» + ас — «асы».

Аласе — назв. шапсугского рода (Западный Кавказ) в начале XIX в. (Люлье, 20). Возможно, из др.-т. ал (ДТС, 31) — 1) «Обман, уловка, ухищрение, способ, хитроумный совет»; 2) алый, ярко-красный, светло-красный; оранжевый; карий (о глазах) + асе — вариант этнонима ас. Если это так, то ал и в этнонимах алалан и аласс (названия алан и асов, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, которые приведены Абульфедой (Абульфеда, 286—287), является не арабской частицей, а др.-т. ал. Слово ал означает на тюркских языках, в том числе и у кар.-балк. «передний».

НАЗВАНИЕ КУРДСКОГО РОДА АЛАН

Насколько нам известно, у иранских народов алано-асские этнические названия не зафиксированы и не имеются, за исключением одного только рода алан у курдов. Некоторые авторы этот факт приводят в пользу ираноязычности алан. Но они игнорируют тот факт, что аланских племен и родов у тюркских народов зафиксировано и имеется в десятки раз больше. А их наименования тоже тюркского происхождения. Об этом сказано выше. Об этом говорится и ниже. В то же время название аланского рода курдов Сардашта легко и логично объясняется из тюркских языков. Полагаем, что оно образовано из тюрк. сары — «желтый» + даш — «камень» + -та — др.-т. и распространенный к.-б. аффикс (см. имя Алда, топоним Аланда). Кроме того, сары является распространенным первым комп. к.-б. и. с., ср. Сарыбаш (сары + баш — «голова»), Сарыбий (сары + бий — «князь»), Сарылары — «Сарыевы» — карач. ф. и Сары — к.-б. и. с.

НАИМЕНОВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ, АЛТАЯ, ТУВЫ И МОНГОЛИИ

На территории Казахстана массы алан жили более 1000 лет. Остатки алан здесь сохранились в разных местах вплоть до конца XIX в. На Алтае и Туве аланы также непрерывно проживали более 1000 лет, а часть их и сегодня существуют на Алтае (см. «Наименования алтайских алан»). Поэтому в этих районах зафиксированы большое количество этнонимов с компонентом ас.

Телес — назв. др.-т. племени (Баскаков, 38). Во II—VIII вв. это племя жило на территории Монголии (Аристов, 67). Образовано из названия др.-т. племени теле (Потапов, 240) + ас — «асы». Родство алтайских асов с др.-т. телесами признавал и Л. П. Потапов. Об этом он писал следующее: «Интересна в этой связи и полевая запись Потанина, который сообщает, что Джитиас (по-алтайски Дьети-ас) представляет настоящее имя телесов. Отсюда видно, что племена ас этногенетически связаны с племенами теле, в частности с телесами» (Потапов, 237). Браки между дьети-ас и телес (алт. дёлёс) запрещались, и это также является доказательством кровного родства их (Потапов, 238).

Куралас — назв. тюрк. племени в Средней Азии в XII—XIII вв. (МИК, 212). По всей вероятности, из тюрк. кьырал/кьурал — «оружие» (СТ, № 3, 1981, 65) + ас — «асы». Ккалп. кьырал/кьурал же из др.-т. кьур (ДТС, 467) — «устраивать, сооружать; выстраивать, собирать, приводить в боевую готовность; натягивать (тетиву, лук)». Очевидец Вильгельм Рубрук свидетельствует, что аланы были отличными кузнецами, что они изготовляли прекрасные латы (Рубрук в переводе Малейнова, 169).

Андас — назв. казахского рода в XIX в. (Аристов, 78). Вероятно, из др.-т. и межтюрк. анд, ант (ДТС, 44) — «клятва» + ас — «асы». Возможно, андас происходит от аньда — «побратим» + ас.

Тогас — назв. казах. рода на Тарбагатае в XIX в. (Аристов, 83). По всей вероятности, из др.-т. тугъ (ДТС, 584) — «знамя, бунчук» + ас — «асы».

Джаббас/джаппас — назв. казах. родов в Большой

и Малой ордах в XIX в. (Аристов, 105—106). Вероятно, из др.-т. йаба (ДТС, 221) — «влажный, мокрый; дикий». Ср. к.-б. и. с. Джаббай, которое из джабба + й — др.-т. звательный аф. На караим. языке джабба — «даром, бесплатно, безвозмездно».

Бурас — назв. казах. рода в XIX в. в Малой орде (Аристов, 105). Вероятно, из тюрк. бура — «верблюд» + ас — «асы». В тракайском диалекте караим. языка бур означает «грубиян», «невежа» (бур + ас).

Карджас — назв. казах. рода в XIX в. в Средней орде (Аристов, 102). По всей вероятности, из др.-т. кьарча (ДТС, 425) — «становиться твердым, твердеть» + ас — «асы». Чередование серединных ч/дж имело место уже в др.-т. языке: аджу/ачу (ДТС, 74).

Карасарас — назв. казах. рода в племени байулы (Аристов, 106). Из тюрк. кьара — «черный» + сары — «желтый» + ас — «асы». Но не исключено, что оно из тюрк. кьара — «черный» + чар/джар «обрыв» + ас — «асы». В каз. ч переходит в с.

Камас — назв. тюркского рода в верховьях Енисея в XIX в. (Аристов, 73). Вероятно, из др.-т. кам (ДТС, 413) — «шаман (с различными оттенками значения: врачеватель, исцелитель; прорицатель, предсказатель; заклинатель, кудесник, чародей, маг., волшебник; колдун)» + ас — «асы». В кар.-бал. языке кам — «река», например, Уллу кам. Возможно образование кам + ас — «речные асы».

Таяс — назв. тюркского рода в верховьях Енисея в XIX в. (Аристов, 72). Полагаем, что оно из др.-т. и об.-т. тай — «жеребенок» + ас — «асы».

Таким образом, почти все этнонимы с элементами алан и ас тоже имеют тюркское происхождение, что свидетельствует об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

Все сказанное в этом разделе позволяет сделать следующие выводы:

1. Этноним алан и его варианты имеют тюркское происхождение.
2. Этнонимы тюркского происхождения у алан встречаются с древнейших времен.
3. Основная масса аланских этнических названий являются тюркскими.
4. В аланской этнонимии имеются закономерности древнетюркской этнонимии.

5. Среди аланских этнонимов имеются собственно карачаево-балкарские.

6. Ни одного этнонима бесспорно иранского происхождения у алан нет.

АЛАНО-АССКИЕ ФАМИЛИИ

У алан-асов, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, уже в XI—XIV вв. были фамилии. Некоторые фамилии зафиксированы вместе с именами. К фамилиям с именами мы относим и имена, зафиксированные вместе с родовыми именами. Всего мы собрали 20 фамилий, и почти все они тюркского происхождения. Рассмотрим их.

Абаба/Хабаба Халана — личное и родовое имя аланки, матери римского императора Максимиана. Все они чисто тюркского происхождения (см. этнонимы халани, халана и и. с. Абаба/Хабаба). У нетюрок и личное, и родовое имя чисто тюркскими никак не могут быть.

Алда Алана — личное и родовое имя Алды, жены абхазского царя Георгия (XI в.) (ПФАФ, 30). Некоторые авторы Алда считали ос. и. с. только на том основании, что оно и его вар. Елда встречаются в ос. эпосе. В действительности это чисто тюрк. слово, образованное из др.-т. ал (ДТС, 31) — «алый, ярко-красный, оранжевый» + -да — др.-т. и межтюрк. аф., который создавал от именных и глагольных основ и. с. Имена собственные с этим аф. бытовали уже у древних тюрок, ср. Солда (ДТС, 508) от сол — «левый» + -да, Сокъта (ДТС, 508) — «бить, ударять; измельчать, толочь, крошить; клевать» или сокъ (ДТС, 508) — «жадность, жадный» + -та. При помощи этого аффикса и в к.-б. языке образованы много и. с.: Байда от бай — «богатый» + -да, Даута от дау — «спор, иск» + -да, Парида от парий — «порода собак» + -да, Шамда от араб. шам — «свеча» + -да. Алана образовано от алан — «алан, аланская» + -а — др.-т. аф., при помощи которого в пратюркский период образованы «существительные, называющие родство людей...» (Хабичев, 104).

Урек-Дургулели — имя и фамилия известного

аланского царя XI в. (Гамсахурдия, 664). Ср. Урек-Тимур — имя чагатаида (Сборник, II, 140). Урек — чув. и. с., Урекей — тат. и. с. (МЧ, 89). Возможно, из др.-т. и межтюрк. юрек — «сердце». По мнению М. Джанашвили, Дургулели образовано из названия местности Дургулели и означает «дургулец, житель Дургуля» (СМОМПК, вып. 22, 32). По мнению М. А. Андроникашвили, Дорголели — ос. даргъун — «длинноволосый» (АОИ, 529), где даргъ (АИЭС, I, 344) — «длинный, долгий» + къун/гъун (АИЭС, II, 326) — «волос, шерсть, шерсть с одной овцы». Если мнение М. Джанашвили по поводу структуры и семантики вполне логично, то мнение М. К. Андроникашвили по поводу и. и ф. аланского царя совершенно не логично.

1. В иранских языках къун/гъун варианта утели не имеет.

2. Не приводятся ни исторические, ни современные параллели этой фамилии у иранцев.

3. Трудно поверить, чтобы Дургулея Великого, которого еще именовали богатырем, называли «длинноволосым». Мы считаем мнение М. Джанашвили правильным, только это не грузинские слова, а тюркские и правильное будет — «из народа (племени) Дургул» или «из селения Дургул», ср. торгъул — назв. телеутского рода (Аристов, 66) и др.-т. и. с. (ДТС, 578), которые из др.-т. тогърыл/тогърул (ДТС, 571) — «хищная птица» с закономерной метатезой гъ/р, а ели — др.-т. и межтюрк. «народ, племя; селение, округ, местность». Оно широко распространено в тюркской антропонимике, топонимике и этнонимике. Вот несколько примеров: али-эли — назв. туркм. племени (КПБН, 203), Али-эли — имя одного из туркменских племенных вождей (Аристов, 143), Кудерель, Бирил, Тюгели — крм.-татар. имена XV в. (СИРИО, 230, 543, 182), Быкели, Хвели — древнечуваш. имена (МЧ, 35, 90), Кыблэли-заде ага — имя турецкого феодала XVIII в. (Смирнов, 685, 686); казак ели — «казахский народ», Убак ели — «род Убак» (РС, I, 805), али-эли — назв. туркменского племени (см. выше); бешенаткак ели (ДТС, 97) — «страна пяти Индий», Дуут эли — назв. аула в Карачае (КХД, 114), Сивас али — «Сивасская губерния», Рум али — «Румелия» — назв. областей в Турции (РС, I, 804), Нугай иле — «селение Ногая», Каз иле — «деревня племени каз» — назв. селений в Татарии (Саттаров, 49, 59).

Качир-укулэ/Качир-улэ — и. и ф. аланского князя XIII в. (Сборник, 36). Здесь Качир — имя, Укулэ — фамилия. Оба слова тюркские. Качир в чаг. «мул» и название большой птицы (РС, II, 340), укулэ, вероятно, из укъу — «сова, филин» + улы — древний вар. тюрк. улу — «его сын», т. е. «Качир сын Уку». В современном к.-б. языке будет звучать почти так же: Къачир/Хачир Укъу улу.

Буриберди Буракан — правитель асов в Приэльбрусье во время похода Тимура (Сборник, 181; ВСА, 180). Здесь Буриберди — фамилия, Бура — имя, кан — известный др.-т. титул правителей. Все слова тюркские. Буриберди из др.-т. и межтюрк. бёрю/бури — «волк» и комп. и. с. + берди — «дал», ср. Бурихан, Бури-шад — имена др.-т. ханов (ГДТ, 463, 466), Иль-бирди — имя др.-т. хана VII в. (ГДТ, 265). Бура же — из др.-т. бугъра (ДТС, 120) — «верблюд-производитель» и распространенное и. с.

ФАМИЛИИ АЛАН, ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ ИЗ КАРАЧАЯ И БАЛКАРИИ В ДИГОРИЮ

По словам Б. А. Калоева, после татаро-монгольского нашествия из Карачая и Балкарии в Дигорию (западная Осетия) переселились многие аланы-дигорцы. Среди них были Асановы, Бадила, Базиёвы, Баёвы, Гацалаёвы, Гациевы, Гульдиевы, Джераёвы, Мистуловы, Нафиевы, Темукаёвы, Цалаёвы, Царгаса и Эдакаёвы (Б. А. Калоев. Осетины. М., 1967, 28). Б. А. Калоев не анализирует их. А анализ показывает, что почти все они тюрко-монгольского происхождения. Разберем их.

Асанов, ср. к.-б. ф. Асанлары — «Асановы». Из др.-т. и межтюрк. и. с. Асан, которое, в свою очередь, из др.-т. есан (ДТС, 183) — «здоровый, невредимый» и и. с. (ДТС, 59).

Бадила. Вар. *Бадели* (АИЭС, I, 65). Из др.-т. бат (ДТС, 88) — «быстро, скоро» + ели (тюрк.) — «из рода, племени, селения, местности» (см. Дургулели).

Базиёвы. Ср. балк. ф. Бозиевы, которая, вероятно, из др.-т. бёз (ДТС, 118) — «хлопчатобумажная ткань, холст, бязь» + -и — др.-т. аф. Представляет интерес и караим. бёзев (бэзэв) — «украшение».

Баевы. Это межтюрк. ф. из др.-т. и об.-т. бай — «богатый, богач».

Гацалаевы. Вероятно, из монг. гацаа/н/ — «деревня», гацаа — «препятствие, тормоз» (МРО, 116) + ла — окончание сущ. и прилаг. мн. ч. в к.-б. языке. Карач. ф. Къачалары — «Качаевы» и ос. «Гацалаевы», вероятно, одного происхождения.

Гациевы. По всей вероятности, из монг. гациг (МРС, 116) — «нужда, нехватка; бедствие» путем выпадения конечного г. Но можно предположить, что «Гациевы» является вариантом карачаевской фамилии «Катчиевы», которая произносится «Каччиевы».

Гильдиевы. Из др.-т. (ДТС, 195) и межтюрк. персизма гуль — «цветок» + ди — др.-т. и межтюрк. аф. (см. и. с. Сародий). Но гуль может быть и из др.-т. кюл — «смеяться» и межтюрк. кюл — «зола». Ср. Кюл-Тегин — имя известного др.-т. хана. Чередование начальных к/г закономерно в тюркских языках. Вместо ю звучит у потому, что в ос. нет звука ю. Вместо него всегда произносится у.

Джараевы. Из к.-б. джер — «земля» + й — др.-т. звательный аф. Он часто встречается в к.-б. и. с.: Акъай, Джаббай, Алакай.

Мистуловы. Вероятно, из к.-б. мысты + ул — усеченная форма к.-б. улу — «сын, мальчик».

Нафиевы. Вероятно, из др.-т. наби (ДТС, 355) — «пророк, посланник небесный». Чередование средних б/п/ф в к.-б. языке хорошо известно.

Темукаевы. Возможно, из др.-т. и об.-т. темир/темур — «железо» путем выпадения срединного р (ср. арслан/аслан — «лев», эрди/эди — вспомогательный гл.) + -къ — др.-т. и межтюрк. аф. Ср. к.-б. Темуркъа.

Цалаевы. Возможно, из др.-т. (ДТС, 137) и межтюрк. чал — «серовато-белый, пепельно-белый, чалый» + -а — др.-т. и межтюрк. аф. или из к.-б. чал — «косить» + тот же аф.

Эдакаевы. Из др.-т. еди (ДТС, 163) — «очень, совсем» + ака/акка — «дед, бабушка» или из еди + Акъай — к.-б. и. с. Комп. еди встречается в имени гуннского военачальника Едикон (ВД, 119), где кон — вар. др.-т. титула къан — «правитель, хан». Он встречается и в к.-б. фамилиях, ср. Эдилары — «Эдиевы»,

Айдаккулары (Эдаккулары) — «Айдакуевы (Эдакуевы)».

Царгаса. Возможно, из ос. царгас — «орел» + -а — аф. или из тюрк. джар/чар — «обрыв, пропасть» + -гы — др.-т. аф., называющий место нахождения, + аса — вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас»).

Таким образом, все аланские фамилии с именами и основная масса фамилий алан, переселившихся в Дигорию, тюркского происхождения. И это тоже является одним из ярких доказательств тюркоязычности алан.

ТИТУЛЫ АЛАНСКИХ ЦАРЕЙ И ВОЕННЫХ ВОЖДЕЙ

Нами собраны 8 титулов аланских царей и военных вождей, и все они тюркского происхождения. Разберем их.

Хур. Так именовал себя правитель алан, живших на территории Казахстана в начале н. э. (Кюннер, 181). По всей вероятности, из др.-т. кьур (ДТС, 467) — «положение, чин, достоинство, ранг». Чередование начальных кь/х имело место уже в др.-т. языке: кьялыкь/халыкь, кьянда/ханда, кьяны/хайу (ДТС, 412, 418, 419).

Багъатыр — известный др.-т. титул. У алан он встречается и в качестве и. с. (см. «Аланские имена»). В качестве титула впервые зафиксирован в грузинской летописи V в. в форме багатир (в грузинском не было твердого ы и поэтому он заменен мягким и). Он является тюркским же вариантом др.-т. багъатур (ДТС, 77, 89) — «герой, богатырь». Его тюрк. происхождение признает и В. И. Абаев (АИЭС, I, 246). В грузинской хронике этот титул зафиксирован многократно (АИЭС, I, 241, 246). Переход конечного звука у в ы закономерен в тюркских языках. Чередование же их имело место уже в др.-т. языке: байлыкь/байлыкь, бойун/бойын, тавул/тавыл, торугь/торыгь (ДТС, 79, 110, 576, 578).

Форму *багъатыр* мы впервые встречаем у алан. Поэтому переход у в ы в аланском языке тоже является одним из доказательств их тюркоязычности.

Аланская форма его у карачаевцев сохранена в фамилии Багъатырлары — «Богатыревы» и в топониме Багъатыр тала — «Поляна богатыря» — название местности в Тебердинской долине (Аппаланы Х. А. Къара кюбюр, Черкесск, 1958, 93).

Каган. Этот др.-т. титул зафиксирован у алан, ушедших вместе с готами на запад в V в. (СА, № 2, 1961, 94). По мнению М. А. Хабичева, титул каган носили и кавказские аланы (Хабичев, 18).

Элтебер — титул правителя азов, живших в VIII в. на Алтае или в Туве (СТ, № 2, 1979, 66—67). Он зафиксирован у гуннов и сабилов на Кавказе в форме илтивер и элтебер (Артомонов, 244; СТ, № 2, 1977, 40). Элтебер является вторым комп. фамилии аско-го/аланского тархана (см. этноним хатирлитвер). По мнению Р. Г. Фахрутдинова, оно из тюрк. эль (ил) + табар — титул послов дунайских болгар, прибывших в 869 г. в Константинополь (СТ, № 2, 1979, 67). Но тебер может быть и из к.-б. тебер — «двигать».

Тархан. Он встречается у северокавказских алан в VIII в. Исторические источники одного из хазарских военачальников называют Астарханом. М. И. Артомонов считает, это был тархан асов на хазарской службе (Артомонов, 244—245, 257). У кавказских алан Тарханом назван и богатырь (см. выше). Ошибочными являются мнения о том, что он впервые встречается у алан и имеет индоевропейское происхождение. Он существовал еще у кангюйцев и является одним из доказательств их тюркоязычности (БОИГ, 107). Само слово тархан монг. и означает «кузнец, мастеровой; вольный человек» (ТЧА, 161). Еще Н. А. Толмачева писала: «Учреждение у монголов и турок почетного звания кузнеца не последовало ли в начале железного периода... и не было ли обязано происхождением изобретению искусства ковать железо...» (ТЧА, 93).

Б.гайр — титул аланских царей, по сообщению араб. автора X в. Ибн-Русте (МИШД, 221). Мнение о том, что здесь пропущен т, может быть ошибочным. Дело в том, что пропуск арабскими авторами согласных звуков не отмечено. Они пропускали гласные. Поэтому полагаем, что оно из др.-т. титула багъа (ДТС, 77) + др.-т. и сб.-т. ер/ир — «мужчина, муж; герой». (Ср. по структуре др.-т. багъа бен ер (ДТС,

77) — «я муж (высокого титула) багъа»). В к.-б. языке между двумя гласными всегда стоит й: къайыр, чайыр, кийиз, кюйюз, юйюр, мюйюз. Поэтому-то — багъайир. А именование царей и богатырей у древнетюркских народов ерами/ирами было характерным явлением и давно известно (ЧА, 121, 123) (Кусимов, 23). Вот этот факт и проливает свет на сообщение Евстафия о том, что аланы сами себя называли ир или иран (см. этн. ир или иран).

Керкетнедадж — титул аланского царя на Кавказе, по сообщению арабского автора X в. Масуди. У В. С. Миллера он имеет форму Керкендадж (МОЭ, 46), у Минорского — К.кр.ндодж. По его мнению, он образован из тюркского почетного титула кэр-кундедж (МИШД, 204). Вероятно, он произошел от кер (ср. кер с кер в тюркском имени Кер-Оглу) + кенде — др.-т. титул на Северном Кавказе, означающий «солнечный» (СТ, № 3, 1978, 48) + тадж — др.-т. арабизм (ДТС, 543) — «корона, венец».

Хан — титул правителей кавказских алан (РВ, т. III, 309) (КА, 239). Вероятно, хан был титулом и правителей алтайских алан. Об этом свидетельствует то, что правитель владения асов в этом районе именуется ханом: «Хан Хусы был родом ас. Он был правителем владения асов», — свидетельствует современник (Юань-Ши, 282). Хорошо известно, что хан — один из древнейших титулов правителей тюркских народов.

Таким образом, из 8 титулов алан 3 — багъайир, керкендадж и хур — можно считать собственно аланскими. Элтебер — не очень распространенный др.-т. титул. Остальные 4 — багъатыр, къагъан, тархан и хан — являются широко распространенными др.-т. титулами.

Первоисточником отдельных тюркских титулов могут быть и иноязычные слова. Но утверждение некоторых авторов о том, что все или почти все др.-т. титулы — тархан, джубгъу/йабгъу, къатун/хутун, къаган/хакъан, тангри, тегин, хан, алп, багъатур, бег и другие — имеют персидское (индоевропейское) происхождение, является грубо тенденциозным. Во-первых, къатун/хатун не титул, а уважительное название женщин. Во-вторых, тангри/тенгри тоже не титул, а название древнетюркского языческого божества.

В-третьих, алп тоже не титул, а «герой, богатырь». В-четвертых, авторы не приводят первоисточников этих титулов в персидском или каком-нибудь европейском языке. В-пятых, они игнорируют тот факт, что слова, выпавшие из языка, тысячелетиями сохраняются в топонимике, антропонимике и этнонимике. Такая мысль высказывается без учета места и времени существования тюркских титулов, вообще, без сколько-нибудь серьезного изучения вопроса. Так, багъатур/багъатыр в форме бактур (багадур) зафиксирован у гуннов задолго до нашей эры в форме бактур на расстоянии тысячи километров от персов, вообще иранцев, а география его распространения громадна, в то время как персидское бахедур ни в одном языке не отмечено в прошлые века и не имеется сегодня (см. «Аланские имена»).

Ошибочность утверждения, что тархан «на тюркской и монгольской почве не этимологизируется» (СТ, № 2, 1977, 35), тоже выше показана (см. имя собственное Тархан).

Титул хан, как и багъатур/багъатыр, у тюркских народов и китайцев зафиксирован тоже задолго до нашей эры, то есть еще до начала контактов тюркских племен с персами. А сколько времени эти титулы существовали у тюркских народов до того как их впервые зафиксировали?

Здесь необходимо напомнить таким авторам, что персидскими считались и массы тюркских слов, заимствованных персами из древнетюркских языков. Их тюркское происхождение доказано немецким ученым Доерфером.

Но дело не только в этом. Но и в том, что, чьими бы ни были первоисточники этих титулов, в качестве титулов они употреблялись только тюркскими народами.

Таким образом, тюркское происхождение титулов аланских царей и военных вождей тоже свидетельствует об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

Аланские географические названия

Известно, что географические названия являются ценным источником по истории, лингвистике и этнографии древнего периода. Как пишет В. А. Никонов,

«подчас географические названия — единственное эхо умолкшего языка: исчезли народы, забыт язык, в прахе мощные сооружения, а хрупкое слово названия оказалось прочней гранита» (Вопросы топонимики Востока. М., 1962, 9).

Но аланские географические названия, так же как и остальной материал о языке алан, до сих пор остаются неизученными. Сторонниками ираноязычности анализированы всего 9 топонимов. Причем названиями действительно аланских местностей, населенных пунктов являются всего-навсего 3—4 из них. Все остальные аланскими считаются только на том основании, что имеют некоторое сходство с современными ос. словами. Сторонниками тюркоязычности алан до автора этой работы ничего не сделано).

Аланские географические названия мы делим на три группы.

1. Названия, которые считаются осетинскими.
2. Названия, зафиксированные очевидцами и современниками и изучаемые впервые.
3. Названия, содержащие этнонимы алан и ас и изучаемые впервые.

К зафиксированным очевидцами и современниками географическим названиям мы относим и такие, которые отмечены в прошлые века и идентичность элементов которых (алан и ас) с этнонимами алан и ас очевидна.

НАЗВАНИЯ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТСЯ ОСЕТИНСКИМИ

Ардавда. Анонимный автор V в. сообщает, что город Феодосия в Крыму называется Ардавда. Сторонники ираноязычности считают, что это аланское (ос.) название и образовано из ос. арт — «бог» + авд — «семь» — «семибожный». Но некоторые авторы сомневаются в этом (Древний мир. М., 1962, 446). Для этого имеется полное основание.

1. Спорно аланское происхождение самого названия. Разные авторы приписывают его разным языкам. Так, в 1837 году П. Кеппен писал, что Феодосия некогда называлась Ардавда «на языке аланов или тавров» (Кеппен, 264—265), другим автором XIX в. сказано, что Феодосия называлась на скифо-тавр-

ском языке (ТГ, XIX), у Ю. Кулаковского написано: «...на аланском, т. е. таврском языке» (Кулаковский, 17), З. Н. Ванеев пишет, что «Феодосия в Крыму на аланском или таврском называется Ардабда, что означает семибожный» (Ванеев, 16), В. И. Абаев же утверждает, что Ардабда — «аланское название города Феодосии в Крыму» (Абаев, 167).

2. В современном ос. языке ард — «клятва», его иран. формы рта, арта (АИЭС, I, 61). Поэтому нет никаких доказательств, что 1500 лет назад в ос. имелось это слово с сегодняшней фонетикой и со значением «бог».

3. Нет никаких доказательств, что в то время авд — «семь» имел сегодняшнюю структуру. Дело в том, что его др.-иран. формы сильно отличаются от ос. авд (АИЭС, I, 83).

4. Не даются историко-географические параллели.

Яньцай — назв. давней родины алан в Казахстане. Некоторые авторы полагают, что оно есть китайская переделка этнонима аорсой или алан-орси, читая с заменой в китайской транскрипции звука р звуком н: Арсай-Ан-тсай (Иностранцев, 125). Такое же мнение высказано и Тойблером (Гаглойти, 56, 88). Но такое объяснение совершенно не убеждает.

1. Нет доказательств, что алан-орси и этноним аорс — одно и то же название.

2. Нет доказательств, что китайцы звук с заменяли звуком ц.

3. Ой в этнонимах аланорсой и аорсой является греч. словом или частицей, неизвестными китайцам, и поэтому китайцы никак не могли греч. ой превратить в ай.

4. Нет никаких доказательств, что китайцы начальные ао превращали в я. Поэтому мы полагаем, что Яньцай — тюркское слово и образовано из др.-т. и межтюрк. йан (ДТС, 231) — «сторона, бок» + др.-т. сай (ДТС, 481) — «каменистое место вулканического происхождения; пустынная равнина», предполагая существование перехода начального с в ч, ср. др.-т. сач — «волосы», сач — «сыпать, посыпать, рассыпать», сычгъан — «мышь» (ДТС, 479, 502), к.-б. чач — «волосы», чач — «сыпать, посыпать, рассыпать». Но оно может быть и из йан + тюрк. чай — «вода, река». По словам некоторых авторов, не Янь-

цай, а Янь Цай (ШСД, 130—131). Его первый комп. янь встречается в др.-т. этнонимике, аланской и к.-б. топонимике, ср. янь — первый комп. названия др.-т. племени в Западном тюркском каганате в VIII в. (ГДТ, 162), Янь — назв. государства, состоявшего в зависимости от Кангюя (БСС, 571), а Яньцай, как известно, именно состоял в зависимости от Кангюя. В аланской топонимике он встречается в Аланлиан, Аланиан (см. ниже), в к.-б. топонимике — в топонимах Ексюзле джаны — «сиротская сторона» (Алиев, 71), Балканджан (см. ниже).

Ардоз — назв. местности на Северном Кавказе, где, по «Армянской географии VII в.», жили аланы. Некоторые авторы отождествляют его с ос. ардоз — «поляна» и усматривают в нем Владикавказскую равнину (МОЭ, III, 104—108; АИЭС, I, 402). Однако все это очень сомнительно.

1. Автор «Истории Армении Моисей Хоренский (V в.) писал, что Артаз — земля на Северном Кавказе, на которой жили люди, завладевшие «землею аланов» (М. Хоренский. История Армении. М., 1958, 124).

2. В исторических документах VI—VII вв. аланы зафиксированы главным образом в верховьях Кубани (Агафий, Менандр, Прокопий из Кесарии). В Дагестане они зафиксированы уже во II в. (см. этноним барсил, топоним Берсилия).

3. Абсолютно никаких доказательств нет, что это слово и в VI в. (т. е. 1500 лет назад) имело ту же фонетическую структуру и ту же семантику, что сегодня. Оно «восходит к иран. драуша — и содержит ту же основу, что глагол аердузун/аердозун — «холостить, кастрировать»: «поляна» — это «выхолощенный», т. е. «выкорчеванный участок среди леса» (АИЭС, I, 402). Возможно, оно из др.-т. арт (ДТС, 55) — «гора, нагорье; спина, задняя часть чего-либо» + др.-т. ёз (ДТС, 395) — «долина». Известно, что из-за отсутствия звука ё древние армяне вместо ё писали о (СТ, № 2, 1977, 31). Не исключено, что оно из др.-т. арт+аз — «асы», т. е. «горные асы».

На кар.-бал. языке Закавказье называется Тау Арты, что дословно означает «Загорье» (тау — «гора», арты — «обратная, внешняя, конечная сторона: по ту сторону гор»). Если за основу взять аналогию

бытующих слов и словосочетаний, можно предположить, что Артаз (Ардоз) означает «внешние озы (асы)» или «крайние асы».

Сугдаг, Судак, Суадак — назв. города на Южном берегу Крыма (Секиринский, 3). По мнению сторонников ираноязычности, оно из ос. сугъ таег — «чистый, святой», букв. «очищенный огнем» (Коковцев, 107; Абаев, 183). Нет доказательств, что в те времена эти слова имели подобную структуру. К. Т. Лайпановым высказана мысль, что оно из тюрк. су — «вода» + дагъ — «гора» (Лайпанов, 231). Верность этой мысли подтверждается документом XIV или XV в., где говорится: «Судаком же назван от татар, что обозначает водяную гору, так как стоит на горе, ключами и родниками изобилующей» (ИГН, 145). Сугдаг есть более древняя форма. Она образована из др.-т. сугъ — «вода» + дагъ — «гора». Форма Суадаг также тюрк. происхождения: из су — «вода» + адагъ — «подножие», т. е. «у подножия воды».

Фуст — назв. города в Алании в VII в. В XIX в. в верховьях р. Кумы отмечен топоним или гидроним Фусты. Некоторые авторы считают их одним названием и связывают с ос. фусты — «овечий» (КА, 149—150). Но это мнение не имеет доказательств.

1. Фусты — не «овечий», а «овец» — р. п. мн. ч. слова фус — «овца, баран».

2. Окончание мн. ч. сущ. в ос. языке -та, насколько нам известно, кавказского происхождения, и нет никаких доказательств, что оно существовало в ос. языке уже в VII в.

3. Нет никаких доказательств, что уже в VII в. это слово имело сегодняшнюю фонетическую структуру. Др.-иран. формы слишком далеки от фис/фус (АИЭС, I, 500—501).

4. Слова Ибн Батута о том, что Кума называлась «рекой баранов», аргументом в пользу осетинского происхождения не являются. Как известно, в Дагестане и сегодня существует гидроним Койсу (тюрк.) — «Овечья река». Не исключено, что оно из др.-т. пус (ДТС, 398) — «прятаться, укрываться; устраивать засаду» + -ты — др.-т. и межтюрк. аф., называющий место, части тела, качество, племенные названия (Хабичев, 127).

Дардон. По словам некоторых авторов, это название горы около города Карачаевска (Труды КЧНИИ, вып. 6, 1970, 396). В действительности это название сенокосов и пастбищ. Отбрасывая его первую часть дар-, некоторые авторы в -дон видят ос. дон — «вода, река» и приписывают его аланам. Но такое объяснение невозможно.

1. Это не гора, а сенокосный участок и пастбище, и никакой реки там нет.

2. Не объясняется его первая часть дар. В ос. языке слова дар вообще нет.

3. Топоним искусственно делится на части.

4. В аланское время дон имел форму дан (АИЭС, I, 366—367).

5. Недалеко от Дардона проживают осетины, переселившиеся в Карачай в 1870 г. Но первая часть его дар им непонятна. Она может быть из к.-б. дордан — «зоб птиц» с метатезой гласных.

Дар-и-Алан — считается названием аланской крепости в Дарьяльском ущелье и отождествляется с персидским названием Дар-и-Алан — «Аланские ворота». Считают, что арабское Баб-ал-алан — «Аланские ворота» также является названием аланской крепости в Дарьяльском ущелье (Абаев, 42; Кузнецов, 155). В действительности это название аланской крепости, расположенной недалеко от Дербента. Она находилась на горе Къапыгъ (тюрк.) — «Ворота» (см. ниже).

Аланнан дар — назв. местности или прохода на берегу Каспийского моря в III в. н. э. Ю. С. Гаглойти утверждает, что это иран. название и означает «Аланские ворота» (Гаглойти, 128). Ничего удивительного нет, потому что здесь не только бывали, но и жили ираноязычные племена. Но оно еще легче и логичнее объясняется из тюрк. языков: аланнан образован из алан — «аланы, аланский» + -ан — др.-т. аф. собирательности-множественности (см. этноним алан), а дар есть вариант др.-т. и межтюрк. тар (ДТС, 536) — «узкий, тесный, теснина». Тар/дар — распространенный комп. многих тюрк. топонимов, ср. Мусса Ачитар — «Самое узкое место (владения) Муссы» — назв. местности и ущелья в Карачае (верховья р. Теберды), Дариол — «Тесная дорога» — топонимы в Крыму (Кеппен, 12). Из тюрк. дар — «уз-

кий, тесный» + йол — «дорога» образовано и название ущелья Терека в Осетии (Рейнеггс, 225; Клапрот, 672; Кеппен, 12).

Магас/Маас — назв. аланской столицы на Северном Кавказе в X в. у Масуди и Ал-Мукадасия. Масуди писал: «Столица Алана называется Магас, что означает «муха» (КА, 230). Ал-Мукадасий же писал, что столица алан называется Магас, что значит «благочестивый» (СМОМПК, вып. 38, отд. I, 53). Еще у одного арабского автора X в. Абу-эль-Касима есть название аланского города Магасс (Гаглойти, 134). По словам В. Ф. Минорского, Масуди писал, что «в переводе с персидского М. К. С. означает «муха» (МИЩД, 204). Но в персидском «муха» в арабском написании — ал-зубабатун, где ал — арабский артикль (СА, № 1, 1978, 94). В арабском нет и слова, звучащего магас и означающего «благочестивый» или сходное слово (СА, № 1, 1978, 94). В. И. Марковин и Д. Ошаев связывают Магас с ос. маг. — «мошкара, гнус» (СА, № 1, 1978, 94). Но они оставляют его вторую часть ас без объяснения.

По всей вероятности, мы здесь имеем дело с двумя сходными по звучанию, но разными по значению названиями одного и того же города. В др.-т. топонимике были случаи, когда город имел несколько названий, например, город Кучи (ДТС, 329). Нет сомнения, что Магас тюркского происхождения, ср. алт. маас — «овод» (Танзаган — отец алтайцев. М., 1978, 98—99), др.-т. мугъузгъакъ (ДТС, 347) — «насекомое наподобие пчелы; слепень(?)», которое из мугъуз+гъакъ — аф., при помощи которого в древнетюркское время от суц. образовывались суц. (ДТС, 653). К этой мысли приводят фонетическая и семантическая идентичность Магас/Маас с маас/мугъуз и то, что в Чегемском ущелье Балкарии в древности существовала мощная крепость Мухузтова гора (Ногмов, 77). Мухузтов же образован из мухуз+к.-б. тау — «гора» (чередование срединных гъ/х имело место еще в др.-т. языке). Несомненно, город получил свое имя от названия горы Мугъуз тау. Кроме того, из древнеармянского документа известно, что столица алан находилась недалеко от Эльбруса (Г. Беликов. Краса Архыза. Газета «Ленинское знамя» от 30 декабря 1980 года, г. Черкесск). Полагаем, что Магасс —

«благочестивый» образован из др.-т. магъ (ДТС, 335) — «слава, хвала» + асс — «асы, асский».

Тетйаков/Тютяков — назв. аланского города в Южном Дагестане в XIII в. (Каспий, 143). Тютяков — у Кучкина (Кучкин, 172). Сторонники ираноязычности приводят его искаженную форму Дедяков. Они считают, что он был расположен в Северной Осетии, связывают его с даде — «дед» + кау — «село» (СА, № 1, 1978, 86). Но все это глубоко ошибочно. Никакого сомнения нет, что это тот самый аланский город около Дербента, который у арабов назывался Баб-Аллан (см. «Худуд-ал алем») — «Аланские ворота» и который располагался на вершине горы Къапыгъ (см. ниже). Еще Карамзиным показано, что Тетйаков находился в Южном Дагестане. Русская летопись прямо свидетельствует, что город Тетйаков находился за Железными воротами. А русские отряды там были. Известно и то, что Железными воротами в те времена назывался Дербентский проход. Дело в том, что Тетйаков долго сопротивлялся татаро-монгольским войскам и был взят ими в 1277 году при помощи русских войск. Отсюда и названия его.

Тетйаков образовано из др.-т. тет — «противиться, сопротивляться; перечить» + др.-т. йакъ (ДТС, 237) — «сторона» + -ов — окончание названий русских населенных пунктов, зафиксированное уже в XII в. (ОП, 113). Тютйаков — из др.-т. тутйак (ДТС, 592) — «удерживание, хватание; приверженность» + др.-т. йакъ + -ов — окончание названий рус. населенных пунктов.

Кроме того, необходимо сказать, что в ос. не даде, а дада — детское и почтительно-ласковое наименование деда, отца, и оно имеется в разных языковых семьях (АИЭС, I, 341).

Таким образом, за исключением персидского Дар-и-Алан, который находился в Дагестане, ни одного бесспорного иранского или собственно осетинского географического названия алан не имеется. А персы были не только в Дагестане, но и в Северной Осетии. Из работы Прокопия Кесарийского известно, что персидский царь Кобад в VI в. в Дарьяльском ущелье у гуннского князя Амбазука захватил крепость Воройпах. Масса же аланских топонимов чисто тюркского происхождения.

НАЗВАНИЯ ДРЕВНЕЙ РОДИНЫ АЛАН

В китайских источниках I—VI вв. сохранились 7 названий древней родины алан в Казахстане. По мнению автора, почти все они имеют тюркское происхождение. Приведем и разберем их.

Алан-на, А-лань-на, Аланья (ИХГ, 130). Образовано из алан — «аланы» + -а — один из древнейших тюрк. аф., при помощи которых образованы «существительные, называющие родство людей, части человеческого тела...» (Хабичев, 104). Алана называлась река к востоку от Дуная в начале н. э., где жили аланы. В схолиях к Лукану (римский поэт I в. н. э., упоминавший об аланах, — Б. А.) сказано: «Аланы — народы, которые долго противились римлянам, и поэтому поэт говорит вечно воинственных. — Племя за Дунаем, названное от реки Алана». Схолии к Лукану составлены в 1831 г. (ЛИД, 157). Алана — родовое имя аланки Абабы/Хабобы, матери римского императора Максимиана, и аланки Алды (см.). Аланья — название города в Италии (около Милана), и порта в Турции. Он был основан в самом начале XIII в. Интересно совпадение окончания к.-б. ання — «маменька», атдя — «папенька» с окончанием слова Аланья.

А-л-ан-лиан (ИХГ, 130). По всей вероятности, из алан — «аланы» + -лы — др.-т. и межтюрк. имяобразующий аф., при помощи которого образованы и этнонимы, + -ан — др.-т. имяобразующий аф. или йан — др.-т. и межтюрк. — «бок, сторона». Аффикс -лы в тюрк. этнонимах зафиксирован уже во II—III вв. н. э. Так, тюрк. этноним барашли/баршыли, который из бараш/барш, зафиксирован во II в. (Артомонов, 131, 184), канглы, который из канг — «река» + -лы, зафиксирован в III в. на Сыр-Дарье (СТ, № 3, 1976, с. 83). В казахских этнонимах -лы часто фиксируется в XV—XIX вв. (СТ, № 3, 1976, с. 83). -лы встречается в кипчакских этнонимах бурлы, карабуклы (Аманжолов, 74), башкирских этнонимах аслы, даглы, таулы (КПБН, 114, 201). Карачаевцы и балкарцы и сегодня добавляют аф. -лы для обозначения принадлежности человека к народности или нации: к̣ърачайлы — «карачаевец», малк̣ъарлы — «балкарец», абазалы — «абазинец», черкесли — «чер-

кес», оруслу — «русский», аварлы — «аварец» и т. д. В тюрк. топонимике тоже встречаются этнотопонимы, образованные от этнонимов с аф. -лы: Ингушлы — назв. местности в Ингушетии (Коков, 84), которое из ингуш — «ингуш» + -лы, Огланлы — назв. городка в Туркменистане, которое из оглан — «мальчик, сын» + -лы. Аффикс -ан образовывал существительные, которые «служат названием племени, людей, живых существ, частей тела, природных явлений, продуктов, предметов, места, местности» (Хабичев, 203).

Сук-так (ИХГ, 125). Вероятно, сук из др.-т. согьукъ (ДТС, 507) — «холод, прохладительное», а так — вар. др.-т. тагъ (ДТС, 526) — «гора». Ср. Суруктаах в названии скалы Суруктаах-хая в Восточной Сибири (Сокровища томских писаниц. М., 1972, стр. 201), которое из сурукъ — «холод» + таах — «гора» + хая — «скала». Слово суукъ — «холодный» часто встречается в к.-б. топонимике (Подьяпольский, 155).

Аланнаго — назв. Аланьи в позднюю ханскую эпоху (ККИ, 180). Из Аланна + -го — др.-т. и межтюрк. имяобразующий аф. (Хабичев, 59). Этот же аф. встречается в другом названии — Аланьи Суте-го, в имени гуннского хана 93 г. н. э. Аньго (БОИГ, 93).

Аланьяля (ККИ, 180). Из лань — «алан» + ляо(?). Не исключено, что ляо — китайское слово.

Хэсу. «Яньцай другие называют Хэсу», — свидетельствует летопись (ККИ, 180). Ср. Хэсу — комп. имени киргизского посланника в Китай в 843 г. Чжу-у Хэсу (ККИ, 56). Мы считаем, что хэсу — назв. одного из больших аланских племен и частью этого племени было тюркское племя хусе, жившее в VII в. на Алтае (Бичурин, I, 441—442). Об этом же свидетельствует и имя жившего в XIII в. в Восточном Туркестане хана Хусы (см.).

Сутэго — назв. территории алан «во время династии поздней Вэй» (ККИ, 181). Можно допустить, что оно из тюркского су — «вода» или сю — «войско» + -те — аф. + -го — тот же аффикс, что в Аланнаго (см. выше). Что -го — аф., несомненно, так как слово Сутэго имело вариант Судэ (Бичурин, I, 195).

Веньнаше (ККИ, 181). Значение не выяснено.

Таким образом, несмотря на близость территори- рий алан и иранских народов Средней Азии, почти все названия родины алан не иранские, большая часть их имеют тюркское происхождение. По мнению авто- ра, это также свидетельствует об изначальной тюрко- язычности основной массы алан.

НАЗВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКМЕНИСТАНА В V В.

Здесь автором найдены 2 аланских топонима. Оба они, бесспорно, тюркского происхождения.

Балкхан — назв. резиденции аланского кагана у нынешнего Красноводска (ПСИ, 45). Образовано из др.-т. балыкъ (ДТС, 80) — «город» + хан — изве- стный др.-т. титул правителей. Оно идентично с др.-т. Хан балыкъы (ДТС, 636) — «западная столица, ны- нешний Сиан», букв. «Хана город». Обратный поряд- ок слов в тюрк. топонимике встречается уже в др.-т. время, ср. балыкъ улуш/улуш балыкъ (ДТС, 80) — «города и селения», канд улуш/улуш канд (ДТС, 474, 611) — «города и селения», Къуз улуш/ Улуш къуз (ДТС, 475, 611) — одно из названий го- рода Баласагуна.

Чол — назв. страны алан в западных районах Туркменистана (ПСИ, 44). Ср. алт. чол, к.-б. джол — «путь, дорога», которые восходят к др.-т. йол (ДТС, 270) — «дорога; нахождение в пути». О верности это- го мнения свидетельствует, во-первых, то, что Чол в источнике назван «воротами» (ПСИ, 52), во-вторых, чередование начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке: чарлыгъ/джарлыгъ, чарукъ/джарукъ (ДТС, 141), в-третьих, в источнике Чол назван и Чор (ПСИ, 52). А чередование конечных р/л в тюркских языках явление известное.

НАЗВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Самое большое количество аланских топонимов зафиксированы на Северном Кавказе. И это законо- мерно. Здесь более 1000 лет оседло жили множество

аланских племен. Наибольшее количество из них зафиксированы на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии — на основной территории исторической Алании. Два из них бытовали на территории Дагестана. Точное место нахождения остальных установить не удалось.

ДАГЕСТАН

Берсилия, Баршалия — назв. страны алан на севере от Дербента в первой половине I тыс. н. э. (см. в первой главе «Аланы — барсилы») и этноним барсил (берсил). Область эта, по мнению М. И. Артомонова, свое имя получила от жившего здесь уже во втором веке н. э. тюркского племени барашли, баршли, барсили, берсили, базили (Артомонов, 128, 131—133, 184). Наши же материалы говорят, что барсилы, базили были тюрками-аланами (см. вышеназванные разделы данной работы). К волжским болгарам они переселились во время походов арабов. Такое переселение алан действительно имело место (СТ, № 3, 1977. 5).

Капах (X в., Масуди), *Капыкъ* (XIII в., Ибн Саид) — назв. горы в Дагестане, на вершине которой находилась аланская крепость, называвшаяся арабами Баб-аллан — «Ворота аланские». В XIII в. она стала главной крепостью алан. Об этом акад. В. В. Бартольд писал: «Главная крепость алан находилась уже в дагестанских горах, которые известны Ибн Саиду, как и географам X в., под их тюркским названием Капык, т. е. «Ворота» (Бартольд, 109). Полагаем, что араб. баб — «ворота» есть калька др.-т. къапыгъ/къапагъ (ДТС, 420) — «ворота» и Баб-Аллан также есть калька тюркского Алан къапагъ — «Аланские ворота» или Къапыгъ/Къапагъ алан — «Ворота аланские». Эта крепость для своего времени была значительным городом (см. ниже). Возможно, и в Дарьяльском ущелье аланы свой замок называли Къапыгъ, отсюда утверждение некоторых авторов о том, что аланский замок, о котором говорит Масуди, находился в ущелье Терека. А о том, что город-крепость Къапагъ/Къапыгъ (Баб-Алан) находился в Дагестане, свидетельствует следующее.

1. Персидский царь Кобад (VI в.) «построил преграду из нежженой глины (кирпича) между областью Ширваном и воротами Аллан» (Баладзори, 5). Никакого укрепления не смог бы построить Кобад, если бы ворота Аллан находились на Тереке (Ширван располагается в Дагестане).

2. «Укрепление Аланов... лежит в стороне от Дербента на горе», — свидетельствует современник (Каспий, 234).

3. «Ворота аланские» для своего времени были большим городом. Об этом свидетельствуют «Худуд ал-алем» и Баладзори: «Ворота аланские — город, похожий на крепость, на вершине горы; каждый день 1000 человек по очереди охраняют стены этой крепости» («Худуд ал-алем», 3); в VIII в. арабский полководец Язид «завоевал Баб-Аллан и разместил там гарнизоны (из солдат) (Баладзори, 20). В Дарьяле же был, как известно, маленький замок.

Никакого сомнения нет, что это тот самый аланский город Тетйаков/Тютяков, который оказал таттаро-монгольским войскам упорнейшее сопротивление (см. выше).

НАЗВАНИЯ АЛАНСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПРИЭЛЬБРУСЬЕ В VII В.

Эти названия зафиксированы монахом Епифанием во время его пребывания у алан. Их 3. Он зафиксировал и название Алании — Аланиан.

Аланиан (ШПХ, 123). Образовано из алан — «алан, аланский (ая)» + др.-т. йан (ДТС, 231) — «сторона, бок» или из алани — древнейший вариант этнонима алан (см. этноним алан) + -ан — др.-т. аффикс собирательности-множественности. Слово йан (к.-б. джан) неоднократно встречается и в аланской и в к.-б. топонимике (см. Аланлиан).

Зихахория — назв. поместья аланского царя Григория (ШПХ, 124). Оно находилось на востоке Балкарии, в Черекском или Чегемском ущелье. Об этом свидетельствуют два факта.

1. Оно записано со слов представителей зокающего диалекта к.-б. языка.

2. Недалеко от него находились аланская кре-

пость Тхусума и хутор Мохоес (см. ниже). С. П. Шестаков считал, что оно из груз. джиха/циха — «башня, укрепленное место» + Григорий — имя аланского царя (ШПХ, 124). Но в звуковом отношении вторая часть — Григорий — слишком далека от хорья. Возможно, что оно из груз. джиха/циха + хорийа(н) — «огороженное место» (монг.) (СТ, № 3, 1977, 84). В аланском языке были монгольские слова. Сам этноним алан образован из монг.-маньч. и тюркского ала — «гора». Комп. зон в этнониме алазон также монг. слово (см.).

Тхусуме — назв. аланской крепости. Она была расположена в пяти милях от Зихахории (ШПХ, 124). Возможно, из названия др.-т. племени тохсы (ДТС, 578) + -ме — др.-т. аф., который бытовал уже в I тыс. н. э. (657), или из др.-т. тусугъ (ДТС, 589) — «польза, выгода» с метатезой гъ/усу + -ме — др.-т. аф. (см. выше).

Мохоес — назв. хутора, расположенного недалеко от Зихахории (ШПХ, 124). Вероятно, искаженная форма названия аланской столицы X в. Магъас (см. Магас, Маас). Находился в Балкарии. Несомненно, этот хутор превратился позже в Мухустову крепость, о которой говорится в кабардинской исторической песне (Ногмов, 77). Мухустов же образован из мухус + к.-б. тав — «гора». Ср. Бештова гора — «Пятигорье» у того же Ногмова (Ногмов, 49), где беш — тюрк. (к.-б.) — «пять», тов — «гора».

НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ, МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КОТОРЫХ НЕ УКАЗАНЫ

Хайлан — назв. города. В нем находились войска аланского царя (ХА, 31). Из хайлан — названия др.-т. племени. В китайской летописи IV в. — хейлан (БОИГ, 221). У одного из армянских авторов V в. оно названо хайлан тюрк (БОИГ, 184). В Кушании известен гуннский царский род Кайлантур (ВДИ, № 1/6, 1939, 45). Образовано из др.-т. къай (ДТС, 406) — название племени + -лан — др.-т. аф. или из къай + лан — «аланы». А. Б. Рыбаковым высказана мысль о том, что аланские города на Кавказе были племенными укруплениями (КА, 209—210). Мы читаем, что и Хай-

лан был таковым, и войска, находившиеся в нем, были личной гвардией царя, которая, вероятно, состояла из его родственников.

Минкас — назв. города в XIII в. (ЭП, 186). Несомненно, из др.-т. и об.-т. мин, минг (ДТС, 345; РС, II, 2152) — «тысяча, тысячный» + др.-т. и межтюрк. къаз (ДТС, 438; РС, II, 360) — «гусь» или из минги/минки — «тысячный» + ас — «асы». Минк ср. с названием древнеузбек. племени минги (Аристов, 147). К этой мысли приводит широкое распространение слова мин/минг в тюркской этнонимике — мин, мингат, минг-кытай — названия тюркских племен в прошлом (КПБН, 557), минги — назв. древнеузб. племени (Аристов) см. выше), мынь — назв. ног. рода (НРС, 491).

Эужил — назв. города, разрушенного татаро-монгольскими войсками (КА, 38). Образовано из эуш, ср. эушти — назв. тюркского племени на р. Том (СТ, № 5, 1979, 102), которое из эуш + -ти — др.-т. аф. (см. и. с. Сародий) + ил — вар. др.-т. и об.-т. ел/эл — «племенной союз, племенная организация; народ; государство; административная единица» (в к.-б. — «селение; народ»). Чередование срединных ж/ш имеет место в тюркских языках, ср. каз. къажыр/кашар, кележек/келешек (Аманжолов, 292). Само слово эуш, вероятно, из др.-т. ев (ДТС, 191) — «дом, юрта, помещение» + др.-т. юш (ДТС, 628) — «собираться, стекаться». Но не исключено, что эуш из тюрк. (и к.-б.) ауш — «перевал».

Чжаях — назв. города, разрушенного татаро-монгольскими войсками в XIII в. (КА, 38). Из к.-б. джакъ — «щека». Известно, что чж — китайская передача аффрикаты дж (Козин, 24). Ср. Чжебе-Джебе, Чжочи-Джучи (Козин, 163—164). А Чжаях зафиксирован именно в монгольской хронике, которая написана китайскими иероглифами (Козин, 5). Чередование же конечных къ/х имело место в западнотюркских языках уже в те времена (Хабичев, 151). Оно имеет место и в к.-б. языке (Хабичев, 151).

Алание (Мединет Аллание) — назв. города в Абхазии или Карачае (Абульфед, 286). Мединет из араб. медина — «город» + -ет — араб. или тюрк. аф. Алание же образовано из алан — «алан, аланский» + др.-т. ие (ДТС, 204—205) — «хозяин; дух, божество, господин (о боге)». В к.-б. ие — «хозяин».

Аскала — назв. аланского города на черноморском побережье (КА, 155). Из ас — «асы, асский» + къала — «крепость, город». Араб. къала — «укрепленная часть города, цитадель; город» было заимствовано еще древними тюрками (ДТС, 410). Оно и сегодня бытует во многих тюркских языках: к.-б. къала (РКБС, 34, 243) — «башня, крепость», ног. кала (НРС, 140) — «город», бар., каз., кум., тат. кала (РС, II, 224) — «крепость, укрепление». Во множестве встречается в названиях крепостей и башен в Балкарии и Карачае: Абай къала, Басханук къала, Акъ къала, Амырхан къала, Къала сырты — в Балкарии; Акъ къала, Гошаях къала, Къызыл къала, Джашырын къала — в Карачае. Необходимо подчеркнуть, что в осетинском оно звучит кялалае и мало употребляется (АИЭС, II, 259).

Аскизия — назв. города на Черноморском побережье (КА, 155). Вероятно, из ас — «ас» + др.-т. кез (ДТС, 292, 305) — «сильный, крепкий» + др.-т. и межтюрк. уя (ДТС, 607; РКБС, 120) — «гнездо» или др.-т. и к.-б. йие, ие — «хозяин» (см. топоним Алание).

Касек — город в стране алан, расположенный на берегу Черного моря (Бартольд, 543). Вероятно, от др.-т. и межтюрк. кесак/кесек/кезек (ДТС, 302; РС, II, 1171; РКБС, 349) — «часть, кусок; ветвь».

Касак — назв. аланского города на берегу Черного моря (КА, 155). Возможно, Касек и Касак — названия одного и того же города. Но не исключено, что от тюрк. (каз., кир., крм., тат., тел., саг., шор.) казак — «человек вольный, независимый; искатель приключений; бродяга».

Мециссы (Ме-цис-сы) (ВСА, 176), Образовано из основы балкарской ф. Мечилери — «Мечиевы», где -лери — окончание к.-б. фамилий + ассы — полная форма этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас»). Само слово мечи тоже тюрк. и означает «кошка», ср. тат. мәче — «кот» (СТ, № 3, 1977, 34).

Мие-кие-сце — назв. города (КА, 36). Значение не выяснено, но, вероятно, сце — из тюркского аффикса -чы/-цы, называющего имя деятеля. Полагаем, что оба эти города были расположены на территории бытования цокающего диалекта к.-б. языка.

Мегет — назв. асского города в XIII в. (СКА, 38). По всей вероятности, от распространенного тюрк. име-

ни собств. Бекет. Само имя образовано из др.-т. и межтюрк. бек — «крепкий, прочный» + -ст — древнетюркский аффикс (Хабичев, 134—140). Чередование начальных б/м имело место уже в др.-т. языке: бен/мен (ДТС, 94) — «я»; бенгигю/менгигю (ДТС, 91) — «памятник». А чередование срединных к/г имело место и в др.-т. языке, наблюдается и в современных тюркских языках.

Контеббе — назв. кургана аланского царя Индиабу в XIII в. около Азовского моря (БИП, 144). Это действительно — «Царский курган». Оно образовано из др.-т. къан (ДТС, 417) — «хан, правитель, предводитель, повелитель» + к.-б. тѣббе, которое в древнекар.-балк. языке соединяло в себе современные тѣпе — «вершина, верхушка, макушка» и тѣбе — «бугор, курган, холм» (РКБС, 61, 62, 249, 262, 690). Это др.-т. и межтюрк. слово: др.-т. тѣю (ДТС, 580) — «темя, макушка, голова, вершина», алт., каз., бар., леб. тебе (РС, III, 1271) — «вершина, верхушка; холм; куча»; ног. тоьбе (НРС, 359) — «бугор, холм, курган; верх, верхушка, вершина; крыша, кровля».

НАЗВАНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ПРИЭЛЬБРУСЬЕ В 1396 ГОДУ

Как известно, среднеазиатский завоеватель Тимур во время своего похода против Тохтамыша (золотоордынский хан) лично повел свои войска против не желавших подчиниться ему алан и жестоко истребил их. Во время этого похода были зафиксированы 7 топонимов. Почти все они тюркского происхождения. Приведем и разберем их.

Балу — назв. города (Сборник, 182). Ср. Балу — название небольшого города племени аргу (ДТС, 81). По всей вероятности, старая форма к.-б. баллы — «изобилующий медом», которое из др.-т. (ДТС, 79) и межтюрк. бал — «мед» + -лы — аффикс наличия, обладания, изобилия. Вероятно, город был расположен в верховьях реки Малки. Здесь и до сегодняшнего дня сохранились названия местностей Уллу баллы кюулакъ — «Большая медовая балка» и Гитче баллы кюулакъ — «Малая медовая балка» (КШ, 38). Того же происхождения, что Балу, — название древнетюркского города (ДТС, 81).

Капчагай — назв. крепости (Сборник, 123). Ср. Капчагай — название горы севернее верхнего Чегема (Балкария) (Коков, 79), название казахского города и аула в Дагестане. Все они образованы от тюрк.-монг. капчагай — «каньон в горах, тесное глубокое ущелье в горах» (Коков, 79).

Абаса — назв. местности. Существует мнение, что оно не что иное, как современный этноним абазы. Но достоверность мнения не подтверждается ни историческим, ни историко-лингвистическим, ни археологическим материалом, ни фольклором. Современные абазинские аулы тоже далеко расположены от Эльбруса. По мнению М. Ю. Хабичева, оно идентично с названием хазарского и печенежского родов абаз, абас и образовано из тюрк. аба — «отец» + ас — «асы» (АПКБНЯ, 42). Полагаем, что оно из апа — название др.-т. племени на Алтае в VIII в. (Потапов, 233) + аса-асса — вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас»). Алтай — родина алан (см. «Этнонимы алан и ас»). Слово же апа является вар. др.-т. аба — «отец» (ДТС, I). Все это дает основание считать, что др.-т. племя апа и хазарские, а также печенежские роды абаз, абас были частями аланского племени.

Балкан — назв. местности (Сборник, 123, 183). Балкан существовал и в XVIII в. Карачаево-балкарцы местность недалеко от Эльбруса называли Балканджан (АБК, 168), которое из балкан + к. б. джан — «сторона, бок». Балкан назывались хребты между Большой и Малой Лабой (Туров, 22). Известно, что на М. Лабке жили часть алан. А, по народному преданию, на М. Лабке жили и часть предков карачаево-балкарцев (Хабичев, 189). Из тюрк. балкан — «большая высокая горная цепь, поросшая лесом» (СТ, № 2, 1979, 28).

Самур — назв. местности (Сборник, 123, 183). Он сохранился до наших дней в составном топониме Самыр сырты, где самыр — название породы охотничьей собаки (КШ, 109), а сырты — «его спина, хребет». Вероятно, самур является древним вариантом слова самыр. Др.-т. у во втором слого двусложных слов в к.-б. языке перешел в ы: др.-т. былтур (ДТС, 105), к.-б. былтыр — «прошлый год», азукъ (ДТС, 73), к.-б. азыкъ — «пища, продовольствие, провиант», др.-т. йарукъ (ДТС, 244), к.-б. джарыкъ — «свет» и

т. д. Но не исключено, что оно из тюрк. самур — «куница», ср. Самур — название реки в Дагестане. А что эта река получила имя от турецкого (т. е. тюркского — Б. А.) слова, обозначающего куницу, отмечено еще в прошлом веке (Изв. кавказ. отд. рус. географического об-ва, т. XVI. Тифлис, 1903, ч. IV, 13).

Эльбурз — назв. современного Эльбруса (Сборник, 187). Разные мнения высказаны о происхождении этого названия (Вахушти. География Грузии. Тифлис, 1904, 148, прим. Джанашвили; Никонов, 483). Но из всех этих мнений верно только мнение Х.-М. И. Хаджилаева о том, что его первый комп. эл из др.-т. ел — «группа племен, племенной союз, государственное устройство» (Хаджилаев, 26). Вторая часть его — бурз — есть балкарский зокающий вариант др.-т. этнонима бурж (гора расположена именно в Балкарии, и хорошо известно, что в зокающем и цокающем диалектах к.-б. языка дж и ж систематически заменяются звуком з).

Что ороним Эльбурз образован из эл — к.-б. варианта др.-т. ел + бурж, подтверждается исторической этнонимикой, историческим и историко-лингвистическим материалом. Так, слово эл является первым комп. многих к.-б. населенных пунктов и местностей, ср. Элкъуш, Эл Холам, Элбургъан, Элтюбю, Элджурт — названия аулов и местностей в Балкарии и Карачае; ел является первым комп. множества др.-тюрк. имен собственных. Структурной параллелью Эльбурз является название тюркского племени ел-янги в Афганистане (СТ, № 3, 1982, 5). Этноним бурдж зафиксирован многократно. Так, у Масуди (X в.) бурджани (БХА, 226) из бурдж + -ан + -и — аффиксы, у кипчаков был род бурджоглу (Аманджолов, 74) из бурдж + огълу — «сын, мальчик», у башкиров было племя бурзян (СТ, № 4, 1981, 101) из бурз + -ан — др.-т. аф. Этноним бурзян является подтверждением нашего мнения о переходе дж в з. Замечательно то, что часть племени бурдж жили рядом с Эльбрусом — в Дигории. Это Бурджула — назв. реки и ущелья (ЖНД, 75). Оно образовано из бурдж + -у — аффикс + -ла — окончание мн. ч. сущ. и прил. в к.-б. языке. Не были ли бурджи аланским племенем? Верность мнения автора блестяще подтверждается свидетельством знаменитого турецкого путешественника Эвлия

Челяби, побывавшего на территории Кабардино-Балкарии весной 1666 г., который писал, что персы Эльбрус называли «Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени борзи» (ЭЧ, 93).

Балкар — назв. местности (Коков, 76). Этнотопоним. Образовано от названия наиболее крупного племени балкарцев — балкъар/малкъар. По одному из народных преданий, этноним образован от названий реки Балкъ (об этом подробно сказано в специальной работе).

Таким образом, аланские географические названия Кавказа прозрачны. Тюркское происхождение их основной массы ни у кого не может вызвать сомнения. Среди них имеются собственно карачаево-балкарские.

КРЫМ

Из исторических документов, аланских географических названий и этнотопонимов алан и ас хорошо известно, что в Крыму более 1000 лет и в большом количестве жили аланы. Все или почти все эти названия имеют бесспорно тюркское происхождение. Рассмотрим их.

Кыркель (Кыркиель) — назв. одного из городов «асских» в XIII в. (Чуфут-Кале) (Смирнов, 102). Из др.-т. и об.-т. къыркъ, кырк — «сорок» (ДТС, 446; РКБС, 595; РС, II, 746) + др.-т. и межтюрк. ел — «народ, племя; селение; административная единица». В к.-б. эл — «село, селение» (РКБС, 569). Так же объяснял топоним Кыркель и акад. П. Кеппен. Он писал: «Киркъэль. Не от слов ли къыркъ и эль или эли?» (Кеппен, 309).

Киркер — другое название Кыркеля (Смирнов, 102—103). Абульфеда переводил его с тюркского как «сорок человек» (Смирнов, 104). Более точный перевод — «сорок мужей».

Кыркор — третье назв. Кыркеля (Смирнов, 102—103). Из къыркъ — «сорок» + тюрк. ор (РС, I, 1046) — «ров, яма; укрепление». Такие названия были даны не случайно. Сорок человек, первоначально поселившиеся в Кыркере, основали в этих местах сорок укреплений. Вот что писал об этом П. Кеппен: «О соро-

ка братьях, или товарищах, первоначально якобы поселившихся в нынешнем Чуфут-Кале, и теперь рассказывают тамошние жители, с чем согласно и изъяснение Абульфеды, который (в тексте, приведенном выше в прим. 447-м) говорит о сорока мужах. Заметим при этом, что и Рубрукивус упомянул о сорока замках, существовавших между Севастополем и Судаком» (Кеппен, 312).

Бююк-ас — назв. села в районе Евпатории (ИСО, 84). Бююк — тюрк. «большой, высокий», ср. к.-б. бийик/мийик — «высокий». Оба они восходят к др.-т. бедюк (ДТС, 91) — «большой, высокий». Ас — название части алан.

Ашага-Асма — назв. села (ТГ, 10), ашага из др.-т. ашагъа (ДТС, 62) — «вниз», асма — из ас — «ас, яс» + -ма — к.-б. утвердительный аффикс, ср. адамма — «я человек», къарачайлыма — «я карачаевец», малкъарлыма — «я балкарец». Но не исключено, что асма из др.-т. и межтюрк. ас — «вешать» + -ма — др.-т. и межтюрк. аф., образующий суц. от гл. и означающий «виселица». Ср.: на караимском языке — ашагъа — «низ, низкий» + асма — «беседка, увитая виноградом; висячий — низко висячий или низкая беседка».

Табулды-Асс — назв. села около Евпатории (ТГ, 58). Табулды, вероятно, и. с., образованное из тюрк. табул (др.-т. вариант современного табыл — «быть найденным») + -ды — аф., ср. к.-б. и. с. Джарашды — из джараш — «примиряться; устраиваться, приводить в порядок» + ды, Болду — из бол — «быть + -ду — вар. того же аф. Асс же является вар. этнонима ас (см. «Этнонимы алан и ас»). Но не исключено, что Табулды из др.-т. и. с. Тобула (ДТС, 569) + -ды — к.-б. аф., образующий и. с. от суц., прил. и нареч., ср. Балду — из др.-т. и об.-т. бал — «мед» + -ду, Батды — из др.-т. бат (ДТС, 88) — «быстро, скоро» + ды, Джашды — из джаш — «парень» + -ду.

Темеш-Асс — назв. села около Евпатории (ТГ, 58). Темеш ср. с тел., алт. (а Алтай — прародина алан) темеш (РС, III, 1132) — «помощник, сообщник», а Асс — вар. этнонима ас (см. «Этнонимы алан и ас»).

Тобен-Асма — другое название села Ашага-Асма (ТГ, 10). И значение то же самое. Есть основание считать тобен собст. к.-б., ср. др.-т. тѣпюн (ДТС, 580) —

«вниз», к.-б. тёбен (РКБС, 334) — «нижний, ниже», барабин. тебен — «внизу», тат., баш. тебенек (РС, III, 1119) — «низкий».

Ассы-Джорокчи — назв. местности или населенного пункта (КПБН, 229). Ассы — вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас»). Джорокчи — древний вариант к.-б. джорукъчу — «устанавливающий порядок, издающий законы», которое образовано из к.-б. джорукъ (РКБС, 177, 466) — «закон, правило» + -чи — др.-т. и межтюрк. аф. деятеля. К.-б. джорукъ восходит к др.-т. йорыкъ/йорукъ (ДТС, 274—275) — «поведение, образ жизни».

Узун Алан йол — назв. дороги к горе Чатыр даг (УКЮК, 61). Узун — др.-т. и межтюрк. «длинный (-ая, -ое)», Алан, вероятно, и. с. или означает «аланская», а йол — др.-т. и об.-т. — «дорога», т. е. «дорога Длинного Алана» или «Длинная аланская дорога». Маловероятно происхождение комп. Алан из межтюрк. алан — «поляна, открытая местность, лужайка».

Таким образом, аланские географические названия Крыма тоже тюркского происхождения. И среди них есть собств. карачаево-балкарские.

НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ ЭТНОНИМЫ АЛАН И АС

Топонимы, содержащие этнонимы алан и ас, встречаются на всей огромной территории от Франции и Испании до Алтайских гор, и почти все они имеют тюркское происхождение. Рассмотрим их.

ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ, БОЛГАРИЯ И ТУРЦИЯ

Алензон (ШСД, 134) — назв. населенного пункта во Франции, где жили аланы. Еще в XIX в. высказана мысль о том, что оно принадлежало аланам (ШСД, 134). Несомненно, из алан — «аланы, аланский» + мон.-тюрк. зон/чон — «племя, народ, люди» (см. этнонимы алан и алазон). По всей вероятности, алензон есть вар. древнеаланского этнонима алазон (см. выше).

Каталанья (у многих современных авторов — Каталония) — назв. северо-восточной области Испании. Высказана мысль о том, что оно из гот+алан, где гот — назв. древнегерманского племени, вместе с которым аланы пришли в Испанию, а алан — «аланы». Автор полагает, что оно из др.-т. и межтюрк. къатыгъ/къаты — «твердый, жесткий, крепкий; суровый, жестокий; сильный» и первый комп. др.-т. и. с. VIII в. (ГДТ, 467)+Аланья — назв. древней родины алан в Казахстане (см. выше). Может быть, и фамилия знаменитой итальянской певицы XIX в. Каталани образована из къаты+алани — древнейший вар. этнонима алан (см. этноним алан). К этой мысли приводит не только то, что, насколько нам известно, форма Готалания не зафиксирована, но и то, что сама испанская форма топонима Каталанья, бесспорно, ближе к подлинной. Кроме того, и. с. Къады/Къаты и сегодня существует у карачаево-балкарцев.

Аланья — назв. города в Италии, около Милана, ср. Аланья — название древней родины алан в Казахстане.

Алан-Кайрак — назв. села в Болгарии (ж. «Культура и воспитательная работа», № 3, 1978, 41). Полагаем, что алаң не тур. алан — «поляна», а этноним алан, кайрак же из тюрк. (к.-б., баш.) къайракъ, кайрак — «точильный брусок». Ср. Кайраклы — «Имеющая точильные бруски» — назв. села в Башкирии (СТ, № 1, 1979, 46).

Аланья — назв. порта на берегу Средиземного моря в Турции. Основан в XIII в., ср. Аланья — название древней родины алан в Казахстане.

Доганаланы — назв. города в Турции (АМ, 128). Из др.-т. тогъан (ДТС, 409) — «сокол»+аланы — первоначальная форма древнейшего вар. этнонима алан (см.).

Курталан — назв. города в Турции (АМ, 128). Из др.-т. къурт (ДТС, 409) — «волк»+алан — «аланы».

Сёгюталан — назв. города в Турции (АМ, 128). Из др.-т. сёгют (ДТС, 510) — «дерево; бот. ива»+алан — «аланы».

ВЕНГРИЯ

В Венгрии иранские (осетинские) топонимы не обнаружены, а тюркские топонимы имеются (Жучкевич, 262). Уже этот факт говорит против ираноязычности

алан в Венгрии. Имеются и аланские топонимы. Они представлены главным образом этнотопонимами Азалар, Азлар, Асулар, Есулар. Таких названий 7 (Немет, 4—5). Все они, так же как и аланские этнонимы в Венгрии, чисто тюркского происхождения и образованы от вариантов этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас») +лар — окончание сущ. и прил. во мн. ч. в тюркских языках. Их тюркское происхождение признает и Гомбоч (СФ, 110). Особый интерес представляет этнотопоним Ясладан — название городка в современной Венгрии. По всей вероятности, он образован из яс — древняя форма этнонима ас +ла — окончание сущ. и прил. во мн. ч. в к.-б. языке +дан — межтюрк. аффикс.

РУМЫНИЯ И УКРАИНА

Аспазар — первоначальное название города Яссы в Румынии (КГЭ, 57). Ас из яс (Никонов, 496) +пазар — распространенное в тюркских (РС, IV, 1193—1194) и некоторых других языках пер. базар — «базар, ярмарка, торг».

Алана — назв. реки в Северном Причерноморье. Римский поэт I в. н. э. Лукан ошибочно считал, что имя алан от реки Алана (ЛИД, 157). Из алан — «аланы» +а — др.-т. и межтюрк. аф. При помощи этого аффикса образованы название родины алан в Казахстане и родовые имена аланок Абабы и Алды (см. «Аланские имена»).

Уласы — назв. села около города Барановичи (ж. «Огонек», № 11, 1979, 10). Вероятно, из к.-б. уллу — «большой» +асы — «асы». По семантике оно идентично с топонимом Биюк-Асс в Крыму (см.).

КРЫМ

Кучук-Ас — назв. селения около Евпатории (ИСО, 84). Кучук — межтюрк. слово «малый», восходит к др.-т. кичиг/кичюк (ДТС, 306) — «маленький, малый, младший» +ас — «асы».

Азутуз — назв. села около Старого Крыма (ЗООИД, 129). Из аз — «асы» +др.-т. и межтюрк. отуз (ДТС,

374) — «тридцать». О том, что Азутуз из ас+отуз, свидетельствует название села в Судакском районе Отуз (ЗООИД, 130).

Карас Базар — назв. городка, Карас — назв. села в Арабатском районе (ЗООИД, 109, 128). Из др.-т. и об.-т. къара — «черный» + ас — «асы». Вероятно, эти асы были частью аланского племени къара ас (см.).

Орталан — назв. двух деревень, расположенных в разных районах. В XVIII в. в одной из них жили армяне, другая была заброшенной (ЗООИД, т. XIV, 141, 134). Из др.-т. и межтюрк. орта (ДТС, 371) — «середина» + алан — «аланы».

Вероятно, орта было названием рода или племени, ср. Ортабайлары — карачаевское родовое имя (орта+бай — «богач, богатый») и и. с.

ДОН — ВОЛГА

Аскала — адыгское назв. Азова — «крепость (город) асов» (Жоков, 139). Вероятно, заимствовано от самих асов: 1) адыг. не кала, а къале (Жоков, 17); 2) адыг. къале — «крепость, город» заимствовано из тюрк. языков (17).

Аздак (Азак, Азвак) — назв. Азова в XIII—XIV вв. (Сборник, 121, 145). Из аз — вар. этнонима ас+тагъ — др.-т. — «гора; стадо» и и. с. (ДТС, 526). О том, что аз — вар. ас., свидетельствует и адыг. название его (см. выше).

Алан-кул — назв. озера в Башкирии (Саттаров, 21). Из алан — «аланское» + тюрк. кул — «озеро».

Аланча — назв. озера в Башкирии в XIX в. (Саттаров, 21). Из алан — «алан» + -ча — др.-т. и межтюрк. аф. с различными значениями (ДТС, 650; Хабичев, 159—160). Полагаем, что комп. алан из баш. ялан — «большая поляна, поле, открытая местность» не может быть.

КАВКАЗ

Ассы-Кала — назв. сторожевой башни в Балкарии. Г. Н. Волкова считает его названием аланской башни (Волкова, 107). Ассы — полный вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас»); кала — к.-б. къала —

«башня, крепость». Но ассы может быть и арабизмом в к.-б. языке, который означает «проклятый, богохульствующий».

Хумалан клан — назв. ущелья в Балкарии (КШ, 137). Хумалан, вероятно, из тюрк. кьум — «песок, песчаный» (чередование начальных кь/х имело место уже в др.-т. языке) + алан — «аланы, аланский (-ая, -ое)» или из Кьум — к.-б. название реки Кумы + алан — «аланы». Клан ср. с хакас и. с. Клан, Клана (Справочник, 64). Клан является первым комп. названия древней крепости в Карачае Кляян-Кьала. Кьум/кум, вероятно, было названием одного из аланских племен. К этой мысли приводит следующее: 1) Хумран (хум + ран — «место») — назв. местности около города Карачаевска; 2) Кьум сырты — назв. местности в Балкарии, где сырты — «хребет, спина».

Алонта — назв. Терека у Птоломея. Алон, по мнению Е. П. Алексеевой, есть вар. этнонима алан (Алексеева, 162), -та — др.-т. аффикс. В одних др.-т. языках он образовывал суц. со значением места пребывания, времени совершения действия, с прич. и именами времени и места исхода (ДТС, 664). В других др.-т. языках «этот аффикс присоединялся в основном к именам, называющим место, части тела, качества, племенные названия», а также и. с. (Хабичев, 127—131). Аф. -та встречается в тюрк. и монг. топонимике (Жучкевич, 144, 230). О древности этого аффикса в тюркской топонимике свидетельствует его распространение на огромной территории от Якутии до Карачая и Балкарии — Бадылытта, Суналытта, Тангылытта, Чоохурутта — назв. местностей в якутском эпосе («Нургюн Боотур Стремительный». Якутск, 1975, 426); Караганда — назв. города в Казахстане (Жучкевич, 230); Баланда — гидроним в Поволжье (Жучкевич, 144); Шаарда/Шаварда, Ишканта, Гробсарта — назв. балкарских аулов в XVIII в. (АБК, 207). Аф. -та встречается дважды: в аланской топонимике (см. Аланда) и антропонимике (см. и. с. Алда и Сародий). В «Армянской географии VII в.» вариантом Алонта является этноним Олондае (ЖМНП, март, 1883, ЧССХХVI. СПб, 1883, 30). Чередование начальных а/о имело место уже в др.-т. языке, ср. агъуз/огъуз; атлукъ/отлукъ; авурта/овурта (ДТС, 24, 68, 70).

Аланда — назв. села на реке Кодор в Абхазии. Оно

несколько раз отмечено в XIX в. (Алексеева, 162). Из алан — «алан» + -да — др.-т. и монг. аф. (см. топоним Алонта).

Аландон — назв. Терека в «Армянской географии VII в.» (Алексеева, 162). По ее мнению, оно образовано из алан — «аланская» + ос. дон — «река» (там же). Но в переводах ее на русский язык 1877 и 1883 годов мы этого названия не находим (Армянская география VII в., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. Изд. К. П. Патканова. СПб, 1877. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. К. П. Патканов. ЖМНП, март, ЧССХХV, СПб, 1883). Кроме того, в те времена дон имел форму тан. В Авесте — дану. А Авесте дошла до нас в списках XIII—XIV вв. По утверждению ираниста В. И. Абаева, до XIII в. дон имел форму дан (АИЭС, I, 367).

Аланджак — назв. важной крепости, захваченной Тимуром (Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. М., 1958, 175). Полагаем, что это крепость Алинджакъ, которая была расположена на севере Азербайджана (Сборник, 94) и принадлежала аланам, или это Къапыгъ (см. выше). Из алан — «аланская» + джакъ (к.-б.) — «защита, опора, поддержка».

Азами — назв. окрестностей древнего города Тарки в Дагестане (В. И. Маркови. Дорогами и тропами Дагестана. М., 1974, 37). Из аза — вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас») + -ми — др.-т. аф., встречающийся и в аланской этнонимике (см. этноним аланьми).

УРАЛ, КАЗАХСТАН, СРЕДНЯЯ АЗИЯ, ИНДИЯ И АЛТАЙ

Ассылы — назв. местности на Урале. Связывают с этнонимом ас (КПБН, 229). Из ассы — вар. этнонима ас (см. «Варианты этнонима ас») + -лы — др.-т. и межтюрк. аф., образующий и этнонимы (СТ, № 3, 1976, 83): в к.-б. языке -лы добавляется к этнониму при названии человека по национальности: абазалы — «абазинец», азербайджанлы — «азербайджанец», тегейли — «осетин» и т. д.

Тавлас/Таулас — назв. местности в верховьях Иртыша в XIV в. (МИК, 144). Несомненно, из к.-б. тау-

лу — «горец» (см. этнонимы тулас, таулас) + ас — «асы». Возможно, баш. род таулы и турк. род дагълы (КПВН, 210) были частями аланского племени таулу.

Догалан — назв. реки в Казахстане (М. Ауэзов. Путь Абая. М., 1971, 471), *Догалан-Карасу* — назв. другой реки в Казахстане (КСКГН, 37). Г. К. Конкашпаев пишет, что «смысл слова догалан не выяснен» (КСКГН, 37). Полагаем, что оно — стяженная форма этнонима доганалан (см. топоним Доганалан). Но не исключено, что оно из др.-т. и межтюрк. токъ — «сытый» или тугъ — «знамя» (ДТС, 576, 384) + алан — «аланы».

Баканас — назв. местности в Семипалатинской области Казахстана (ИИАК, II, 1902, 110). С. К. Кенесбаев и Т. Д. Джанузаков считают Баканас очень древним названием (СТ, № 3, 1976, 86). Кара-Баканас — гидроним в Казахстане. Г. К. Конкашпаев пишет, что смысл слова «баканас не выяснен» (КСКГН, 56). По мнению автора, бакан — этноним или антропоним, образованный из др.-т. бакан (ДТС, 82) — «кольцо (металлическое)» + ас — «асы». Возможен и другой др.-т. вариант: бак — «смотреть, присматривать, пасти, оберегать» + -ан (словообразующий аф.) + ас — «оберегающий ас».

Алан-Джарлыг — назв. местности в Киргизии или на юго-востоке Казахстана (МИК, 246). Алан — «аланы» + древний вариант к.-б. джарлы — «бедный, убогий», ср. др.-т. йарлыгъ (ДТС, 242) — «бедный, убогий, несчастный». К этой мысли приводит Улаг-Джарлыг — другое название этой местности (МИК, 246), где улаг из др.-т. улагъ (ДТС, 608) — «вьючное животное, верховой конь». На кар.-бал. джар — «обрыв» + аф. -лы — «обрывистый», возможно, Джарлыг означает местность по ее рельефу — джарлы(г).

Шубалан — назв. местности в Казахстане (М. Джумагулов. Орлы гибнут в вышине. Алма-Ата, 1965, 300). Возможно, из др.-т. суб. (ДТС, 512) — «вода» + алан — «аланы» или из др.-т. Чоба — первый комп. др.-т. и с. Чоба йыкъмыш (ДТС, 151) + алан — «аланы».

Алан-Кала — назв. крепости в Юго-Западном Казахстане (ВДИ, № 1, 1940, 160). Алан — «аланская» + къала (тюрк.) — «крепость, город». Къала широко рас-

пространено в к.-б. топонимике (см. топоним Аскала).

Асар — топоним на Сыр-Дарье. Связывают с этнонимом ас (КПБН, 229). По всей вероятности, из ас — «асы» + ар — тот самый показатель множественности, который часто встречается в родовых и племенных названиях тюркских племен (СТ, № 3, 1976, 83). По мнению некоторых авторов, -ар=ер и означал «мужчина; человек» (СТ, № 3, 1978, 97).

Аснас — топоним на Сыр-Дарье. Связывают с этнонимом ас (КПБН, 229). Возможно, из др.-т. и межтюрк. и. с. Асан (вариантом его является Есен) + ас — «асы». Можно предположить, что комп. слова Аснас нас восходит к персидскому «изящество», на крымском диалекте караимского языка сохранилась форма наз в значении «изящный, стройный». На кар.-бал. языке наз — «пихта», но в песнях и стихах это слово употребляется в качестве эпитета, сравнения, обозначая изящество. Если учесть возможность чередования з/с, топоним Аснас=Ас+нас («асская пихта, асское изящество»).

Талас — назв. реки и местности в Киргизии. Считается этнотопонимом с этнонимом ас (КПБН, 229). Вероятно, из др.-т. и межтюрк. тал — «ива» + ас — «асы» или из др.-т. тала (ДТС, 528) — «степь» + ас — «асы».

Кызыл-Аллан/Кызыл-Алан — назв. остатка стены древней крепости на реке Гургене в Туркменистане. По свидетельству других авторов, так назывались остатки семи древних крепостей (Каспий, 160). Именно здесь находилась резиденция аланского кагана в V в. Балкхана (см. Балкхан). Кызыл — др.-т. и об.-т. — «красный», Аллан/Алан=этнониму алан. Надо добавить, что кызыл встречается уже в др.-т. топонимике (ДТС, 450).

Алаанар — назв. территории и городка около Индии в XIII в. Вивиен де Сайн-Мартен считает его названием аланской территории и городка алан. Никакого сомнения нет, что это остатки тех алан, которые еще при Аммиане Марцеллине дошли «до Гангеса». Образовано из алан — «алан» + лар — др.-т. и межтюрк. окончание сущ. и прил. во мн. ч. Здесь звук л ассимилирован звуком н. Такая ассимиляция хорошо известна в тюркских языках (СТ, № 2, 1981, 57).

Аланчакта — назв. урочища в Хатунском хребте

на Алтае (ж. «Вокруг света», № 7, 1977, 47). Вероятно, из алан — «алан, аланская» + чакъ — вар. тюрк. йакъ — «сторона, бок» + -та — др.-т. аф., образовавший и топонимы (см. топоним Алонта).

Таким образом, основная масса и топонимов с этнонимами алан и ас имеют тюркское происхождение.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГРЕКО-ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ И НАЗВАНИЯ АЛАНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ

Так же как и многие другие вопросы, этот вопрос еще не поставлен. А он важен для определения языковой принадлежности алан-асов тех районов, где они приняли христианство от греков. Основными такими районами являются Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, а также Дигория. Мы рассмотрим названия, зафиксированные на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Таких названий на указанной территории мы обнаружили 10, и все они имеют тюркское происхождение. Многие из них являются собственно карачаево-балкарскими.

Байрам — назв. аланского храма X в. в Балкарии (Подьяпольский, 102). Из к.-б. байрам — «праздник». Восходит к др.-т. Бадрам (ДТС, 77) — «праздник».

Бабас сабан — назв. местности в Балкарии (КШ, 35). Собственно к.-б. и означает «попа (бабаса) пашня (сабан)» (КШ, 35). Папос (греч.) — бабас (карач.).

Бай къачы — назв. местности в Балкарии (КШ, 157). Бай — к.-б. имя собств., къачы — «его крест», то есть «Крест Бая».

Николла башы — вершина в Балкарии (КШ, 104). Букв. «Николая вершина», точное значение — «верховье святого Николая». Недалеко от этой вершины в древности находилась, вероятно, церковь или монастырь святого Николая. Башы — «его верховье» в к.-б. языке означает существование ниже этого места объекта с тем же названием.

Чегет-Джора — назв. местности в Балкарии. Оно не из ос. цаегат — «северный склон горы» и дзиварае — «крест, святой, божество, святилище» (Абаев,

284), а из к.-б. чегет — «лес, роща» и джора — «крест» (РКБС, 243, 253).

Башил-Ауз-Суу — назв. реки в Балкарии (Подьяпольский, 93). Башил бал. форма имени св. Василия, ауз — «рот, пасть; ущелье», суу — «вода» — «Вода из ущелья св. Василия».

Шома — назв. одного из аланских храмов между Кубанью и Большим Зеленчуком в XVIII в. (Рейнеггс, ч. I, 279), ср. шор. шома (РС, VI, 1034) — «легкомысленный», тур. сома — «бесполезный» (РС, IV, 563), Сома — древнетюркское имя собств. (ДТС, 508).

Семите — назв. другого аланского храма в этом же районе в XVIII в. (Рейнеггс, ч. I, 279). Несомненно, это искаженное к.-б. название его Сынты, которое из др.-т. сын (ДТС, 503) — «могила; туловище, тело, стан» + -ты — древний вариант аффикса обладания, избытия, наличия -лы. Известно, что вокруг храма было много могильников с надгробными памятниками. Необходимо подчеркнуть, что Рейнеггс свидетельствует о большом почитании этих храмов карачаевцами. Он писал, что название этих монастырей знают еще именно татары, т. е. карачаевцы (там же).

Чуана (русская адаптация Шоана) — назв. аланского храма около города Карачаевска. Устаревшее к.-б. слово, означающее «высокое сооружение». Когда человек сидит на высоком месте, говорят: «Чуанада олтургъанча» — «Сидит, как на чуане». Позже слово чуана приобрело значение «церковь, монастырь». Отсюда поговорка: Бёрюню чуанагъа тартханча — «Все равно что попытаться волка ввести в чуану». Другая поговорка гласит: Бёрюню чуанагъа киргизгенлеринде да: «Къойла сыртдан аууб барадыла», — «деб къарай эди. — «Даже тогда, когда ввели волка в чуану, он поглядывал на овец и думал: «Овцы переваливают за хребет» (Къарачай нарт сёзле. Черкесск, 1963, 99).

Дука-Бег — назв. каменной статуи мужчины в районе Бештау (Пятигорье). Еще в XVIII в. на ней были видны надписи. И. Бларамберг правильно предположил, что «ее создание — дело рук христиан» (АБК, 420). Статуя поставлена тюрками-христианами тюрку-христианину. Это подтверждают факты.

1. В те времена, как известно, каменные статуи ставили только тюркские племена.

2. Памятник поставлен царю или крупному военачальнику. Об этом свидетельствует его название, которое из др.-т. и. с. Токъа (ДТС, 376)+др.-т. бег (ДТС, 91) — «правитель, вождь, бек, князь; господин». Не исключено, что дука — древнегреч. «вождь».

3. На памятнике имеется христианская надпись (АБК, 420).

4. Дукъа — мужск. собств. имя у карачаевцев. Бытует насмешливое выражение: Дукъа, къулакъ ашармы эдинг? — «Дука, не покушаешь ли уха?» или: Дукъагъа къулакъ ашатханча. — «Как заставляли Дука есть уха».

Эльтаркъач — назв. громадной женской статуи на реке Джегуте. Впервые зафиксирована И. А. Гюльденштедтом (И. А. Гюльденштедт. Поездка через Россию и Кавказские горы, ч. II, СПб, 1790, 33, на немецком языке). В 1848 г. ее осмотрел Фиркович (ФАР, 114). Памятник поставлен предками карачаево-балкарцев правительнице или племенному вождю. Об этом свидетельствует следующее.

1. Эльтаркач образован из эльдар+къач, Эльдар является к.-б. именем собств., которое образовано из эл — «народ, селение»+перс. дар — «держатъ, владеть». Такого же мнения о происхождении этого имени придерживается и Дж. Н. Коков. Он пишет, что Эльдар образован из азерб., балкар. эл — «страна, селение»+перс. дар — «владеть» (Дж. Н. Коков. Вопросы адыг. (черк.) антропонимии. Нальчик, 1973, 75).

2. В форме алдар оно существовало в казахском языке уже в начале XIII в. со значением «старейшина». Алдарами назывались послы казахских племен к Чингиз-хану (ЧВ, 352, 384).

3. В к.-б. языке къач — «крест», но оно больше употребляется в значении «святость, честь». Известно, что аланы очень почитали крест (АБК, 31), поэтому и карачаево-балкарцы придали кресту значения «святость, честь». Ср. «атаны-ананы къачы» — «святость, честь отца и матери»; самым дорогим подарком невесты дому жениха является юй къачы — «честь дома»; самым страшным проклятием для детей является выражение Мени къачым урсун — «Да ударит тебя моя святость, моя честь».

4. В верхней части обеих сторон памятника были изображения креста (ФАР, 114).

5. Что каменные памятники ставили только тюркские народы, хорошо известно. А христианами-тюрьками в этом районе были только аланы.

Цацум хара — назв. церкви в верх. Б. Зеленчука в XIX в. (Сталь, 109). Цацум — из цац — «волосы» (цокающий диалект к.-б. языка) + -ум — др.-т. и современный притяжательный аф. Хара — вариант др.-т. и об.-т. къара — «черный». Но скорее всего, цацум не «мои волосы», а из к.-б. чач — «рассеивать» + -ум — др.-т. аффикс, образовавший существительные отвлеченные от глаголов (ДТС, 657), и хара употреблено здесь в значении «мрак, тьма» (ДТС, 422), то есть «рассеивание мрака».

Ойт-Ойт-Каясы — назв. церкви в Балкарии (ФАР, 133); ойт — возглас принуждения животных, каясы из к.-б. къаясы — «его скала». Здесь Ойт-Ойт, вероятно, и. с. или кличка.

Артла — назв. церкви в Балкарии (ФАР, 131); из тюрк. арт — «зад, задняя часть чего-нибудь» + -ла — окончание мн. ч. сущ. и прил. в к.-б. языке.

Тотур-тепе — назв. горы в Балкарии (Лавров, 109); тотур — «святой Федор», тепе из к.-б. тѣбе — «бугор, холм», ср. др.-т. тѣю (ДТС, 580) — «вершина».

Тотур-кала — назв. развалин в Балкарии (Лавров, 109); тотур — «св. Федор», кала из к.-б. къала — «крепость, башня». В Балкарии сохранилось название Тотуркбулланы тийре — «Квартал Тотуркуловых». Фамилия Тотуркуловы — образована от Тотур + Куловы (распространенная карач. фамилия).

Фардик — назв. церкви в восточной Балкарии (ФАР, 128). Возможно, из ос. фардыг — «самоцвет, драгоценный камень».

Алтын-аш-Керге — назв. часовни в Балкарии (Лавров, 113); алтын др.-т. и об.-т. — «золото, золотой», аш, вероятно, из др.-т. еш (ДТС, 184—185) — «друг, приятель, сподвижник» и первый комп. др.-т. и. с. Керге — «св. Георгий». Но, скорее всего, Алтын-аш-Керге означает «Золотое жертвенное распятие»: алтын — «золото», аш — «пища, еда (поминальная)», керге — «распятие» (ср. кер + гич — «распялка»). Все слова объяснимы на кар.-балк. языке.

Джуар — назв. местности в Балкарии (МОЭ, 8); древний вар. к.-б. джор — «крест», которое восходит к груз. джвари — «крест». Карачаевцы и балкарцы

еще в начале XIX в. помнили, как грузины во время правления царицы Тамары насильно распространяли христианство в Карачае и Балкарии. В осетинском «крест» — дзвар, здиварае (АИЭС, I, 401).

Джуарген — назв. местности в Балкарии (МОЭ, 8); из джуар — «крест» + -ген — аф, причастия прошедшего времени.

Хычау — назв. местности в Балкарии, представляющее имя христианского святого (МОЭ, 8). Но, возможно, хыч — древний вар. к.-б. къач — «крест» + -ау — аф.

Тотур-таш — назв. местности в Балкарии (МОЭ, 8); тотур — «святой Федор», таш — др.-т. и об.-т. «камень».

Таким образом, этот материал свидетельствует не только о тюркоязычности алан этого района, но и о том, что эти аланы были предками карачаево-балкарцев.

НАЗВАНИЯ АЛАНСКИХ ГОРОДИЩ

Этот вопрос до автора тоже не ставился, хотя он заслуживает внимания, потому что основное количество названий дано самими аланами. Таких названий автор собрал 12. И почти все они бесспорно тюркского происхождения. А при ираноязычности алан основная масса их обязательно имели бы осетинское происхождение. О том, что эти названия даны в аланское время, свидетельствует следующее.

1. Большинство их являются древнетюркскими словами. Они не встречаются в лексике современного к.-б. языка.

2. Одно из них представляет из себя др.-т. этноним.

3. В названии Учкур/Учкуль мы имеем чередование р/л, что было характерно для языка древнетюркских племен. Разберем их.

Маджар — назв. бывшей столицы Западной Алании — Нижне-Архызского городища. В XIX в. черкесы называли его Маджар оуне, где оуне — черкесское «дома» (КА, 194).

По мнению некоторых авторов — маджар — «кирпич» в черкесском языке (КА, 194). Но это утверждение глубоко ошибочное. Хорошо известно, что в каб.-

черкесском языке «кирпич» — чырпыч, а Маджар оуне означает «Маджарские дома» (ТАСР, 3). В действительности маджар — название др.-т. племени (СТ, № 3, 1978, 42—49). Часть этого племени приняли участие в формировании киргизского и узбекского народов (МИК, 213, 216). О том, что маджар никакого отношения к слову «кирпич» не имеет, свидетельствуют топоним Маджар в Северной Осетии (ЦТМ, 260), гидроним Маджарка в Абхазии (ТАСР, 3), Маджарское соленое озеро и развалины города Маджар в Ставропольском крае (ТАСР, 3), название курганов маджарами в Кабардино-Балкарии (Коков, 225). В одном из народных преданий балкарцев говорится, что Къыркъ Маджар называлась их столица в Кумских степях, что они оттуда ушли в начале VIII в. О существовании городов Маджар (Кичиг Маджар — «Малый Маджар» и Улуг Маджар — «Большой Маджар») в VII в. хорошо известно. Они упоминаются и в начале VIII в. (СА, № 3, 1972, 149). Из этого ясно, что часть предков карачаево-балкарцев, вероятно, аланы, свой новый город назвали именем своей старой столицы.

Джашырын къала (Алексеева, 288) — «скрытая крепость», где джашырын — «скрытая» из древне-к.-б. вар. др.-т. йашру/йашуру (ДТС, 247) — «сокровенный, -о; тайный, -о; скрытый, -о» + -н — др.-т. и к.-б. аф., кала же из к.-б. къала — «крепость, башня».

Аргы Кала (Алексеева, 142); аргы из к.-б. аргъы — «дальний, -яя, -ее»; кала из к.-б. къала — «крепость, башня».

Инджур-Гата кала (Минаева, 88); инджур, вероятно, из др.-т. ин (ДТС, 209) — «нора, берлога, лежбище» + джур (к.-б.) — вид диких козлов; гата — основа карач. ф. Гаталары — «Гатаевы», где гата — основа фамилий, -лары — окончание к.-б. фамилий.

Рим-гора (КА, 151), у Владыкина (1825 г.) Рым-гора, у кабардино-черкесов называется Рум (Коков, 225). Но Рим-гора есть искаженное Урум/Рум-кала (Никитин В. По живописным местам. Кавминводы, Теберда, Архыз, Ставрополь, 1964, 7; ФАР, 110—111). Есть мнение, что оно означает — «греческая крепость» (ФАР, 110—111). Но это народная этимология, возникшая на основе созвучия с урум — «грек». Дело в

том, что греки здесь не жили и не они основали крепость. Полагаем, что урум/рум — др.-т. (гуннское) слово, означающее «наследник престола» (ВИ, 1859, 224). Не исключено, что урум есть др.-т и. с. Урум (ДТС, 615).

Учкул/Учкур (Алексеева, 84); из др.-т. учругъ (ДТС, 604) — «острие, вершина, шпиль» с метатезой р/гъ. Чередование гъ/къ закономерно в тюркских языках с древних времен. Чередование же р/л было характерным для некоторых др.-т. языков. Такое чередование было и в древнек.-б. языке, ср. Сослан/Созран — древнее к.-б. и. с. Оно бытовало уже у алан (см. ниже). Такое название было дано потому, что город находился на вершине горы. У Гильденштетда учкуль — «три крестьянина» (тюрк.) (Гильденштетд. Ук. соч., 33).

Джашатык-Кала; букв. «крепость, где мы жили», где джашатык от джаша — «жить, проживать» + -тыкъ — др.-т. аф. причастия абсолютного прошлого времени, ср. др.-т. бардукъ йерде (ДТС, 665) — «в стране, куда направился», кала из к.-б. къала — «башня, крепость».

Гиляч (Минаева, 59); букв. «дом, жилище ясина (аланина)», где гия — вар. болгаро-хазар. кел — «дом, жилище», яч же есть вар. этнонима яс/яз. О верности этого мнения свидетельствует следующее.

1. Чередование конечных с/ч имеет место в тюркских языках.

2. Первый комп. к.-б. нартского имени Гилястырхан гияс/гиляч.

3. Возможно, волжско-татарская фамилия Гилязов также образована из гил + яз — «ясин». По мнению М. А. Хабичева, гиляч — гил — «дом, жилище» + -яч — аф. (ХКБ, 80—81).

Акъбилек — карачаевское и ногайское название аланского городища, расположенного около черкесского аула Хабез. Впервые отмечено знаменитым архитектором XVIII в. Бернардацци. Акъбилек тюрк. (к.-б.) женское и. с. и означает «Белорукая» (акъ — «белый, -ая, -ое» + билек — «рука выше кисти»). По народному преданию, княгиня Акъбилек владела и Рим-горою (см. выше) и в 1396 году воевала там с Асхакъ Тимуром (ФАР, 110—111). Сторонники ирано-язычности алан замалчивают этот факт. Они замени-

ли Акъбилек его черкесской калькой Адиях (Алексеева, 84, 210). Что именно это городище называется карачаевцами и ногайцами Акъбилек, подчеркнуто и Л. И. Лавровым (Кавказский этнографический сборник. М., 1980, 209).

Др.-т. словами являются и названия городищ Къаракент — «Черный город», Клан-Кала — «крепость, башня Клана».

Джулат (КА, 203). Он зафиксирован уже в VIII в. (АБК, 518). Расположен он на речке Джулат. Устарелое к.-б. слово, означающее именно «речка», ср. др.-т. йул — «источник, ручей», йулат сувлар — «сточные воды» (ДТС, 277—278). У Радлова чулат — «ручей» (РС, III, 2176).

Герменчик (КА, 203), букв. «маленькая крепость», где гермен из тюрк. кермен (РС, III, 1108) — «крепость» + -чик — тюрк. уменьшительный аф. Ср. Кермен — назв. горы в Балкарии (КШ, 74).

Таким образом, тюркское происхождение основной массы алано-асских географических названий очевидно. По своей семантике и структуре они подразделяются на много групп.

I. Названия, представляющие собой наименования др.-тюркских племен: Барсилия/Берсилия, Хайлан, Хесу, Берен, Минкас, Темеш, Эужил, первая часть Яньцай — янь.

II. Собственно к.-б. названия: Алан-Джарлыгъ/Улагъ-Джарлыгъ, Мециссы, Ассы-Джорокчи, Таулас.

III. Названия, вторым компонентом которых является ел/ил: Къыркъель, Эужил.

IV. Названия, образованные при помощи др.-т. аффикса -да/-та: Аланда, Алонта.

V. Названия, образованные из этнонимов алан и ас + -лар — окончание мн. ч. существительных и прилагательных в тюркских языках: Алаанар, Асулар, Азлар.

VI. Названия, достоверность значения которых подтверждается историческим материалом: Кыркель, Контеббе.

VII. Названия и части названий, широко распространенные в тюркской топонимике: къыркъ — «сорок»; тобен — «нижний»; ортас — «средний»; бююк — «великий»; балкан — «высокая горная цепь, поросшая лесом»; тебе — «курган, холм» и др.

Из сказанного ясно, что алано-асские географические названия тоже свидетельствуют об изначальной тюркоязычности первоначальных носителей этнонима алан.

АЛАНСКИЕ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

Одним из важных источников по определению языковой принадлежности аланских племен являются аланские имена собственные. Они тоже свидетельствуют об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен. Аланские имена сохранились в разных источниках и зафиксированы на огромной территории от Волги и Дона до Франции. Они зафиксированы с начала нашей эры вплоть до конца XIV в. Особенно много имен зафиксированы на Центральном Кавказе.

Сторонниками ираноязычности алан собраны и подвергнуты анализу всего около 30 имен. Эти авторы считают их осетинскими или осетинского происхождения. В действительности же большая часть и этих имен имеют тюркское происхождение. Среди них нет ни одного бесспорно осетинского или иранского имени или образованного из бесспорно осетинского или иранского слова. Автор книги собрал более 120 имен, некоторые из них считаются осетинскими. Основная масса их бесспорно тюркского происхождения. Среди них имеются древнетюркские, междтюркские и собственно карачаево-балкарские. Тюркские имена, впервые приведенные автором, он делит на 5 групп: 1) распространенные, 2) тюркские собственные имена, 3) образованные из собственно карачаево-балкарских слов, 4) образованные из тюркских глаголов при помощи тюркских же аффиксов.

Еще две вещи надо подчеркнуть в аланских именах собственных. Во-первых, все распространенные аланские имена являются и распространенными тюркскими именами собств. Во-вторых, в аланских именах встречаются древнетюркские аффиксы.

Большой интерес представляет и тот факт, что аланские имена намного ближе к карачаево-балкарским именам, чем кипчакские. Собственно говоря, среди карачаево-балкарских имен нет ни одного кипчакского имени.

ИМЕНА, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТСЯ ОСЕТИНСКИМИ

Анавсий — имя военачальника, пославшего алан на войну с римлянами. Считают, что он был аланом и его имя образовано из ос. аенаефсис — «ненасытный» (ЛИД, 207; РОС, 261). Однако такое мнение неубедительно. Во-первых, нет доказательств тому, что в то время в осетинском существовало это слово в такой форме (АИЭС, I, 484). Во-вторых, автор не говорит, где и когда это было. В-третьих, человек, пославший алан на войну, мог быть и не аланом, потому что эти аланы могли быть наемниками.

Абаба/Хабаба — имя аланки, матери римского императора Максимиана. По мнению В. И. Абаева, оно образовано из ос. хувеба — «хорошая ткачиха» (Абаев, 185). Точка зрения ошибочна: 1) в осетинском языке «хорошая» — хорз/хуарз; 2) «ткачиха» и «ткач» в осетинском языке передаются словами уафаег, тынуафаег» (РОС, 486); 3) остается без объяснения звук х.

В действительности это тюркское имя и означает «мать, матушка». Оно образовано из др.-т. аба (ДТС, I) — «мать + ба — др.-т. и межтюрк. аффикс (Хабичев, 148—150). При помощи этого аффикса образованы карачаевские собств. имена Бийба (из бий — «князь» + ба), Джауба (из джау «масло» + ба), Къозба (из къоз — «грецкий орех» + ба), Тауба (из тау — «гора» + ба). Позже от имени Джауба произошла карачаевская фамилия Джаубалары — «Джаубаевы», а от имени Къозба — Къозбалары — «Козбаевы», которые и ныне существуют. Окончание этих фамилий -лары является окончанием кар.-бал. фамилий.

Тюркское происхождение имеет и имя Хабаба. Оно принадлежит к х-диалекту древнетюркского языка. Дело в том, что некоторые древнетюркские племена, если слово начиналось с гласного звука, перед ним произносили звук х: ана/хана — «мать»; ата/хата — «отец» (ДТС, I, 43, 65—66); слово эмир огузы произносили как хамир (ДТС, 648).

Аспар — имя собств. и фамильное имя византийского полководца аланского происхождения. Сторонники ираноязычности считают, что оно из иранского спар — «напирать, наступать» (Абаев, 182). Но они не объясняют, откуда появился начальный звук а.

В действительности Аспар является персонификацией названия древнетюркского племени таваспар. Он в армянских источниках IV—V вв. зафиксирован дважды (История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953, 15; К. В. Айвазян. «История Тарона» и армянская литература IV—VII вв. Ереван, 1976, 306). Сам этноним образован из тав — «гора» (древняя форма современного тау) + аспар.

Аспар многократно документирован в тюркской топонимике и антропонимике. Ср. Аспар — имя гуннского военачальника V в. (БОИГ, 151). Аспарух — имя известного болгарского царя VII в., которое из аспар + -ух — аффикс. Еще Н. А. Аристовым высказана мысль о том, что казахское имя собств. Емперик является фонетическим вариантом имени болгарского царя Аспарух (Аристов, 77). Аспара — один из древнейших топонимов на территории Казахстана (СТ, № 3, 1976, 86), Аспар — название древнего городища в Чуйской долине Киргизии.

Автор полагает, что аспар происходит от древнего карачаево-балкарского слова оспар — «гордый, надменный». Древность слова подтверждается тем, что оно сохранилось в карачаево-балкарских нартических сказаниях: Оспар-оспар сёлещди — «Говорил гордо-гордо, надменно-надменно» (Нартла, 164, 197). Чередование начальных о/а имеет место в к.-б. языке: ол — «он, она, оно», но аны — «его», ала — «они», но ала ны — «их».

Еохар — имя алана (V в.). Возводят к ос. йеухар — «просо (йеу) едящий (от хуарун)» (МОЭ, 96). Нет никаких доказательств. Кроме того, его древнеиранскими формами были джав, йав, йау; его осет. форма йава (АИЭС, I, 564). Может быть, из др.-т. и об.-т. ер — «мужчина, муж» + уогар — назв. гуннского знатного рода (БОИГ, 229—230). Возможно допустить к.-б. Джаухар (араб. заимств.) — «драгоценный камень».

Итаксис — имя аланского царя, жившего в верховьях Кубани и VIII в. Маркварт сближал его с ирано-грузинским титулом питиахши — «наместник» (ГЭИСК, 167). Это совершенно разные слова. Кроме того, Итаксис был самостоятельным царем, а не наместником. М. А. Хабичев, считал, что оно из тюрк. ытыкъ (др.-т. ыдукъ) — «почитаемый, честный, почет-

ный, почтенный, достопочтенный, уважаемый» (ХКВ, 85).

Полагаем, что оно из тюрк. имени собств. Итак (XV в.), Идак (XIX в.) (СИРИО, 116; МЧ, 41) + -с — вариант др.-т. аффикса -ч, который, присоединяясь к звательным именам, образует прилагательные, «обозначающие сходство, подчеркивающие отрицательный признак человека» (СТ, № 1, 1977, 108). Ср. Итякс — тат. и. с. (ТЧА, 157). При помощи этого же аф. образовано и другое татарское и. с. Байдарс (XVII в.) (ТЧА, 156), которое из имени собств. Байдар (ср. Байдар — имя сына Чагатая) (Сборник, II, 22) + -с — тот же аф. Аффикс -с существовал в прошлые века и в самом кар.-бал. языке: др. аяа (ДТС, 25) — «ладонь» — к.-б. аяз; Халис — к.-б. и. с., образованное из хали — «характер» + -с. А о том, что Халис из хали + -с, свидетельствуют варианты этого имени: Халит (из хал + -ит — аф.), Халим (из хали + -м — аф.), Халида (из хали + -да — аф.). Итакс может быть из др.-т. иди (ДТС, 203) — «хозяин, владелец» и первый комп. и. с. + акъ — др.-т. и об.-т. — «белый» + -с.

Кандак — имя аланского царя на Дунае в V в. связывают с иранским каендак — «холст (носящий холст)» (Абаев, 170). Но при этом не указывают источник. В ос. каендак — «холст» не имеется, а есть кетаен/гетен — «холст» и каеттаг — «полотно». Первое широко распространенное в Евразии переднеазиатское слово, второе образовано из кавказского кан/кен — «конопля» + таг — «нить; полоса» (АИЭС, I, 590, 594). Иначе сказать, исторически невозможно существование этого слова в ос. или аланском в V в. В действительности оно из др.-т. къан (ДТС, 417) — «хан, правитель, повелитель; предводитель» + -дакъ — др.-т. аф. (Хабичев, 118). При помощи этого же аффикса образованы имя гуннского царя V в. Гормидак (ЛИД, 420), которое из др.-т. и. с. Гор (СТ, № 2, 1977, 40) + -ми — аф. (см. этноним Аланьми) + дак, и имя алтайского сказочного героя Алмыдак (Танзаган, 172), которое из алмыс — название коварных и хитрых духов у алтайцев (Танзаган, 279) + -дак. Ср. Кондак — имя известного половецкого хана XII в., Кандих — имя аварского царя VI в. (ПСИ, 70).

Борена — имя сестры аланского царя Дургуделя, матери царицы Тамары (XI в.). Связывают с ос. бори-

нае — «русая, златокудрая» (АОИ, 529). Однако не приводится ни историческая, ни современная параллель. Кроме того, в ос. «русая, златокудрая» не боринае, а бур, бурхил, борхелае: бур кызг — «русая (златокудрая) девушка», борхелае кизгае — «русоволосая девушка» (АИЭС, I, 271, 273). Полагаем, что оно из тюрк. боран/буран — «метель» + -а — др.-т. и межтюрк. аф. При помощи этого аффикса в к.-б. языке образованы много и. с.: Алима (алим — «ученая» + -а), Азана (азан — «призыв к молитве» + -а), Махара (Махар — и. с. + -а), Хасана (Хасан — и. с. + -а) и др. Ср. Бурана — название древней башни в Киргизии (ж. «Культура и жизнь», № 12, 1979, 7), Боранбийке — ног. женское имя (НРС, 488), где боран — «буран, метель» + бийке — «княгиня».

Лимачав. У М. К. Андроникашвили это одно имя и образовано из ос. лимачав — «с приятной походкой» (АОИ, 529). В действительности это имена двух аланок Лим и Ачав, переселившихся в Грузию в XIII в. (КА, 41). Кроме того, лиман/лыман — «друг, приятель; любовник, любовница» (АИЭС, II, 54—55). Лим, возможно, из др.-т. китаизма лим (ДТС, 333) — «балка, перекладина крыши», перен. — «опора», а Ачав есть древний вариант к.-б. и. с. Ачау, которое из ача — «девочка, девушка» (К вопросам русской и национальных филологий... Вып. VII. Ставрополь, 1975, 16) + -у — аф.

Амбазук, Анбазук, Абазук, Базук — имена аланского царя и его братьев на Кавказе во II в. н. э. Связывают с ос. амбазук — «равноплечий», из базук — «плечо, рука выше локтя, плечевая кость» (МОЭ, 25; Абаев, 42, АИЭС, I, 242). Но такая этимология совершенно неубедительна. И вот почему.

1. Никаких бесспорных доказательств существования формы базук 1900 лет назад нет (АИЭС, I, 242).

2. Слово амбазук в иранских языках не зафиксировано.

3. В иранской ономастике они не встречаются.

4. В ос. языке ам/ан со значением «равный» нет. Ос. ам/ами — «здесь», аем-, аен- — префикс, соответствующий рус. с-, со- (АИЭС, I, 133). «Равный (одинаковый)» — аемис, аемжуызон, хызуаен (РОС, 402). К. Т. Лайпанов и М. А. Хабичев считают, что Базук — к.-б. и. с. Базыкъ — «большой, великий; тол-

стый», а Амбазук образован из тюрк. (и к.-б.) эм — «самый» + базыкъ (Лайпанов, 212—213; Хабичев, 91). О тюркском происхождении этих имен свидетельствует следующее.

1. Они в антропонимике тюркских народов встречаются с VI в. Ср. Амбазук — имя гуннского князя на Кавказе в VI в. (Артомонов, 63—64), Базак — древнечуваш. и. с. (МЧ, 32). Возможно, имя внуков легендарного Огуза Бозук является вариантом имени Базук.

2. О древности слова базык свидетельствует его бытование и в караимском (РС, I, 1544).

3. О древности слова эм свидетельствует его бытование в кипчакском, караимском, монгольском и во многих современных тюркских языках (СТ, № 6, 1980, 23; ХКБ, 26).

4. Эм имел и имеет варианты н (ХКБ, 26).

5. Эм является первым компонентом множества тюркских и. с. — Амби-уйгур (XII—XIV вв.) (ДТС, 41), которое, вероятно, из эм + др.-т. би (ДТС, 97) — «кобыла; тарантул; лезвие»; Эмкан, Эмкен, Имкан — имена внуков Джучи (Сборник, 59, 61); Амбий (э + бий — «князь»), Аммырза (ам + перс. мурза — «князь»); Иммолат (эм + болат — «сталь») — карачево-балкарские имена; в Дагестане Аммолат, ср. Аммолат Бек — имя героя повести Бестужева-Марлинского; ног. Эмбийке (НРС, 488) — и. с., где бийке — «княгиня». Вероятно, к.-б., кар. и кумык. базык восходят к др.-т. басгук (ДТС, 85).

Сародий, Сарозий, Саросий, Сарой — имена аланских царей, живших в VI в. в верховье Кубани (ВИ, 324, 383, 494). Основой всех трех имен является саро. В. И. Абаев Сарой связывает с ос. сар — «голова», сарой — «головастый» (Абаев, 42). Но о происхождении двух других имен он ничего не говорит. Не упоминает он и о существовании аф. -ой. Г. Вернадский полагал, что Сарой из иран. сар-и-осаг — «глава осов» (ГДС, 37). А. В. Гадло же считает, что не только Сарой, но и Сародий из сар-и-осаг — «глава осов» (ГЭЙСК, 51, 98).

Но эти этимологии неубедительны.

1. Сар-и-осаг не зафиксирован.

2. Не смог прекрасно осведомленный Менандр сар-и-осаг превратить в Сародий, Сарозий, Саросий и

Сарой. Подобные искажения вещей греческим авторам неизвестны. По всей вероятности, они имеют тюркское происхождение. Их основа саро является вариантом тюрк. сары/сару — «желтый». Саро является первым комп. имени половецкого хана Шарукана (XII в.). Чередование начальных с/ш имело место уже в др.-т. языке. Как показано Н. А. Аристовым, сары — «желтый» является у тюркских народов «цветом царским, аристократическим» (Кусимов, 20). По мнению автора, они образованы следующим образом: Сарозий/Саросий из саро +зи/си — то самое слово или аффикс, которое налично в гуннских именах собств. Онигизий, Эбарзий (ВИ, 141, 254); Сарой — из саро +й — др.-т. звательный аффикс (см. этноним ассой и и. с. Бабай); Сародий — из саро +ди — др.-т. и к.-б. аффикс, образовавший и имена собств., ср. Гордий — имя гуннского царя VI в. (ПСИ, 87), Таргитий — имя аварского посла в Византии в VI в. (ВИ, 392), Обадий — имя хазарского царя VIII в. (Артомонов, 278), Ковадий, Чадий — древнечуваш. имена (МЧ, 91—93), Кубадий, Шабади — карачаево-балкарские имена.

Сакур — аланское имя на Кавказе по грузинской летописи (XIII в.) (СМОМПК, вып. 22, 43). Возводят к ос. сохъхъыр — «одноглазый» (В. А. Кузнецов. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, 135). Но сокур — межтюрк. и монг. слово (РС, IV, 521; СТ, № 6, 1980, 23). Карачаевская фамилия Сокъурлары образована из сокъур +лары — окончание к.-б. фамилий. Она зафиксирована в XIX в. Сысоевым (Сысоев, 120).

Сангибан — имя аланского предводителя в Испании в V в. Возводят к ос. цонги-бон — «имеющий мощь (бон) в руке (цонги)» (Абаев, 160). Но нет никаких подтверждений тому, что латинский автор, зафиксировавший это имя, вместо ц написал с. Абсолютно никаких доказательств нет, что 1500 лет назад в ос. существовало слово бан/бон — «сила, мощь» (АИЭС, I, 265—266). Можно предположить, что оно — тюрк. и. с., образованное из др.-т. сан (ДТС, 483) — «почет, уважение» + -гъы — вариант др.-т. и об.-т. аф. обладания, наличия -лы/-ли + бан — «владыка». Ср. др.-т. багъан — «владыка» (СТ, № 1, 1981, 49). О том, что санги означает «имеющий почет, уважение», свидетельствует прозвище древнетюркского святого в Сред-

ней Азии Зангиата/Сангибаба (СТ, № 4, 1978, 37) — Занги-ата, Занги-бобо (ДВО, 121, 114—122), которые из зан/сан — «почет, уважение» + -ги — аф. + ата — «отец» и сан + -га + баба/бобо — «дед». Ср. еще Зенги-ата — имя религиозного учителя в Золотой Орде в XIV в. (Сборник, 206). Полагаем, что и монг. сангийин в топониме Сангийин-Далайнур — «Заповедное, святое озеро» образовано из санги + -йин — аф. Чередование л/гъ в др.-т. языке имело место, но об этом будет сказано в особой работе. Что слово баба — «отец» в качестве эпитета прилагалось к именам очень многих мусульманских святых, отмечено еще в XIX в. В. Д. Смирновым (Смирнов, 28). Что же касается бан, то он является компонентом многих др.-т. и современных тюрк. и. с.: Саньван (III—IV вв.) (БОИГ, 222), Пан Кюл-тегин (VIII в.) (ГДТ, 469), Паньгуань дэлэ (VIII в.) (ЭВОРАО, т. V, 1891, 225—226), Вайбан — алт. и. с., Саубан — хакас. и. с. (Справочник, 41, 75), Байбанлары — карач. ф., Барабан — одна из самых высоких вершин в Карачае. Таким образом, Сангибан означает «владыка, имеющий почет, уважение».

Пареджан — имя аланского мальчика (XIII в.). По мнению М. К. Андроникашвили, оно = ос. фаернгуи — «наделенный фарном» (АОИ, 529). Это совершенно разные вещи. Разные хотя бы потому, что в Пареджане комп. джан — перс. «душа». Кроме того в ос. «наделенный фарном» — фаерныг/фаернуг (АИЭС, I, 453). Оно, вероятно, из к.-б. парий — порода собак, ср. Парийлери — «Париевы» — карач. ф., Парида (парий + -да — -аф.) — к.-б. и. с. + перс. джан — «душа». Перс. джан — «душа» широко распространено в к.-б. антропонимике: Аслиджан, Баладжан, Гоккаджан, Тауджан, Ариуджан, Татлыджан.

Ордуре/Урдуре — имя аланского царя на Кавказе (XI в.). По мнению М. К. Андроникашвили, оно = ос. вирдураг — «подобный камню» (АОИ, 529). Но в ос. «подобный» — хуызаен (РОС, 346). По словам осетин-иронцев, «подобный камню» — дуры хыжан, дуры хазаен. Не приводится ни историческая, ни современная параллель. По всей вероятности, он из др.-т. орду (ДТС, 370) — «ставка, резиденция хана, дворец» + уры — др.-т. «сын, мальчик, юноша».

Узурабег — имя алана на Кавказе (XIII в.). По

мнению М. К. Андронокашвили, оно = ос. нартскому имени Урузмаг (АОИ, 529). Во-первых, Урузмаг имеется в нартских сказаниях и других народов. Во-вторых, это др.-т. и. с. Уруз-бег (ДТС, 616) с метатезой р/з и присоединением аффикса -а к компоненту уруз.

Худан/Худдан — имя аланского царя на Кавказе (XI в.). Вар. Худдан приведен Пфафом (Пфаф, 41). По мнению М. К. Андронокашвили, оно = ос. худан — «смеющийся» (АОИ, 529). Не приводится ни историческая, ни современная параллель. Кроме того, по словам самих осетин, в осетинском «смеющийся» — худаег, худга, а «смеяться» — не худан, а худын (РОС, 453). По мнению автора, оно — вариант др.-т. и. с. Къутан (ДТС, 473), которое из др.-т. же къут/хут (ДТС, 471, 638) — «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел» + -ан — др.-т. аф. (ДТС, 650), который образовывал от существительных существительные же.

Анбал — имя алана, ключника Андрея Боголюбского. Сравнивают с ос. амбал/анбал — «товарищ», Амбалда — «Амбаловы» — ос. фамилия (Абаев, 42). Но оно было распространенным болгарским и. с., и А. Б. Булатов считает его болгарским именем (ОП, 80). Его можно возвести и к карачаево-балкарскому амбал (РКБС, 339) — «носильщик», которое, вероятно, из распространенного на Переднем Востоке амбал (из араб. хамал) — «рабочий». К нему возводил и осетинское амбал/анбал Моргенштиерне (АИЭС, I, 135). Но не исключено, что оно из кар.-бал. эм (см. Амбазук) + тюрк. бал — «мед».

Бурдухан — имя дочери аланского царя Худана (см. выше). По мнению М. К. Андронокашвили, оно = ос. бурдаен — «неистовая, буйная» + тюрк. ханум (АОИ, 529). Не приводится ни историческая, ни современная параллель. Но еще важнее то, что в ос. «буйная» — наерамон, абухаег, фыддуаг (РОС, 40), а «неистовая» — ызнает, хыххъхаг, агъыуд, наерамон, цаегъдаегъ (РОС, 259).

Полагаем, что образовано из бурду + хан, где бурду к.-б. «повернул, направил», а хан — известный др.-т. титул, который является именно вторым комп. к.-б. женских имен собст. Дарихан, Дюгерхан, Забитхан, Инзилхан, Кермахан, Кемисхан, Мёлехан, Наз-

лыхан и др. (Справочник, 148—150). Но не исключено, что бурду из др.-т. бур (ДТС, 125) — «пахнуть, благоухать» + -ду — др.-т. и межтюрк. аффикс. Бур является вторым компонентом аланского имени собств. Ардабур (см.). Бур часто встречается в тюрк. ономастике: Бур-Баши, Бурлы-Тау — назв. гор в Башкирии (Саттаров, 21), бурлы — назв. кипчакского рода (Аманжолов, 74), где -лы — др.-т. и межтюрк. аф. обладания, наличия. При помощи аффикса -ду в др.-т. и к.-б. языках образованы много и. с.: др.-т. йаб (ДТС, 221) — «мокрый, влажный; дикий» — Йабаду, къалым — Къалымду (ДТС, 222, 411) — др.-т. и. с.; Байду (Бай+ду), Балду (бал+ду), (Джаш+ду) — к.-б. имена собств.

Альда — жена царя абасгов Георгия (XI в.) — аланка. Осетинским и. с. считается только на том основании, что встречается в осетинском эпосе (см. «Алано-асские фамилии с именами»).

Дургулели/Дорголель — имя известного аланского царя, жившего в XI в. в верховьях Кубани (см. «Алано-асские фамилии с именами»).

Арабатис — имя аланского военачальника по византийским источникам. Сравнивают с ос. арвад — «родич» (МОЭ, 96). Никаких доказательств нет, что тысячу или около тысячи лет назад (время не указывают сторонники ираноязычности и на этот раз) рвад/арвадае имело современную форму. Дело в том, что ос. рвад/арвадае восходит к общеевропейскому фрати, фратер, брат — «брат». Не исключено, что оно из тюркских ара (ДТС, 50) — «промежуток, середина» и первый комп. и. с. Ара Бука и Ара Темюр + др.-т. бат (ДТС, 88) — «быстро, скоро». В к.-б. антропонимике бат встречается часто: Батдылары — «Батдыевы» (бат+ды — аф.+лары — окончание к.-б. фамилий), Батчалары (бат+ча — аф.+лары), Батдю — и. с. (бат+дю — аф.), Казибат — и. с. (Казий — и. с.+бат). Вероятным вариантом тюркоязычности служит араба+тис: араба — «телега» (кар.-бал. вариант арба)+тис (кис) — «зуб; вертел»; сон (кар.-бал. — тиш, шиш; тюш). Сравните карaimск. ф. Арабаджи — арба «телега»+джи (-чы) — словообраз. аф. Арабаджи — «кучер, тележник». В том же смысле употребляется и у кар.-бал.

Беоргор — имя аланского предводителя в Испании

р V в. Сравнивают с ос. диг. бевра — «много» и гор (от корун) — «просящий (у бога)», кордиат — «божий дар» (Абаев, 42). В действительности это не Беоргор, а Беорг (Иордан, 277). Но староиранская форма слова бевра — биврае, современная иронская форма бирае-берае, авест.— баеваре, и все они восходят к др.-иран. байвара — «много» (АИЭС, II, 262). Нет доказательств существования этих форм данных слов в те времена. Можно предположить, что оно из др.-т. бег (ДТС, 91) — «правитель, вождь, бек, князь» + др.-т. и межтюрк. ор — «ров, яма, укрепление» или из бег + ур — «бить, ударять».

Гоар — имя аланского военачальника в Галлии в V в. Связывают с иран. гау — «корова, бык» + ар — «добывать» (Абаев, 166). Считаю его именем гуннского божества молнии и грома Гуар — «великий строитель; повелитель; творец, творящий» (Сайидов, 110—114). Гоар является первым компонентом имени тюркской принцессы XI в. Гоар-Хатун (Гамсахурдия, кн. 3—4, 677), где хатун из др.-т. къатун (ДТС, 436) — «госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения».

Италис — имя аланского предводителя (VIII в.). Связывают с ос. идаз — «вдовец» (Абаев, 42). Но в ос. идадз — «вдова», идадз лаег — «вдовец» (АИЭС, I, 539). Неизвестно, каким образом дз превратилось в л. Но не в этом главное. Оно в том, что никаких доказательств нет, будто эта форма существовала более тысячи лет назад. Его происхождение само неясно. По предположению В. И. Абаева, его старые формы — видвати-видвадз. По его собственному мнению, аланской формой было видвадз (АИЭС, I, 539). В действительности это тюрк. и. с. (см. Итилис).

Ерак (Ирак, Херак) — имя аланского переводчика в Фанагории в начале III в. Возводят к иранскому айрыака (Абаев, 156; ВСА, 78). Вероятнее, это тюрк. имя, образованное из др.-т. ер (ДТС, 175) — «мужчина, муж; герой» и первый комп. множества др.-т. и. с. + акъ — др.-т. и межтюрк. аф. (ДТС, 650). При помощи этого аффикса в к.-б. языке образовано много и. с. (Хабичев, 76—78). Ир является первым комп. более 150 древнечув. и. с. (МЧ, 45—46). О его тюрк. происхождении свидетельствует начальный х в варианте Херак (см. этнонимы халани, халана). На караимском

языке сохранились фамилии Эрак (Ерак), Эрака (Ерака) (см. кар.-русс.-польск. словарь, стр. 680).

Коурцзи — аланское имя (автор, его приводивший, место и время фиксации имени не указывает). Связывают с ос. хорц, хуарз — «хороший» (Абаев, 42). Очень далеки они фонетически друг от друга. Его окончание цзи, вероятно, китайского происхождения.

Матарша — имя аса на монгольской службе (XIII в.). Возводят к ос. и с. Матарса — «бесстрашный». У В. А. Кузнецова оно Матярша (КА, 37). Неубедительно. Во-первых, матарса образовано из ма — отрицание глагола «не» + тарса — «бойся», т. е. «не бойся» (АИЭС, II, 179). Во-вторых, в ос. нет звука ш. На самом деле это тат. и с. Об этом свидетельствует то, что -ша является тат. аффиксом (СТ, № 2, 1980, 34). Образовано из батыр. — «богатырь» + ша — аф. или из др.-т. батар (ДТС, 89) — «запад» и компонент имен собств. (ДТС, 147). Несомненно, и с. к.-б. мужское Батырша является его вар. Чередование начальных б/м имело место уже в древнетюрк. языке.

Итаз — имя аланского царя в верховьях Кубани в VIII в. Гаглойти возводит его к ос. идадз — «вдовец» (Гаглойти, 146). Глубоко ошибочное мнение (см. имя Италис). По всей вероятности, оно из др.-т. иди (ДТС, 203) — «хозяин, владелец» + аз — «ясин» или из др.-т. иди (ДТС, 215) — первый компонент имени собств. + аз — «ясин». Ср. по образованию Батыраз — имя нартского героя (из тюрк. батыр — «герой, богатырь» + аз), Беяз (из тюрк. бей — «князь» + яз — «ясин»), Тимиряз (из тюрк. тимир — «железо» + яз — «ясин») — тюрк. имена собств. У кар.-бал. Этез (Етез) — и с. Существует балк. ф. Этезлары (Етезлары, Етез улу).

Хаскарис — имя алана на визант. службе (XII в.). По мнению Вс. Миллера, оно из ос. хас — «полный» + кар — «сила» (МОЭ, 96). Но в ос. языке «полный» — дзаг, йедзаг (РОС, 355), а «сила» передается словами къару, къарае, къарва (АИЭС, II, 268). Но этого мало. В ос. языке кар — не «сила», а «возраст» (АИЭС, I, 571), къар/гъар — «крик, шум» (АИЭС, II, 293). Возможно, оно образовано из древнетюркского арабизма хас (ДТС, 636) — «избранный, привилегированный» + др.-т. къары (ДТС, 426) — «старый, старик» или из тюрк. къаскъыр — «волк» (НРС, 153) + -ис — греч. частица.

Сатиник — имя аланской царевны, жены армянского царя Арташеса (V в.). Оно осетинским считается только на том основании, что сходно с именем героини нартского эпоса Сатанай/Сатаней (Абаев, 42). Но оно имеется в нартских сказаниях всех народов. Кроме того, по утверждению того же Абаева, «Сатана, Сатаней, Сатанай не может быть объяснено ни из осетинского, ни из какого-либо кавказского языка» (НЭ, 35). Зафиксированные в армянских источниках варианты его Сартеник/Сартиник, несомненно, являются первоначальными. А выпадение срединного *р* характерно именно для тюрк. языков.

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ИМЕНА

Все распространенные аланские имена имеют тюркское происхождение. Почти все они являются широко распространенными др.-т и межтюрк. и. с.

Арда — др.-т. и. с. (ДТС, 51), из ар (ДТС, 50) — «рыжий, бурый, красноватый» + да — др.-т. и межтюрк. аф. (см. Алда). Оно является первым компонентом трех аланских имен. Ардабур/Ардавур — имена двух византийских полководцев аланского происхождения V или VI в. (Иордан 313). Бур также тюркского происхождения (см. Бурдухан). Ардавурий тоже имя византийского полководца аланского происхождения (ВИ, 1861, 473). Оно образовано из арда + бури — «волк», перен. «сын» (см. Буриберди).

Багъатыр/батыр. Как известно, это тюрко-монгольский титул и широко распространенное и. с. у тюркских и монгольских народов. У алан бытовало более 1000 лет (с IV по XIV в.) и тоже в качестве титула и имени собственного. Встречается в полной и краткой форме. Встречается 6 раз. В грузинской летописи зафиксировано только в полной форме: Багатыр, Бакаатар (ж. «Русский вестник», т. III, СПб, 1841, 270; СМОМПК, вып. 22, 45; АИЭС, I, 246; АИЭС, II, 231). Два алана на монгольской службе носили имена Батур, Бодар (Юань-Ши, 286, 288). Нет сомнения в том, что это слово исконно тюрко-монгольское и первоисточником его не является перс. бахедур, как некоторые считали (АИЭС, I, 246).

1. Слово багъатыр в тюркском языке существова-

ло еще до нашей эры. Об этом свидетельствует то, что именем или титулом основателя гуннского государства был Бактур (ИХГ, 127).

2. Перс. бахедур не отмечено у тюрков и монголов ни в лексике, ни в антропонимике, ни в этнонимике, ни в топонимике.

3. У всех народов не тюрко-монгольского происхождения, даже у иранского народа осетины, богатырь заимствован у тюрков и монголов (АИЭС, I, 241, 246). Все это дает основание считать перс. бахедур адаптацией тюрко-монголь. багъатур/багъатыр.

Темир — «железо». Встречается 3 раза.

Осдемир — аланское имя на Кавказе в XIV в. (ВСА, 146), ос из оvs — грузинское название алан + демир — вариант темир.

Темирис. Оно зафиксировано греками. Но Вс. Миллер не указывает место и время, где и когда оно зафиксировано (МОЭ, 96). У карачаево-балкарцев широко распространены имена с комп. темир, ср. Темир, Темирбаш (темир + баш — «голова»), Темирбек (темир + бек — «князь, бек, правитель»), Темирболат (темир + болат — «сталь»), Темирджан (темир + джан — «душа»).

Худу-Темур — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 292). Худу — «счастье» в казахском и имя тюркского хана XIII в. (Аманжолов, 69). Образовано из др.-т. къут (ДТС, 471) — «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел» + -у — аффикс. Ср. карач. фамилию Хутлары — «Хутовы».

Ел — др.-т. и межтюрк. слово (см. топонимы Кыркель, Эужил). У карачаево-балкарцев слово эл широко распространено и в антропонимике, и в топонимике: Элкъан, Элмырза, Элдар — и. с.; Элкъуш, Элджурт, Эл холам — названия населенных пунктов. Встречается 4 раза.

Эллак — имя алана (Vв.). Встречается и у гуннов (Иордан, 333). Из эл — к.-б. вариант ел + -акъ — др.-т. и межтюрк. аф. (см. Ерак).

Елянди — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 300). Из ел + янди — «победитель» (тюрк.), ср. Яньды — имя др.-т. хана — «Победитель» (ГДТ, 463). Имя Янди у ногайцев сохранено до сегодняшнего дня (НРС, 487).

Еле Бадур — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 288). Из ел + е — аф. Оно — распространенное тюрк. и. с., ср. Эллей — имя одного из легендарных родоначальников якутов (СТ, № 6, 1878, 20), которое из эле + -й — др.-т. звательный аф., Элеманов — имя современного киргизского поэта, из эле + -ман — аффикс.

Дургулели — фамилия аланского царя на Кавказе, где ели из ел + -и — аф. (см. «Алано-асские фамилии с именами»).

Оруз/руз (др.-т.) — «счастье» является одним из самых широко распространенных слов в тюркской антропонимике уже с древнетюркского времени: Орсулай, Уруз-бег — др.-т. и. с. (ДТС, 371, 616), Урусоба — половецкое и. с. (ПСРЛ, 278), Урус, Урусак, Урусхан, Урусчук — тюрко-монг. и. с. XIII—XIV вв. (Сборник, II, 289), Урузбай — древнечув. и. с. (МЧ, 89), Орус-оол, Оруспай — тув. и. с. (Справочник, 193), Оруслары, Орусбийлери — «Урусовы, Урусбиевы» — карачаевские фамилии. Что Урус — тюрк. и. с., отмечено еще М. Г. Сафаргалевым (Сборник научных работ. Саранск, 1949, стр. 55).

Вот это-то др.-т. слово в аланской антропонимике и является самым распространенным. При помощи него образованы 8 аланских имен. Из них в 5 употреблена форма рос — вариант слова оруз/руз, о чем свидетельствует следующее.

1. Чередование о/у в начале слов после согласных имело место уже в древнетюркское время, ср. бор/бура, боргъуй/бургъуй, богъукъ/бугъукъ (ДТС, 125).

2. Чередование конечных з/с также имело место в древнетюркском языке, ср. къыз/къыс, аз/ас (ДТС, 477, 59). А о том, что рос в этих именах является вариантом оруз/руз, свидетельствует то, что вторым компонентом всех их являются тюркские слова или аффиксы. Приведем их.

Ростов — имя алана на византийской службе на Кавказе в VI в. (ОГ, 152). Из рос + к.-б. тау — «гора», ср. Рустау — название района и села около Дербента в XVIII в. (Бутков, 250). Сейчас этот район называется так же и входит в состав Азербайджанской Республики. К.-б. историческое имя мужское Рыстау (КХД, 240) является поздним вариантом аланского имени. Дело в том, что др.-т. оруз/руз в современных

тюркских языках имеет форму ырыс/рыс: алт., тел., шор рыс (РС, III, 719) — «счастье», алт. диалект. ырыс — «счастье» (ЛИ, 193). В к.-б. языке его вытеснило араб. насыб.

Рослик — имя аланского царя на Кавказе в XII в. (КА, 31). Из рос + -лик — др.-т. аф., ср. по образованию и семантике др.-т. и. с. Къутлугъ (ДТС, 473), которое из др.-т. къут (ДТС, 471) — «счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел» + -лугъ — вариант того самого аффикса.

Росмикис — имя алана по греческим источникам (МОЭ, 96). Из рос + мик — вариант др.-т. бег — «князь, правитель»; ср. бик — «князь». О том, что бик — «князь» вариант известного тюркского бей, бий — «князь», знали еще в XIX в. (ДГД, 79). Бик зафиксирован в качестве титула в XIV в. Ср. Ик-Бал-бик, Кюль-Али-бик, Хуаши-бик, Маркеш-бик — имена князей царского происхождения в XIV в. в Волжской Булгарии (ДГД, 33). Чередование начальных б/м имело место и в др.-т. языке. Оно встречается и в самом к.-б. языке (Акбаев, 95).

Русудан — имя вдовы аланского царя XII в. (КА, 33). Из оруз с метатезой о/руз + -дан — межтюркский аф. (см. имя Худан).

Олосы Урус — имя алана на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши, 278). Об олосы см. ниже.

Узура-бег — имя алана по грузинской летописи (XIII в.) (СМОМПК, вып. 22, 46). Это др.-т. имя собств. Уруз-бег (ДТС, 616) с метатезой р/з + -а — др.-т. и межтюркский аффикс.

Джадарос — имя алана на Кавказе в XII или XIII в. (СМОМПК, вып. 22, 43). Из к.-б. джат — «лежать» + -да — аффикс (см. Алда) + рос, ср. карач. фам. Джатдолары — «Джатдыевы», образованную из джат — «лежать» + -да — тот же аффикс + -лары — окончание к.-б. фамилий, Джатдай — имя собств., образованное из того же джат + -да — тот же аффикс + -й — звательный аффикс.

Пидорос — имя алана на Кавказе по грузинским источникам (СМОМПК, вып. 22, 43). По всей вероятности, из к.-б. бий — «князь» + -да — тот же аффикс + рос. Чередование начальных б/п имело место уже в др.-т. языке (ДТС, 396—398).

Къан/хан — «правитель, хан». Встречается 4 раза.

Буракан — имя аланского военачальника, воевавшего против Тимура в 1396 г. (Сборник, 181). Из тюркского бура — «верблюд-производитель» + къан. Фактически это др.-т. и. с. Бугъра хан (ДТС, 120) с выпадением срединного гъ. Это же имя Бура-хан носил и один из киргизских ханов в XVI в. (МИК, 207).

Бурдухан — имя дочери аланского царя Хуадана на Кавказе (см. выше).

Уцзорбухан — имя аса на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши, 299). Вероятно, из уцзорбу (?) + хан. Значение уцзорбу не выяснено.

ТЮРКСКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ

К ним автор относит имена, которые встречаются только по одному разу. Таких имен собрано 23.

Аддак — имя аланского предводителя в Португалии в V в. (Абаев, 254), ср. Адак — имя одного из героев казахских народных сказок (ЧС, 97). Вероятно, из др.-т. ат (ДТС, 65) — «бросать; стрелять», перен.— «отгонять, прогонять» + -акъ — др.-т. аффикс, образующий существительные от глаголов (ДТС, 660). Чередование срединных д/т имело место уже в древнетюркское время: ада/ата, адакъ/атакъ, атын/адын (ДТС, 66—67).

Бабай — имя сарматского, а по утверждению некоторых авторов, аланского предводителя в Северном Причерноморье в V в. (Иордан, 333), ср. алтайское и. с. Баабай (Справочник, 41). Оно образовано от др.-т. бабай — «дедушка» (СТ, № 3, 1976; 80). А само слово бабай, в свою очередь, образовано от др.-т. баба (ДТС, 76) — «отец» + -й — звательный аффикс (СТ, № 5, 1980, 86). У караимов сохранились фамилии Бабай и Бабакай.

База Гунтигис — имя племянника аланского царя Кандака, гота по отцу (Иордан, 15—17). Из индоевропейских языков не объясняется (Иордан, 335). База ср. с первым компонентом др.-т. и. с. Баса (ДТС, 85). Чередование срединных з/с имело место уже в др.-т. языке, ср. азакъ/асакъ, бузат/бусат (ДТС, 59, 130). Имя База в к.-б. антропонимике сохранилось до сегодняшнего дня (МВТ, 110). Второй компонент это-

го имени Гунтигис (Иордан, 120), вероятно, из тюрк. кюн — «солнце» + др.-т. тегтиг (ДТС, 546, 558) — «доходить, достигать» + -иш — аф., создававший существительные абстрактные от глаголов (ДТС, 663).

Гунтрик — другое имя Базы Гунтигиса (Кулаковский, 44), ср. др.-т. и. с. Кюню тириг (ДТС, 327).

Ернак/Хернак — имя алан в Северном Причерноморье в VI в. (Иордан, 333). Это имя сына Аттилы. К. Иностранцев считает его тюркским словом, означающим «юноша» (ИХГ, 112). Его вар. Хернак принадлежит к х-диалекту аланского языка (см. этнонимы халани, халана).

Дуло — имя аланского царя где-то на Дону в VIII или IX в. (ГЭИСК, 117—118), ср. Дулу-хан — имя др.-т. ханов VI и VII вв. (ГДТ, 464, 466). Вероятно, из др.-т. этнонима дулу/тулу (Аристов, 20, 23—24). С. Ф. Миржанова считает, назв. древнеболг. династии Дула и венг. этноантропоним Дула восходят к др.-т. Йула — «факел, светильник» (СТ, № 1, 1981, 40).

Урек — имя аланского царя Дургулели (см. выше), ср. Урек (татар.) и Урекей (чув.) — древние и. с. (МЧ, 89).

Алтун — имя аланской принцессы на Кавказе в XI в. (СМОМПК, вып. 22, 45). Алтун — распространенный первый комп. множества др.-т. и. с. (ДТС, 40). В к.-б. и караимской антропонимике Алтун — женское и. с. (СТ, № 4, 1979, 33).

Итилис — аланское имя, по греческим источникам (МОЭ, 96), ср. Итил — имя сына древнетюркского сказочного богатыря Алпа (СТ, № 2, 1980, 33), Адилшах — имя сына Тимура («Живая старина», III—IV, 1894, 406), Идыл-Хозя, Иделек — татар. и. с. XV в. (СИРИО, 25, 216). Никакого сомнения нет в том, что Италис и Итилис являются вариантами одного и того же имени (см. Италис). Образованы, вероятно, из тюркского названия Волги — Итил-Адил (Кононов, 81).

Михей — имя аланского старосты деревни около Дона, с которым разговаривал в 1246 г. Плано Карпини, ср. Бикей — тюрк. и. с., зафиксированное Далем в XIX в. (Тюркизмы в восточнославянских языках. М., 1974, 174). Из мик — вар. тюрк. бик — «князь, бек, правитель», ср. Бихтуан — имя древнебулгарского царя, которое из бих — «князь» + тугъан — «рожденный» (СТ, № 2, 1979, 65) + -ей — др.-т. и межтюрк. аф., который образовывал и. с. (Хабичев, 50).

Бакаатар — имя аланского мальчика на Кавказе в XIV в. из рода Ахсар-пакайан (СМОМПК, вып. 22, 45), ср. Атарбек — распространенное на Кавказе тюрк. и. с., которое из атар — будущее время 3 лица ед. числа глагола атаргъа (к.-б.) — «стрелять» + бек — «нязь, бек». Существует мнение о том, что Бакаатар — вар. др.-т. багъатур/багъатыр.

Арсылан — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 292). Он был дедом Худу Темура. Арслан — «лев» был широко распространенным первым комп. др.-т. и. с. (ДТС, 55). Позже оно стало распространенным тюрк. и. с.: тув. Арзылан, в других тюрк. языках Арслан, Аслан (Справочник, 71, 134, 140, 178).

Асан-чжень — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 292). Он был сыном Арсылана; Асан — известное др.-т. и межтюрк. и. с. (ДТС, 183; КНС, 48; М. Ауэзов. Путь Абая, т. I, 1965, 78). Образовано из др.-т. есан (ДТС, 183) — «здоровый, невредимый». Чжень (кит.) — «правдивый, честный» (ДТС, 148).

Бай-чжу — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 291); Бай — распространенное тюрк. и. с. — из др.-т. и об.-т. бай — «богатый, богач», чжу, вероятно, из бытовавшего в др.-т. языке кит. чжи (ДТС, 146) — название циклического знака.

Дудан — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 287), ср. Дутан-батыр — имя татар. сказочного богатыря (СТ, № 6, 1978, 21), Тудан — монг. и. с. (ТВО, 234, 341). Вероятно, от тут/дуд — «держать» + -ан — аф.

Буриберди — имя аланского военачальника, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье в 1396 г. (Сборник, 182). Образовано из двух тюркских и. с.: Бури + берди, где бури — «волк», берди — «дал», ср. Бури-Шад — хазар. и. с. (СТ, № 2, 1977, 38), Бури, Бурибой, Буриой — узбек. и. с. (ЛИ, 195); Бердилери — «Бердиевы» — карач. фамилия. Но берди чаще всего является вторым комп. и. с.: Байрамберди, Кудайберди, Рамберди — ног. и. с. (НРС, 485—490).

Индиабу — имя аланского царя XIII в. в Приазовье (ОГ, 24). Образовано из др.-т. и. с. Инду + Абы, Абу (ДТС, 219, 23), ср. еще Индиава — имя крымского князя (XV в.) (СИРИО, 270).

Кюрджи — имя аса на монгольской службе (КА,

42), ср. карач. фамилию Гюрджюлери — «Гюрджюевы». Само слово гюрджи тоже является др.-т. (СТ, № 2, 1978, 27) — «грузин» и, вероятно, восходит к тюркскому кюрши — «сосед» (РС, II, 1464).

Кула — имя алана, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье (Сборник, 122), ср. алт. Кула — комп. и. с. Кара-Кула (Маадай Кара, 462—463). Вероятно, из др.-т. кзула (ДТС, 464) — «буланый (о масти лошади)». Возможно, топоним в к.-б. нартских сказаниях Кзула тюз (Нартла, 245), где тюз — «равнина», связан с этим именем.

Нахай-чан — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 297). Ногай — имя темника в Золотой Орде, Ногъайчыкъ (из Ногъай — вар. Нохая + чыкъ — уменьшительный аф.) — имя героя к.-б. нартского сказания (Нартла, 66), Ногъай — к.-б. и. с. (Справочник, 144). Из монг. нохай — «собака».

Пулат — имя аланского военачальника, воевавшего с Тимуром в Приэльбрусье (Сборник, 122). Широко распространенное тюрко-монг. и. с.: др.-т. Булат (ДТС, 122), у тюрков и монголов XIII—XIV вв. — Шуллад (Сборник, 63, 285), к.-б. Болат, бур. Булад, башк. Булат, тат. Булат (Справочник, 61, 62, 95, 71, 141—146). Из тюрко-монг. варианта, распространенного в тюрко-монг. языках и на Переднем Востоке, болат и булат — «сталь»: северо-тюрк. булат, монг. болот, перс. пюлед, пехлевийское пюлеват, араб. фюлед, сирийское плд, груз полари, армян. потоват, чечен. болат., ос. болот, рус. булат, украин. булан. Первоисточник не установлен. По мнению В. И. Абаева, ос. и рус. идут из тюркского (АИЭС, I, 265).

Чели — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 297). Это гуннское имя (Бичурин, I, 50, 256).

Шила бадур — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 297). Шила (санскрит) — компонент др.-т. и. с. (ДТС, 523).

ИМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ ИЗ СОБСТВЕННО КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СЛОВ

Сослан — аланское имя из грузинской летописи (СМОМПК, вып. 22, 43). Из к.-б. сос — «гранит» (Хабичев 60) + улан — «сын, мальчик». Поздним вариантом слова сос является сослан таш — «гранит, гранит-

ный камень» (РКБС, 124), ср. к.-б. и. с. Сослан. О том, что Сослан к.-б. имя и сос означает «гранит», свидетельствует его вариант Сосурукъ из того же сос — «гранит» + урукъ — «род, потомство; ребенок»: др.-т. уругъ (ДТС, 615) — «зерно, семя, косточка; род, потомство», монг. уруг (Кононов, 87) — «потомок, от прыск данного рода», ср. Ак Уруг — «белый ребенок» — тув. и. с. (Справочник, 175). Вторую часть его — лан ср. с лан в к.-б. и. с. Ашхулан (ашхы — «добрый» + улан — «мальчик»), Таулан (тау — «гора» + лан). Сосурукъ встречается в нартских сказаниях карачаево-балкарцев (Нартла, 84—119), адыгов (НАРЭ, 18, 412—413), абхазо-абазинцев (НЭ, 97), а в осетинских нартских сказаниях Сослан и Сосурукъ (НЭ, 35—36; АИЭС, 1, 89, 140). О том, что Сослан и Сосурукъ — одно и то же имя, признает и В. И. Абаев (НЭ, 36). Но они не объясняются из других кавказских языков (НЭ, 36). К.-б. происхождение этих имен подтверждается и тем, что во всех сказаниях Сосурукъ родился из «камня, оплодотворенного пастухом» (НАГЭ, 18; НЭ, 75). А, как мы выше сказали, Сослан/Сосурукъ в к.-б. языке означает «сын камня, каменный мальчик».

Таус — имя аланского военачальника в Приэльбрусье, воевавшего с Тимуром (Сборник, 122), ср. к.-б. и. с. Таусо (Справочник, 145), которое из к.-б. тау — «гора» + асы — вариант этнонима ас. Современ. кар. и. с. Даус (Таус) дается лицам женского пола: Даус, Пердаус, Фердаус.

Цаман — имя алана, преследовавшего аланского епископа в верховьях Кубани в начале XIII в. (Феодор, 18). Оно принадлежит цокающему диалекту к.-б. языка и образовано из к.-б. джаман — «негодяй, плохой, скверный». Чередование начальных дж/ч имело место уже в др.-т. языке: джеврюл/чеврюл, джуз/чюз, джылдай/чылдай (ДТС, 642). Оно имеет место и в самом к.-б. языке (Акбаев, 99). Вероятно, Феодор знал аланский язык и поэтому своего преследователя назвал джаман — «негодяй».

Пареджан — имя аланского мальчика из рода ахсарпакайан (СМОМПК, вып. 22, 45). Из к.-б. парий — порода охотничьих собак + джан — перс. «душа». Оба они распространены в к.-б. антропонимике, ср. Парийлери — «Париевы» — карач. ф., Парида

(из парий + да — аф.) — к.-б. и. с.; джан — Аслиджан, Баладжан, Ариуджан, Гоккаджан, Нюрджан, Тауджан. Именно вторым компонентом является и в к.-б. и. с. джан.

Шоша — имя аланского предводителя на Кавказе в XIV в. (ВСА, 146). Из к.-б. шош (РКБС, 626) — «тихий» + -а — аф. Шош является первым компонентом карач. фамилии Шоштайлары — «Шоштаевы» — (шош + тай — «жеребенок») и к.-б. и. с. Шоштай.

Яшко — имя аланского князя на Днестре в XIII в. (Кулаковский, 68). Это к.-б. и. с. Джашко, записанное со слов представителей йокающего диалекта. Из к.-б. джаш — «парень» + -ко — аф. И ныне бытуют у к.-б. имена Джашко, Джаштан.

ИМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ТЮРКСКИХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ ТЮРКСКИХ ЖЕ АФФИКСОВ

Фактически эти имена представляют собой наименования рода занятий их носителей. Каждому ясно, что такие имена могли дать только тюрки, и необходимо подчеркнуть, что они бытовали у тюркских народов в еще более древние времена (СТ, № 2, 1977, 32).

Атачы — имя двух аланских военачальников на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши, 283, 291). Один из них был сыном Хана Хусы (Юань-Ши, 283). А. И. Иванов считал, что Атачы — пастух казенных табунов (Юань-Ши, 296). Но «табунщик» — не атачы, а атчы — от ат — «лошадь» + -ча — аффикс деятеля. В действительности, оно из тюрк. ата — «бросать; стрелять» + -чы — аф., ср. алт. адачы — «долженствующий стрелять» (Н. А. Баскаков. Алтайский язык. М., 1958, 32), к.-б. атычу — «стрелок, стреляющий».

Сатхис — имя аланского торговца в Грузии в XIII в. (ЦГХ, 202). Образовано от др.-т. (ДТС, 490) и межтюрк. сат — «продавать» + -хыс — вариант др.-т. (ДТС, 661) и межтюрк. аффикса — -гъыч/-хыч, который создавал сущ. от сущ. и глаголов. Среди них встречаются и называющие род занятий людей, ср. др.-т. и. с. Сарангуч (ДТС, 488) от др.-т. саран (ДТС,

488) — «скупой, скряга» + гуч, к.-б. джаргъыч — «судья, бургомистр» от джар — «издеваться, причинять боль» + -гъыч (Хабичев, 167).

Кавций — имя аланского военачальника в III в. (МОЭ, 29). Из др.-т. кавчы (ДТС, 436) — «набрасываться, кидаться, нападать; предаваться гневу, раздражаться».

ИМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ ИЗ ТЮРКСКИХ СЛОВ

Юйваши Говас — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 288). Юйваши из др.-т. и межтюрк. юй — «дом» + ваши (из башы) — «его голова». Говас, вероятно, из монг. гова — «олень» + ас — «ясин».

Аш — имя аланского воина на Кавказе в XIV в. (ВСА, 146). Из др.-т. еш (ДТС, 184—185) — «друг, приятель, сподвижник» и первый комп. и. с. Чередование начальных а/е имело место в др.-т. языке: ешич/ашич, ерит/арыт (ДТС, 185, 179).

Иджис — имя аланского воина в XIII в. (Сборник, 36). Из др.-т. идиз (ДТС, 163, 203) — «высокий». Идиз — более древняя форма слова.

Чагатар — имя аланского воина по грузинской летописи (ОГ, 152). Из др.-т. чагъ/чакъ (ДТС, 136, 139—140) — «пора, время» (первый комп. и. с.) + атар — «рассветать, наступать (о времени)», ср. Тангатар — ног. фамилия и известное тюрк. и. с. В баш. языке Тангатар — «заря взойдет» (ЛИ, 243), туркм. Дангатар — «наступает рассвет» (ЛИ, 243).

Урдур — аланское имя на Кавказе (СМОМПК, вып. 22, 31). Из к.-б. урдур — «заставь бить» или из ур — «бить, ударять» + дур — аф. (Хабичев, 194).

Арпан — имя венгерского алана (АИЭС, I, 175). Из др.-т. (ДТС, 53) и межтюрк. арпа — «ячмень» + н — др.-т. и межтюрк. аф., ср. Арпа-хан — имя татаро-монг. хана. (Сборник, 93, 101). Но не исключено, что она из др.-т. ар (ДТС, 50) — «рыжий, бурый, красноцветый» + пан — комп. др.-т. и. с. Пан-кюль-тегин (ГДТ, 469), Пань-гуань (ЗВОРАО, т. V, вып. II—IV, 266).

Пародий — имя аланского правителя на Кавказе в VI в. (Пфаф, 17). Паро, вероятно, из др.-т. бару (ДТС, 85) — «все» + дий — др.-т. аф., образовывавший и и. с. (см. Сародий). Чередование начальных

б/п имело место уже в др.-т. языке: баркъ/паркъ, барс/парс (ДТС, 396).

Ичилидай — имя алана на монгольской службе (Юань-Ши, 291), ср. др.-т. и. с. Ильчигидай (СТ, № 2, 1978, 67).

Ардабоурис — имя алана, по византийским источникам. Но Вс. Миллер не говорит, где и когда оно зафиксировано (МОЭ, 96). Это, несомненно, вариант аланского имени Ардабурий/Ардавурий (см. выше).

Коурситис — имя алана, по греческим источникам (МОЭ, 96). Вероятно, из др.-т. куар/гоар (см. и. с. Гоар) + др.-т. и. с. Сита (ДТС, 501).

Ферох — имя аланского военачальника III в. (МОЭ, 29). Вероятно, из др.-т. персизма фарр (ДТС, 193) — «блеск, великолепия, пышность» + др.-т. и. межтюрк. окъ — «стрела, пуля». Чередование конечных къ/х имело место уже в др.-т. языке.

Хонахва — имя аланского царя во II в., по армянским источникам (МОЭ, 28). Может быть, из тюрк. къонакъ — «гость» + -ва — вариант аффикса -ба (см. Абаба). Чередование начальных къ/х и срединных къ/х имело место уже в др.-т. языке.

Хуанхау — имя аланского князя на Кавказе в начале нашей эры (ВСА, 130). Из кит. хуан — «государь» (Бичурин, III, 293) + хуа — др.-т. китаизм (ДТС, 638) — «цветок». Это имя является одним из доказательств того, что аланы в древнейшие времена жили вблизи Китая.

Хуанху — имя аланского царя на Кавказе во II в. н. э. Вс. Миллер считал Хонахва и Хуанху одним и тем же именем (МОЭ, 28). Автор солидарен с мнением Вс. Миллера.

Ашхен — имя аланки, жены армянского царя Трдата в III—IV в. (АИТ, 338). Вероятно, этноантропоним и фонетический вариант др.-т. имени собств. Ашкъан (ДТС, 64).

Ашхадар — имя аланского царя на Кавказе, отца Ашхен (см. выше). Вероятно, из Ашхен + дар — компонент др.-т. имени собств. Айдар (ТЧА, 154), которое из др.-т. и общетюрк. ай — «месяц, луна» + дар; Байдар, Эльдар, которые из тюрк. бай — «богатый, богач» и эл — «страна, государство, племенное объединение» + дар. Оба эти имени очень распространены тюрк. и. с. А дар может быть и перс. «держать».

Хурдута — имя аса на монгольской службе в XIII в. (Юань-Ши). Может быть древним вариантом к.-б. хуртда — «рябой».

Алтуку — имя аланской царевны, жены грузинского царя Давида V в XIII в. (РВ, т. III, 335). Образовано из др.-т. ал (ДТС, 31) — «алый, ярко-красный, светло-красный, оранжевый» + др.-т. токъу (ДТС, 577) — «пряжка, застежка у пояса». Тукъу был компонентом др.-т. имен собств. Туку-хан и Каир-Туку (Аманжолов, 55, 78).

Тархан — имя легендарного аланского богатыря. Не говорится, где он жил и когда имя зафиксировано (ИВВ, 58, 107). Образовано из др.-т. титула тархан (ДТС, 538—539), ср. Тархан — имя древнебулгарского царя или вельможи (ВД, 29—30). Восходит к монгольскому даржан — «вольный человек, кузнец» (см. «Титулы аланских царей и военных вождей»).

Адурбар — имя аланского князя XI в. Ковалевский не говорит, где он жил (Ковалевский, 138). Образован из адур + бар. Адур является первым компонентом карачаевского и. с. Адурхай (адур + хай(?)). Он, по всей вероятности, древняя форма др.-т. адыр (ДТС, 11) — «различать, разбирать, понимать». Бар тоже является др.-т. словом и означает «есть, имеется; наличный; весь» (ДТС, 83). Бар был вторым компонентом некоторых тюркских имен собств., например: Сурьбар — половецкое имя собств., которое из сур + бар (ПСРЛ, 279), Камбар — имя казахского султана XIX в. Аланова (ЧВ, 123), которое из къан — «правитель, хан» + бар.

Беегзан — имя венгерского алана/аса (СФ, 110). Это балкарское имя зокающего диалекта и образовано из др.-т. бег — «князь» + джан — перс. «душа». Это вариант широко распространенного тюркского и. с. Джанибек. У карачаево-балкарцев есть и имя Джанибек и фамилия Джанибеклары — «Джанибековы». Беегзан у некоторых тюркских народов сохранен в форме Бегжан. От него образована и фамилия Бегжанов (СТ, № 5, 1979, 85). Имя казахского хана XVI или XVII в.

Аз-Жанибек свидетельствует о том, что остаток асов/алан в Казахстане сохранился вплоть до середины XV в.

Хакан — имя венгерского алана/ясына (СФ, 110).

Происходит из известного др.-т. титула хакъан. Его тюркское происхождение признает и сторонник ирано-язычности алан Гомбоч.

Бевка — имя сарматского, а по мнению некоторых авторов, аланского правителя в Северном Причерноморье в V в. (Иордан, 333). Автор полагает, что оно образовано из др.-т. бег — «князь» + ка — аффикс. Чередование в/г здесь, вероятно, такое же, как в сув/сугъ (ДТС, 513) — «вода».

Тазий — имя роксоланского полководца (Кеппен, 327). Автор полагает, что к.-б. и. с. Тазия (Справочник, 144) является вариантом этого имени. Возможно, это имя идентично с Казий, чередование т/к закономерно для тюрк. языков: тис/кис/шиш/тиш — «зуб».

Элия — имя аса на монгольской службе (Юань-Ши, 293). Происходит от имени к.-б. божества молнии Элия. То, что Элия — божество молнии, доказано Х. О. Лайпановым (Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957, 33). Элия же происходит от к.-б. слова элия — «молния». Имя Элия как раз и подтверждает верность мысли о том, что асы в монгольской армии были христиане и приехали с Кавказа.

ИМЕНА, ЗНАЧЕНИЯ КОТОРЫХ ПОКА НЕ ВЫЯСНЕНЫ

Алановиамут — фамилия аланского царя Кандажа (см. выше).

Респендиал — имя аланского предводителя в Европе в V в. (Иордан, 277).

Хваихвай — имя брата матери Дургулели (Гамсахурдия, 664).

Анфаны, Анфану, Бецзиба, Бецзилян, Ваймасы, Коуерцзи, Есуда, Саньшань, Уаймазе, Чжелянбухуа, Юелидамау, Фуделяйсы, Янбухуа — имена асских воинов на монгольской службе в XIII—XIV вв. (Юань-Ши, 280—300).

Зокан, Харет, Калхан, Магъар, Хатхарх, Бондогаз, Хивах — имена венгерских асов (СФ, 110).

Мастира — имя аланки I века нашей эры. Сторонники ирано-язычности алан не говорят, где она жила. Связывают с осетинским словом маст — «горечь».

допускается его происхождение и от осетинского ма-ест — «гнев» (Гаглойти, 83). При этом его вторая часть ира остается без объяснения. По мнению автора, оно может быть древним вариантом башкирского и. с. Ма-стюра (Справочник, 80).

Таким образом, происхождение аланских имен собственных прозрачно. Их основная масса имеют бесспорно тюркское происхождение. Многие имена образованы из тюркских слов или из тюркских слов и тюркских аффиксов. А осетины-иранцы никак не могли образовывать имена из тюркских слов и аффиксов. Этот факт тоже говорит об изначальной тюркоязычности основной массы аланских племен.

ГЛАВА III

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

О ТОПОНИМАХ, КОТОРЫЕ СЧИТАЛИСЬ ОСЕТИНСКИМИ

Вс. Миллер, В. И. Абаев и другие исследователи пытались доказать, что на территории Карачая и Балкарии имеются масса осетинских топонимов, якобы оставшихся от ираноязычных алан. Вот что написал об этом В. И. Абаев: «Эти две области, расположенные на северо-запад от нынешней Осетии, буквально насыщены осетинскими топонимическими названиями»¹. Этот тезис был одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан. Отдельные топонимы в этих районах могут быть и осетинскими.

Но в целом и этот тезис является глубоко ошибочным. Ошибочность его была отмечена уже в 30-е годы профессором А. К. Боровковым: «Для нас совершенно неубедительны доводы Вс. Ф. Миллера и других в том, что географические, например, названия в Карачае и Балкарии — осетинского происхождения»². О топонимике Карачаево-Черкесии и Кавминвод краевед В. Никитин писал: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, озер и так далее — карачаевские»³.

¹ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, М.-Л., 1949, стр. 249.

² А. К. Боровков. Карачаево-балкарский язык // «Яфетический сборник», вып. VII, 1932, стр. 58.

³ В. Никитин. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю, Ставрополь, 1971, стр. 188.

«В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские», — пишет знаток топонимики Кабардино-Балкарии Н. Подъяпольский¹. Свое мнение о происхождении топонимов Карачая и Балкарии изменила и Е. П. Алексеева: «Неиранскими являются названия Карачая, которые ранее объяснялись с помощью иранских языков»².

Значительная работа по доказательству ошибочности этого тезиса проведена Х.-М. И. Хаджилаевым³. Ошибочность этого тезиса хорошо видна и из нижеприведенных фактов.

1. Количество географических названий, считающихся осетинскими, как и количество ос. элементов в кар.-бал. языке, как раз резко убывает с юго-востока на северо-запад, в направлении от Осетии и на огромной территории Кавминвод, Карачаево-Черкесии, Абхазии и Краснодарского края их почти в 5 раз меньше, чем в находящейся рядом с Осетией Кабардино-Балкарии. Всего к западу от Осетии находят 87 топонимов якобы осетинского происхождения⁴. Из них 70 бытуют в Кабардино-Балкарии⁵.

2. Количество не только действительно осетинских названий, но и всех, которые считались осетинскими, не соответствует площади этих областей, плотности аланского населения и времени проживания алан на этой территории. Если другими словами сказать, то их слишком мало, чтобы говорить об ираноязычности живших в этих областях. В справедливости сказанного легко убедиться при сравнении их с количеством тюркских топонимов на территории Северной Осетии и Словакии. По подсчетам А. Д. Цагаевой, на

¹ Г. Н. Подъяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1968, стр. 153.

² Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 162—163.

³ Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 15—45.

⁴ Дж. Н. Коков, С. О. Шахмурзаев. Балкарский топонимический словарь, Нальчик, 1970; Дж. Н. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия, Нальчик, 1974, стр. 92—96.

⁵ Дж. Н. Коков. Ук. соч., стр. 92—96; Дж. Н. Коков, С. О. Шахмурзаев. Ук. соч., стр. 5.

территории Северной Осетии имеются более 150 тюрко-монгольских названий (ЦТМ, 253). По мнению той же А. Д. Цагаевой, они сохранились от разновременных вошедших в осетинские ущелья частей тюркских и монгольских племен. Площадь Северной Осетии составляет 8200 кв. км, то есть более 18 топонимов приходится на один кв. км. На юго-востоке Словакии от разновременно прибывших и быстро ассимилировавшихся частей авар, хазар, печенегов, куман и других тюркских племен до XX века сохранились около 100 тюркских топонимов (Блашкевич, 62, 75).

А на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, на площади почти в 24000 кв. км. (площадь Адыге-Хабльского и часть Прикубанского районов мы исключаем), где аланы жили плотной массой почти 1000 лет, находят всего 85 названий. И из этого количества 70 бытуют на территории соседней с Осетией Кабардино-Балкарии, площадь которой всего 12400 кв. км. В Карачаево-Черкесии, площадь которой без указанных районов более 12000 кв. км., находят 11 топонимов. На огромной площади Краснодарского края и Абхазии, где также жили продолжительное время значительные части алан, находят всего 3 названия.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Уруштен — назв. притока Малой Лабы. Во всех источниках — Уруштен. Связывают с ос. орс — «белая» + дон — «вода» (Коков, 269). Как было выше сказано, река во всех источниках называется Уруштен, форма Орсдан или Орсдон не зафиксирована. Полагаем, что оно из тюрк. уруш (ДТС, 616) — «драка, сражение», перен. — «бурная» + тен — тюрк. вар. — «река» (см. дан). Приводит к этой мысли то, что вода в реке не белая, а темноватая, а сама река бурная. Вот что пишет один из знатоков топонимики этого края об Уруштене: «Сразу же, почти в трехстах метрах от ворот, человеку приходится убедиться в силе и могуществе как Малой Лабы, так и ее притока — Черной речки (Уруштена). Пробив толщу гор, Уруштен с силой врывается в Лабенок и своей темноватой водой отбрасывает к противоположному берегу голубоватые ее

струи» (По туристским базам Кубани. Краснодар, 1970, 43).

Фарс — назв. притока Малой Лабы. По мнению В. И. Абаева, оно происходит от осетинского фарс — «сторона» (Абаев, 310). А. Меретуков считает его адыгейским словом (А. Меретуков. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981). Но не исключено, что оно от тюркского барс — «барс». Обитание в соседнем Кавказском заповеднике барсов хорошо известно. А чередование начальных б/ф имеет место в тюркских языках и в самом к.-б. языке: Пайруз/Файруз — женское и. с. Но дело не только в этом. Название рек «стороной» автору не приходилось встречать.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Как было сказано выше, на территории Карачаево-Черкесии осетинскими считаются 14 названий. Из них 4 — дан, кам, ыбчык и шау — встречаются и в Кабардино-Балкарии. Здесь рассмотрим 10 из них.

Хурзук — назв. одного из самых старинных карачаевских аулов в верховьях Кубани. Связывали с ос. хур — «мелкие камни» + цух — «впадина» — «каменистая впадина» (Абаев, 285). Но Хурзук первоначально был названием не аула, а реки. Аул в прошлом назывался Карачай (АБК, 246, 429). По мнению Х.-М. И. Хаджилаева, хурзук восходит к тюркскому хузурук — «хвост» (Хаджилаев, 31). Хурзук ос. не может быть потому, что: во-первых, здесь никакой впадины нет (через аул протекает река Хурзук и при наличии впадины здесь образовалось бы озеро), во-вторых, здесь камней не больше, чем в соседних аулах Картджурт и Учкулан. Вероятна связь с топонимом Куржук, который зафиксирован в начале XIX в. около города Ставрополя (ТИХП, 71). Автор склонен считать, что Хурзук образован от хыра — «строптивая» + зугъ/суу — «река, вода». Вообще на кар.-бал. языке хыр/хур — «рык, ворчание». (Смотрите аналогию: юнгюр/ингюр — «рык, гудение, грохот»; от юнгюр — «река Ингурия»).

Шаушюгут — назв. урочища недалеко от Эльбурса. Связывали с ос. сау — «черный» + зигит — «земля»

(Абаев, 285). Но такая адаптация невозможна, потому что в к.-б. языке имеются сау — «живой, здоровый; целый, невредимый» и зыгыт — «молодые ветки хвойных деревьев». Поэтому при адаптации оно бы звучало саузыгыт. Но главное не в этом. Оно в том, что шаушюгут к.-б. слово и означает — «лесная местность, траву которой животные едят с неохотой» (КМТОС, 509), «низкая трава, растущая в сырой местности» (Текеланы Идрис. Энтда тюзетиуле. Газ. «Ленинни байрагы» от 15,1, Черкесск, 1981; ДЭ, 245). Но не исключено, что оно из к.-б. шау — «гибель» + шюгут — «злая». Подобные названия в Карачае и Балкарии имеются (см. топонимы с комп. шау).

Ныхыт — назв. опасных участков дороги в верховьях Кубани. Утверждали, что оно из ос. нихта — «скалистые выступы (Абаев, 285). Но в ос. языке мы такого слова не находим (АИЭС, II). Более того, в дигорском диалекте осетинского языка (а по утверждению самих иранистов, в этих районах жили дигорцы) скалистый выступ передается словом каебур (АИЭС, II, 621), где кая — «скала» на тюрк. языках. В действительности ныхыт к.-б. слово «скала; недоступное место, труднопроходимые места» (Хабицев, 138).

Рынджы. Рынджы-Ага — назв. высокой горы в верховьях Кубани, Рынджы — назв. дороги, ведущей из долины Теберды в аул Дуут. Связывали с ос. ринзае — «труднопроходимая горная тропа на обрыве, крутом или отвесном склоне; узкий выступ, карниз на скале» (АИЭС, II, 445—446). Не убеждает. Во-первых, семантика их разная, хотя звуковая близость есть. Во-вторых, никаких доказательств нет, что и 900—1000 лет назад это слово имело современный звуковой состав (АИЭС, II, 446). Возможно его происхождение от тюрк. (татар). рынджу — «обида» (СТ, № 2, 1978, 15). Ср. по семантике Гъам — топоним в Карачае, который от араб. гъам — «печаль». Но может быть и от к.-б. ран — «карниз, узкий проход на скале» + джол — «дорога, тропа».

Сурх — назв. горы по дороге в Сванетию. Связывают с ос. сурх. — «красный» (Абаев, 285). Но о цвете скалы ничего не говорится. Можно предположить, что оно из др.-т. сюрк — «холодный». Ср. сюрк муз тег — «холодный, как лед» (ДТС, 518), где сюрк — «холод-

ный», муз — вариант тюрк. буз — «лед», тег — «как, словно, будто, подобно» (ДТС, 546). Чередование у/ю и переход звука к в звук х имеют место в тюркских языках.

Рожкао — назв. местности и современного села в верховьях Большой Лабы. По мнению В. И. Абаева, оно происходит от ос. рохс — «светлый + гау — «селение» (Абаев, 285). Неубедительное объяснение. Во-первых, нет доказательств, что в ос. языке 900—1000 лет назад слово гау имело современную форму (АЭС, II, 300). Во-вторых, здесь не обнаружено древнее селение. Поэтому допускаем, что оно происходит от к.-б. нартского имени Рачикау. Чередование срединных ч/ш в к.-б. языке имеет место. Ср. ачса/ашса — «ты голоден», чачды/чашды — «раздал; разбрызгал» (Абаев, 127—128).

Дудардон, Дардон — назв. склона горы около города Карачаевска и местности около села Коста-Хетагурово. Отбрасывая первые части его, вторую часть его считали ос. дон — «вода» (Алексеева, 106). Но это не название реки. Реки там вообще нет. Топоним Дудардон может быть образован из личного имени к.-б. Дудар + дан (РС, III, 1621) — «степь, открытое поле». В сл. Дардон отброшен ду. Дардон, если такое название действительно существовало, может быть из тюрк. тары — «просо» + дан (РС, III, 1621) — «степь, открытое поле». Превращение дан в слово дон связано с проживанием в этой местности осетинского населения, которое появилось здесь в 1870 году. На кар.-бал. дордан — «грудь, выступ»: дорданын тургъузуб — «выпятив свою грудь»; таудордан — «горный выступ», къая дордан — «скальный выступ, отвес».

Загдан, Загзан (современный Загедан) — назв. реки и ущелья в верховьях Б. Лабы. Возводят к ос. саги — «оленья» + дан — «река» (Абаев, 285). Однако ни Загедан, ни Сагидан в письменных источниках не нашли отражения. В письменных источниках и на картах XIX в. зафиксированы формы Закзан, Загдан (ИИРГО, XXV, 2, 1889, 453, 161). Южную часть его карачаевцы и сегодня называют Закъзан сырт (Никитин, 80) — «Закзанский хребет». Верно мнение Х.-М. И. Хаджилаева о том, что оно образовано из к.-б. закъ — «защищенная» + зан — «сторона» (Хаджилаев, 39). По словам Никитина, «долина Загедана защищена высо-

кими горными хребтами от проникновения в нее северных и северо-восточных ветров» (Никитин, 166). Полагаем, что Загдан и Закзан — два самостоятельных названия. Закзан образован так, как полагает Х.-М. И. Хаджилаев. А Загдан произошел из др.-т. сагъ (ДТС, 480) — «чистый, питьевой (о воде)» + дан — «вода» (см. ниже).

Карданик — назв. речки, притока М. Зеленчука. Возводят к ос. къарм — «теплый» + дан — «вода» (В. А. Кузнецов. В Верховьях Большого Зеленчука. М., 1977, 67). Мягко говоря, такое мнение ничем не обосновано. Во-первых, никогда здесь теплых источников не отмечено и сейчас нет их. Во-вторых, выпадение звука м не отмечено ни в др.-т., ни в к.-б. языках. Насколько нам известно, его нет и в кабардино-черкесском языке. Возможно, оно образовано из др.-т. и к.-б. къар — «снег» + дан — «вода» (см. ниже) + -ик — древнетюркский и современный к.-б. аффикс. Река имеет значительную воду только во время таяния снегов и дождей. Поэтому можно предложить и другой вариант объяснения этимологии слова — къар — «снег» + дан — «от» (пред., опред. источника) + эник — «спускающаяся» — «спускающаяся от снега, образующаяся от снегов, стекающая от снегов». Произошло стяжение звуков, э/е выпало. Но возможно его происхождение и от русского кордон + -ик — аффикс. Станица Кардоникская расположена на этой речке.

Тапанга — назв. абазинского племени и абазинского аула. Считали, что оно из ос. тапан — «низина, низменность» + -та — ос. показатель множественности (Абаев, 87). Автор утверждал, что топоним указывает на противопоставление равнинных абазин горным (там же). Не убеждает.

1. Аул Тапанга основан чуть более 100 лет тому назад.

2. Нет никаких доказательств тому, что часть этого племени в аланское время жили в горах, а часть — в низменности.

3. Исторически это невозможно. Как показано выше, тюркоязычность алан в Карачае засвидетельствована уже в X—XIII вв. По утверждению самого В. И. Абаева, аланы здесь были тюркоязычны уже в XIII—XIV вв. (см. раздел «О вхождении тюркских племен в ущелья Карачая и Балкарии»). А переселение абазин-

ских племен на территорию Карачаево-Черкесии началось никак не ранее похода Тимура (1396 г.). Впервые абазины здесь зафиксированы только в XVI веке.

Тапанта может быть устарелым абхазо-абазинским словом. Известно же, что многие географические названия в Абхазии образованы при помощи форманта (аффикса) -та. А образование этнонимов от топонимов у множества народов отмечено в науке давным-давно.

Оно может быть образовано и от тюркского тапан (РС, III, 963—964, 966) — «нижняя часть чего-нибудь; мужество, энергия» + -та — тот самый тюрко-монгольский аффикс, который образовывал топонимы на территории от Якутии и Монголии до Кавказа (Жучкевич, 230).

ТОПОНИМЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ И В КАРАЧАЕ, И В БАЛКАРИИ

Таких имеется 5. Это эл, кам, ыфцык, дан и ран. Рассмотрим их.

Эл — назв. многих сел в Карачае и Балкарии. Происходит от к.-б. эл — «деревня, село» и восходит к др.-т. ел (ДТС, 168) — «племенной союз, племенная организация; народ». Дж. Н. Коков сопоставляет его с иран. кел — «деревня» и утверждает, что «на иранское происхождение термина эль может указывать его эндемичность для карачаево-балкарской топонимии (при отсутствии его в топонимии и других тюркоязычных народов)» (Коков, 96). Грубая ошибочность этого утверждения хорошо видна из следующего.

1. Эл в топонимии других тюркоязычных народов многократно отмечен. Так, в Крыму в прошлые века зафиксированы села Эл-теген, Аджи-эли, Аталык-эли, Али-эли, Бакчы-эли и др. (ТГ, 121—137). Оно зарегистрировано и у тюркских народов Волго-Камья: Кар иле — «деревня племени кар», «Нугай иле — «село Нюгаев» (Саттаров, 49, 60).

2. Выпадение начального звука в к.-б. языке никогда не было отмечено.

3. Ни в Балкарии, ни в Карачае ни в топонимике, ни в лексике кель не зафиксировано и не имеется.

4. В самой ираноязычной Осетии тоже имеются

села с комп. эл: эл, Элхот, Элгона и др. (ЦТМ, 229).

Кам. Уллу кам — назв. притока Кубани, Даникам, Дыла-кам, Мысты-кам, Сай-кам, Шау-кам — назв. рек в Балкарии. В. И. Абаев утверждает, что кам в этих названиях представляет старо-осетинскую форму осетинского ком — «рот, отверстие, пасть; ущелье; острие» (АИЭС, I, 598—599).

Глубоко ошибочное мнение. Гидронимы с компонентами кам, кан, канг, кон, кем, хем и т. д. распространены почти на всей территории Азии. Это слово и сейчас существует более чем в 50 языках Азии. Еще в 60-х годах М. А. Кастерн считал кем — «река» финно-угорским словом (Молчанова, 62). Так полагал и В. Томашек (Хаджилаев, 27).

Некоторые авторы кам считают индоевропейским словом, имеющим значение «вода». Так, В. В. Бартольд писал: «Ни в персидских, ни в турецких словарях не приводится слово кам, встречающееся, насколько мне известно, только в Бухаре и прилегающих к ней местностях, в смысле «арык», по-моему это тоже слово иранского корня» (Молчанова, 57). Э. и В. Мурзаевы утверждают, что кам древнеиндийское слово, которое имело значение «вода» и сохранилось в названиях рек Азии. А. П. Дульзон признает его индоевропейским словом только на том основании, что оно встречается в названиях нескольких рек Англии и Германии (Дульзон, 15). А. М. Малолетко считает его иранским (скифским), которое осталось от скифов, якобы переселившихся на Алтай из Передней Азии и Кавказа в IV—VI вв. до н. э. (СТ, № 3, 1979, 80). М. Рясенен полагает, что оно тунгусо-маньчжурское слово (Молчанова, 62). Еще некоторые авторы считают его обско-угорским словом (Этнография имен. М., 1971, 256). Как было сказано выше, Х.-М. И. Хаджилаев считает его урало-алтайским словом, М. А. Хабичев — алано-булгаро-хазарским.

В. А. Никонов же утверждает, что оно доиндоевропейское слово. Наши материалы полностью подтверждают верность этой мысли. Приведем их.

1. Ни в древнеиндийских, ни в индоевропейских словарях это слово не зафиксировано, и некоторые авторы справедливо полагают его домыслом филологов (Молчанова, 57; Хаджилаев, 29).

2. В др.-т. (гуннском) языке оно зафиксировано

уже в V в. в форме кам — «напиток» (Ж., 226). А то, что в др.-т. языках слово «вода» употреблялось для обозначения напитка и сейчас оно употребляется в этом значении, хорошо известно. Ср. др.-т. сув (ДТС, 515) — «вода, напиток», др.-т. аш сув (ДТС, 62) — «пища и вода», кар.-бал. суусаб — «айран, разбавленный водой», букв. «вода в посуде». В древнетюркском языке оно еще раз зафиксировано в форме кьум (ДТС, 465) — «волны, волнение».

3. Как известно, этого слова нет ни в одном индоевропейском языке, кроме хинди. А в Азии оно бытует и сегодня в 56 языках: корейск. ган, канг, кан — «река, вода»; эвен. кан — «приток основной реки, речка»; хантыйск. егань, югань — «река» (МСМГТ, 76, 99, 262); бурят. угун — «вода, река»; уйгур. кан — «источник» (СТ, № 2, 1978, 36); койб., саг., сой. кем — «река» (РС, II, 1202—1203); тув. кем/хем — «река» (ТВ, 1964, 4); перм. кам — «река» (ТВ, 1964, 14); удмурт. кам — «река» (Никонов, 70); алт. ком — «волна» (РС, II, 667); чув. хум — «волна» (АИЭС, II, 324); кит. канг — «река» (ТВ, 1969, 22) и т. д. В к.-б. языке кам — «река», которое сохранилось в айрым-кан — «остров» из айры — «разъединение» + кам.

4. Ни в топонимике, ни в языках иранских народов оно не зафиксировано и не имеется.

5. На территории индоевропейских народов кам встречается только в названиях нескольких рек Англии и Германии. А в Азии оно зафиксировано на территории огромного количества народов в названиях более 400 рек. Только в Туве и на Алтае имеются 325 рек с компонентами кем (Молчанова, 55, 66). Вот некоторые примеры: Тедонган, Ханган — реки в Корее (МСМГТ, 99); Маймакан — река в Хабаровском крае; Уркан — в Амурской области (Мизиев, 36); Агиткан, Агланкан, Агитка и др. — реки в Эвенкийском нац. округе (ИГН, 43); Кума — река в Ханты-Мансийском нац. округе (ССЗСРФ, 204); Кама — приток Оби на севере Барабинской степи (АМ, 35); Кама — приток Волги; Кама — река близ Вышнего Волочка; Кама — река между Волгой и Сухоной (Никонов, 187); Кума — река на Северном Кавказе.

6. В Англии нам встречается в составе не только гидронимов, но и топонимов и имеет разные значения. Как показано А. Смитом, кам в уэльском и корнуэль-

ском языках — «кривой, изогнутый» (Молчанова, 57—58) тоже говорит против индоевропейского происхождения этого слова. Вероятно, такие же значения имеет кам в названиях германских рек.

Вероятно, наиболее древними формами кам/кем являются сохранившиеся в языках Юго-Восточной Азии кронг, хронг, ганг, канг и др. (ТВ, М., 1969, 21—22). Из них самой древней формой является кронг. Во-первых, выпадение срединного р, вероятно, было частым явлением не только в тюрк., но и во многих других азиатских языках. Во-вторых, чередование конечных м/н, по всей вероятности, было тоже характерно не только для тюркских, но и для других языков Азии.

Таким образом, все сказанное не оставляет ни малейшего сомнения в том, что кам/кем — древнейшее азиатское слово. Что же касается карачаево-балкарского кам, то оно является реликтом той части гуннов, которые жили на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в IV—VI веках нашей эры.

Кроме того, о карачаево-балкарском происхождении гидронимов с компонентом кам свидетельствует и тот факт, что все первые компоненты их являются собственно карачаево-балкарскими словами: улуу — «большой», дани — «речная», дылы — «теплая», мысты — «кислая», сай — «мелководная», шау — «гибельная, гиблая».

Ыбчыкъ/ыфчык. Дуут-ыбчыкъ — назв. перевальной дороги из долины Теберды в аул Дуут в Дуутском ущелье (Карачай), Джуар-ыфчыкъ, Стулу-ыфчыкъ, Шары-ыфчыкъ, Холам-ыфчыкъ, Хуарес-ыфчыкъ — назв. перевальных дорог из одного ущелья в другое в Балкарии. Возводят к ос. афцаг — «перевал» (Абаев, 248). В действительности же это древнекарачаево-балкарское слово, заимствованное предками осетин из балкарского диалекта кар.-бал. языка. Об этом свидетельствует следующее.

1. Аефцаг не иранское и не осетинское слово. Считают, что оно происходит от кабардинского пше — «шея» (АИЭС, I, 108). Но превращение пше в слово аефцаг неубедительно.

2. Нет никаких доказательств тому, что слово аефцаг с этой же структурой существовало и в аланское время.

3. Афцаг — устаревшее к.-б. слово, означающее — «перевальная дорога из одного ущелья в другое». Именно названиями таких дорог и являются все вышеприведенные топонимы. Это значение помнили карачаево-балкарские старики еще недавно (ДЁ, 244; Текеланы Идрис. Энтда тюзетиуле. Газ. «Ленинни байрагы» от 15 января 1971 года).

Оно образовано от древнетюркского диалектного слова ап, ав — «путь; способ выхода» (Умаров, 82) + -чыкъ — тюркский уменьшительный аффикс. Переход начального а в звук а имел место уже в др.-т. время. А переход начального звука а в звук ы имеет место во многих тюрк. языках и в самом к.-б. языке (Акбаев, 34). Что же касается срединных б/ф, то прекрасно известно, что в одном из балкарских диалектов вместо карачаевского б произносится ф (Акбаев, 109—111). Этот факт отмечен и Н. А. Баскаковым.

Дон, Койдан, Карданик, Загдан — гидронимы в Карачае; Кардан, Кураннан, Агашдан, Хвасдан — гидронимы в Балкарии. Сторонники ираноязычности алан считают дан в этих гидронимах староосетинской формой ос. дон — «вода, река» и возводят его к авестийскому дану — «река» (АИЭС, I, 366). Но известно, что авеста документирована только в XIII—XIV вв.

М. А. Хабичев дан относит к тюркским словам (Вопросы сопоставительного изучения языков Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 18, 1978, 102). Его мнение автор считает обоснованным.

1. Кроме одного случая, и то сомнительного, в авесте слово дан/дон в лексике, топонимике иранских народов, кроме осетин, не зафиксировано и не имеется.

2. Его фонетические варианты там, тама, дан, тенг, тен в значении «вода, река» зафиксированы и сейчас имеются в языках и топонимике многих тюркских народов. Полагаем, что там, тан являются древнетюркскими формами. Дан же, по всей вероятности, его огузская форма.

Приведем эти материалы.

1. Древнетюркский материал: там (ДТС, 529) — «капать»; тамчур, тамчыр (ДТС, 530) — «капать, накрапывать»; тамгъа (ДТС, 530) — «рукав, приток реки, небольшая речка, ручей, залив (из там — «вода» + -гъа — аффикс); тамыз, таму (ДТС, 530) — «капать,

закапывать»; тамыр, тамур (ДТС, 530) — «кровеносный сосуд, артерия, вена; канал» (ДТС); тенг (ДТС, 551) — «озеро».

II. Историко-ленгвистический материал: Ак-Там — гидроним в Фергане в прошлые века (Р. Л. Кызласов, Древняя Тува. М., 1979, 101), где ак — тюркское «белая»; Актam — назв. древнего русла Аму-Дарьи. Зафиксировано в 1821 году (Штейберг, 58—59) — «белая река» (см. Ак-Там); Данхэ — назв. реки на территории Монголии у Робровского (Робровский, 141), где дан — «река» + хэ — китайское «река»; Аш-там-булак — назв. ключа недалеко от города Хами (Робровский, 122), где аш из тюркского ачы — «горький, горечь» + там — «вода» + булак — тюрк. «источник»; Таналык — назв. реки в Башкирии (СТ, I, 1980, 42), где тана — «река» + лык — др.-т. аффикс наличия, изобилия, обладания.

III. Современный географический материал: Актам — назв. протока, впадающего в Балханский залив Каспийского моря на территории Туркменистана (Кононов, 104), где ак из тюркского акъ — «белая», там — «река»; Бестан — назв. канала в Казахстане в середине XX века (Л. Топорков. Звезды Ибрая, М., 1974, 44), где бес из тюрк. беш — «пять», там — «река».

IV. Как было показано, все первые компоненты вышеприведенных гидронимов вне Карачая и Балкарии имеют тюркское происхождение. Древнетюркскими и собственно карачаево-балкарскими являются и все первые компоненты почти всех гидронимов в Карачае и Балкарии: Койдан образован из тюркского кьой — «овца» + дан — «река» (сравни: Койсу — название реки в Дагестане, которое из кьой — «овца» + су из суу — «вода»); Кураннан не из осетинского курайна — «мельница» + дан, а из алт., тел. куран (РС, II, 22) — «дикий козел» + дан; Кардан не из осетинского гьарм — «теплый» (там никогда не отмечен и не имеется теплый источник), а из кьар — «снег» + дан; Кордан из др.-т. кьор (ДТС, 475) — «убыток, ущерб» + дан; Шаудан не из осетинского сау — «черный», а из карачаево-балкарского шау — «гибельная» + дан; Сагъдан не из осетинского саг — «олень», а из древнетюркского сагъ (ДТС, 480) — «чистый, питьевой (о воде)» + дан.

V. В самой ираноязычной (Северной) Осетии име-

ются немало названий рек, где первый компонент тоже тюркского происхождения: Геналдон, Дагътыдон, Джызылдон, Кулсуни дон, Мысты дон, Салыгардон, Суархы дон, Табылдон (Цагаева, 252—263).

К ним можно добавить: Хаталдон (из карачаево-балкарского хаталы — «вредящая, вредоносная» + ос. дон), Таркайдон (из карачаево-балкарского таркъай — «убывать, иссякать», сами осетины называют ее «капризной», + дон), Танадон (из тюркского тана — «река» + а — древнетюркский аффикс + дон), Чатдон (из карачаево-балкарского чат — «пространство между ущельями, межгорье, разветвление» + дон), Харвашедон (из тюркского къар — «снег» + башы — «его верховье» + дон), Билягидон (из карачаево-балкарского билеги — «его локоть» + дон).

Можно предположить, что там, тан, дан восходят к древнетюркскому хотан, хатан — «река» (Мурзаев, 9—18), къатун — «река» (Никонов, 184).

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Как было выше сказано, здесь находят основную массу так называемых осетинских названий. Рассмотрим часть их.

Музук-суу — назв. речки. Музук возводят к ос. маесуг — «башня» (Абаев, 284). Но это вариант др.-т. и к.-б. бузук (ДТС, 131) — «разрушенный, разломанный», к.-б. бузук — «вредящий, нарушающий», и образованы они из др.-т. и к.-б. буз (ДТС, 130) — «ломать, разрушать» + -лукъ — др.-т. и межтюрк. аффикс. Суу же — др.-т. и межтюрк. — «вода».

Мидихили — назв. местности в Чегемском ущелье. Связывают с ос. мит (аег) — «внутри, середина» (КШ, 98). А его основная часть — ихили. Ведь отнимание или добавление даже одного звука изменяет значение всего слова. Это собственно к.-б. название, образованное из мыдых (РКБС, 161) — «горячие угли» + древнетюркский и общетюркский аффикс наличия, изобилия, обладания -лы. А с другой стороны, это не что иное, «как обугленное селение» — мыдых + эли.

Мушгуг — назв. местностей близ Верхнего Чегема и в районе горы Эльбрус. Считают, что оно из ос. маескутае — «башни» (КШ, 100). Совершенно неубе-

дительное объяснение. Во-первых, это абсолютно различные по структуре слова. Во-вторых, нет никаких доказательств, что маескут — ос. слово (АИЭС, II, 106). В-третьих, нет подтверждений тому, что в аланское время это слово существовало с такой же структурой. Полагаем, что оно представляет собой древнюю форму к.-б. мешхут — «навоз, мусор, свалка, куча навоза» (РКБС, 286). Мешхутла это «место стойбищ овечьих отар».

Наргъы — назв. урочища. По мнению В. И. Абаева, оно из ос. нараег — «тесный, теснина» (Абаев, 284). Полагаем, что оно — тюркс. назв. и означает «дальний, на той стороне находящийся». Ср. к.-б. аргъы — «дальний»; у В. В. Радлова нарукъы (РС, III, 650) — «на той стороне находящийся». Тот факт, что наргъ в составе ос. топонимов из осетинского не объясняется (ПОН, 228—229), тоже говорит против осетинского происхождения его. Но, вместе с тем, следует обратить внимание: нар — «гранат (плод, дерево)» на персидском, -гъы — словообр. аф. кар.-балк. языка; нар + -гы — «гранатовый».

Уттор, Орусуттор, Урустор — назв. урочищ. Уттор связывали с ос. атдор — «кремень», а орус/урус возводили к ос. орс — «белый» (Абаев, 284). Ошибочное мнение.

1. Атдор образовано из арт — «огонь» + дор — «камень». Но никаких доказательств нет тому, что 900—1000 лет назад р уже выпал.

2. В ос. и сейчас существуют формы артдор и атдор (АИЭС, I, 191). А в топонимике артдор нет, все атдор. Если бы они были из ос. артдор, мы бы имели и его.

3. Переход а в у в к.-б. языке не отмечен. В действительности все они чисто др.-т. названия. Уттор есть вар. др.-т. отор — «выпас, пастбище». Ср. шор. оттор (РС, II, 1799) — «кормить скот травой», башк. утар — «скотный двор», каз. отар — «пастбище, стадо» (Фасмер, III, 169), монг. отор — «пастбище» (СТ, № 1, 1979, 28). Урус же широко распространенное др.-т. и межтюрк. и. с. Орус является основой и двух карач. фамилий: Оруслары — «Урусовы» и Орусбийлери — «Урусбиевы». Таким образом, уттор — «пастбище», а Орусуттор и Урустор — «пастбище Оруса/Уруса».

Топонимы с аффиксами -т, -ту, -тую, -ты, -ти (Гентю,

Герти, Гестанты, Кестанты, Жуунту, Зыдачыт, Зырдагыт, Ишкърарты, Къашты, Ылыты и др.), по утверждению Дж. Н. Кокова, иранского происхождения. Основанием для такого утверждения служит ему лишь то, что формант -ту встречается и в топонимах Ирана: Кеманту, Каманту, Керефту, Телету, Ченарту, Эльтату, Шекерту и др. (Коков, 96). Ошибочное мнение. Во-первых, аф. -ты, -ту широко распространены в топонимике Казахстана (ТВ, 1969, 140—146). Они тюркского происхождения (там же). Встречаются и в топонимах Центральной Азии: Ангарты, Оту, Улусту, Арджанты, Джаманты, Маниту, Арманты и др. (Обручев, 29, 76, 114, 152, 283), которые почти все тюрко-монгольского происхождения. Во-вторых, в Иране более 1000 лет проживают масса тюркских племен и родов. В настоящее время численность тюркоязычного населения Ирана далеко превышает 6 млн. человек. В-третьих, тюркское происхождение в Иране таких названий, как Эльтату, Ченарту, Шекерту, несомненно.

Ран. Лах-ран, Сав-ран, Сырт-ран — назв. местностей в Кабардино-Балкарии, Чабууул-ран — назв. местности в Карачае (Сб. «Толкьунла». Черкесск, 1973, 262). По утверждению Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева, ран — ос. ран — «место», осетинскими являются и лах и сав — «черный» (КШ, 94, 111, 114). Но ни одно из них осетинским не является.

1. Нет никаких доказательств, что 1000 лет назад в ос. это слово существовало с такой же структурой (АИЭС, II, 349).

2. Иранисты утверждают, что в этих областях жили аланы — дигорцы. А в дигорском диалекте не ран, а раван (АИЭС, II, 349). Форма раван ни в исторической, ни в современной топонимике не встречается.

3. Форма ран ни в одном древнем иранском языке не зафиксирована (АИЭС, II, 349).

4. В тюркских языках варианты этого слова существуют с древнейших времен, и есть основание считать, что не к.-б. ран идет из ос., а наоборот, ос. ран/раваен — из тюркских языков. Ср. древнебулгарское выран — «место» (Баскаков, 232), др.-т. орам — «улица», орун — «место» (ДТС, 370, 372), тувинское оран — «страна» (СТ, № 5, 1981, 43). Рассмотрим компоненты этих топонимов. Лах, по мнению В. И. Абаева, имеет кавказское происхождение. Он сравнивает его с авар.

рак — «навоз», сван. лег — «дрянь, дерьмо», с перс. лакка, тюркск. лака — «пятно» (АИЭС, II, 12, 39). Сырт — древнетюрк. и межтюрк. «спина, хребет». Чабуул собственно к.-б. слово, означающее «бегство, набег». Сауран же является всего-навсего названием казахского племени сауран (Чокан Валиханов, 554).

Таким образом, Лахран означает «пятнистое, грязное место», сыртран — «район в хребте, спинообразное место», Чабуул ран — «место набегов, место бегства».

Хара/хари суу — назв. притока реки Аксуу. Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев считают, что хара/хари ос. происхождения. Но они не объясняют, что означает оно в осетинском языке (КШ, 134). А ведь хара является вариантом широко известного др.-т. и общетюрк. слова къара — «черный, черная, черное». Чередование начальных къ/х имело место уже в древнетюрк. языке: къан/хан, къагъан/хакъан, къайда/ханда (ДТС, 636). Суу же является межтюрк. словом, означающим «вода, река». Таким образом, Хара суу — «черная река, черная вода».

Метеген — назв. горы в Верхней Балкарии. Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев связывают его с ос. мит — «снег» (КШ, 98). А еген, который представляет большую часть топонима? Полагаем, что оно из к.-б. битеген — «закрывающий, защищающий» — причастие прошедшего времени ед. ч. от глагола бите — «закрывать, затыкать».

Чегет джора — назв. урочища. Связывали с ос. цаегат зуар — «северный крест» (Абаев, 284). Но в к.-б. чегет — «лес». Ср. каз. соегт-согет, чаг. сёгет — род растения (кустарники и деревья) семейства ивовых (Койчубаев, 146). Все они восходят к др.-т. сёгют (ДТС, 510) — «дерево». Переход же начального с в ч в к.-б. яз. является закономерным. Ср. др.-т. сач (ДТС, 479) — «волосы» — к.-б. чач — «волосы», др.-т. сычгъан (ДТС, 502) — к.-б. чычхан — «мышь». Джора же балк. слово и означает «крест» (из груз. джвари — «крест»). Не исключено, что Джора — вариант к.-б. и. с. Чора и Чегет джора означает «лес Чоры». Кроме того, по мнению того же В. И. Абаева, ос. цегат из иран. цакад — «лоб, темя, макушка» (АИЭС, I, 296).

Шау. Шаудан, Шаукъол, Шаукам, Шауардат, Шау-

хунат, Шаушюргют, Шауыфчык — назв. речки, ущелий, селища, местности и перевала. Шау возводят к ос. сау — «черный» (Абаев, 284—285). Из них одно-два могут быть и ос. (Шаудан). Но их основная масса имеют к.-б. происхождение. Об этом свидетельствует следующее. Во-первых, Шау собствен. к.-б. слово, означающее «гибель, смерть». Во-вторых, оно является первым комп. многих к.-б. имен собств. (Шаухал, Шауай, Шаулух и др.). В-третьих, слово встречается в начале 12 к.-б. слов (КМТОС, 509). В-четвертых, шау встречается и в ос. орониме Шау-хох (С. Ф. Григорович. По горам и долинам Северной Осетии. Орджоникидзе, 1959). Это мы утверждаем на том основании, что в ос. языке нет звука ш и все слова, начинающиеся с ш, являются заимствованными.

Бауат. Джел-бауат, Нал-бауат, Саш-бауат, Хунук-бауат — назв. урочищ, местностей. Не объясняя значения первых компонентов, бауат возводят к ос. буат — «место» (Абаев, 284). Неубедительное объяснение.

1. Ос. бынат (ирон.) и буват, бунат, бунват (диг.) образованы из ос. бун — «низ, основание, дно» + ват — «место» (АИЭС, I, 274, 280). И никаких доказательств нет тому, что в аланское время уже, то есть более 1000 лет назад, это слово имело то же самое звучание, что и сегодня. Тюркоязычность алан в это время зафиксирована арабскими авторами (см. «Сведения арабских авторов Идриси, Ибн Саида и Абульфеды).

2. В дигорском диалекте оно имеет формы и буват, и бунат, и бунват. А в балк. языке, как видно из приведенных названий, нет ни бунат, ни бунват. А ведь по утверждению сторонников ираноязычности алан, как было выше сказано, в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили аланы-дигорцы.

3. Не доказывается превращение звука у в звук а. В к.-б. языке переход в таком положении не отмечен и не имеется. В действительности это к.-б. слово и образовано из бау — «загон для скота, хлев» + -ат — др.-т. и об.-т. аффикс. Ср. по образованию тюрк. суат — «водопой», которое особенно распространено в казахской топонимике (ЖСКГН, 15, 74, 78, 81, 100) и которое из тюрк. суу — «вода» + -ат — тот же аффикс. По мнению Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева, образо-

вано оно из к.-б. бау — «хлев, загон для скота» (ЗКШ, 137).

О к.-б. происхождении этих названий свидетельствует и то, что все первые компоненты их тоже являются карачаево-балкарскими словами, а именно: джел — «ветер», нал — «подкова», Хунук — имя собств., саш (древнетюрк.) «боязливый, пугливый; платеж, взнос; взаимный расчет» (ДТС, 490).

Байбун — назв. урочища. Бун возводят к ос. бун — «низ, основание, дно» (АИЭС, I, 278). А первая часть бау что такое? Ведь бай — др.-т. и об.-т. «богатый, богач». Можно допустить, что оно из бай — «богатый, богач» + др.-т. бунг (ДТС, 124) — «печаль, скорбь, страдание, тягость, забота» или из того же бай + др.-т. бёнг (ДТС, 124, 118) — «полный, толстый». Выпадение конечного г в тюркских языках явление закономерное.

Список примеров ошибочных этимологий можно продолжить. Таким образом, сторонники ираноязычности алан осетинскими считают др.-т. и к.-б. топонимы, которые в своем большинстве современным карачаево-балкарцам непонятны и которые имеют отдаленное сходство с осетинскими словами (современными). А при ираноязычности алан в этих областях имелись бы минимум 400 бесспорных осетинских и иранских названий.

Но дело не только в этом. Дело в том, что на огромных пространствах Казахстана, нижней Волги, нижнего Дона, Кавказа, в Крыму и в Венгрии, где аланские племена жили веками, нет никаких бесспорных осетинских (иранских) географических названий.

АЛАНСКИЕ СЛОВА

Автором собраны несколько связанных аланских слов, записанных из уст самих алан. Все они имеют тюркское происхождение. Приведены также два этнопонима алан в карачаево-балкарском множественном числе. Как и множество других, они известны сторонникам ираноязычности алан, но они сознательно замалчивают их. Приведем и рассмотрим их.

Дарин йол. Так называли аланы участок известного «шелкового пути» из верховьев Кубани в Абхазию.

Эти слова сказаны самим аланским царем Сародием византийскому послу Земарху при его возвращении из поездки к тюркскому кагану (императору) в Казахстан в 566 году. Документ, в котором говорится о Дарин йоле, в самом начале XIX в. на русский язык перевели так: «В 528 г. при Имп. Юстиниане, нашли было способ усмирить Макронов посредством широких просек в лесах, служивших им для засад и завалов. Однако, 40 лет спустя, путь через страну Мидимианскую (Чечню) и Сванети был настолько опасен для путешественников, что Сародий, царь Аланов советовал Земарху, возвращавшемуся от Диза-Булла, ехать через Дарин йол» (Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью. Записки Одесского общества истории и древностей, т. XXI. Одесса, 1898, стр. 45). Смысл слова дарин современным карачаево-балкарцам непонятен. Но оно легко и логично этимологизируется из карачаево-балкарского языка. Оно произошло от к.-б. дарий — «шелк, шелковая материя» + -н — др.-т. и к.-б. аффикс, тот самый аффикс, при помощи которого образован сам этноним алан (см. «Этнонимы алан и ас»). При помощи этого же аффикса образовано и другое аланское слово — карачин (см. ниже). Ср. по образованию др.-т. орту — «середина, средний» и ортун (из орту + -н) тоже «средний» (ДТС, 371).

Йол же является широко известным др.-т. и об.-т. словом и означает «путь, дорога». Таким образом, Дарин йол означает «Шелковая дорога». Сторонники ираноязычности алан непонятное им слово дарин оставили таким, каким оно зафиксировано, а йол перевели на русский язык, и поэтому они и другие авторы эту дорогу называют Даринской. Чтобы скрыть тюркское происхождение слова йол, Стриттер и Вс. Миллер заменили его полугреческим словом атропос (МОЭ, 55).

Мысль о том, что в первом тысячелетии н. э. через перевалы из верховьев Кубани (Карачая) в Абхазию существовала «шелковая дорога», высказана еще в 1837 году французским путешественником Дюбуа де Монпере. Автора же к убеждению в верности этого мнения приводит не только само название дороги, но и следующие соображения.

1. До этого года и в этом году через перевалы из верховьев Кубани в Абхазию провозили шелковые

ткани. Шелк провезли («немалого количества») послы Дизавула через Аланию. После этого Земарх поехал на Алтай к Дизавулу. И он провез через Аланию шелк (ВИ, 383).

2. Древность слова дарий подтверждается чагатайским дарай — «тяжелая шелковая материя», башкирским дорйа — «плотный шелк» (СТ, № 4, 1981, 103). Вот поэтому не убеждает утверждение В. И. Абаева о том, что дарий имеет персидское происхождение (перс. дарай — род шелковой материи, вырабатываемой в Иезде и Исфакхани; АИЭС, I, 345). Само персидское дарай может быть из тюркского дарай, дорйа. Такое мнение автор высказывает потому, что он не приводит этимологию перс. дарай и дату фиксации его. А чагатайское дарай зафиксировано в XIII—XIV вв. Древней формой же башкирского дорйа, по мнению С. Ф. Миржановой, может быть др.-т. торкью (ДТС, СТ, № 4, 1981, 103) — «шелк». Большой интерес представляет дарейни — другая форма слова дарин, приведенная Стриттером и Вс. Миллером (МОЭ, 55). Его окончание -ни представляет собой окончание существительных и прилагательных в родительном падеже единственного числа 3-его лица карачаево-балкарского языка.

В пользу аланского происхождения Дарин йол свидетельствует также то обстоятельство, что в это время в верховьях Кубани жили только аланы. Уже в середине VI в. аланы в массовом количестве поселились рядом с апсилами, которые обитали в Абхазии (Агафии. О царствовании Юстиниана. М.-Л., 1953, 87). Именно здесь находилась столица Алании и все цари алан жили в верховьях Кубани (см. «Аланские имена»). То, что часть Дарин йола проходила по территории апсилов, хорошо известно (ВИ, 383). То, что Дарин йол шел из верховьев Кубани в Абхазию, показано еще в XIX в. (МОЭ, 55).

Бик карачин. Так называли своего религиозного главу венгерские асы. Автор, который перевел эти слова на немецкий язык, пишет так: «Служитель религии языков Бик назывался карачин (слав. крачин)» (Гомбоч, 108). Сделав оговорку в скобках — «слав. крачин», автор не ответил на множество вопросов: 1) Что оно означает? 2) Каким образом оно попало в язык венгерских алан? 3) В каких славянских язы-

как оно имеется? В действительности оба эти слова тюркского происхождения. Бик есть вариант др.-т. бег (ДТС, 91) — «правитель, вождь, князь». Бик зафиксирован в XIV в. в собственных именах 4-х князей царского происхождения Волжской Булгарии: Икбал-бик, Кюль-Али-бик, Меркаш-бик и Хауши-бик (ДГД, 33). То, что бик означает «князь», установлено русскими учеными уже в XIX в. Так, один из них писал, что: «бик — князь пишется и произносится и бий» (ДГД, 79). В некоторых тюркских языках бик имело и значение «господин, начальник».

Карачин же образован из др.-т. и об.-т. къара — «смотреть, присматривать, наблюдать» + чы — др.-т. и об.-т. аффикс деятеля, показывающий род занятия, профессию человека, + н — тот же самый аффикс, при помощи которого образованы сам этноним алан, аланское слово дарин (см. выше). Ср. по образованию др.-т. балыкъчин (ДТС, 80) — «рыбак», а балыкъчин (ДТС, 80) — «белая птица, ловящая рыбу». Слово карачи в прошлые века зафиксировано у ряда тюркских народов. Так, карачи в кумыкском языке в прошлые века имело значение «смотритель, разбиратель», у казахов карачи — титул советника хана (ЧВ, 635), а в Крыму и Казани — название выборщиков хана (СТ, № 5, 1980, 93). В Карачае же Карачин было именем собственным даже в начале XIX в. Так, Карабашева Карачин в 1926—1930 годах жила в ауле Тёбен Мара (Нижняя Мара) и вышла замуж за русского парня Семена Иванова, который в то время там работал фельдшером (Л. Осадчая, Иванова поляна. Газ. «Ленинское знамя» от 6 марта 1986 года).

Венгерские летописцы свидетельствуют, что ясы (венгерские аланы) и кипчаки были родственными народами (см. «Сведение венгерских летописцев»). Как сказано выше, в Венгрии нет и не зафиксированы иранские или осетинские топонимы. А тюркские топонимы имеются. 7 из них представляют собой этно-топонимы Асулар-Есулар, которые собственно тюркские (см. «Аланские географические названия»). Все это свидетельствует о тюркоязычности венгерских алан.

Алалети — назв. местности в Абхазии в самом начале XIX в. Грузинские ученые утверждали, что там живут аланы. Об этом Ю. Клапрот писал следующее:

«Очень невероятно, чтобы аланы жили еще вблизи от Черного моря около Абхазии; однако ученые грузины уверяли меня, что в Абхазии имеются две местности, именуемые ими Алалети и Папагеты» (ОГ, 111). Оно образовано из алан — этноним алан — + -ла — окончание мн. ч. существительных и прилагательных в к.-б. языке + -ети — грузинское окончание некоторых кавказских этнонимов; ср. абхазети — «абхазы», сванети — «сваны», осети из овсети — «осетины». Не аланлаети, а алалети потому, что в к.-б. языке звук н перед звуком л всегда ассимилируется звуком л и поэтому он не произносится (Акбаев, 124). Ср. аланла — «аланы», кьойанла — «зайцы», кьазанла — «котлы», кьабанла — «кабаны», но произносятся они алалла, кьойалла, кьазалла, кьабалла и другие. О проживании же части аланских племен в Абхазии хорошо известно (см. «Сведение Я. Рейнеггса», топоним Аланда).

Алала — назв. реки недалеко от нынешнего Невинномысска. Зафиксировано в XVII в. (ФФ, 232). Образовано от этнонима алан + -ла — окончание существительных и прилагательных во мн. ч. в к.-б. Но из-за ассимиляции звука н звуком л зафиксирована только устная форма (см. этнотопоним Алалети).

Таким образом, и этот материал является еще одним блестящим доказательством существования прямой этнолингвистической связи карачаево-балкарцев с первоначальными носителями этнонима алан.

О ПАМЯТНИКАХ АЛАНСКОГО ЯЗЫКА

По мнению некоторых исследователей, сохранились несколько памятников аланского языка. Но, как считает автор, только 2 из них достоверны. Приведем и рассмотрим их.

1. Надпись в честь героя племени алты аз. Она сделана в VIII в. на тюркском языке руническими знаками и обнаружена в Центральной Туве (СТ, № 3, 1976, 100).

2. Буквы и целые надписи, обнаруженные на камнях Маяцкого городища, являются тюркскими. Это признают многие авторы (Артомонов, 313; Плетнева, 86, 185; Алексеева, 170). А то, что Маяцкий городок был аланским, хорошо известно.

3. Надмогильный памятник с рунической надписью, найденный в Нижне-Архызском городище М. А. Хабичевым, относится к VIII в. Ученый полагает, что надпись сделана в честь аланского царя Итаксиса (ХКБ, 83—89). Известно, что Нижне-Архызское городище было столицей Аланского государства. Здесь жили все известные аланские цари: Сародий, Сарозий/Саросий, Сарой, Итаксис, Дургулели.

4. Зеленчукская надпись, которая считается алано-осетинской, найдена в 1888 году Струковым тоже в верховьях Большого Зеленчука. Надпись сделана греческими буквами. По мнению многих авторов, относится к X—XII вв. Но никаких доказательств ее принадлежности аланам тоже нет. Ее дешифровкой занимались многие сторонники ираноязычности алан. Но она научной не признается, потому что допускались неправомерные графические поправки, а некоторые слова вообще выбрасывались из текста. Поэтому ее дешифровывали и из карачаево-балкарского и адыгского языков (Хаджилаев, 11—12). Но если даже она сделана на осетинском языке, она все равно не сможет служить аргументом в пользу ираноязычности алан, живших на территории Карачаево-Черкесии. Как было выше показано, огромный и разнообразный материал свидетельствует об изначальной тюркоязычности алан в этой области.

5. Фразы Цеца. По словам сторонников ираноязычности алан, они сохранены в сочинении византийского автора XII в. Цеца. Они считаются тоже аланскими (староосетинскими). Но доказательств того, что они действительно аланские, нет. Об этом свидетельствуют слова В. И. Абаева, сказанные по поводу происхождения этого памятника. Он писал, что «аланский характер его был бы засвидетельствован самим записавшим его лицом» (Абаев, 255). Но дело не только в этом. Дело в том, что неизвестно, из уст алан какой области эти фразы зафиксированы. Важно еще следующее. 1) Часть слов фраз вообще не объясняется из осетинского языка. 2) И здесь в слова вносятся огромное количество графических поправок.

6. «Список слов на языке ясов, венгерских алан». В венгерском языке, по мнению некоторых авторов, имеются 30 осетинских слов. А около бывшей ясской (асской) деревни (название деревни не приводят) был

найден список 40 слов, которые, по утверждению сторонников ираноязычности алан, при внесении графических поправок совпадают с осетинскими словами. Они считаются оставшимися от алан, живших в Венгрии в XIII—XVII веках. И только на этом основании, игнорируя мнение самих венгерских летописцев о тюркоязычности алан в Венгрии, историко-лингвистический материал, тоже свидетельствующий о тюркоязычности венгерских алан, аланы венгерские объявляются ираноязычными и частью предков осетин (Ю. Немет. О языке ясов, венгерских алан, Орджоникидзе, 1960).

В Венгрию вместе с тюркоязычными аланами-ясами могли прибыть и часть ираноязычных предков осетин. Вместе с венграми во время их переселения с Волги на их нынешнюю территорию из Приазовья и Дона могли уйти и значительные группы предков осетин. Вот от них и могли остаться осетинские слова.

ОБ ОБЩИХ СЛОВАХ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из главных аргументов в пользу ираноязычности алан является наличие якобы большого количества осетинских слов в карачаево-балкарском языке. В. И. Абаев пишет: «Осетинские элементы в балкарском и карачаевском языке не могут быть объяснены распространением из нынешней Осетии.

В этом случае количество этих элементов резко убывало бы с востока на запад и в далеком Баксане или Карачае не могло быть значительным. Между тем на Баксане и Карачае аланизмов не меньше, причем некоторые из них не встречаются в верхней Балкарии» (ОПБК, 132).

Однако приведенный В. И. Абаевым материал не является свидетельством достоверности этого аргумента. Для того чтобы этот аргумент был достоверным, нужно привести только осетинские слова, количество которых было бы действительно значительным и в карачаевском диалекте. Исследователь же вместе с осетинскими словами привел и карачаево-балкарские, и кавказские, и общие и назвал их «общими словами». Таких «общих слов» в двух языках он находит 200

(Абаев, 276—285). При анализе их тезис В. И. Абаева подтверждается не полностью. Из этих 200 слов в карачаевском диалекте имеются всего 133: карачаево-балкарские, кавказские, общие и осетинские слова. Из названных четырех групп самой малочисленной является группа осетинских слов — 20—25.

Рассмотрим их. Карачаево-балкарское происхождение 19 слов из 133 показано М. А. Хабичевым. Вот эти слова.

Дуппур — ос. туппур — «бугор, холм»

Бурдух — ос. бардух — «скрученный прут»

Мулхар — «мякина» — ос. мулхар — «остаток корма, пищи»

Дырын — ос. даран — «лежащее рядом, неубранное сено»

Гырмык — ос. кармаг — «веревка, свитая из травы»

Тырхык — «завалинка, земляная полка» — ос. тархаг — «полка, каменная скамья»

Гыбыт — «бурдюк, брюхо, пузо» — ос. габет

Гоппан — ос. копа — «большая деревянная чаша»

Джырна, цырна, джарма, царма — «каша» — ос. зарна

Гурт — «квохтание» (о наседке) — ос. курт.

Сант — «полоумный, идиот» — ос. сонт.

Чолпу — «ложка, ковш, черпалка» — ос. цолпи — «ковш, черпалка»

Мант — название съедобной травы — ос. мант, мантаг

Мурса — «крапива» — ос. пысыра, пурса — «крапива»

Гыбы — «паук, клещ» — ос. габу — «клещ»

Хота — ос. куота — «передник»

Гаккы — «яйцо» — ос. гакка — детское слово «яйцо»

Дыгзы — ос. (диг.) зугу, зиги — «щекотка»

Тегейли — «осетин» — ос. тегиа-та — «осетины-тагаурцы» (Хабичев, 183, 110, 145, 69, 184, 123, 180, 214, 45, 136, 117, 140, 113, 181, 186, 111; Ж. «Советская тюркология», № 2, 1971, стр. 129)

Тюркскими (к.-б.) считает сам В. И. Абаев 14 слов:

Арыкъ, арх — «балка, лощина» — к.-б. ыркы — «русло дождевого потока»

Фагыс, фагус — «навоз» — к.-б. багуш

- Дордона* — «зоб у птиц» — к.-б. дордан
Зукка — «сосок» — к.-б. джукка
Гамах — «без растительности, со скудной растительностью, голый, лысый» — к.-б. гымых — «низкоостриженный»
Гонцарук (диг.) — «чувяки» — к.-б. гёнчарыкъ — «кожаные чувяки»
Чурукъ — «сапоги» — к.-б. чурук — «сапог»
Алгац, алгауинзе, залгауинзе — «сковорода с ручкой» — к.-б. джалгъауч
Затма (диг.) — «крыльцо, навес, балкон» — к.-б. джатма — «навес»
Калау — «осленок» — к.-б. гылыу.
Къулон — «пестрый, пятнистый» — к.-б. къолан
Нинаг — к.-б. наныкъ — «малина»
Къынаджин — «трехлетняя корова» — к.-б. къунаджин
Пыскул — «тряпка» — к.-б. бускул (АИЭС, I, стр. 75, 417, 371, 399, 512, 524, 326, 46, 389, 624; АИЭС, II, стр. 314, 184, 328, 246)

Распространены в тюрко-монг., иран. и кавказских языках:

- Ос. буру* — «ограждение, ограда, вал» — к.-б. буруу — «ограда»
Ос. зонуг — к.-б. чана — «сани»
Ос. гебена — «короткая шуба» — к.-б. гебенек — «пальто, накидка из войлока» (АИЭС, I, стр. 282, 397, 517)

КАВКАЗСКИЕ СЛОВА

Многие слова В. И. Абаев сам считает кавказскими:

- Бурдух* — ос. бурдух — «скрученный прут»
Муртху — ос. муртка — «калина»
Сант — ос. сонт — «полоумный, идиот»
Тырхык — ос. тархак — «завалинка»
Тыкъыр — ос. такар — «клен»
Зынтхы — ос. зантха — «овес»
Нартюх — ос. нартхор — «кукуруза»
Къудору — ос. къадора — «бобы»
Наса — «огурец» — ос. нас, наса — «тыква»

Такъюзюк — ос. такузга — «рябина»
Гаджи — ос. газа — «сука»
Губус/губуз — ос. бызык/бузук — «бородавка»
Чыгыр — ос. чагар — «парша»
Джугзутур — ос. забидур — «горный тур»
Джух, зух — «рот; морда; край скалы» — ос.
 зух, цух — «морда; край скалы; рот, пасть».
Чучхур — «водопад» — ос. чучхур — «вода, падающая из желоба»
Джыгыра — название съедобной травы — ос. зага-
 раг (Абаев, 89—91) 276—284; АИЭС, I, 504, 284,
 296, 290, 408, 327, 161, 391)

СЛОВА РАЗНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Биттир — ос. быттыр, биттир — «летучая мышь». Славянского происхождения (АИЭС, I, 283)

Мутхуз — «тусклый» — ос. мудхуз — «медового цвета»; из русского «мутный»

Куммелек — ос. хумалаг — «хмель»; из русского «хмель»

Черх — «колесо» — ос. чалх. Широко распространено в индоевропейских и кавказских языках (АИЭС, I, 287—288), в др.-т. чыхры (ДТС, 148).

Рассмотрим остальные слова в том порядке, в каком они приведены В. И. Абаевым.

ТЕРМИНЫ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Кюллюм, кюннюм — «подсолнечный, южный склон горы» — ос. колдун — «горный склон». Слово к.-б. из др.-т. и межтюрк. кюн — «солнце» + -юм — имяобразующий аффикс. Ср. оюм — «мысль» от ой (РКБС, 281) — «мысль» + -юм.

Тёббе, тёбе — «верхушка, вершина» — ос. цоп ид. Оно др.-т. и межтюрк: др.-т. тёню (ДТС, 550) — «темя, макушка, вершина», алт., тел., леб., каз. тёбе (РС, 111, 1271) — «вершина, верхушка, макушка, холм».

Тылпыу — «пар, дыхание» — ос. тулфа. Возможно, из др.-т. тыл (ДТС, 559) — «язык» + др.-т. (ДТС, 119) — «пар».

Чегет — «лес» — ос. цагат — «северный склон го-

ры». Из др.-т. сёгют (ДТС, 510) — «дерево, ива». Др.-т. с в начале многих слов соответствует в к.-б. ч: др.-т. сач (ДТС, 479) — «волосы» — к.-б. чач — «волосы», др.-т. сычгъан (ДТС, 502) — «мышь» — к.-б. чычхан — «мышь» и др.

Дорбун — «пещера». В ос. языке оно не отмечено. В. И. Абаев его образует из дор и бун, где дор — «камень», а бун употреблено здесь в значении «пол» — «с каменным полом» (АИЭС, I, 370). В действительности слово дорбун является к.-б. словом. Об этом свидетельствуют следующие факты.

1. Оно в ос. языке не имеется (АИЭС, I, 370).

2. Не было его и в древнеосетинском языке. Об этом свидетельствуют два факта: он не встречается в ос. нартских сказаниях, а в к.-б. нартских сказаниях встречается (Нартла, 87); он не зафиксирован в ос. топонимике, а в топонимике Карачая и Балкарии зафиксирован много раз (КШ, 80, 60, 82).

3. Он встречается и в монгольской топонимике в форме орбон — «изогнутая расселина горы или холма» (Хаджилаев, 57).

ТЕРМИНЫ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Укзу — «сова» — ос. уку, уг — «сова». Оно др.-т. и межтюрк.: др.-т. юкюк (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, стр. 82) — «сова», у М. Кашгарского юги (ДТС, 622) — «сова», сой., крм., шор. югю (РС, I, 1810).

Ханс — «трава» — ос. ханс — «высокая трава». Слово к.-б., монг., бурятское хэнзэ, монг. хэнз «вторая трава, вырастающая после покоса, отава» (Хаджилаев, 83).

Чум — «кизил» — ос. цум. Наличие его в кумукском (Хабичев, 246) и калмыцком (ОСЛ, 191), несомненно, говорит о его тюркомонг. происхождении.

Тюртю — ос. турту — «барбарис». Вероятно, от тюрт — «втыкаться» + ю — аффикс.

Шугут джылан — ос. савгат — «козуля». Шугут джылан собств. к.-б. — «злая змея», где шугут собств. к.-б. «злой, злобный», джылан — «змея». Др.-т. ийлан (ДТС, 266), в других тюркских языках йылан, жылан — «змея».

Джумарыкз — ос. замург — «горная индейка». От

гл. джумаргъа — «закрывать, зажмуривать глаза» + -ыкъ — аффикс. Ср. др.-т. чюмерюк киши (ДТС, 157) — «человек с подслеповатыми, слезящимися глазами». Карачаево-балкарцы за куриную слепоту индейку называли еще джумарыкъ таукъ — «подслеповатая курица».

АНАТОМИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ

Губус, губуч — «бородавка» — ос. буцух ир. В к.-б. «бородавка» — гуммос (РКБС, 48), а не губус, губуч.

Чымылтыр — ос. целмартен — «грыжа». Вероятно, от к.-б. гл. чырмалтыргъа — «заворачиваться».

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Апсын — «золовка» — ос. афсин(а) — «хозяйка». Неверно. Апсын — термин родства по браку и означает «жена брата мужа», апсынла — «жены родных и двоюродных братьев». «Золовка» в к.-б. языке — къайын къыз (РКБС, 197). Слово тюрко-монгольское: монг. авьсин (термин родства) — «жена старшего брата по отношению к жене младшего брата», кирг., каз. абысын, ног. апсын, баш. диал. апсын в том же значении, что к.-б. апсын (Хаджиев, 49).

Тегейли — «осетин» — ос. тегиа тэ — «осетины-тагаурцы». Не совсем верно.

«Этнонимом тегей карачаевцы и балкарцы называют не тагаурцев, а всех осетин. Этноним тегей, как мы полагаем, состоит из карачаево-балкарского тегтенг (ср. тегиш «равный», «ровный») — «равный, ровный, соответствующий; друг» + -ей (аффикс собирательности-множественности) и означает «дружественное племя, ровное племя; друзья». Вероятно, этноним тегей возник в период алано-яского племенного союза, который существовал в древности (ХОЭ, 129).

Гинджи — «кукла» — ос. кинза — «невеста; кукла». Оно к.-б., монг. В монг. гунж (МРС, 130) — «принцесса».

НАЗВАНИЯ КАЧЕСТВ ФИЗИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ

Гичи, гици, кичи, гитче — «маленький» — ос. *гыц-цыл* — «маленький». Не так. *Кичи* — «младший», а *гитче* — «маленький». Они из др.-т. *кичиг* (ДТС, 306) — «малый, младший».

Чубур — ос. *цубур* — «куцый, короткий». Оно из др.-т. *чубур-чубур* (ДТС, 157) — «ненужные вещи, барахло, мусор; шерсть». Эти же значения имеет и к.-б. *хабур-чубур*.

Джуд — «алчный, голодный, голод» — ос. *зуд* — «алчный». Оно др.-т. и межтюрк.: др.-т. *йут* (ДТС, 282) — «гололедица, вызывающая гибель животных», каз. и тув. *жут* — «голодание и падеж скота в прошлом» (Тувинские рассказы. М., 1964, стр. 66). Образовано из гл. *йут/джут* — «глотать, предать».

Ирик-ирк — «баран кастрированный» — ос. *уарика* — «ягненок». Слово др.-т. и межтюрк.: др.-т. *ирк* (ДТС, 212) — «овца по четвертому году», кирг. и кумык. *ирк* — «кастрированный баран» (Хаджилаев, 98).

Токълу — «баран в возрасте от 3 мес. до года». Слово др.-т. и межтюрк.: др.-т. *токълы* (ДТС, 577) — «шестимесячный ягненок, овца», тур. *токълу* — «ягненок».

У-чада (кочхар) — «овца трех лет» — ос. *дв-цат* (фус) ид: букв. «дважды рожавшая». *Уча* — «спина; целиком сваренная туша мелкого скота», а *къочхар* — это др.-т. и межтюрк. «баран».

Киштик — «кошка» — ос. *тикис* ид. Несомненно, из др.-т. и межтюрк. *киш* (ДТС, 310) — «соболь» + *-тик* — имяобразующий аффикс.

ТЕРМИНЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Шиндик — «стул» — ос. *сынтаг* — «кровать», к.-б. от др.-т. *шын* (ДТС, 524) — «постель, ложе» + *-дик* — аффикс. Ср. *орундукъ* — «кровать» т *орун* — «место» + *-дукъ*.

Чык — «звено; петля в одежде» — ос. *цаг* — «звено, кольцо». Якутское *чык* (ТС, 159) — «шов» и к.-б. *чык* восходят к др.-т. *чыгъ* (ДТС, 145) — «связывать, связывать (узлом)», *чиги/чиги йи* — «частый шов».

Хызен — «сумка» — ос. хызын/хизин — «сумка, мешок», к.-б. от др.-т. киз (ДТС, 311) — «сумка» + -ен — аффикс. Ср. к.-б. ёртен — «пламя» от др.-т. ёрт (ДТС, 389) — «огонь» + -ен.

Гандеш — ос. кавдас — «ясли, кормушка для скота». Тюркское слово от къап, габ, гап — «футляр, чехол; посуда, сосуд» + -деш — имяобразующий аффикс. Имеется и в тат. языке (Абаев, 279).

РАЗНЫЕ

Толпар — «толстяк» — ос. ид. Это глубоко ошибочно. В к.-б. тулпар (РКБС, 46) — «богатырь». Тулпаром назван к.-б. нартский герой Ёрюзмек (Нартла, 33). Слово межтюрк. — каз., кирг. тулпар (РС, III, 1475) — «боевой конь», вообще «смелый, отважный». Но тулпаром называли своего легендарного богатыря Манаса киргизы (Манас, 169). А это говорит о том, что древние киргизы придавали слову тулпар то же значение, что и карачаево-балкарцы.

Сагъыш — ос. сагъас — «дума, раздумье». Оно др.-т. и межтюрк.: др.-т. сакъынч (ДТС, 486) — «мысль, дума, размышление», сакъын — «думать, размышлять»; кар., крм., кумык. сагъыш — «дума, мысль» (Хабичев, 142).

Бушман — «раскаяние, горе» — ос. фесман, перс. пашиман — «раскаяние, сожаление». Это разные слова. Бушман чисто к.-б. бушуу от др.-т. буш (ДТС, 1271) — «печалиться, беспокоиться»; бушмакъ — «беспокойство, расстройство» + -ман — имяобразующий аффикс.

Кърау — «близорукий» — диг. къарау — «слепой». Къырау в к.-б. «иней» (РКБС, 208), а «близорукий» — джууукъда кёрген, узакъда кёрмеген. Диг. къарау скорее всего из др.-т. къарагъу (ДТС, 424) — «слепой».

Шау бол — «гибнуть»; ср. ос. сау — «черный», сау бон — «беда», букв. «черный день». Шау бол — к.-б. слова: шау — «гибель, смерть», бол — «будь» от болургъа — «быть». Причем шау — слово межтюрк.: шор шагъ — «война; злодей, губитель» (Хабичев, 52). Чередование срединных и конечных къ/гъ — явление закономерное в тюркских языках, ср. др.-т. тагъ — к.-б. тау.

Ба, унна — ос. па — «поцелуй». Оно к.-б. из др.-т. ёп — «целовать», ёва — «целую», ёпюш — «поцелуй» (ДТС, 387, 388).

Шош бол — «утихать» — ос. сос-канун ид. Оба слова к.-б.: шош — «тихий, тихо»; ср. Шош океан — «Тихий океан», бол — «будь»; шошлукъ — «тишина».

ОБЩИЕ СЛОВА

Общими мы считаем такие слова, которые не имеют удовлетворительного объяснения.

Мылы — ос. утел — «сырой»

Шкилди — ос. скелду — «брусника»

Хупнеги — «сыворотка» — ос. хуппаг — «жидкая каша»

Мухар — ос. фурхуар — «обжора»

Нызы — «сосна», наз — «ель» — ос. назу, наз

Тулу — «висок» — ос. туле

Хыппил — «волдырь» — ос. хаппил

Ныхыш — место в дореволюционном ауле, где собирались мужчины на совет — ос. нихас

Хыршы — «точильный камень» — ос. диг. сарха

Хаалы — «нить» — ос. халы

Хомух — «малодушный, робкий, трусливый» — ос. хомух — «слабый, дрянной»

Хыджы — ос. хаза — «палка с крюком на конце»

Лыхдын — «толстая палка» — ос. лух-дун — букв. «с обрезанным концом»

Лыппыр — ос. каппар — «куча сена»

Хыппырыкъ — ос. хаппар — «мокрота при харканье»

Гых/кых — ос. гух — «кака» (детское слово)

Сылхыр — ос. салхар — «болезнь мозга овец, умственно неполноценный»

Зайын — ос. зайан — «яйцо под наседкой»

Стауат — ос. стонуат — «стойбище для скота»

Хычын — ос. ахцын — «пирог»

Гырджын — ос. карзан — «чурек, кукурузный хлеб»

Гыбыт — ос. габат — «брюхо, пузо, бурдюк»

Антау-гебен — «куча сена» — ос., диг. антауен — «собирать сено граблями»

Шхуур — «ужин» — ос. асховар

Сыгын — ос. закан — «кизяк»

Гаккы — «яйцо» — ос. гакка — детское слово «яйцо»

Хурхур — ос. хурхур — «храп»

Хыйны — «колдовство, наговор, заговор» — ос. хина — «колдовство, наговор, заговор; хитрость, хитрый».

ОСЕТИНСКИЕ СЛОВА

Кырдык — «трава» — ос. кардаг

Тыбына — «шерстяная веревка» — ос. тибин — «шерстяной»

Хамхот — ос. хомхотта (диг. кемботте) — «морда»

Мыллык — «труп животного; тело» — ос. маллаг — «тощий, худой»

Ран — «недоступное место среди скал» — ос. рауан, ран — «место»

Ырнык ханс — «сорная трава» — ос. арнаг — «дикий, одичавший»

Базук — «предплечье» — ос. базиг, базуг — «рука выше локтя, плечевая кость»

Балас — «плетенка из молодых деревьев (на которой волокут сено с гор)» — ос. балас — «дерево»

Лыхдын — «толстая палка» — ос. лухдун — «с обрубленным (лух) хвостом (дун)»

Уанык — «бычок» — ос. уаныг

Но в ос. происхождении слова ран мы сомневаемся. И вот почему. Ран в к.-б. самостоятельно не употребляется. Оно применяется только вместе с къяа — «скала» — къяа ран. А в др.-т. языках еван (ДТС, 190) — «небесная сфера», веранг, варанг, юранг (ДТС, 626, 633) — «название местности», аран (ДТС, 51) — «конюшня, скотный двор», авран, еван (ДТС, 70) — «печь для выпечки хлеба (построенная в форме кузнечного горна)», а в болгарском выран — «место» (Баскаков, 232). Ев в др.-т. (ДТС, 189) — «дом, юрта, помещение». Вторая часть всех семи названий — ран, и обозначает она «место, пространство». Единного происхождения с ран др.-т. и межтюрк. орун — «место» и орам — «улица». Отсюда ясно, что к.-б. ран идет не из осетинского. Но если даже добавить к ним все слова, которые В. И. Абаев считает осетинскими, то и тогда в карачаевском диалекте ос. слов будет в 2—3

раза меньше, чем в балкарском. Всех ос. слов в карачаевском диалекте больше 20—25 не будет. В балкарском диалекте имеются около 100 ос. слов, т. е. в 4—5 раз больше, чем в карачаевском диалекте. А это неопровержимо доказывает, что именно резко убывает с востока на запад количество ос. элементов и в Карачае их количество ничтожно. Всего осетинских слов в к.-б. языке, наверное, не более 100. Это не много.

На территории от Терека до Теберды и при аланах жили древнекавказские племена. Они смешались с аланами. Поэтому осетины и карачаево-балкарцы имеют и общих кавказских предков. А это значит, что значительная часть общих слов, вероятно, принадлежала им. Основную массу общих слов считал древнекавказской В. П. Алексеев: «Возможно, что именно с ним связано и наличие общего слоя в осетинском и карачаево-балкарском языках, не сводимое ни к тюркской, ни к иранской лексике» (ОПБК, 331).

Таким образом, подавляющее количество общих слов при исследовании предстали карачаево-балкарскими, проникшими в осетинский язык. А это также говорит в пользу теории тюркоязычности значительной части алан-асов.

ГЛАВА IV

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ (О тезисе об ираноязычности алан по физическому типу)

По свидетельству Аммиана Марцеллина, почти все аланы были высоки ростом и красивы видом, с умеренно белокурыми волосами и голубыми глазами¹. По определению антрополога В. П. Алексеева, аланы относились к длинноголовому, узколищному типу европеоидной расы². Сторонники теории ираноязычности превращают это в аргумент для подтверждения своей идеи. Но он основывается на ошибочном, по существу, мнении об изначальной монголоидности тюрков. Это мнение ошибочно хотя бы потому, что учтенные тюркологами восточные тюркские народы до VII в. н. э. сжигали трупы³. Но это не дает основания для подобного вывода. Главное состоит в том, что среди тюркских народов были не только европеоидные, но и длинноголовые, узколищные европеоиды и даже чисто аланского типа. Об этом свидетельствуют нижеприводимые исторические документы о физическом типе древних тюрков.

Один из древнейших тюркских народов — киргизы — в начале н. э. были чистыми европеоидами аланского типа. «По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами»⁴. Это сведение китайских

¹ Хрестоматия по истории древнего мира, М., 1953, стр. 265.

² В. Н. Алексеев. Происхождение народов Восточной Европы, М., 1969, стр. 190—192.

³ Тюркологический сборник, М., 1966, стр. 177.

⁴ В. В. Бартольд. Сочинение, т. VIII, М., 1973, стр. 47.

летописей приведено и Аристовым¹. А киргизы были известны под именем «кыргызы» уже в I в. до н. э.²

Древние авторы называли одну часть гуннов «Белыми Гуннами», а другую часть — «Черными Гуннами»³. П. Кеппен приводит сведения другого древнего автора о том, что ефталиты были «белыми гуннами»⁴.

Среди тюркских были и другие народы, представители которых отличались длинноголовостью. Это свидетельство сохранено в сочинении Макдиси. Об этом Г. М. Левин писал: «О долихокефалии тюрков-кочевников имеется и прямое указание у Макдиси, который сообщает, что длинноголовость хорезмийцы X в. приобрели благодаря смешению с окружающими тюрками-кочевниками»⁵.

В русской летописи «Повесть временных лет» сказано, что авары были «велики телом»⁶. Если русские, сами рослый народ, говорили так, то авары действительно были рослые европеоиды.

Как показано С. А. Плетневой и В. Пятышевой, «среди кипчаков были и европеоиды и монголоиды»⁷.

По свидетельству арабского этнографа X в. Абу-Дулефа, некоторые печенежские племена были «Люди длиннородые, усатые»⁸. Это подтверждается и тем, что на двух железных печенежских масках изображен «горбоносый усатый воин»⁹.

О том, что среди тюркских народов были длинноголовые, узколицы, свидетельствуют и тюркские каменные статуи на территории Карачаево-Черкесии. О физическом типе этих статуй Е. П. Алексеева пишет: «В верховьях Кубани есть еще один вид памятников, которые можно связать с тюрками, — это статуи воинов, на шлемах и плечах которых высечены кресты (табл. 25, рис. 9). Лицо статуи не монголоидное, как

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе и численности тюркских народов и племен, СПб, 1897, стр. 48—49.

² МСЭ, т. 4, М., 1959, стр. 763.

³ К. Иностранцев. Хунну и Гунны. Л., 1926, стр. 26.

⁴ П. Кеппен. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических, СПб, 1837, стр. 120 (примечание).

⁵ Советская этнография, VI—VII, М.-Л., 1847, стр. 185.

⁶ Рассказы начальной русской летописи, М., 1964, стр. 32.

⁷ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 172.

⁸ С. А. Плетнева. Печенеги. Очерки истории СССР, М., 1958, стр. 726.

⁹ Г. А. Федоров-Давыдов. Курганы, идолы, монеты, М., 1968, стр. 63.

у кипчакских каменных баб, а удлиненное, европеоидного типа... По мнению В. А. Кузнецова, эти статуи можно сопоставить с некоторыми тюркскими статуями VII—IX вв. Южной Сибири, Монголии и отчасти Средней Азии»¹. По словам Т. М. Минаевой, «лицо узкое, длинное, нос прямой у них»².

По словам Л. Н. Гумилева, не были монголоидами «туркмены, османы, азербайджанцы»³.

Важно отметить еще то, что аланы искусственно деформировали голову, а это приводило к удлинению головы и лица. Такое явление видно и сегодня на примере некоторых племен американских индейцев.

Кроме того, насколько можем судить, среди иранских народов не отмечены светловолосые и с голубыми глазами. Нам кажется, что нужно учесть и возможность смешения алан с иранским народом при сохранении своего языка. Наличие европеоидного элемента у древних тюрков признает теперь и В. П. Алексеев. В 1973 г. он писал: «Палеоантропологический материал из этих погребений в Монголии говорит о том, что население Монголии в 1 тысячелетии до н. э. и на рубеже новой эры не было только монголоидным, а следовательно, предположение о наличии европеоидной примеси в составе древних тюрков становится в свете этих материалов весьма вероятным»⁴.

Таким образом, нет оснований считать алан-асов иранским народом по физическому типу.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Археологический материал также говорит в пользу тюркоязычности основной массы аланских племен.

1. Аланская материальная культура, так же как и материальная культура скифов и сарматов, ничего общего с иранской культурой не имела. Материальная культура алан и тюркского народа булгар была пол-

¹ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 101—102.

² Т. М. Минаева. К истории алан верхнего Прикубанья по археологическим данным, Ставрополь, 1971, стр. 215—216.

³ Л. Н. Гумилев. Древние тюрки, М., 1967, стр. 6.

⁴ Народы и расы, М., 1973, стр. 55.

ностью одинаковой¹ А. П. Смирнов считал алан и болгар одним народом. Вот что он писал об этом: «Эти исследования позволили выдвинуть новую точку зрения на этногенез волжских болгар, выявить значение пришлых аланских и местных племен и большую роль славянского компонента в этом процессе. Теперь можно считать установленным, что волжская Булгария оказала огромное влияние на консолидацию местных племен, на процесс этногенеза казанских татар и чувашей»².

«Из перечисленных свидетельств древних авторов явствует, что болгары были автохтонами степей Приазовья и входили в число алано-сарматских племен», — писал А. П. Смирнов³.

Этот свой вывод А. П. Смирнов повторил и в «Очерках истории СССР»⁴.

То, что аланы и болгары были этнически близкими народами, признавал и М. И. Артомонов, хотя и считал болгар отуреченными иранцами⁵.

2. Аланы производили болгарские котлы с внутренними ручками. По словам археолога Т. М. Минаевой, «котлы с внутренними ушками встречались неоднократно на аланских поселениях на территории Карачая»⁶. А, как известно, одним из главных показателей родства народов является общность керамики.

3. На территории Карачая обнаружены статуи воинов европеоидного типа с удлинёнными лицами. На шлемах и на груди у них имеются кресты. Сторонники ираноязычности алан их приписывают «неизвестным тюркам» (см. «Антропологический материал»). Но они относятся к X—XII вв. А в это время на территории Карачая жили только аланы, никаких следов неизвестных тюрков не обнаружено. Что касается половцев, то статуи не половецкие.

¹ Н. Я. Мерперт. Древнейшие болгарские племена в Причерноморье // Очерки истории СССР, III—IX вв., М., 1958, стр. 162.

² А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 275.

³ Там же, стр. 10.

⁴ А. П. Смирнов. Волжские болгары. Очерки истории СССР, III—IX вв., 1958, стр. 684.

⁵ М. И. Артомонов. Саркел и некоторые другие укрепления Северо-Западной Хазарии // Ж. «Советская археология», № 6, 1940, стр. 162.

⁶ Т. М. Минаева. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным, Ставрополь, 1971, стр. 224—225.

4. На территории СССР только тюркские народы хоронили воинов с конем и с конским снаряжением¹. Подобным образом погребали своих воинов и аланы. «Часто рядом с погребением мы видим погребение коня во всей сбруе, или если конь не убивался, то хозяину в могилу клали конское снаряжение — удила, седло, стремяна, налобники, бубенцы и ремennую сбрую»². «...в средние века аланы и причерноморские адыги клали в могилы принадлежности конской упряжи»³.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

О тюркоязычности основной массы алан-асов свидетельствует и значительный этнографический материал. Образ жизни, одяние, быт, занятия, обычаи и нравы алан в начале н. э. были точно такими же, как и у тюркских народов. Об этом свидетельствуют и китайские летописи, и римский историк Аммиан Марцеллин. Н. Я. Бичурин сообщение китайской летописи переводит так: «В 2000 ли от Кангюя на северо-западе лежит государство Яньцай, которое имеет до 100000 войска, и в обыкновениях совершенно сходно с Кангюем»⁴. В следующем сведении говорится: «Владение Яньцай переименовалось Аланья; состоит в зависимости от Кангюя... Обыкновения и одяние народа сходны с кангюйскими»⁵. В основном так же переводит эти сообщения китайской летописи и Н. В. Кюннер. Он сделал только одно исправление и одно дополнение. Исправление: Яньцай «на западе смежно с Дацинь; на юго-востоке на протяжении 2000 ли смежно с Кангюй»⁶. Дополнение: «На высоком берегу много елей и сосен, белой травы и соболей, пасут скот, следуют за водой и травой»⁷. Население Кангюя в основ-

¹ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, стр. 195.

² Очерки истории СССР, III—IX вв. М., 1958, стр. 628.

³ Е. П. Алексеева. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии, Черкесск, 1960, стр. 15.

⁴ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.-Л., 1950, стр. 186.

⁵ Там же, стр. 229.

⁶ Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 180.

⁷ Там же, стр. 180.

ном состояло из тюркских племен. Об этом Н. А. Аристов пишет следующее: «Другое, также за 130 лет до Р. Х. найденное на Сыр-Дарье китайским посольством Чжан Цяня, тюркское племя было кангюй, конечно, канглы, непрерывное существование которого можно проследить по историческим известиям до настоящего времени, все на Сыр-Дарье»¹. О тюркоязычности части населения Кангюя свидетельствуют еще два факта. 1) Обыкновения жителей Кангюя были одинаковы с обыкновениями жителей Большого Юечжы, а жители Большого Юечжы в «обыкновениях сходятся с хуннами»². 2) Жители Кангюя, позже названного Кан³, употребляли «тюркское письмо»⁴. Кроме того, нередко древние авторы родство народов обозначали сходством образа жизни, обычаяв, одеяния и т. д. Так, азы, по сведению арабского автора IX в. Ибн Хордадбега и других исследователей, по территории, образу жизни и обычаям были близки к киргизам⁵. Тюркоязычность азов этого времени подтверждается тюркской надписью на их языке (см. «Тюркская руническая надпись из окрестностей Баян-Кола» в разделе «Тюркские надписи на аланских вещах и сооружениях») и рядом других фактов. Аммиан Марцеллин же свидетельствует, что аланы «во всем похожи на гуннов» (см. «О сходстве алан с гуннами» в главе «Исторический материал»). А тюркское происхождение гуннов, насколько нам известно, признано ученым миром. Хорошо информированный автор Феофилакт Симокатта в своей «Истории» (582—602 годы) пишет: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками»⁶.

Уже в начале V в. у алан зафиксирован калым — выкуп за невесту. Так, когда армянский царь Арташес предложил выдать за него аланскую царевну Сатиник, отец ее потребовал большого выкупа за нее.

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб, 1897, стр. 136.

² Н. Я. Бичурин. Ук. соч., стр. 184.

³ Н. В. Кюннер. Ук. соч., стр. 175.

⁴ Н. Я. Бичурин. Ук. соч., стр. 272.

⁵ Материалы по истории киргизов и Киргизии, М., 1973, стр. 7.

⁶ Феофилакт Симокатта. История, М., 1957, стр. 36.

Он говорил: «А где возьмет храбрый Арташес тысячи из тысяч и тьму из тем, чтобы заплатить за благородную царственную деву аланов¹. Этот обычай в древности существовал у индейцев, славян, греков, германцев, у многих народов Урала, Волги, Сибири. Он был очень распространен у тюркских народов и долго сохранялся, о чем свидетельствует и широкое распространение его тюркского названия калым/калын. В то же время, насколько нам известно, у иранских народов, кроме осетин, он не отмечен. Ничего не говорит об этом обычае у иранцев и М. Косвен². Коста Хетагуров же считал, что калым был навязан осетинам³.

У алан на Кавказе существовал и обычай аталычества — воспитание ребенка в чужой семье до определенного возраста. Он был также и у осетин. Б. А. Калоев считает, что аланы заимствовали его у узбеков⁴. Однако это мнение является глубоко ошибочным. Во-первых, потому, что узбекский народ сформировался через тысячу лет после ухода основной массы алан с территории Казахстана. Во-вторых, насколько нам известно, у узбеков этот обычай не существовал. В-третьих, под названием эмчек он бытовал только у карачаево-балкарцев, осетин и чечено-ингушей. У других народов Кавказа он назывался аталык. В. И. Абаев о происхождении этого обычая у осетин говорит следующее: «О существовании аталычества на иранской почве ничего неизвестно, и все говорит за то, что этот институт был усвоен осетинами на Кавказе от соседних народов⁵. Этот обычай существовал у арабов, древних кельтов и скандинавов.

Давно высказана мысль о тюркском или монгольском происхождении этого обычая на Кавказе⁶. Мы считаем, что на Кавказе впервые он возник у тюрко-алан — предков карачаево-балкарцев — и от них ус-

¹ Монсей Хоренский. История Армении, М., 1858, стр. 122.

² М. Косвен. Брак-покупка // Ж. «Красная новь», кн. II, М.-Л., 1925, стр. 184—206.

³ Коста Хетагуров. Том четвертый, М., 1960, стр. 64—65.

⁴ Б. А. Калоев. Осетины, М., 1967, стр. 172—173.

⁵ В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, М.-Л., 1958, стр. 142.

⁶ М. Косвен. Аталычество // Ж. «Советская этнография», № 2, 1935, стр. 46.

воен соседними народами. На эту мысль наводят следующие факты.

1. Обычай имел два названия, и оба они тюркские: аталык — «отцовство» от ата — «отец» + -лык — аффикс и емчек — «материнская грудь, соски». Все они являются др.-т. и межтюркскими словами. Их тюркское происхождение показано В. И. Абаевым¹.

2. У карачаево-балкарцев, кроме вышеуказанных, существовало еще и третье название — эмчекке бериу — «отдача на кормление грудью»².

3. Все названия родственников по линии аталычества у карачаево-балкарцев имеют тюркское происхождение: «молочная мать» — эмчек ана, «молочный сын» — эмчек джаш, «молочная дочь» — эмчек къыз, «молочный брат» — эмчек къарнаш, «молочный отец» — эмчек ата, «молочная сестра» — эмчек эгеч.

4. У осетин и чечено-ингушей словом емчек/енцег назывался и этот обычай, и воспитатель, и все родство, возникающее на основе аталычества. Воспитанника же называли емчек и къан — «хан»³. Известно, что осетины отдавали своих детей на воспитание в балкарские семьи, чтобы они изучали балкарский язык. Отдавали на воспитание осетинам и балкарцы, но реже, чем осетины⁴.

5. Этот обычай под названием эмчек встречается и в карачаево-балкарских нартских сказаниях. Так, Къарашауайны эмчек анасы — «Молочная мать Къарашауайя» называется одно из главных нартских сказаний⁵. А главные циклы нартских сказаний, по мнению почти всех исследователей, созданы в V—IX вв.⁶

6. Аталычество на Кавказе существовало только у соседних с карачаево-балкарцами народов: грузин, сван, абхазов, абазин, адыгейцев, кабардинцев, черкесов, осетин⁷. Исключение составляют чечены и ингуши.

¹ В. И. Абаев. Ук. соч., стр. 142.

² У. Д. Алиев. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, стр. 116.

³ В. И. Абаев. Ук. соч., стр. 142.

⁴ Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, стр. 89.

⁵ Нартла. Нальчик, 1966, стр. 154.

⁶ Нартский эпос. Орджоникидзе, 1957, стр. 85.

⁷ В. И. Абаев. Ук. соч., стр. 142; М. Косвен. Аталычество // Ж. «Советская этнография», № 2, 1935, стр. 41.

7. Мы считаем, что аталычество возникло из обычая карачаево-балкарских князей отдавать на воспитание небогатому человеку своего ребенка от рабыни. Обычай этот существовал и в начале XIX в.¹

8. Из исторических документов хорошо известно, что женщины у древнетюркских народов пользовались большим почетом и уважением. А. Н. Кононов об этом пишет: «Женщины у тюркских народов в доисламское время, а в отдельных случаях и позднее, занимали весьма высокое положение в обществе: стояли во главе племен и государств, принимали участие в битвах, пирах и т. п.» (А. Н. Кононов, Родословная туркмен. М.-Л., 1958, стр. 104). Так же уважали женщин и аланы, и сарматы. Это признает и Ж. Дюмезиль: «Все историки отмечали как отличительную черту алан и их предков савроматов (сыновей скифов и амазонок, согласно легенде, записанной Геродотом) то, что женщинам они отводили почетное место в обществе» (Ж. Дюмезиль. Осетинский эпос и мифология. М., 1977, стр. 55).

Еще более красноречиво говорится в китайской летописи, составленной в самом начале нашей эры, об уважительном отношении алан и других тюркских народов к женщине. Вот это сведение: «От Давани на запад до государства Аньси, хотя есть большая разность в наречиях, но язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, и что женщина скажет, мужчина не смеет перечить... От Усуня на запад до Аньси все близки к хуннам» (Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., т. II, 1950, стр. 188). А у иранских народов, насколько известно автору, женщины такого положения в обществе никогда не занимали.

¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 248.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, достоверность мнения об изначальной тюркоязычности части (основной массы) аланских племен подтверждается тем, что:

1) аланы во всем были похожи на древнетюркские народы;

2) огромное количество очевидцев и современников из разных народов, разных времен и на разных территориях свидетельствуют об этом;

3) отсутствуют свидетельства очевидцев и современников об ираноязычности алан;

4) ни в одном районе, где жили аланы, кроме самой Осетии, ираноязычное население не отмечено и не имеется;

5) сам этноним алан имеет тюркское происхождение;

6) все приведенные аланские слова тюркского происхождения;

7) в составе аланских племен были части известных тюркских племен и народов: уланы, берены, туласы и др.;

8) основная масса аланских этнических названий имеют тюркское происхождение;

9) в аланской этнонимике имеется закономерность др.-т. этнонимии;

10) географические, этнические названия и имена собственные тюркского происхождения встречаются с древнейших времен;

11) географические, этнические названия и имена собственные тюркского происхождения встречаются во всех основных районах проживания аланских племен;

12) основная масса географических названий имеет тюркское происхождение.

13) некоторые географические названия представляют собой наименования др.-т. племен — Хайлан, Эужил и некоторые другие;

14) многие аланские топонимы — уллу, къыркъ, орта, тѣбен и некоторые другие — являются распространенными географическими терминами в тюркских языках;

15) основная масса аланских имен собственных имеют тюркское происхождение;

16) у алан иранских имен собственных не было, а тюркских и. с. насчитывается несколько десятков;

17) все распространенные имена собственные тюркского происхождения и многие из них являются самыми распространенными тюркскими именами собственными;

18) аланские имена Атачы и Сатхис образованы от тюркских глаголов при помощи тюркских же аффиксов;

19) многие антропонимы, топонимы и этнонимы образованы от тюркских слов при помощи тюркских же аффиксов;

20) сохранилась др.-т. надпись на аланском языке (см. эпитафию в честь героя племени алты аз);

21) найдены в аланских городищах на территории Карачаево-Черкесии др.-т. надписи;

22) все аланские титулы тюркского происхождения;

23) у алан наличествуют известные др.-т. и межтюркские обычаи;

24) аланы, как и многие древнетюркские народы, своих царей и военных вождей хоронили с конем и конским снаряжением;

25) физический тип многих древнетюркских народов полностью сходен с физическим типом алан;

26) аланы постоянно стремились к союзу и сотрудничеству с тюркскими народами;

27) аланы массами жили среди тюркских народов, и поэтому у последних зафиксированы множество аланских топонимов и этнонимов. А факты проживания алан среди иранских народов, за исключением рода алан у курдов, неизвестны;

28) родиной алан является Алтай — один из районов, где тюркские племена обитали задолго до н. э.

Об изначальной тюркоязычности алан, живших на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, и о том, что именно эти аланы явились основным компонентом в формировании кара-

чаево-балкарской народности, говорит следующее:

- 1) бесспорно тюркскими являются аланские слова Дарин йол, зафиксированные на этой территории в VI в.;
 - 2) шесть исторических документов: грузинская летопись, сведения Ибн Даста, Идриси, Ибн Саида, Абульфеды и Я. Рейнегтса;
 - 3) только в к.-б. языке сохранился этноним алан;
 - 4) этнонимом алан карачаевцы и балкарцы именуют только самих себя;
 - 5) этноним алан употребляется в значении «единоплеменник, единоутробный, единокровный»;
 - 6) все этнические названия алан на этой территории и западнее имеют тюркское происхождение;
 - 7) среди этнических названий алан этого района айтекки алан, едеки алан, осетей, азге имеют собственно к.-б. происхождение;
 - 8) тюркское происхождение всех топонимов алан на этой территории;
 - 9) этнонимы алан и ас часто встречаются в к.-б. фольклоре;
 - 10) др.-т. надписи, встречающиеся в аланских городищах и в аланских катакомбах;
 - 11) все аланские имена, зафиксированные на этой территории, имеют тюркское происхождение;
 - 12) среди аланских имен Центрального Кавказа имеются собственно карачаево-балкарские;
 - 13) более 1000 лет Карачай назывался Аланией, Алланетией, а карачаевцы — аланами, Балкария именовалась Асией, а балкарцы — асами;
 - 14) количество осетинских топонимов резко убывает на северо-запад от Осетии, их незначительность в Балкарии и почти полное отсутствие их в Карачае и западнее;
 - 15) количество осетинских слов в карачаево-балкарском языке резко убывает в направлении на северо-запад от Осетии и совершенно незначительно в карачаевском диалекте;
 - 16) у алан и осетин был тюркский (карачаево-балкарский) обычай атальчества с к.-б. названием эмчек;
 - 17) наличие в Осетии большого количества тюркских (и собственно к.-б.) топонимов и слов.
- А о том, что предками карачаево-балкарцев были часть изначально тюркоязычных алан — первоначаль-

ных носителей этнонима алан, свидетельствует то, что географические и этнические названия, имена собственные тюркского происхождения, но карачаево-балкарского варианта и собственно к.-б. встречаются на огромной территории от Алтая до самой Венгрии — топонимы Алан-Джарлыгъ и Таулас на востоке Казахстана; много географических, этнических названий и и. с. на Кавказе; топонимы Ассы Джорокчи, Тобен ас и др. в Крыму; и. с. Бегзан, топоним Ясладан в Венгрии. Об этом же свидетельствует и то, что в к.-б. языке до сих пор существует в качестве внутреннего самоназвания этноним алан.

ИСТОЧНИКИ

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абульфеда. География (на французском языке). Париж, 1848 (сокращ. — Абульфеда).
2. Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927 (сокращ. — Баладзори).
3. Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, 1950; т. II, 1953 (сокращ. — Бичурин).
4. Н. Я. Бичурин. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. Чебоксары, 1960 (сокращ. — БСС).
5. Византийские историки. СПб, 1860 (сокращ. — ВИ).
6. М. Г. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. СМОМПК, вып. 22. Тифлис, 1897 (сокращ. — СМОМПК).
7. Жан де Люк. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, менгрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена 1625 г., ЗООИД, т. II. Одесса, 1879 (сокращ. — Жан де Люк).
8. Епископ Феодор. Аланское послание. Одесса, 1898 (сокращ. — Феодор).
9. Иванов И. А. История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах. Христианский Восток, т. II, вып. III. СПб, 1914 (сокращ. — Юань-Ши).
10. Иоан де Плано Карпини. История Монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. СПб, 1911.
11. Иордан. О происхождении и о деяниях гот. М., 1960 (сокращ. — Иордан).
12. История и восхваление венценосцев. Тбилиси, 1954 (сокращ. — ИВВ).
13. Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961 (сокращ. — ККИ).
14. В. В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. II, вып. I. СПб, 1904 (сокращ. — ЛИД).
15. Монсей Хоренский. История Армении. М., 1858 (сокращ. — МХ).
16. Сб. «Библиотека иностранных писателей о России», т. I. СПб, 1836 (сокращ. — БИП).
17. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, ч. II. М.-Л., 1941 (сокращ. — Сборник).
18. Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях,

мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда бен Омара Ибн-Даста. СПб, 1969 (сокращ. — Хвольсон).

19. Худу-ал-алам. Рукопись Туманского. Л., 1930 (сокращ. — Худу-ал-алам).

ОСТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

20. В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, т. I. М.-Л., 1949 (сокращ. — Абаев).

21. В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.-Л., 1958; т. II. Л., 1973 (сокращ. — АИЭС, I, II).

22. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974 (сокращ. — АБК).

23. К. В. Айвазян. «История Тарона» и армянская литература IV—VII веков. Ереван, 1976 (сокращ. — АИТ).

24. Ш. К. Акбаев. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1963 (сокращ. — Акбаев).

25. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981 (сокращ. — АПКБНЯ).

26. Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971 (сокращ. — Алексеева).

27. Е. П. Алексеева. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа. Черкесск, 1976 (сокращ. — АЭСС).

28. У. Б. Алиев. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М., 1972 (сокращ. — Алиев).

29. С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959 (сокращ. — Аманжолов).

30. М. К. Андронокашвили. Очерки по ирано-грузинским языковым взаимоотношениям, т. I. Тбилиси, 1966 (сокращ. — АОИ).

31. Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб. 1897 (сокращ. — Аристов).

32. М. И. Артомонов. История хазар. Л., 1962 (сокращ. — Артомонов).

33. Атлас мира. М., 1959 (сокращ. — АМ).

34. В. В. Бартольд. Сочинение, т. VIII. М., 1973 (сокращ. — Бартольд).

35. Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969 (сокращ. — Баскаков).

36. А. Вахтиаров. Осколки «исчезнувших» аланов // Ж. «Туркменоведение», № 8—9. Ашхабад, 1930 (сокращ. — Вахтиаров).

37. А. Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858 (сокращ. — Берже).

38. А. Н. Бернштам. Очерки истории гуннов. Л., 1951 (сокращ. — БОИГ).

39. И. Богданов. Хан Аспарух. София, 1981 (сокращ. — БХА).

40. П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб, 1869 (сокращ. — Бутков).

41. В. И. Вайнберг. Топонимика как источник по истории туркмен Хорезма // Топонимика Востока. М., 1962 (сокращ. — Вайнберг).

42. Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах, т. I, Алма-Ата, 1961 (сокращ. — ЧВ).
43. З. Н. Ванеев. Средневековая Алания. Сталинир, 1959 (сокращ. — ВСА).
44. Венелин Ю. Древние и нынешние болгары в отношении к Россиянам, т. I. М., 1829 (сокращ. — ВД).
45. Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973 (сокращ. — Волкова).
46. Ю. С. Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966 (сокращ. — Гаглойти).
47. А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л., 1979 (сокращ. — ГЭИСК).
48. С. Ш. Гаджиева. Очерк истории семьи и брака у ногайцев XIX — начала XX в. М., 1980 (сокращ. — Гаджиева).
49. К. Гамсахурдия. Давид Строитель, кн. 3—4. Тбилиси, 1963 (сокращ. — Гамсахурдия).
50. К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I. Тифлис, 1884 (сокращ. — Ган).
51. И. А. Гильденштетд. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809 (сокращ. — Гильденштетд).
52. Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967 (сокращ. — ГДТ).
53. И. Джансугуров. Крылья ненависти. Алма-Ата, 1967 (сокращ. — Джансугуров).
54. Т. Джанузакон. Тайны имен. Алма-Ата, 1974 (сокращ. — ДТИ).
55. В. А. Жучкевич. Общая топонимика. Минск, 1968 (сокращ. — Жучкевич).
56. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. 1975 (сокращ. — ДВО).
57. Дотдуланы Х. Емюрлюк. Черкесск, 1980 (сокращ. — ДЕ).
58. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877 (сокращ. — ДГД).
59. А. П. Дульзон. Древние топонимы индоевропейского происхождения // Топонимика Востока. М., 1964 (сокращ. — Дульзон).
60. К. Иностранцев. Хунну и Гунны. Л., 1926 (сокращ. — ИХГ).
61. История Дагестана, т. I, М., 1967 (сокращ. — ИД).
62. История Северо-Осетинской АССР, т. I, 1959 (сокращ. — ИСО).
63. Къабарты-Малкъар АССР-ни Историясы, т. I, 1979 (сокращ. — КМАИ).
64. Н. М. Кагиева. Судьба страны — судьба твоя. Черкесск, 1973 (сокращ. — Кагиева).
65. Б. А. Калоев. Осетины. М., 1967 (сокращ. — Калоев).
66. Къарачай халкъ джырла. М., 1969 (сокращ. — КХД).
67. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря В. Дорна. СПб, 1875 (сокращ. — Дорн).
68. П. Кеппен. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб, 1837 (сокращ. — КОЮ).
69. Киргизские народные сказки. М., 1966 (сокращ. — КНС).
70. П. И. Ковалевский. Кавказ, т. I. СПб, 1914 (сокращ. — Ковалевский).

71. С. А. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г., т. I. М.-Л., 1941 (сокращ.— Козин).
72. Е. К. Койчубаев. Казахские географические названия с формантами ты и сы // Топонимика Востока. М., 1969 (сокращ.— Койчубаев).
73. Г. А. Кокиев. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев // Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария», №№ 22—24, 1941 (сокращ.— Кокиев).
74. Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970 (сокращ.— КШ).
75. Дж. Н. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974 (сокращ.— Коков).
76. Г. К. Конкашпаев. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, 1963 (сокращ.— КСКГН).
77. А. Н. Кононов. Родословная туркмен. М.-Л., 1958 (сокращ.— Кононов).
78. Краткая географическая энциклопедия. М., 1966 (сокращ.— КГЭ).
79. Р. Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. М., 1974 (сокращ.— КШБН).
80. В. А. Кузнецов. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971 (сокращ.— КА).
81. Ю. Кулаковский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1898 (сокращ.— Кулаковский).
82. В. А. Кучкин. Где искать асский город Тютяков? // Изв. СОНИИ, т. 25. Орджоникидзе, 1966 (сокращ.— Кучкин).
83. Л. И. Лавров. Карачаи и Балкария до 30-х годов XIX в. // «Кавказский этнографический сборник», IV. М., 1969 (сокращ.— Лавров).
84. Х. О. Лайпанов. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957 (сокращ.— ЛКИКБ).
85. К. Т. Лайпанов. О тюркском элементе в этногенезе осетин // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967 (сокращ.— Лайпанов).
86. Л. Я. Люлье. Черкесия. Краснодар, 1927 (сокращ.— Люлье).
87. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970 (сокращ.— ЛИ).
88. Маадай Кара. М., 1973 (сокращ.— Маадай Кара).
89. В. К. Магницкий. Чувашские языческие имена. Казань, 1905 (сокращ.— МЧ).
90. Манас. М., 1960 (сокращ.— Манас).
91. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973 (сокращ.— МИК).
92. К. А. Мизиев. О топонимии Балкарии // Советская тюркология, № 2, 1978 (сокращ.— Мизиев).
93. В. Ф. Миллер. Осетинские этюды, ч. I. М., 1881; ч. II, 1887 (сокращ.— МОЭ).
94. В. Ф. Миллер. К иранскому элементу в припонтийских надписях. Изв. импер. археологической комиссии, вып. 47. СПб, 1913 (сокращ.— ВМ).
95. Т. М. Минаева. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971 (сокращ.— Минаева).

96. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963 (сокращ. — МИШД).
97. О. Т. Молчанова. Топонимический словарь горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979 (сокращ. — Молчанова).
98. Э. В. Мурзаева. Словарь местных географических терминов. М., 1959 (сокращ. — МСМГТ).
99. А. И. Мусукаев. Балкарский «тукжум». Нальчик, 1978 (сокращ. — МБТ).
100. Нартла. Нальчик, 1966 (сокращ. — Нартла).
101. Нартский эпос. Орджоникидзе, 1957 (сокращ. — НЭ).
102. Нарты. Адыгейский героический эпос. М., 1974 (сокращ. — НАГЭ).
103. Ю. Немет. Список слов на языке ясов, венгерских алан. Орджоникидзе, 1960 (сокращ. — Немет).
104. В. Никитин. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю. Ставрополь, 1970 (сокращ. — Никитин).
105. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966 (сокращ. — Никонов).
106. Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа. Нальчик, 1947 (сокращ. — Ногмов).
107. А. Ф. Наумов. Караугом, Дигория, Цей. М., 1976 (сокращ. — НКДЦ).
108. В. А. Обручев. В делях Центральной Азии. М., 1951 (сокращ. — Обручев).
109. Ономастика Востока. М., 1980 (сокращ. — ОВ).
110. Ономастика Поволжья, 2. Горький, 1971 (сокращ. — ОП).
111. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960 (сокращ. — ОПБК).
112. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967 (сокращ. — ОГ).
113. Очерки истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967 (сокращ. — ОИЧИ).
114. Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. М., 1972 (сокращ. — ОСЛ).
115. Н. Пигулевская. Сирийские источники по истории СССР. М.-Л., 1941 (сокращ. — ПСИ).
116. Г. Н. Подьяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1968 (сокращ. — Подьяпольский).
117. Полное собрание русских летописей, т. I. М., 1962 (сокращ. — ПСРЛ).
118. Л. П. Потапов. Этноним теле и алтайцы // Тюркологический сборник. М., 1966 (сокращ. — Потапов).
119. В. Б. Пфаф. Материалы для истории осетии // Сборник сведений о кавказских горах, вып. V. Тифлис, 1871 (сокращ. — Пфаф).
120. В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I—IV. СПб, 1893—1911 (сокращ. — РС, I—IV).
121. В. И. Робровский. Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань. М., 1949 (сокращ. — Робровский).
122. М. А. Сайидов. Заметки о гунской мифологии // Советская тюркология, № 2, 1970 (сокращ. — Сайидов).
123. Г. Ф. Саттаров. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Казань, 1970 (сокращ. — Саттаров).
124. Советский Союз. Азербайджан. М., 1971 (сокращ. — ССА).

125. Советский Союз. Казахстан. М., 1970 (сокращ. — ССК).
126. Советская историческая энциклопедия. М., 1961 (сокращ. — СИЭ).
127. В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. СПб, 1887 (сокращ. — Смирнов).
128. Сборник императорского Русского Исторического общества, т. 41. СПб, 1884 (сокращ. — СИРИО).
129. Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965 (сокращ. — Справочник).
130. К. Ф. Сталь. Этнографический очерк черкесского народа // «Кавказский сборник», т. XXI. Тифлис, 1900, отдел II (сокращ. — Сталь).
131. Страбон. География. М., 1964 (сокращ. — Страбон).
132. Сысоев В. М. Карачай в бытовом и историческом отношении, СМОМПК, вып. 43. Тифлис, 1913 (сокращ. — Сысоев).
133. М. Соколов. Из древней истории болгар. СПб, 1879 (сокращ. — Соколов).
134. Таврическая губерния. Список населенных мест. СПб, 1865 (сокращ. — ТГ).
135. В. Толстов. История хоперского полка, ч. I. Тифлис, 1900 (сокращ. — ТИХП).
136. Топонимика Востока. М., 1962 (сокращ. — ТВ).
137. Топонимика Востока. М., 1964 (сокращ. — ТВ, 64).
138. Топонимика Востока. М., 1969 (сокращ. — ТВ, 69).
139. Ф. Ф. Торнау. Воспоминание кавказского офицера. М., 1964 (сокращ. — Торнау).
140. Труды IV археологического съезда в России, т. I. Казань (сокращ. — ТАСР).
141. Тюркологический сборник. М., 1966 (сокращ. — ТС).
142. Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащей к Крымскому сборнику Петра Кеппена. СПб, 1836 (сокращ. — УКЮК).
143. Э. А. Умаров. Роль мотивировки архаизмов в изучении их архаичных компонентов // Ж. «Советская тюркология», № 4, 1980 (сокращ. — Умаров).
144. Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе // Труды Восточного отделения императорского археологического общества, ч. III, 1858 (сокращ. — ФАР).
145. М. Хабичев. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971 (сокращ. — Хабичев).
146. М. А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное словообразование и словоизменение. Черкесск, 1977 (сокращ. — ХКВ).
147. Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970 (сокращ. — Хаджилаев).
148. А. Д. Цагаева. Вопросы этногенеза осетин по данным топонимики // Сб. «Происхождение осетинского народа». Орджоникидзе, 1967 (сокращ. — ЦВЭО).
149. А. Д. Цагаева. Топонимика Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971 (сокращ. — ЦТСО).
150. А. Д. Цагаева. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии // Вестник Кабардино-Балкарского НИИ, вып. 5. Нальчик, 1972 (сокращ. — ЦТМ).
151. Ф. Ф. Чекалин. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892 (сокращ. — ЧСПД).

152. Эвлия Челеби. Книга путешествий, вып. 2. М., 1979 (сокращ. — ЭЧ).
153. Чудесный сад. Казахские народные сказки. Л., 1970 (сокращ. — ЧС).
154. Шафарик. Славянские древности, т. I, кн. II. М., 1847 (сокращ. — ШСД).
155. С. П. Шестаков. Памятники христианского Херсона VI—X вв. М., 1908 (сокращ. — ШПХ).
156. Э. И. Эйхвальде. О чудских копиях. ТВОИАО, ч. III. СПб, 1858 (сокращ. — Эйхвальде).
157. Эпиграфические памятники Северного Кавказа, X—XVII вв., ч. I. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложение Л. И. Лаврова, М., 1966 (сокращ. — ЭП).
158. Витсен Н. Север и Восток Татарии, о некоторых народах и странах, которые формально известны. Амстердам, 1704 (на голландском языке) (сокращ. — Витсен).
159. З. Гомбоч. Следы осетин в Венгрии // Страйтбер фестлаге. Лейпциг, 1924 (на немецком языке) (сокращ. — Гомбоч).
160. Ю. Клапрот. Поездка на Кавказ и Грузию, предпринятая в 1807 и 1808 годы. Халле — Берлин, 1812 (на немецком языке) (сокращ. — Клапрот).
161. Я. Рейнеггс. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Часть I. Гёте — Ст.-Петербург, 1796, часть II; З. Хильдесхайм — Ст.-Петербург, 1797 (на немецком языке) (сокращ. — Рейнеггс).

С Л О В А Р И

162. Древнетюркский словарь. Л., 1969 (сокращ. — ДТС).
163. Къарачай-Малкъар тилни орфография сёллюгю. Нальчик, 1982 (сокращ. — КЪМТОС).
164. Киргизско-русский словарь. М., 1965 (сокращ. — КРС).
165. Монгольско-русский словарь. М., 1957 (сокращ. — МНР).
166. Ногайско-русский словарь. М., 1963 (сокращ. — НРС).
167. Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965 (сокращ. — РКБС).
168. Русско-осетинский словарь. М.-Л., 1950 (сокращ. — РОС).
169. Турецко-русский словарь. М., 1945 (сокращ. — ТРС).
170. Русско-турецкий словарь. М., 1957 (сокращ. — РТС).
171. Чувашско-русский словарь. М., 1961 (сокращ. — ЧРС).

**ИЗ ОТЗЫВОВ УЧЕНЫХ НА РАБОТУ
А. М. БАЙРАМКУЛОВА
«К ИСТОРИИ АЛАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ И
ТОПОНИМИКИ».**

К. МУСАЕВ, доктор филологических наук, профессор:

Работа А. М. Байрамкулова написана на важную, актуальную, в то же время спорную и малоизученную тему.

Вопрос о языке алано-яских племен ученых интересует почти двести лет. По свидетельству ряда источников и современников, имя алан было распространено и на покоренные аланами племена. Сейчас о языке алан-ясов существуют три взгляда. Одни авторы считают все алано-яские племена изначально ираноязычными и предками осетин. Другие считают их изначально тюркоязычными. По мнению третьих, часть их была изначально тюркоязычной, которая явилась основным компонентом в формировании карачаево-балкарской народности.

Вопрос о языке алан-ясов является спорным, так как он до сих пор остается малоаргументированным. А правильно решить данный вопрос можно на основе материалов смежных наук: филологии, истории, археологии, географии, этнографии и т. д. В этом отношении труд А. М. Байрамкулова выгодно отличается от всех прежних исследований. Автор собрал, систематизировал обширный исторический, историко-лингвистический, антропологический, археологический, этнографический, фольклорный материал.

Работа явится надежным пособием по истории, языку и культуре алан-ясов, прольет свет и на прошлую историю балкарцев, карачаевцев и осетин.

Ш. АКБАЕВ, кандидат филологических наук:

...Несомненным преимуществом рассматриваемой работы, помимо концентрации исторического материала, является накопление большого лексического ма-

териала, чего нельзя сказать о работах предшествующих авторов... Собран и подвергнут анализу 41 топоним. Автор не ограничивается анализом материала, связанного с территорией исторической Алании, а значительно расширяет ареал, вводя в оборот разнотерриториальные и разновременные лексические элементы, которые представляются тождественными (от Сибири до Крыма).

Об ираноязычности алан написано много. Но такая точка зрения до сих пор остается шаткой.

На основе анализа большого лексического материала, а также опираясь на совершенно конкретные, недвусмысленные свидетельства очевидцев, автор приходит к выводу о том, что, по крайней мере, часть алан была тюркоязычной. С этим выводом, несомненно, следует согласиться:

1) ни один иранский народ не сохраняет имени алан, а у некоторых тюркских народов оно бытует и сейчас;

2) все историки, географы, путешественники, имевшие личные контакты с аланами и оставившие свидетельства о языке алан, указывают на их тюркоязычность, но ни один из них не упоминает об ираноязычности алан;

3) лексический материал свидетельствует об этом же, сравните, например, наличие ротацизма в племенных названиях алан и асов;

4) в настоящее время на территории исторической Алании живут тюркоязычные народы;

5) раскопки последних лет привели к открытию рунических надписей на этой территории, тюркоязычность которых бесспорна и т. д.

Издание работы может принести большую пользу в установлении научной истины...

Х. БИДЖИЕВ, доктор исторических наук, профессор:

Общеизвестно, что аланы, наряду с другими народами (адыги, вейнахи, народы Дагестана и т. д.), сыграли заметную роль в средневековой истории Северного Кавказа. Во-первых, Алания V—VIII вв. н. э. представляла собой крупную политическую силу, которая была связана с такими государствами, как Грузия,

Хазария, Византия, Древняя Русь. Во-вторых, аланские племена сыграли значительную роль в этнической истории Северного Кавказа. Достаточно указать, что аланы, по единодушному мнению авторитетных исследователей, приняли непосредственное участие в этногенезе осетин, балкарцев и карачаевцев. Кроме того, аланы в V—VIII вв. н. э. создали богатую и оригинальную археологическую культуру, которая известна в науке под названием «аланская культура».

Этими обстоятельствами можно объяснить неослабевающее внимание исследователей смежных дисциплин к аланам и аланской проблеме. Но не все вопросы многогранной аланской проблемы разработаны достаточно глубоко. В частности, до сих пор почти не изучены аланская ономастика и топонимика. Если учесть, что по сей день остается спорной языковая и этническая принадлежность алан, то работу Байрамкулова, посвященную аланской ономастике и топонимике, надо признать нужной и своевременной.

Байрамкулов, детально анализируя привлеченный им богатый материал, утверждает, что значительная часть северокавказских алан изначально были тюркские племена. Это подтверждают, по мнению автора, не только ономастика и топонимика, но и свидетельства древних и средневековых авторов, которые относят алан к тюркам.

В целом работа А. М. Байрамкулова, представляющая собой серьезное самостоятельное исследование, заслуживает внимания и является значительным вкладом в алановедение.

Она найдет отклик не только среди специалистов, но и в широком кругу читателей.

И. ШАМАНОВ, кандидат исторических наук:

Работа А. М. Байрамкулова написана на актуальную и весьма малоисследованную тему. Она состоит из «Предисловия», «Заключения» и пяти основных очерков. В них автор пытается решить ряд важных проблем, связанных с этногенезом народов, населяющих территорию Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии.

Используя широкий круг исторических и лингви-

стических источников, автор приходит к выводу, что этнический состав древних алан-асов не был однороден. Для этого автор подвергает анализу 84 имени, 16 этнических и 32 географических названий.

Автор увлеченно отстаивает тезис об изначальной тюркоязычности некоторой части носителей этнонима аланы-асы и о том, что в течение многих веков в основной тюркоязычный компонент включались как поздние тюркские, так и кавказские элементы.

Значительный интерес в работе представляют очерки, посвященные анализу аланских имен и топонимов, в которых систематизирован большой фактический материал. Отдельные моменты исследования могут быть спорными среди историков и лингвистов.

В целом очерки А. М. Байрамкулова — самостоятельное исследование, в котором автор сумел осветить затронутые вопросы на должном научно-теоретическом уровне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Исторические материалы о языке алан	10
Глава II. Историко-лингвистический материал	49
Глава III. Лингвистический материал	164
Глава IV. Антропологический, археологический и этнографический материал	199
Заключение	208
Источники	212
Из отзывов ученых на работу А. М. Байрамкулова	219

БАЙРАМКУЛОВ АХМАТ МАГОМЕТОВИЧ

К ИСТОРИИ АЛАНСКОЙ ОНОМАСТИКИ И ТОПОНИМИКИ

Редактирование и корректирование —
В. И. Буяльская
Художественный редактор *В. В. Сиротина*
Технический редактор *М. М. Дышекова*

Сдано в набор 12.10.94. Подписано в печать 10.02.95.
Формат 84x108^{1/32}. Гарнитура «Школьная».
Бумага офсетная. Печать высокая.
Усл. п. л. 11,8. Ус. кр.-отт. 11,9. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4264. С 23.

Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство
357100, Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати.

Карачаево-Черкесское А/О «Полиграфист»,
357100, Черкесск, ул. Первомайская, 47.

Б 18

Байрамкулов А. М. «К истории аланской ономастики и топонимики». Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1995—224 с.

ISBN 5—7289—0059—6

Предлагаемая работа — плод многолетнего кропотливого труда историка А. М. Байрамкулова — посвящена актуальной проблеме и представляет несомненный научный интерес.

81.632.93 (Рос.-Рус.).

0501000000—23
Б₉ П1(03)—94 23—95